

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 3(23), 2022

2 том

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2022 ГОД.

Выпуск №3(23), 2 том, Март, 2022.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бойко Наталия Семеновна
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)

Лукьяненко Владимир Евгеньевич
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Люттов Лев Николаевич
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)

Мороз Людмила Васильевна
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Филатова Виктория Викторовна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)

Кашуро Ольга Александровна
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

Ермолаева Елена Вячеславовна
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Иглин Алексей Владимирович
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)

В каждом номере журнала ученые, студенты и аспиранты будут давать комментарий актуальным проблемам юриспруденции, возникающим в России, зарубежных странах и на международной арене, а также рассматривать сложившиеся проблемы, связанные с направлением Общественных Наук.

Сайт: <https://science-pravo.ru/>

©Электронное периодическое издание
«Теория права и межгосударственных отношений», 2022

**ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ
РАСТОРЖЕНИИ БРАКА РОДИТЕЛЕЙ
PROTECTION OF THE HOUSING RIGHTS OF MINORS WHEN THE
PARENTS DISSOLVE TO MARRIAGE**

УДК 34

Безух Татьяна Андреевна,

студентка группы 01001802, юридический институт НИУ «БелГУ»
г. Белгород, Россия

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию процедуры по защите жилищных прав ребенка в ходе бракоразводного процесса его родителей. Значимость обусловлена тенденцией увеличения роста бракоразводных процессов, что является проблемой дальнейшей реализации своих прав детьми. В статье исследуются основные положения международно-правовой системы и содержание статей ЖК РФ, относящихся к рассматриваемому вопросу. Рассматриваемая тема требует дальнейшего исследования и поисков возможных путей конкретизации и дополнения действующего законодательства в области защиты жилищного права несовершеннолетних в случае развода родителей, а также иными причинами, предусмотренным законом.*

***Annotation:** The article is devoted to the study of the procedure for protecting the housing rights of a child during the divorce process of his parents. The significance is due to the tendency of increasing the growth of divorce proceedings, which is a problem of further realization of their rights by children. The article examines the main provisions of the international legal system and the content of the articles of the Housing Code of the Russian Federation related to the issue under consideration. The topic under consideration requires further research and search for possible ways to concretize and supplement the current legislation in the field of protection of the housing rights of minors in the event of parental divorce, as well as other reasons provided for by law.*

***Ключевые слова:** жилищные права несовершеннолетних, защита жилищных прав несовершеннолетних, жилищное законодательство, семейное законодательство, договор найма жилого помещения.*

***Keywords:** housing rights of minors, protection of housing rights of minors, housing legislation, family legislation, residential tenancy agreement.*

Современная международно-правовая система предусматривает гарантированную защиту жилищных прав несовершеннолетних, что прямо закреплено Конвенцией ООН по правам ребенка [1]. Реализация права на защиту жилищных прав ребенка производится не только при утере им родителей, но и также в период бракоразводного процесса. Это обусловлено статистическим увеличением разводов на территории нашей страны и требует особого контроля за жилищными последствиями для детей [9].

В соответствии с семейным законодательством расторжение брака не является основанием прекращения обязанностей в отношении детей ни у одного из родителей. Однако, с точки зрения жилищного законодательства, огромную роль для несовершеннолетних играют именно родственные взаимоотношения с собственником или нанимателем жилого помещения.

На основании статьи 80 СК РФ регулируются взаимные права и ответственность родителей перед своими детьми [4]. Следует отметить, что данные обязательства определяются самими супругами путем составленного соглашения. Соглашением может быть определена выплата алиментов ребенку на его полное обеспечение, в том числе на съем ему жилого помещения. Иными словами, даже после развода супруги должны заботиться о своем ребенке, как и до развода и обеспечить его необходимыми условиями несмотря на возникшие разногласия и споры в ходе бракоразводного процесса.

В соответствии с ч. 4 ст. 31 ЖК РФ вносится такое понятие как «бывший член семьи» [3]. При прекращении семейных правоотношений с собственником жилого помещения, расторгнувший автоматически становится бывшим членом семьи и не имеет права претендовать на жилищную площадь собственника.

Однако, в ч. 1 ст. 31 ЖК РФ указано, что к членам семьи собственника относят проживающих с ним совместно супругов, детей и родителей [3]. В данном случае, следует говорить о том, что все из вышеперечисленных лиц автоматически признаются бывшими членами семьи и утрачивают право на жилье. Особую значимость имеет вопрос о защищенности прав несовершеннолетних детей в таком случае и делаем выводы о неких недоработках со стороны действующего ЖК РФ. Этот вопрос поднимается в размышлениях Б.М. Гонгало, по словам которого, за несовершеннолетними детьми должно сохраняться право на пользование жилым помещением даже после расторжения брака между супругами. Судом должно быть принято решение, не нарушающее право ребенка на жилище. В ходе бракоразводного процесса судом определяется состояние имущества и доходов каждого из супругов. Далее выносится решение в пользу более благоприятных условий проживания и развития ребенка [5].

В ЖК РФ прописаны нормы, регламентирующие в общем смысле все виды жилищных правоотношений. Как показывает практика, чаще всего, после развода, дети остаются с матерями. В случае отсутствия жилья во владении и постоянного дохода, предусмотрена выплата алиментов, которые супруг должен будет выплачивать ежемесячно ребенку, тем самым, не нарушая дарованных ему прав.

Случаются ситуации, когда разводятся семьи, признанные по всем критериям малоимущими и нуждающимися в помощи. В случае утери несовершеннолетним ребенком родителей, защитой его прав занимаются органы опеки и попечительства.

Также предусматривается практика по предоставлению жилого помещения по договору найма семьям, имеющим на иждивении несовершеннолетнего ребенка.

На основании вышеуказанного, следует отметить, что в соответствии со статей 671 ГК РФ составлены основания заключения и функционирования договора найма жилого помещения [2].

Договор найма жилого помещения включает в себя процедура составления правового документа, по итогам которого одна сторона обязуется выплачивать за пользование жилым помещением денежные средства стороне, предоставляемой данное жильё. Если рассматривать вопрос статуса несовершеннолетних, то в данном случае, если после развода ребёнок остаётся с матерью, не имеющей возможностей обеспечения ребёнка жильём, то отец ребёнка, как правило, обязуется судом продолжить оплачивать своему ребёнку проживание в снимаемом ранее семье помещении. Не обязательно речь должна идти конкретно об этом помещении, может быть предоставлено и свое жильё, находящееся в его собственности.

Рассматриваемому вопросу посвящена статья Цукановой Е.Ю. и Ильинского А.А., в которой отражена необходимость определения правовой жилищной судьбы ребенка не только с формально-юридической стороны, но и с учетом фактически сложившихся отношений, обстоятельств, акцентируя внимание на психоэмоциональном состоянии ребёнка и неотъемлемым замечанием является дополнение положения жилищного кодекса о правах ребенка на жилое помещение после расторжения брака родителями. Я полностью согласна с вышеуказанными исследованиями и выводами по причине необходимости изучения вопроса реализации несовершеннолетними жилищного права, а также устранение пробелов действующего законодательства в области жилищного законодательства позволит уделить должное внимание институту семьи как таковому [6].

Однако тут могут возникнуть значимые противоречия, насколько показывает практика, бракоразводный процесс является таким процессом, в ходе которого супруги не всегда остаются в «нормальных» отношениях. Отец может быть не против обеспечивать жильём своего ребёнка, но может быть негативно настроен в адрес своей бывшей супруги. Данный фактор может послужить последствием ущемления или прямого нарушения жилищного права ребёнка [6].

Прослеживаемая взаимосвязь жилищного и семейного законодательства требует двустороннего подхода к решению актуальных проблем в области защиты жилищных прав и в целом прав несовершеннолетних детей.

Таким образом, в заключении стоит отметить, что в рамках статьи были проанализированы нормы международного права, регламентирующие права ребенка, а также раскрыто содержание статей ЖК РФ, СК РФ, относящихся к рассматриваемому вопросу и выявлены некоторые противоречия. Рассматриваемая тема требует дальнейшего исследования и поисков возможных путей конкретизации и дополнения действующего законодательства в области защиты жилищного права несовершеннолетних в случае развода родителей, а также иными причинами, предусмотренным законом.

Список использованных источников:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР-1993.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 28.11.2015) //Собрание законодательства РФ 2005
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета от 27 января 1996 г. N 17.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда № 9 2009.
6. Ильинский А.А. Цуканова Е.Ю. Защита жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака родителей // Научный журнал «Интернаука» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.internauka.org/authors/cukanova-elena-yurevna>
7. Безрук Н.П. Проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения

8.Будайчиева Б.С. Правовое положение бывших членов семьи и их несовершеннолетних детей в свете нового ЖК РФ //Пробелы в российском законодательств 2010 № 1 С. 111-113.

9. Дмитриева Н.Е. Об актуальных проблемах регулирования прав бывших членов семьи собственника жилого помещения по законодательству Российской Федерации. //Государство и право. Юридические науки № 1 2015. С.47-54.

10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography Дата обращения: 5.03.2022

11. Сулова С.И. Правовое регулирование правового положения лиц, не являющихся собственниками и нанимателями жилых помещений. //Жилищное право 2006 №6 С.3

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**
CONSTITUTIONAL AND LEGAL EVOLUTION OF HUMAN RIGHTS
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

УДК 342.7

Бессонов Никита Константинович,

*аспирант 3 курса кафедры конституционного и административного права
Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола*

***Аннотация:** В статье анализируется конституционно-правовая эволюция прав человека в условиях цифровизации. Обозначается значимость исследования эволюции прав человека в условиях цифровизации. Рассматриваются риски информационного общества, обуславливающие необходимость совершенствования отраслевого законодательства. Выявляются сопряжённые с цифровизацией правовые изменения и основные векторы развития цифровых прав человека. Делается вывод о необходимости модернизации прав человека в ответ на изменение условий их реализации.*

***Annotation:** The article analyzes the constitutional and legal evolution of human rights in the context of digitalization. The significance of the study of the evolution of human rights in the context of digitalization is indicated. The risks of the information society, which necessitate the improvement of sectoral legislation, are considered. Legal changes associated with digitalization and the main vectors for the development of digital human rights are identified. It is concluded that it is necessary to modernize human rights in response to changing conditions for their implementation.*

***Ключевые слова:** права человека, цифровизация, эволюция права, Интернет, законодательство, цифровые права.*

***Key words:** human rights, digitalization, evolution of law, Internet, legislation, digital rights.*

Система законодательства является системой открытого типа, параметры которой постоянно изменяются под воздействием внутренних и внешних факторов [1]. К числу последних в первую очередь относится динамика общественных отношений, поскольку законодательство отражает уровень общественного развития и влияющую на него политику государства, трансформируясь вслед за общественными отношениями. Вследствие появления новой большой группы общественных отношений неизбежно формируется соответствующая отрасль законодательства, обладающая особым предметом регулирования.

На сегодняшний день одной из наиболее активно развивающихся групп общественных отношений являются отношения в сфере цифровизации, появление которых привело к формированию и стремительному развитию цифровой экономики, новой конфигурации социальных отношений на основе использования Интернета, различных информационно-коммуникационных технологий и институтов цифрового права [2]. В условиях цифровой трансформации осуществляется зарождение новой системы права, в которой права человека (далее – ПЧ) основываются на гарантированных конституциями государств и международным правом универсальных ПЧ, признание и защита которых обеспечивают конституционно-правовую безопасность личности, государства и общества. В этом контексте актуальным представляется исследование эволюции ПЧ в эпоху цифровой трансформации и перспектив их развития.

Целью работы является изучение конституционно-правовой эволюции ПЧ в условиях цифровизации. Для её достижения были использованы методы анализа и синтеза научных публикаций и литературных источников по рассматриваемой теме.

Цифровая реальность – это данность современного общества, которую необходимо принять со всеми её очевидными достоинствами, проблемами и рисками [3]. К числу основных рисков, возникающих в информационном обществе, можно отнести следующие:

- цензура с применением сервисов крупных информационно-телекоммуникационных компаний;
- использование информационными брокерами персональных данных пользователей без их уведомления;
- трудность защиты прав пользователей ввиду отсутствия постоянных официальных представительств интернет-компаний, оказывающих услуги в сети, на территории стран проживания пользователей.

Обеспечение должного уровня безопасности государства, общества и личности требует совершенствования законодательства в сфере правового обеспечения информационной безопасности и ПЧ. При этом важно учитывать, что стремление регулировать весь спектр отношений в сфере цифровой трансформации при помощи законодательных актов приводит только к лишению соответствующего правового массива гибкости [4]. В условиях масштабной цифровизации заметно повышается роль международно-правовых регуляторов, поскольку возможность регулирования ряда общественных отношений в границах национальных юрисдикций становится весьма относительной.

Рассмотрение эволюции ПЧ в условиях цифровой трансформации требует анализа понятия цифровизации. В широком смысле цифровизация представляет собой изменение природы общественных отношений и их субъектно-объектной ориентированности [5]. Можно выделить следующие изменения права, обусловленные влиянием цифровизации:

1. Появление возможности оцифровки информации и придания ей иной формы. Цифровизация позволяет не только закрепить устоявшиеся правовые положения, но и оперативнее модифицировать их с учётом актуальных общественных требований. При этом важно учитывать следующие особенности правовой информации [6]:

- ориентированность на широкий круг социальных агентов;
- направленность на разрешение социальных конфликтов, достижение целей поддержки коммуникации и социальной солидарности;
- прикладная сопряжённость с реализацией и защитой конституционных ПЧ;
- достоверность, предполагающая актуальность и полноту сведений, содержание которых соответствует действующим правовым положениям;
- доступность, предполагающая наличие реальной возможности доступа к получению данных и их понятность.

2. Появление информационного права, представляющего собой совокупность правовых норм, которые регулируют осуществляющиеся в информационной сфере общественные отношения, связанные с производством, передачей, поиском, распространением и получением данных, использованием информационных технологий и защитой информации. Также следствием распространения высоких технологий является появление новой категории прав – цифровых ПЧ, под которыми понимаются ПЧ на доступ, создание, использование и публикацию цифровых произведений, применение различных электронных устройств и коммуникационных сетей [7]. Базовые цифровые права являются производными от информационных прав, при этом значительная часть конституционных ПЧ имеет свою цифровую интерпретацию, что существенно осложняет формирование полного и исчерпывающего перечня цифровых прав.

3. Появление новых общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании. Примером этого явления выступают отношения, субъектами которых становятся виртуальные личности, образованные цифровыми данными о реальном человеке, его цифровом образе и IP-адресе, к которому привязан компьютер, использующийся для совершения действий в виртуальном пространстве [8]. Юридически значимая идентификация таких

субъектов подразумевает погружение в виртуальное пространство и перевод данных, действий и операций в цифровую форму.

4. Появление новых потенциальных участников цифровых общественных отношений – искусственного интеллекта и роботов. Их значение в общественной жизни неуклонно увеличивается, однако особенности работы решений и устройств на базе искусственного интеллекта предполагают сбор, аккумулирование и обработку больших массивов персональных данных, что делает недостаточными используемые правовые средства охраны права на неприкосновенность частной жизни [9].

На международном уровне ПЧ являются публично-правовой концепцией, которая в национальном аспекте представлена конституционными правами [10]. Показатель защищённости ПЧ является определяющим фактором демократичности государства, что повышает значимость их реализации в частом и публичном праве. В контексте цифровой трансформации можно выделить следующие векторы развития ПЧ [11]:

1. Изменение понимания права на неприкосновенность частной жизни, обусловленное сохранением цифрового следа. Его наличие требует проработки вопроса принадлежности права собственности на цифровую информацию.

2. Появление права на забвение, закреплённого федеральным законом N 264-ФЗ. Данное право заключается в ПЧ требовать при определённых условиях удаления данных о нём из результатов поиска [12].

3. Появление права на подключение к Интернету как права на размещённую в Интернете информацию. Данное право включает недопустимость произвольной фильтрации или блокирования контента и лишения доступа к Интернету, в том числе при нарушении права интеллектуальной собственности.

4. Перспективное выделение права на коммуникацию, заключающегося в предоставлении человеку доступа в Интернет для полноценного участия в политической жизни и осуществления гражданской позиции. Данное право может использоваться в качестве средства узаконения ПЧ на доступ в Интернет, однако для его закрепления требуется наложить на государство прямую обязанность по предоставлению инструментов, обеспечивающих массовую передачу информации и коммуникацию [13].

5. Появление права на безопасность, компонентами которого являются права на информационное самоопределение, тайну переписки, обеспечение конфиденциальности и целостности информационно-технологических систем и неприкосновенность жилища. Их совокупность формирует новую модель конституционно-правовой защиты персональных данных.

Несмотря на широкое влияние информационно-коммуникационных технологий на ПЧ, в правовой науке этому вопросу уделяется недостаточное внимание, что чревато существенным размыванием концепции ПЧ. Цифровая трансформация оказывает непосредственное воздействие на состав, содержание и реализацию фундаментальных ПЧ, поскольку система ПЧ меняется в зависимости от условий их реализации. Дальнейшее развитие ПЧ должно осуществляться в контексте как правового обеспечения индивидуальной свободы, так и их адекватности общественным интересам. В условиях цифровизации идеи о наивысшей ценности человека и его прав приобретают особое звучание, что требует осмысления и рационального формулирования правового регуляторного механизма реализации и защиты уже существующих и только формирующихся ПЧ в целях устойчивого социально-экономического развития и обеспечения реализации конституционных ПЧ.

Литература

1. Милосердов А.С. Конституционно-правовые основы развития системы российского законодательства в современных условиях // Образование и право. – 2021. – № 8. – С. 56-59.
2. Карцхия А.А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология. – 2018. – № 4 (9). – С. 33-38.
3. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет; под ред. А.А. Васильева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. – 432 с.
4. Залоило М.В., Шулятьев И.А. Право в условиях цифровой реальности (обзор XIII международной школы-практикума молодых учёных-юристов) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 4 (71). – С. 171-187.
5. Шеховцов В.А., Парин Д.В. Право и юриспруденция в реалиях цифровой эпохи // Юридическая наука. – 2019. – № 12. – С. 15-18.
6. Гаврилова Ю.А., Рыбакова О.С. Трансформация правовой политики в условиях цифровизации правовой реальности // Legal Concept. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 17-23.
7. Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / под ред. И.В. Воронцовой. – Казань: Отечество, 2020. – 415 с.
8. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1 (253). – С. 85-102.

9. Камалова Г.Г. Теоретико-правовые аспекты эволюции прав человека в условиях цифровизации и внедрения технологии искусственного интеллекта // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2021. – Т. 31, № 4. – С. 662-668.

10. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 122-146.

11. Коротич Р.А. Особенности развития прав и свобод человека в условиях цифрового общества // Учёные записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2020. – № 17. – С. 81-88.

12. Федеральный закон от 13.07.2015 N 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182637/ (дата обращения: 28.03.2022).

13. Митина А.О. Цифровизация общества и развитие конституционных прав граждан // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 4 (52). – С. 23-32.

НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ В ГК СТАТЬИ 141.1
THE INEXPEDIENCY OF INTRODUCING ARTICLE 141.1 INTO THE
CIVIL CODE

УДК 347.121.2

Ветчинников Дмитрий Валерьевич

Преподаватель Московской финансово-юридической академии

г.Москва

***Аннотация:** Статья 141.1 «Цифровые права» вступила в силу 01.10.2019 г. вместе с Федеральным законом №34-ФЗ. Исходя из этой статьи в 2020 году появились утилитарные цифровые права. Из-за того, что настолько резко изменились права человека, появилась необходимость проведения нового анализа, в котором бы подтверждалась правильность выбора законодателями пути, по которому будут развиваться права в области цифровых систем. Для того, чтобы провести необходимое исследование, необходимо глубоко проанализировать, в первую очередь, бездокументарные ценные бумаги, которые находятся в сети, а также проанализировать цифровые права.*

Для того, чтобы провести данный анализ, в исследовании применялось несколько методов научного познания, среди которых метод историзма, анализа и сравнения. Результатами стало исследование «цифровых прав» как категории прав человека, которые законодательно появились в Российской Федерации в 2019 году. Они регулируют отношения, возникающие у граждан в цифровых системах, которые связаны с бездокументарными ценными бумагами. Также в исследовании был проведен сравнительный анализ утилитарных прав граждан, связанных с приобретением бездокументарных облигаций, а также цифровых прав граждан. Был проведен анализ, который касается имущественных прав граждан, а также рассмотрена специфика появления цифровых прав, а также их передача от одного гражданина или юридического лица к другому. Также в исследовании был затронут вопрос неэмиссионных облигаций, которые получили широкое распространение в цифровых системах, – цифровые свидетельства. Из исследования следует важный вывод о том, что в Российской Федерации введение особой подгруппы гражданских прав – цифровых прав – является нецелесообразным. Законодательство, разработанное государством и закрепленное в ГК РФ, пока является довольно трудным для исполнения, оно излишне усложнено.

***Annotation:** Article 141.1 «Digital Rights» entered into force on 01.10.2019 together with Federal Law No. 34-FZ. Based on this article, utilitarian digital rights appeared in 2020. Due to the fact that human rights have changed so dramatically,*

it has become necessary to conduct a new analysis, which would confirm the correctness of the choice by legislators of the path along which rights in the field of digital systems will develop. In order to conduct the necessary research, it is necessary to deeply analyze, first of all, non-documentary securities that are online, as well as analyze digital rights.

In order to carry out this analysis, several methods of scientific cognition were used in the study, including the method of historicism, analysis and comparison. The results were a study of «digital rights» as a category of human rights that legally appeared in the Russian Federation in 2019. They regulate the relations that arise among citizens in digital systems that are associated with non-documentary securities. The study also conducted a comparative analysis of the utilitarian rights of citizens associated with the acquisition of non-documentary bonds, as well as digital rights of citizens. The analysis was carried out, which concerns the property rights of citizens, and also considered the specifics of the emergence of digital rights, as well as their transfer from one citizen or legal entity to another. The study also touched upon the issue of non-issue bonds, which have become widespread in digital systems – digital certificates. An important conclusion follows from the study that in the Russian.

Ключевые слова: *цифровые права, цифровые свидетельства, облигации, права требования.*

Keywords: *digital rights, digital certificates, bonds, claims.*

Федеральный закон № 34-ФЗ от 18.03.2019 г. «О внесении изменений в части 1, 2 и ст. 1124 ч.3 ГК РФ» вступил в силу 01.10.2019 г. Этот Федеральный закон вносит изменения в ст. 128 ГК РФ и вносит в него новый термин – «Цифровые права», в соответствии со ст.141.1 ГК РФ. 01.01.2020 г. вступает в силу №259-ФЗ от 02.08.2019 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Данный Федеральный закон является на сегодняшний день единственным законом, в котором описываются цифровые права в Российской Федерации.

Статья 141.1 ГК РФ определяет цифровые права как обязательные и иные права, которые появляются вследствие использования информационных систем гражданами и отвечают всем признакам и свойствам, описанным законодательством РФ. Данное определение очень во многом повторяет определение ценной бумаги, которое также закреплено в ГК РФ. Цифровые права существенно отличаются от ценных бумаг: как минимум, они имеют бездокументарную форму, а также могут существовать исключительно в информационном цифровом поле, следовательно для цифровых прав

необходимо другое определение, которое будет являться и определением бездокументарной ценной бумаги. Бездокументарная ценная бумага – это обязательное или иное право, которое появляется в связи с выпуском ценных бумаг, которые соответствуют всем требованиям, принятым в государстве, для которых также работают все правила по реализации, передаче и прекращению деятельности прав. Поэтому появляется необходимость более конкретно и всеобъемлюще описать признаки и специфику цифровых прав, найти их сходства и различия с бездокументарными ценными бумагами.

Основа цифровых прав и документарных и бездокументарных ценных бумаг едина – они все представляют собой права, которые возникают вместе с появлением ценных бумаг. Основными отличиями при этом является то, каким образом данные права закреплены в законодательстве РФ, а также то, каким образом они возникают и передаются от одного субъекта к другому. Если говорить о цифровых правах, то они могут реализовываться как имущественные права в соответствии со ст. 8 Закона об инвестиционных платформах. Именно эти права, по сути, могут быть основой цифрового права:

- 1) может быть востребована передача вещи или вещей;
- 2) может быть востребована передача одного или нескольких прав на интеллектуальную собственность;
- 3) может быть востребовано право на оказание услуг.

В Законе об инвестиционных платформах цифровые права являются составной частью «утилитарных» прав, однако о «неутилитарных» правах в законодательстве не говорится. Многие исследователи цифровых прав соглашались во мнении о том, что утилитарные цифровые права могут являться российским аналогом «токена» [1, с. 35-42].

Это мнение обосновано, так как токен – это единица учета определенной финансовой ценности [2, с. 29-32].

Токены фиксируются в блокчейн-системе, хотя по сути «токен» – более широкое понятие, чем российское цифровое право. На западе существуют и корпоративные токены, главной целью которых является соблюдение корпоративных прав граждан [3, с. 36-51].

Благодаря этой оговорке цифровые права являются более широкими, чем ценные бумаги. Из этого следует, что по ценным бумагам определенного типа (коносамент, например), может быть востребована передача груза, а остальные два права, описанные выше, не могут быть востребованы в соответствии с определением ценных бумаг, а в соответствии с определением цифровых прав – могут.

Но есть и ограничения, которые есть только у цифровых прав. Например, согласно определению цифрового права, правообладатель не

может потребовать имущество, которое должно быть государственно зарегистрировано. Эта особенность возникает из-за того, что существуют специфические требования к оформлению документов для недвижимого имущества [4, с. 61-90].

Из-за этого утилитарное цифровое право не может быть одной из форм нотариальных сделок. Однако все еще открытым остается вопрос: для чего было вводить абсолютно новую форму права для введения дополнительных прав по отношению к бездокументарным ценным бумагам, если можно было просто расширить сферу влияния данных бумаг.

Для цифровых прав не существует такого признака документарных ценных бумаг, как презентативность – данный признак может работать лишь с объектами, у которых есть какая-либо материальная форма. Утилитарное цифровое право возникает у того, кто первым приобретает данное цифровое право в том случае, если процесс приобретения не нарушает правил конкретной инвестиционной платформы [5, с. 10-25].

В данном процессе порядок появления у эмитента цифровых прав очень похож на процесс создания бездокументарных ценных бумаг, которые появляются в момент их эмиссии. Однако исследователи до сих пор спорят о том, какой момент необходимо считать началом действия бездокументарных ценных бумаг. Существует три главных точки зрения по данному вопросу:

- 1) ценные бумаги становятся объектом собственности в момент их государственной регистрации;
- 2) это происходит в момент их появления на инвестиционной платформе;
- 3) в момент государственного отчета об итогах эмиссии.

Как и другие факторы и процессы цифровых прав, порядок их перехода от одного субъекта к другому во многом похож на аналогичный процесс с бездокументарными ценными бумагами. В части 7 ст. 8 Закона об инвестиционных платформах описаны процессы появления, перехода и прекращения цифровых прав. Так, цифровые права появляются в момент их первого приобретения, переход происходит во время передачи данного права от одного субъекта к другому, а прекращение – в момент предоставления информации на инвестиционную платформу. Таким образом, обладать цифровыми правами будет лицо, которое указано правообладателем в информационной системе. Что также схоже с бездокументарными ценными бумагами: ими будет обладать лицо, которое указано в реестре бездокументарных ценных бумаг [6, с. 10-11].

Из-за этого снова возникает вопрос целесообразности выделения особого вида гражданского права как цифровое право, так как оно полностью

дублирует бездокументарные ценные бумаги (кроме области применения, которой у цифровых прав является информационная система). Однако суть информационной системы практически не отличается от реестров, которые ведутся для регулирования оборота бездокументарных ценных бумаг.

Необоснованное создание новой формы повлекло за собой и появление ст. 9 Закона об инвестиционных платформах, в которой описывается новая форма ценных бумаг, которые регулируют правоотношения в цифровой системе. Это цифровые свидетельства, которые, по сути, не имеют никакой номинальной цены. Они созданы лишь для того, чтобы закрепить наличие цифрового права за его правообладателем, у которого также есть возможность для передачи данного цифрового права или требования осуществления работ или услуг от подрядчика, который обязался по данному свидетельству их выполнить. Другими словами, в обороте появляется абсолютно новая ничего не стоящая ценная бумага, которая может предъявляться как требование на оказание той или иной услуги. Данная конструкция – нагромождение огромного количества абсурдных прав к одному имущественному праву, а также она не согласована с бездокументарными ценными бумагами в частности и с ценными бумагами в целом, так как у нее нет никакой номинальной стоимости. Однако законодательно описан процесс взыскания цифрового права, а также вывода его из обращения (если конфискуется цифровое свидетельство). Однако о том, как именно будет изыматься цифровое право, у которого нет номинальной ценности, а также ее содержание зачастую просто не может быть известно кредитору, так как он является третьим лицом, наличие которого, в соответствии с российским законодательством, не допускается в цифровом праве. Также процесс перехода цифрового свидетельства, за которым закреплено цифровое право, скорее всего будет учтено дважды: первый раз депозитарием, и второй – информационной системой, в которой находится данное цифровое право. Из-за того, что Закон об информационных платформах настолько сильно усложняет процесс инвестирования, он будет приносить дополнительные проблемы информационным платформам.

Нецелесообразное введение законодательством Российской Федерации в оборот такого понятия как «цифровое право» по мнению С.В. Сарбаша является «не только бесплодной, но и даже наносящей вред процессу цифровизации экономики».

Цифровое право никак нельзя назвать новой самостоятельной формой гражданского права. По сути, цифровое право является лишь формой права требования.

Литература:

1. Тарасенко, О. А. Особенности закупочной деятельности Банка России / О. А. Тарасенко // Банковское право. – 2019. – № 6. – С. 35–42.
2. Лаптева, А. М. Правовой режим токенов / А. М. Лаптева // Гражданское право. – 2019. – № 2. – С. 29–32.
3. Савельев, А. И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений / А. И. Савельев // Закон. – 2018. – № 2. – С. 36–51.
4. Наумова, О. Мошенничество в сделках с недвижимостью по копиям документов / О. Наумова // Жилищное право. – 2019. – № 10. – С. 61–90.
5. Сбежнев, В. А. Цифровые инвестиции в Российской Федерации / В. А. Сбежнев // Налоговый вестник – Консультации. Разъяснения. Мнения. – 2019. – № 12. – С. 10–25.
6. Шестакова, Е. Цифровые права и электронные сделки. Какое будущее у цифровизации юридического сопровождения бизнеса / Е. Шестакова, А. Жиркова // Финансовая газета. – 2019. – № 28. – С. 10–11.

**О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ ОПЫТА
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА**

**ABOUT THE POSSIBILITY OF USING IN RUSSIA THE EXPERIENCE
OF LEGAL REGULATION OF HEREDITARY RELATIONS IN THE POST-
SOVIET STATES**

УДК 34

Голованов Николай Михайлович

*кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-
правовых дисциплин,*

*Государственный институт экономики, финансов, права и технологий
(ГИЭФПТ) г. Гатчина*

***Аннотация:** в статье рассмотрены возможности использования в
российском наследственном законодательстве апробированных
государствами, ранее входившими в состав СССР, норм о переходе по
наследству как имущественных, так и ряда личных неимущественных прав,
умершего; составлении «домашнего завещания»; об исполнении завещания с
использованием электронных и иных технических средств; о «системе
отречения от наследства»; об оплате долгов наследодателя
пропорционально полученной доле в наследстве; уменьшении очередей
наследования; исключении из числа наследников супруга, брак с которым
фактически прекратился до смерти наследодателя; отнесении к
недостойным наследникам лиц, совершившие аморальный поступок против
последней воли завещателя, выраженной в его завещании.*

***Abstract:** the article considers the possibilities of using in the Russian
inheritance legislation the rules approved by the states that were previously part of
the USSR on the transfer of inheritance of both property and a number of personal
non-property rights of the deceased; drawing up a "home will"; on the execution of
a will using electronic and other technical means; on the "system of renunciation of
inheritance"; on payment of the testator's debts in proportion to the share received
in the inheritance; reduction of inheritance queues; exclusion from the list of heirs
of the spouse with whom the marriage actually ended before the death of the testator;
attribution to unworthy heirs of persons who committed an immoral act against the
last will of the testator, expressed in his will.*

***Ключевые слова:** завещание, наследство, наследодатель, наследник,
недостойный наследник, нотариус.*

***Keywords:** will, inheritance, testator, heir, unworthy heir, notary.*

За годы, прошедшие после распада Советского Союза, в государствах, ранее входивших в него, накоплен значительный положительный опыт правового регулирования наследственных отношений, который можно было бы использовать в России.

Так, представляется целесообразным отразить в норме ст. 1112 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), посвященной определению наследства, возможности перехода от умершего к его наследникам не только принадлежащих ему имущественных прав, но и личных неимущественных прав, связанных с имуществом умершего, как это предусмотрено в Таджикистане (п. 1 ст. 1138 ГК Тадж.) [10] и Молдавии (п. 4 ст. 2162 ГК Молд.) [9]. Данное предложение базируется на том, что в ряде статей ГК РФ такой переход к наследникам предусмотрен. Это касается:

- охраны наследниками после смерти автора неприкосновенности его произведения (абз. 2 п. 2 ст. 1267 ГК РФ);
- обнаружения наследниками произведения, не обнаруженного при жизни автора (п. 3 ст. 1268 ГК РФ);
- требования наследников о недопущении обращения взыскания на исключительное право на произведение в пределах срока действия соответствующего исключительного права (абз. 3 п. 1 ст. 1284 ГК РФ);
- использования наследниками права на техническую защиту авторских прав и тем самым права контроля доступа к произведению, ограничения или предотвращения осуществления действий в отношении него, которые не разрешены автором (п. 1 ст. 1299 ГК РФ).

Достоин заимствования опыт Грузии (ст. 1364 ГК Груз.) [4], Азербайджана (ст. 1186 ГК Азерб.) [2], Туркменистана (ст. 1123 ГК Турк.) [11], Латвии (ст. 432 ГЗ Латв.) [7], Литвы (ст. 5. 27 ГК Литв.) [8], Эстонии (п. 1 ст. 20 ЗНЭ) [14] в части регламентации составления «домашнего завещания», то есть завещания, составленного самостоятельно в домашних условиях в отсутствие нотариуса, и передачи ему на хранение. Безупречность такого завещания можно было бы обеспечить подписями двух-трех свидетелей и видеофиксацией процедуры его составления.

Подписями свидетелей могло бы подтверждаться и завещание, составленное с использованием электронных либо иных технических средств, что практикуется в таких странах, как Грузия (ст. 1366 ГК Груз.) [4], Азербайджан (ст. 1138 ГК Азерб.) [2], Туркменистан (ст. 1125 ГК Турк.) [11], но прямо запрещено в России (абз. 4 п. 1 ст. 1124 ГК РФ).

Есть смысл введения в наследственное право России «системы отречения от наследства», применяемой в Кыргызстане (ст. 1153 ГК Кырг.) [6], Узбекистане (ст. 1145 ГК Узб.) [12] и Эстонии (ст. 118 ЗНЭ) [14]. Суть ее

заключается в том, что, если наследники не заявляют об отказе в принятии наследства, оно считается ими принятым. «Система отречения» исключает появление наследников, просрочивших срок принятия наследства, рассмотрение в суде дел о восстановлении указанного срока, споров об уважительности или неуважительности причин такого пропуска. «Система отречения» побуждает наследников по закону принимать своевременное решение по поводу отказа от наследства, что важно в ситуации, когда оно обременено долгами, ибо в противном случае наследники будут обязаны оплачивать их.

«Систему отречения» можно было бы дополнить нормами, принятыми в Латвии (ст. 707 ГЗ Латв.) [7], Эстонии (п. 3 ст. 130 ЗНЭ) [14] и Молдавии (ст. 2449, ст. 2460 ГК Молд.) [9] в части описи долгов наследодателя, что позволило бы гасить их в пределах стоимости перешедшего к наследникам имущества, а при отсутствии такой описи – в полной стоимости долгов за счет полученного наследства и собственного имущества наследников.

Что касается долгов наследодателя, ответственность по которым в соответствии со ст. 1175 ГК РФ несет наследник, принявший наследство, в пределах его стоимости, а при наличии нескольких наследников ответственность несут все они солидарно в тех же пределах, то указанную статью можно было бы скорректировать, предусмотрев в ней обязанность наследников удовлетворять интересы кредиторов наследодателя пропорционально доле каждого из них в полученном активе, как это регламентировано Гражданскими кодексами Грузии (ст. 1484) [4], Азербайджана (ст. 1306) [2] и Туркменистана (ст. 1241) [11], что является более справедливым по отношению к наследникам, принявшим разное по стоимости наследственное имущество.

Представляется оправданным использование в нашей стране при наследовании по закону не восьми, а четырех очередей наследников, как это предусмотрено в Латвии (ст. 404 ГЗ Латв.) [7] и Армении (ст. 1219 ГК Арм.) [1].

Дело в том, что в современных реалиях мало кто поддерживает тесные отношения с такими наследниками, как прадедушки и прабабушки (наследники четвертой очереди) (абз. 2 п. 2 ст. 1145 ГК РФ).

Еще меньше тех, кто поддерживает какие-либо отношения с двоюродными внуками и внучками, двоюродными дедушками и бабушками (наследники пятой очереди) (абз. 3 п. 2 ст. 1145 ГК РФ), а также с двоюродными правнуками и правнучками, двоюродными племянниками и племянницами, двоюродными дядями и тетями (наследники шестой очереди) (абз. 4 п. 2 ст. 1145 ГК РФ).

В то же время пасынки и падчерицы, отчим и мачеха наследодателя, с которыми он мог быть связан прочными семейными узами, практически лишены возможности наследовать, так как отнесены к седьмой очереди наследников (п. 3 ст. 1145 ГК РФ).

К восьмой очереди, при отсутствии наследников всех предыдущих очередей, отнесены нетрудоспособные ко дню открытия наследства лица, которые не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним (п. 3 ст. 1148 ГК РФ). В последнем случае речь идет об иждивенцах, которые не являются родственниками наследодателя. При наличии других наследников по закону эти лица наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию (п. 2 ст. 1148 ГК РФ). Если же эти лица не проживали вместе с наследодателем, то наследовать после него они не будут, даже если отдельное проживание было вызвано такими объективными причинами, как малая жилая площадь наследодателя, неудовлетворительное ее состояние, отдаленность нахождения жилого помещения наследодателя от необходимых нетрудоспособному иждивенцу медицинских учреждений и др. Указанная категория нетрудоспособных иждивенцев находится в явно невыгодном положении по сравнению с иждивенцами-родственниками наследодателя, причем самых отдаленных степеней, поскольку все они могут не проживать вместе с наследодателем и, тем не менее, будут наследовать наравне с той очередью, которая призывается к наследованию (п. 1 ст. 1148 ГК РФ).

В этой связи было бы целесообразно сохранить в ГК РФ в неприкосновенности первые две очереди наследования: первую, включающую родителей наследодателя, его детей и супруга (супругу) (п. 1 ст. 1142 ГК РФ) и вторую, включающую полнородных и неполнородных братьев и сестер наследодателя, его дедушку и бабушку как со стороны отца, так и со стороны матери (п. 1 ст. 1143 ГК РФ).

В третью очередь, которая в настоящее включает дядю и тетю наследодателя, т. е. полнородных и неполнородных братьев и сестер родителей наследодателя (п. 1 ст. 1144 ГК РФ), можно было бы добавить пасынков и падчериц, отчима и мачеху наследодателя.

К заключительной четвертой очереди наследников целесообразно отнести фактических супругов, то есть лиц, состоящих в брачных отношениях, но без их регистрации. В настоящее время они отстранены от наследования, несмотря на то, что фактические брачные отношения могут продолжаться достаточно длительное время. Приоритет, таким образом, в наследственных отношениях государством отдается формальной стороне дела, а не семье, поскольку при регистрации брака она может и не возникнуть. Положительный

опыт регламентации наследования фактическими супругами имеет Украина, которая, с одной стороны, побуждает фактических супругов к регистрации брака, поскольку относит их к четвертой очереди наследования, что может оставить их вообще без наследства, а с другой – не исключает их полностью из числа наследников, имея в виду ценность состоявшейся семьи. Реализация предложения в отношении фактических супругов потребует закрепления легального определения семьи применительно к гражданским правоотношениям, имея в виду такие ее признаки, как ведение мужчиной и женщиной общего хозяйства, совместное воспитание детей, заботу друг о друге.

Что касается нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, то независимо от того, проживали они совместно с ним или не проживали, должны наследовать одновременно с той очередью, которая призывается к наследованию. Тем самым было бы оказано должное уважение к предполагаемой воле наследодателя, которую он не успел выразить при жизни.

Заслуживает внимания для возможного внесения в ГК РФ норма ст. 1259 ГК Украины [13], о призвании к наследованию наряду с первоочередными наследниками гражданина, «который в течение длительного времени заботился, материально обеспечивал и оказывал иную помощь наследодателю, находящемуся в беспомощном состоянии в силу здоровья». При условии бескорыстности оказания такой помощи заимствование данной нормы отвечало бы принципу справедливости. Не секрет, что зачастую близкие родственники никак не участвуют в судьбе наследодателя и объявляются только тогда, когда речь заходит о разделе его имущества.

Положительно сказалось бы на наследственных правоотношениях в нашей стране использование опыта Белоруссии (ст. 1065 ГК Бел.) [3], Казахстана (ст. 1070 ГК Каз.) [5], Кыргызстана (ст. 1150 ГК Кырг.) [6], Молдавии (ст. 1505 ГК Молд.) [9], Таджикистана (ст. 1172 ГК Тадж.) [10], Узбекистана (ст. 1143 ГК Узб.) [12] об исключении из числа наследников супруга, брак с которым фактически прекратился до смерти наследодателя. Об этом могло бы свидетельствовать заявление, поданное до открытия наследства в органы записи актов гражданского состояния или в суд, о расторжении брака. При отсутствии такого заявления о прекращении брака могли бы свидетельствовать подтвержденные в суде по иску заинтересованного лица сведения о раздельном проживании супругов, например, в течение трех лет, прекращении ведения общего хозяйства, сожительстве с другим лицом.

Можно было бы иметь в виду для использования в наследственном законодательстве РФ нормы Гражданских кодексов Азербайджана (ст.

1137) [2], Грузии (ст. 1310) [4] и Туркменистана (ст. 1074) [11] об отнесении к недостойным наследникам лиц, совершивших аморальный поступок против последней воли завещателя, выраженной в его завещании.

Как представляется, термин «аморальный поступок» в наибольшей степени соответствует ситуации, связанной с отнесением наследников к категории недостойных. При его употреблении отпадает необходимость в перечислении конкретных действий, совершенных против наследодателя, которые исключали бы призвание соответствующего наследника к наследованию. Норму об аморальном проступке наследника в отношении наследодателя можно было бы использовать в ст. 1117 ГК РФ «Недостойные наследники».

Реализация в наследственном праве России доказавшего свою жизненность опыта регламентации наследственных отношений в странах, ранее входивших в СССР, позволит в наибольшей степени обеспечить права граждан постсоветского пространства на социальную справедливость при разделе наследственного имущества, их равенство в наследственных правах, а также учесть не только действительную, но и предполагаемую волю наследодателя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 года, НО-239 http://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/НН_Codes/Qax_orensgirq_ru.pdf (дата обращения: 20 февраля 2022 года).
2. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420111
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218 <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 24 февраля 2022 года).
4. Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 года <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31702?publication=113> (дата обращения: 10 февраля 2022 года).
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-1 ЗРК <https://pavlodar.com/zakon/?dok=00001&all=02003> (дата обращения: 1 марта 2022 года).
6. Гражданский кодекс Кыргызской республики от 5 января 1998 года № 1 <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5> (дата обращения: 15 января 2022 года).
7. Гражданский закон Латвийской Республики от 28 января 1937 года. <https://www.inlatplus.lv/wp->

- content/uploads/2019/11/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD.pdf (дата обращения: 10 марта 2022 года).
8. Гражданский кодекс Литовской республики (Пятая книга, Наследственное право), утвержден законом № VIII-1864 от 18 июля 2000 года.
 9. Гражданский кодекс Республики Молдова (Книга четвертая. Наследственное право) от 6 июня 2002 года № 1107-XV https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397921 (дата обращения 15 марта 2022 года).
 10. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 1 марта 2005 года № 84 <http://maschool.tj/library/books/5813553952913268.pdf> (дата обращения: 17 февраля 2022 года).
 11. Гражданский кодекс Республики Туркменистан от 17 июля 1998 года № 294-1 http://continent-online.com/Document/?doc_id=31295232#pos=12;-204 (дата обращения: 20 января 2022 года).
 12. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 29 августа 1996 года № 257-I http://fmc.uz/legisl.php?id=k_grajd (дата обращения: 20 января 2022 года).
 13. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года № 435-IV http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418568#pos=6;-142 (дата обращения: 8 января 2022 года).
 14. Закон о наследовании Эстонии. https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%9E%D0%9D%20%D0%9E%20%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%94%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%98_20.03.16.pdf (дата обращения: 10 марта 2022 года)

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА

TRANSNATIONAL BANK: CONCEPT AND FEATURES OF THE LEGAL STATUS

УДК 347.461

Горбунова Мария Викторовна

Магистрант 1 курс, институт права

Волгоградский государственный университет

Россия, г. Волгоград

***Аннотация:** Статья посвящена анализу понимания сущностных основ такого финансового института, как транснациональный банк. Автором делается попытка на основе анализа существующих в отечественной литературе точек зрения по определению понятия транснационального банка как транснациональной корпорации финансового характера сформулировать понятие транснационального банка. Используя методы системного и сравнительного анализа, автор формулирует понятие транснационального банка через систему его сущностных характеристик. Транснациональный банк рассматривается автором как крупнейший посредник в мировой миграции капиталов и финансировании проектов трансграничного характера, автор акцентирует внимание на углубляющемся процессе универсализации деятельности транснациональных банков, что выражается в реализации транснациональными банками функций, ранее несвойственных субъектам финансовых правоотношений. Второй задачей, которую ставит автор, стал анализ основ правового статуса транснационального банка как коммерческой организации финансового характера с учетом особенностей национальных законодательств тех государств, в которых банк создан и через систему своих обособленных структурных подразделений осуществляет свою деятельность. В результате исследования автор, формулируя понятие транснационального банка и выявляя особенности его правового статуса, приходит к выводу, что, обладая всеми свойствами транснациональной корпорации, транснациональный банк обладает и специфическими сущностными характеристиками, и особенностями в правовом статусе, определяемом национальными законодательствами тех стран, на территории которых банк осуществляет свою деятельность.*

***Ключевые слова:** Банковская деятельность; транснациональные корпорации; транснациональный банк; структурные подразделения*

транснациональных банков; правовой статус финансовой организации; правовой статус транснационального банка.

Annotation: *The article analyzes the understanding of the essential foundations of such a financial institution as a transnational bank. The author makes an attempt to formulate the concept of a transnational bank based on the analysis of existing points of view in the domestic literature on the definition of the concept of a transnational bank as a transnational corporation of a financial nature. Using the methods of systematic and comparative analysis, the author formulates the concept of a transnational bank through a system of its essential characteristics. The transnational bank is considered by the author as the largest intermediary in the global migration of capital and the financing of cross-border projects. The author focuses on the deepening process of universalization of the activities of transnational banks, which is expressed in the implementation by transnational banks of functions previously uncharacteristic of subjects of financial legal relations. The second task set by the author was the analysis of the fundamentals of the legal status of a transnational bank as a commercial organization of a financial nature, taking into account the peculiarities of the national legislations of those states in which the bank was established and carries out its activities through a system of its separate structural divisions. As a result of the research, the author, formulating the concept of a transnational bank and identifying the features of its legal status, comes to the conclusion that, having all the properties of a transnational corporation, a transnational bank has both specific essential characteristics and features in the legal status determined by the national legislations of the countries in which the bank operates.*

Keywords. *Banking; transnational corporations; transnational bank; structural divisions of transnational banks; legal status of a financial organization; legal status of a transnational bank.*

Мировой финансовый рынок, развиваясь в условиях глобализации экономики, не может обойтись без соответствующих финансовых институтов, которые выходили бы за рамки национальных финансовых систем. Таким универсальным инструментом в современной мировой финансовой системе стали транснациональные банки.

Исследование процессов миграции капитала через национальные границы, кредитования программ развития экономики, наращивания промышленного потенциала, расширения спектра видов деятельности крупных банков, в том числе и за счет тех видов деятельности, которые изначально несвойственны банковской сфере обладает несомненной актуальностью. Особый научный интерес представляет изучение вопросов,

находящихся на стыке экономической и юридической наук, прежде всего, вопросы, связанные с правовым обеспечением деятельности транснациональных банков.

Если исходить из того, что транснациональным банком считать коммерческую финансовую организацию, которая осуществляет свою деятельность на территории более одного государства, понять сущность транснационального банка невозможно, поскольку сущностных особенностей у данной финансовой организации намного больше.

В отечественной научной литературе неоднократно отмечался плюрализм мнений в отношении определения сущности транснационального банка как субъекта валютно-кредитных отношений макроэкономического уровня [5; 116].

Одни исследователи акцентируют внимание на универсальности в организации деятельности транснационального банка и его влиянии через широкую сеть филиалов и иных обособленных подразделений, действующих в различных странах и, как следствие, оказывающих существенное воздействие на национальные банковские системы [8; 50].

Другие характеризуют транснациональные банки как гигантские финансовые империи [11; 114], что никак нельзя назвать научным подходом к пониманию сущности института мировой финансовой системы. Третьи определяют транснациональные банки как банки, выполняющие, прежде всего, валютно-кредитные операции международного уровня [6; 714].

Е.А. Шутаева и В.В. Побирченко важнейшей сущностной особенностью транснационального банка считают наличие его обособленных структурных подразделений (институционализированную сеть зарубежных представительств), что позволяет определенную часть своей деятельности перенести за пределы государства, на территории которого зарегистрирована финансовая организация [10; 151].

Л.Н. Федякина обращает внимание на такую сущностную особенность транснациональных банков, как преимущественное функционирование с целью обеспечения финансирования деятельности транснациональных корпораций [9; 60-61]. Действительно, транснациональными корпорациями и их объединениями используются транснациональные банки с целью финансирования международных программ или крупных инвестиционных проектов, но далеко не всегда транснациональные банки исключительно выполняют такие «служебные» функции, поэтому данную особенность нельзя считать сущностной особенностью транснационального банка.

В ряде случаев отечественные исследователи делают попытки сформулировать понятие транснационального банка. И.С. Грязнова,

например, при определении сущности транснационального банка как инструмента мировой финансовой системы поддерживает точку зрения, согласно которой под транснациональным банком следует понимать крупный финансово-кредитный комплекс универсального типа с широкой сетью заграничных филиалов, отделений, представительств, агентств, контролирующей валютные и кредитные операции на мировом рынке, основной посредник в мировом движении ссудного капитала [9; 42].

Т.В. Кокорева понятие транснационального банка рассматривает через более общее понятие транснациональной корпорации, действующей в банковской сфере, и делает вывод, что транснациональному банку присущи все свойства транснациональной корпорации, причем, по мнению указанного автора, более целесообразно использование термина «транснациональная корпорация в банковской сфере», чем принятое в настоящее время понятие «транснациональный банк» [4; 138 – 139].

Исходя из анализа представленных точек зрения по определению понятия транснационального банка, можно определить ряд его сущностных особенностей:

- во-первых, транснациональный банк в своей финансово-кредитной деятельности не связан с какой-либо национальной банковской системой, он действует на международном уровне;
- во-вторых, его деятельность имеет глобальный характер: транснациональный банк оказывает влияние на неограниченное число национальных банковских систем;
- в-третьих, влияние на национальные банковские системы оказывается через широкую сеть филиалов и представительств, действующих в рамках национальных законодательств о финансово-кредитной системе;
- в-четвертых, универсальный характер деятельности, что означает стремление к оказанию максимально широкого спектра финансовых услуг.

Часто к сущностным характеристикам транснациональных банков относят также инновационный подход к своей деятельности [2; 99], однако эту сущностную черту можно относить к деятельности практически любой коммерческой организации, стремящейся к построению современной модели хозяйствования, к собственно сущностным особенностям. проявляющимся в банковской сфере эта особенность не относится.

Правовой статус транснационального банка определяется национальным законодательством той страны, где он создан, где находятся его органы управления и где он преимущественно осуществляет свою деятельность. Однако правовое положение юридических лиц как субъектов МЧП определяется как в национальном законодательстве, так и в международных

договорах [3; 97]. В то же время, его правовой статус определяется актами международного права, прежде всего, международными договорами страны пребывания со странами, на территории которых формируются обособленные структурные подразделения транснационального банка, а также законодательством тех стран, на территории которых банком создаются обособленные структурные подразделения, осуществляющие представительские функции банка или определенные виды финансовой деятельности.

При принятии решения об инвестировании в зарубежную экономику на продолжительный период, как отмечают, Н.А. Петров и Д.А. Абрамов, вопросы правового обеспечения экспансии рассматриваются на последнем этапе формирования финансовой стратегии [7; 34]. Здесь на основе анализа национального законодательства выбирается организационно-правовая форма деятельности (создание аффилированного лица в виде банка, входящего в национальную банковскую систему, представительства или филиала, использование иных организационно-правовых форм законодательства той страны, на территории которой будет осуществляться деятельность транснационального банка). Полагается, что такое отношение к законодательству страны осуществления банковской деятельности как к второстепенному аспекту формирования стратегии финансовой экспансии следует признать непродуманным, поскольку в странах с развитой моделью правового регулирования, как правило, формируется законодательство, которое существенно влияет на организацию работы банковского сектора, поэтому учет требований законодательства к финансовой деятельности может существенным образом повлиять на саму модель финансовой экспансии транснационального банка.

В соответствии с правом страны пребывания определяющее значение имеют требования законодательства к учредительным документам банка как коммерческой организации, к размеру его уставного капитала, порядку его оплаты, формированию резервных и иных фондов, системе органов управления, отчетности и т.д. В этом плане правовой статус транснационального банка не отличается от правового статуса любой другой финансовой организации, создающейся на территории государства, как организации коммерческого характера.

Среди актов международного права, формирующих правовой статус транснационального банка, особое значение имеют межгосударственные договоры, например, договоры об избежании двойного налогообложения по сделкам, которые совершаются как на территории, где банк является

налоговым резидентом, так и на территории функционирования обособленных структурных подразделений банка.

Национальное законодательство стран пребывания обособленных структурных подразделений транснационального банка оказывает влияние на порядок создания этих подразделений, систему их управления и отчетности, а также на то, какие именно услуги финансового или иного характера могут оказывать эти структурные подразделения. Так, например, представительства как обособленные структурные подразделения по российскому гражданскому законодательству могут осуществлять лишь представительские функции, осуществлять рекламные компании и обеспечивать доступность информации транснационального банка об оказываемых им финансовых услугах, то есть деятельность по оказанию финансовых услуг представительство банка осуществлять не может. Те виды деятельности, которые относятся к основным, транснациональный банк в Российской Федерации может осуществлять только через свои филиалы как обособленные структурные подразделения, создаваемые на территории России в соответствии с российским гражданским и банковским законодательством.

При выходе банка на финансовый рынок определенного государства возникает конфликт интересов: интерес банка состоит исключительно в получении прибыли от реализации своих финансовых услуг на новом для него финансовом рынке, интересы государства могут быть иными: развитие конкуренции на собственных финансовых рынках, предоставление доступа субъектам предпринимательской деятельности к более совершенным и разнообразным финансовым продуктам, получение финансирования государственных программ, реализуемых как в сфере экономики, так и имеющих инфраструктурное и социальное значение, и т.д. Сглаживанию конфликта интересов способствует национальное законодательство, действующее в банковской сфере.

Если речь идет о специфических транснациональных банках, то есть о банках, создаваемых на основании совместного решения заинтересованных государств, то есть о финансовых организациях с международным статусом, то их правовой статус формируется исключительно на основе актов международно-правового характера, а банк создается в целях финансирования проектов, в которых заинтересованы те государства, которые своим решением направляют свои финансовые ресурсы для обеспечения функционирования таких банков. Роль национального законодательства в создании и функционировании таких банков ограничивается только нормативным обеспечением принятия решения об участии в его создании, о направлении финансовых ресурсов для формирования его начального капитала и

формировании заявок на финансирование из средств такого банка национальных программ развития.

Основываясь на анализе сущностных характеристик, под транснациональным банком предлагается понимать коммерческую финансовую организацию, обладающую свойствами транснациональной корпорации, зарегистрированную в определенном государстве, но действующую на международном уровне, оказывающую влияние на функционирование целого ряда национальных банковских систем через сеть своих структурных подразделений, имеющую универсальный характер деятельности, что обеспечивает трансграничную миграцию капитала, и получение прибыли не только от оказания услуг по кредитованию и иных услуг финансового характера, но и от оказания услуг, не относящихся к финансовому сектору экономики.

Полагается, что транснациональный банк как субъект экономической деятельности нельзя отождествлять с транснациональной корпорацией, поскольку по своим сущностным особенностям, а, еще более, по своему правовому статусу, он существенно отличается от транснациональной корпорации, которая всегда, даже в ассоциации с другими равными себе субъектами, действует всегда самостоятельно, в то время, как банк может выполнять служебную роль по финансированию инвестиционных проектов транснациональных корпораций.

Правовой статус транснационального банка определяется нормативными актами трех групп: во-первых, законодательством той страны, на территории которой банк создается, во-вторых, международными договорами страны пребывания и тех стран, на территории которых банк осуществляет свою деятельность, в-третьих, законодательством тех стран, на территории которых создается институциональная сеть представительств, филиалов и иных обособленных структурных подразделений транснационального банка, через которую он осуществляет финансовые операции по трансграничному движению капиталов и финансированию программ развития национальных экономик.

Список использованных источников:

1. Грязнова И.С. Транснациональные банки: понятие и проблемы регулирования // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2012. - № 1-1. – С. 41 – 46.
2. Зеленцова А.А. Транснациональные банки: положительные и отрицательные стороны их функционирования // Вестник науки. – 2021. - № 5 (38). – С. 98 – 103.

3. Иншакова А.О. Международное частное право [Текст]: учебник / А.О. Иншакова. – М.: РУДН, 2011.- 374 с.
4. Кокорева Т.В. Транснациональные корпорации как субъекты хозяйствования в банковской сфере // Правовая парадигма. – 2020. - № 4. – С. 137 – 143.
5. Кржевицкая К.С. Побирченко В.В. Транснациональные банки в мировой экономике: понятие, особенности, тенденции развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. - № 5-1. – С. 116 – 121.
6. Кругман П.Р., Обстфельд М. Международная экономика. 5-е изд.- СПб.: Питер, 2004. – 832с.
7. Петров Н.А, Абрамов Д.В. Особенности процесса транснационализации банковского капитала и его последствия для принимающих экономик // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2020. – № 1. – С. 31 – 44.
8. Райзберг Б.А., Лозовский П.Ш. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 480с.
9. Федякина Л.Н. Международные финансы: учебное пособие для вузов. 2 изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 2012. – 560 с.
10. Шутаева Е. А., Побирченко В.В. Транснациональные банки в условиях финансовой глобализации // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2009. – Т. 1, – № 22 (61). – С. 149–164.
11. Яковлева А. Транснациональные банки и финансовые институты: сущность и стратегии развития // Вопросы экономики. – 2006. - №10. – С. 114-123.

**РЕЛЕВАНТНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗЕРНОВОЙ ПОЛИТИКИ В РФ**
RELEVANT ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF GRAIN
POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 349.4

*Данилова Марьяна Владиславовна, студентка I курса магистратуры
Юридический институт
Северо-Кавказский федеральный университет
Россия, г. Ставрополь*

*Белоусов Антон Леонидович, студент I курса магистратуры
Юридический институт
Северо-Кавказский федеральный университет
Россия, г. Ставрополь*

***Аннотация:** Актуальность этого исследования обусловлена значительной ролью сельского хозяйства в отечественном секторе экономики. На сегодняшний день заметна тенденция к повышению результативности показателей агропромышленной политики, увеличению рентабельности и качества производимой продукции. Однако существуют негативного свойства правовые аспекты, касающиеся процесса деятельности с зерном и требующие объективного осмысления и анализа для преодоления возможных практических проблем, посредством совершенствования имеющегося на сегодня в Российской Федерации законодательного регулирования зернового производства.*

***Annotation:** The relevance of this study is due to the significant role of agriculture in the domestic sector of the economy. Today, there is a noticeable tendency to improve the performance of indicators of agro-industrial policy, to increase profitability and quality of products. However, there are negative legal aspects concerning the process of grain operations that require objective reflection and analysis to overcome possible practical problems by improving the legislative regulation of grain production currently available in the Russian Federation.*

***Ключевые слова:** сельское хозяйство, производство зерна, правовое регулирование зернового сектора.*

***Keywords:** agriculture, grain production, legal regulation of the grain sector.*

В агропромышленной деятельности считается, что производство зерна является базисом сельскохозяйственного производства. От уровня производимого зерна крайне сильно зависит не только устойчивость и развитие иных отраслей, но и экономическая стабильность и надежность

государства. Любая зерновая культура играет не только стратегическое значение в экономическом секторе, но и в продовольственном комплексе государства, так как оно снабжает ключевым продуктом питания все его население [1]. Помимо всеобъемлющей тенденции на увеличение темпов производства зерна, важны также аспекты улучшения его качества и экономической рентабельности.

Говоря о специфике организации производства зерна стоит отметить несколько важных особенностей этой деятельности. Для российской структуры площадей, рассчитанных для посева, доля зерновых культур равняется приблизительно 40% [2]. Ключевыми продовольственными культурами стоит считать пшеницу и рожь, которые, в свою очередь, занимают примерно 58,4 % производства зерна. Около 34,1 % приходится на ячмень и овес, являющихся главными фуражными культурами. Примечательно, что 23% зерновых производится на сельскохозяйственных предприятиях и лишь 6,2 % в фермерских хозяйствах.

Погружаясь в аналитику, можно отметить весьма положительные показатели отечественной производимости зерновых культур. В ушедший 2020 году Россия произвела 133 млн тонн зерна – по данным Росстата. Данный результат является вторым в истории государства в части сбора урожая: абсолютный рекорд зафиксирован в 2017 году – 135,5 млн тонн. Из общего объема зерновых - пшеницы было собрано 85,9 млн тонн - это всего лишь на 100 тыс. тонн меньше, чем в рекордном 2017 году. При этом отмечается рост урожая пшеницы, ржи, ячменя, гречихи, риса и зернобобовых [3]. Однако отмечаются и негативного характера явления, так ФАО (продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) прогнозирует упадок производства пшеницы в 2021 году на 7 млн тонн, в связи с установившимися в России в начале вегетационного периода засушливые погодные условия [4].

Основными проблемами качественного и рационального производства зерна являются различного рода правовые, социально-экономические и технологические причины, а также обстоятельства, характеризующиеся непреодолимой силой. Структурируя названное, можно выделить: недостаточно эффективное законодательное регулирование зернового сектора; нехватка техники; дефицит элеваторных мощностей хранения; недогрузка производственных мощностей перерабатывающих предприятий; проблемы с объемами глубокой переработки зерна; деградация почв; ограничительные меры в рамках коронавирусной инфекции и др.

Все перечисленные обстоятельства приводят к диспаритету цен, являющемуся ключевой проблемой устойчивости и развития агропромышленного сектора экономики, что в свою очередь значительно

снижает доходность бюджета. Безусловно, отдельным особняком стоит проблема несовершенства законодательно обеспеченного и объективно действующего механизма государственной поддержки агропромышленного комплекса, проявляющемуся в отсутствии рациональной и эффективной реализации управленческой функции.

Базисным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы зернового сектора, является Закон РФ «О зерне» от 14.05.1993 №4973-1. Данный закон весьма ограничен содержательно, в целом не соответствует критериям действенного механизма обеспечения стабильности и качества производимой продукции, а ведь именно эти цели преследуются в нынешних реалиях. В этой связи был разработан и в последствии вступивший в силу Федеральный закон от 30.12.2020 года №520-ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ «О зерне» и статью 14 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» [5]. Принятие предложенных законодательных решений имело как поддержку, так и критику. Из преимуществ поправок следует назвать, возможность проведения детального анализа и баланса товарных зерновых ресурсов, а также обеспечение прослеживаемости зерна на протяжении всего цикла его обращения, от производителя до конечного потребителя производимого из зерна продовольствия. Внедрение этих новшеств имеет назначение укрепления государственного контроля качества зерна, расширения возможности противодействия незаконному обороту такового.

Однако можно констатировать с полной уверенностью, что данный ФЗ не рассматривает ключевые вопросы функционирования и государственного регулирования рынка зерна, а сконцентрирован лишь на контрольно-надзорной деятельности. Очевидно, что реализация введенных положений потребует существенных расходов со стороны федерального бюджета. По расчетам российского зернового союза, предлагаемые изменения могут привести к росту издержек сельхозпроизводителей на 25-30 млрд руб. в год и к усилению давления на бизнес, в частности, новые правила вводят слишком избыточные требования к участникам зернового рынка. Можно понять, зачем система прослеживаемости зерна нужна государству, но добросовестным участникам рынка такие инициативы обычно приносят дополнительные расходы и прочие неудобства.

Подробно проанализировав проблематику исследования, можно сделать следующие выводы. Одной из первопричин возникновения негативных обстоятельств, влияющих на производственную деятельность, является отсутствие единой теоретически обоснованной программы развития производства зерна в России. Данная программа должна быть стратегически продумана, содержательно полноценна и объективна. Формирование такого

стратегического плана необходимо реализовывать с привлечение широких кругов общественности и поднадзорных субъектов. Посредством такой планировки в форме руководства к действию, рассчитанного на неопределенный срок, можно добиться ясности и стабильности в части ориентиров производства; разграничения управленческих полномочий; разрешения насущных проблем зернового производства. Эти меры представляются необходимыми в силу недостаточной практической эффективности действующего нормативно-правового регулирования. Оформление таких предложений рационально было бы облечь в форму полноценного федерального закона.

Литература

1. Халиуллова Р.Р., Асадуллин Н.М. Пути повышения производства зерновых культур /Р.Р. Халиуллова, Н.М. Асадуллин // Вектор экономики. 2018. №4(22). С.1-4.
2. О.В. Власова. Управление в агропромышленном комплексе: краткий курс лекций для обучающихся направления подготовки 38.03.02 Менеджмент / Сост.: О.В. Власова // ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». Саратов, 2017. С. 115.
3. Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2021/01/28/v-2020-godu-v-rossii-sobrali-859-mln-tonn-pshenicy.html>
4. Вести Экономика [сайт]. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2532090>
5. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 520-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О зерне" и статью 14 Федерального закона "О развитии сельского хозяйства" // Российская газета – Федеральный выпуск №2(8353). 2021.

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КС РФ ПО ВОПРОСУ СОДЕРЖАНИЯ
СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН
LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE
RUSSIAN FEDERATION ON THE CONTENT OF JUDICIAL
PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS AND FREEDOMS**

УДК 342.72/.73

Данилова Марьяна Владиславовна, студентка I курса магистратуры

Юридический институт

Северо-Кавказский федеральный университет

Россия, г. Ставрополь

Белюсов Антон Леонидович, студент I курса магистратуры

Юридический институт

Северо-Кавказский федеральный университет

Россия, г. Ставрополь

***Аннотация:** Как известно, судебная власть в системе разделения властей занимает особое место, выражающееся в исключительном праве вершить правосудие. Сущность данного права сводится к тому, что сама деятельность суда реализуется в специфичном правовом порядке, создающем определенные преимущества в процессе рассмотрения и разрешения дел, которыми, в свою очередь, не располагает никакая другая форма осуществления государственной деятельности. Анализ положений статей 46, 47 Конституции РФ наводит на следующее умозаключение - российское государство не только признает основные права и свободы человека, но и объявляет защиту таковых в качестве одной из ключевых государственных функций. В этом научном исследовании предпринимается попытка аналитического обобщения проблематики конституционного правосудия по вопросам содержания судебной защиты прав и свобод граждан, а также определения содержания аспектов дальнейшего развития процессуальной мысли в судебной системе РФ.*

***Annotation:** As you know, the judiciary occupies a special place in the system of separation of powers, expressed in the exclusive right to administer justice. The essence of this right boils down to the fact that the very activity of the court is implemented in a specific legal order that creates certain advantages in the process of considering and resolving cases, which, in turn, no other form of state activity has. The analysis of the provisions of Articles 46, 47 of the Constitution of the Russian Federation leads to the following conclusion - the Russian state not only recognizes basic human rights and freedoms, but also declares the protection of such as one of the key state functions. In this scientific study, an attempt is made to*

analytically generalize the problems of constitutional justice on the content of judicial protection of citizens' rights and freedoms, as well as to determine the content of aspects of further development of procedural thought in the judicial system of the Russian Federation.

Ключевые слова: конституционно-правовая позиция, Конституционный Суд РФ, судебная защита, право на защиту субъективного права.

Keywords: constitutional and legal position, the Constitutional Court of the Russian Federation, judicial protection, the right to protection of subjective law.

Создание правовых позиций, посвященных вопросам организации деятельности системы судебной власти, предполагает строгую обязательность для Конституционного Суда РФ руководствоваться положениями, вытекающими из Конституции РФ и закрепляющими основные аспекты регулирования отношений судоустройства и судопроизводства. Также, стоит помнить, что допускаемые ограничения прав и свобод могут устанавливаться исключительно в конституционно значимых целях, то есть не произвольно, а опираясь на заложенные Конституцией РФ основополагающие идеи равенства, справедливости и соразмерности.

Невозможно переоценить те статьи и конкретные положения Конституции РФ, которые воплощают в себе фундаментальные основы международно-правового регулирования для отечественного законодательства, пронизывающие «красной нитью» отечественную правовую систему и предоставляющие международному праву, в определенных случаях, закрепленных Конституцией РФ, пользоваться приоритетом по отношению к национальному законодательству [1].

Конституционное право на судебную защиту - это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями, которые в нормативной форме (в виде общих правил) определяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, позволяя суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в данном вопросе [2].

Однако, как отмечает в своем решении Конституционный Суд Российской Федерации: «из конституционного права на судебную защиту не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, особенности которых определены, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральными. Поэтому

оспариваемые нормы не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя» [3]. Эта же позиция подтверждается другими итоговыми решениями высшего судебного органа конституционного контроля по данной проблематике [4, 5].

В одном из своих постановлений высшим судебным органом конституционного контроля было отмечено следующее: «Раскрывая содержание права на судебную защиту как одного из неотчуждаемых прав человека и одновременно как гарантии и средства обеспечения всех других прав и свобод, Конституционный Суд Российской Федерации неизменно исходит из того, что оно предполагает наличие институциональных и процессуальных механизмов, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, не нарушая при этом баланс между частными и публичными интересами» [6]. Исходя из анализа данной правовой позиции в целом можно отметить использование такого синтеза способов толкования, как логического и систематического. Этот симбиоз позволяет получить разъяснение и уяснение смысла, а также содержания норм права в их юридической связи с иными правовыми предписаниями. Значение данной правовой позиции велико, что предопределяется выполняемой ей ориентирующей функцией, находящей свое проявление в том, что обозначает общие направления правового поведения.

Несомненно, субъекты правоприменения, которые уполномочены законом на вынесение решений, связанных с реализацией гражданами их прав, обязаны основываться на всестороннем, полном и объективном исследовании фактических обстоятельств, включая оценку достоверности конкретных сведений, в частности, как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, необходимо учитывать, что «...любому лицу судебная защита гарантируется исходя из предположения, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат и были нарушены (либо существует реальная угроза их нарушения)...»[7]. Подвергая комплексному анализу данную правовую позицию, вынесенную по результатам рассмотрения вопроса о возможности принятия жалобы, можно констатировать реализацию герменевтического приема, проявляющегося в системной оценке нормативных предписаний, что отражается в последующем уточнении: «...с этим соотносятся и положения статьи 376 ГПК Российской Федерации, предоставляющие право кассационного обжалования лицам, участвующим в деле, и другим лицам, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями. Обращение же в суд в защиту прав, свобод и

законных интересов других лиц допускается по основаниям и в порядке, установленными законом». Данная правовая позиция отражает реализацию охранительной функции, проявляющейся в обоснованного и аргументированного ответе на вопрос о конституционности положений российского законодательства.

Реализация ключевых конституционных основополагающих начал верховенства права, демократии, а также разделения властей в реальной жизни находится в очевидной зависимости от эффективности имеющихся в российской правовой системе целесообразных механизмов защиты конституционных прав и свобод граждан, предусматривающих применение конкретных правовых инструментов, в частности возможностей конституционного правосудия. Анализ поступающих на рассмотрение в Конституционный Суд РФ обращений, содержание актов конституционного правосудия, которые принимаются по результатам разрешения соответствующих дел демонстрирует недостатки как самого нормативного регулирования, так и непосредственно процедуры правоприменения.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ, посвященные вопросам судебной защиты прав и свобод граждан, содействовали и продолжают содействовать качественному преобразованию национальной судебной системы. В соответствии с решениями Конституционного Суда РФ в действующее законодательство были внесены знаковые и необходимые изменения, направленные на совершенствование правовых механизмов судопроизводства и судоустройства в частности. Дальнейшее развитие судебной системы требует корректировки и разумного обновления нормативного регулирования различных сфер правосудия, выработки согласующихся с конституционными требованиями подходов к разрешению стоящих перед российской судебной системой задач.

Литература

1. Морозов А.Н. Конституционное отражение общепризнанных принципов и норм международного права // Журнал российского права. -2018. № 7. С. 34.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 N 220-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-09022016-n/>
3. Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 N 1673-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23072020-n-1673-o/>

4. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 N 1118-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27052021-n-1118-o/>

5. Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2021 N 515-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25032021-n-515-o/>

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 января 2021 г. № 2-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400133215/>

7. Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2021 N 523-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25032021-n-523-o/>

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО
ПРАВА И ПРОЦЕССА**
CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF ADMINISTRATIVE LAW
AND PROCEDURE

УДК 342.9

Державин Артем Валерьевич

*Студент 2 курс, факультет «Юрист в сфере государственного управления»
Севастопольский государственный университет
Россия, г. Севастополь*

***Аннотация:** В статье рассмотрены теоретические аспекты административного права. Автором определены понятие, сущность, принципы административного права. Административное право – это правовая основа, в рамках которой осуществляется государственное управление. Установлено, что административное право вытекает из необходимости создания и развития системы государственного управления в соответствии с законом, концепция, которую можно сравнить с гораздо более старым понятием правосудия в соответствии с законом. Поскольку деятельность правительства предполагает осуществление власти исполнительной властью государственное, административное право имеет конституционно-политическое, а также юридическое значение.*

***Annotation:** The article is dedicated to the theoretical aspects of administrative law. The author defines the concept, essence, principles of administrative law. Administrative law is the legal framework within which public administration is carried out. It is established that administrative law follows from the need to create and develop a system of public administration in accordance with the law, a concept that can be compared with the much older concept of justice in accordance with the law. Since the activity of the Government presupposes the exercise of power by the executive branch of the state, administrative law has constitutional and political, as well as legal significance.*

***Ключевые слова:** право, административное право, принципы, Конституция, законодательство, управление, государство.*

***Keywords:** law, administrative law, principles, constitution, legislation, governance, state.*

Не существует общепринятого определения административного права, но разумно считать, что оно охватывает организацию, полномочия, обязанности и функции государственных органов всех видов, занимающихся администрированием; их отношения друг с другом и с гражданами и

неправительственными организациями; правовые методы контроля государственного управления; и права и обязанности должностных лиц. Административное право в значительной степени дополняется конституционным правом, и грань между ними провести трудно [2]. Организация национального законодательного органа, структура судов, характеристики кабинета и роль главы государства обычно рассматриваются как вопросы конституционного права, в то время как основные и процедурные положения, касающиеся центральных и местных органов власти и судебной. Рассмотрение дела об административном правонарушении считается делом административного права. Но некоторые вопросы, такие как ответственность министров, не могут быть отнесены исключительно к административному или конституционному праву. Некоторые французские и американские юристы считают административное право частью конституционного права [3].

Одной из основных целей административного права является обеспечение эффективного, экономичного и справедливого управления. Очевидно, что система административного права, препятствующая или расстраивающая администрацию, была бы плохой, равно как и система, приводящая к несправедливости по отношению к личности. Но чтобы судить о том, помогает ли административное право или препятствует эффективному управлению или работает таким образом, чтобы отказывать в правосудии индивидууму, необходимо исследовать цели, которым должно служить государственное управление, а также средства, которые оно использует.

В связи с этим можно попытаться сделать лишь самые общие выводы. Можно утверждать, что все государства, независимо от их экономического и политического строя и стадии их развития, стремятся к достижению высоких темпов экономического роста и более высокого среднего дохода на душу населения. Все они преследуют цели модернизации, урбанизации и индустриализации. Все они стараются предоставлять основные социальные услуги, особенно образование и здравоохранение, на как можно более высоком уровне. Уровень народных ожиданий намного выше, чем в прежние века. От правительства ожидают не только поддержания порядка, но и достижения прогресса. Широко распространено мнение, что мудрые и целенаправленные действия правительства могут искоренить бедность, предотвратить серьезную безработицу, повысить уровень жизни нации и обеспечить быстрое социальное развитие. Люди во всех странах гораздо лучше, чем их предки, осознают влияние правительства на их повседневную жизнь и его потенциал добра и зла [4].

Рост функций государства наблюдается как в более развитых, так и в менее развитых странах; как в старом, так и в новом состоянии; в

демократических, авторитарных и тоталитарных режимах; и в смешанной экономике Запада. Движение далеко не достигло своего апогея. С каждым добавлением к функциям государства дополнительные полномочия приобретались соответствующими административными органами, которыми могут быть центральные министерства, местные, провинциальные или региональные правительства или специальные агентства, созданные для определенной цели.

Такие виды деятельности, как управление дорожным движением, противопожарные службы, охрана правопорядка, борьба с дымом, строительство или ремонт автомагистралей, предоставление валюты, городское и сельское планирование и сбор таможенных и акцизных сборов, обычно осуществляются правительствами. Именно по этой причине им даны полномочия, которыми обычно не наделены частные лица. Они могут быть уполномочены нарушать права собственности граждан и ограничивать их свободу действий самыми разными способами, начиная от помещения заразившихся на карантин и заканчивая возбуждением уголовных дел за неуплату налогов. Возьмем другой пример: почтовые законы многих стран отдают предпочтение почтовому отделению за счет клиента, что неизвестно, когда дело касается обычных перевозчиков [5].

Результатом различия между государственной администрацией и частной деятельностью является то, что административное право совершенно отличается от частного права, регулирующего действия, интересы и обязанности частных лиц. Государственные служащие, как правило, не работают по трудовому договору, а имеют особый статус. Налоги не являются долгами и не регулируются законом о взыскании долгов с частных лиц. Кроме того, отношения между одним органом исполнительной власти и другим, а также между органом исполнительной власти и общественностью обычно регулируются принудительными или разрешительными полномочиями, возлагаемыми на органы исполнительной власти законодательной властью – то есть провозглашается принцип законности. С ним же сопряжен принцип приоритета прав личности. Это также подчеркивается в Конституции России [1].

Конституция отразила качественные изменения в социальной политике государства: обязанность государства признавать, определять и защищать права и свободы всех людей и граждан (статья 2). Было снято классовое отношение к различным группам населения, а права и свободы человека и гражданина были признаны не только в соответствии с Конституцией, но и в соответствии с общими принципами и нормами международного права [3].

При внимательном рассмотрении своей структуры и содержания российская Конституционная карта ближе к традиционным западным конституциям, большинство из которых отражает стремление удовлетворительно добиться координации деятельности всех ветвей государства, в то же время устанавливая реальные приоритеты для каждой ветви, учитывая специфику политических традиций, сложившихся на описываемом историческом этапе.

При разработке Конституции России учитывались особенности, связанные с территориальной спецификой страны. Принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную был одним из кардинальных принципов, на которых основана Конституция России.

Государственная власть на федеральном уровне осуществляется Президентом Российской Федерации, Советом Федерации, Государственной Думой, Правительством и Конституционным Судом, Верховным Судом и Арбитражем Верховного Суда. В рамках государственно-властных отношений важнейшими принципами являются принципы федерализма, гуманизма, равенства всех перед законом.

Таким образом, административное право является важнейшей отраслью права, которая обеспечивает реализацию государственных функций. К важнейшим принципам следует отнести: принцип федерализма, гуманизма, равенства перед законом, законности, приоритета прав личности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Текст] // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Агапов А. Б. Административное право. Учебник для бакалавриата и магистратуры. В 2-х томах. Том 1. Общая часть. — М.: Юрайт, 2019. 472 с.
3. Деменкова Н. Г., Стариков И. Ю., Игнатова М. С. Административное право в схемах и таблицах. Учебник. — М.: Проспект, 2019. 112 с.
4. Конин Н. М., Маторина Е. И. Административное право. Учебник. — М.: Юрайт, 2018. 426 с.
5. Потапова А.А. Административное право. Конспект лекций. Учебное пособие. — М.: Проспект, 2020. 128 с.
6. Румянцев Н. В. Административное право зарубежных стран. Учебник. — М.: Юнити-Дана, 2018. 456 с.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕУПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ
LEGAL CONSEQUENCES OF NON-PAYMENT OF ALIMONY

УДК 34

Дунаева Екатерина Андреевна

*студент, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
г. Санкт-Петербург, Россия*

Ладилова Юлия Дмитриевна

*студент, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
г. Санкт-Петербург, Россия*

Моисеенко Михаил Иванович

*доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация: В статье кратко раскрывается сущность таких правовых категорий как алименты и алиментные обязательства родителей. Отмечается об определении размера выплат по содержанию несовершеннолетних детей или совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи. Проведён анализ нормативных правовых актов, которые применяются к лицам уклоняющихся от уплаты алиментов. Наиболее подробно рассматриваются особенности и разнообразие правовых последствий уклонения от уплаты алиментов, санкции, которые распространяются на злостных нарушителей российского законодательства. А также выдвигаются наиболее оптимальные пути решения и предотвращения данной проблемы.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, семейное право, взыскание алиментных платежей, должники, правовые последствия неуплаты алиментов, санкции за неуплату алиментов, принудительные взыскания.

Annotation: The article briefly reveals the essence of such legal categories as alimony and parental alimony obligations. Reference is made to determining the amount of payments for the maintenance of imperfect children or adult disabled family members. The features and variety of legal consequences of alimony evasion, sanctions that apply to malicious violators of Russian legislation are considered in the most detail. Moreover, the most optimal ways to solve and prevent this problem are put forward.

Key words: Alimony, alimony obligations, family law, recovery of alimony payments, debtors, legal consequences of non-payment of alimony, sanctions for non-payment of alimony, forced penalties.

Основопологающей задачей правового регулирования семейных отношений является создание семьи, основанной на взаимосвязи, уважении и ответственности друг перед другом. Неотъемлемой составляющей, которая позволяет определить права и обязанности всех ее членов является институт алиментирования, нормы и особенности которого юридически оформляют предоставление содержания несовершеннолетних и нетрудоспособных.

На сегодняшний день законодатель не предоставляет легальной формулировки понятия «алименты», именно поэтому существуют различные трактовки от специалистов и ученых в области семейного права. Наиболее общим понятием «алименты», которого придерживается большинство ученых, является: «денежные средства, выплачиваемые лицом, на которого возложена обязанность по уплате алиментов, в пользу его несовершеннолетних детей, совершеннолетних нетрудоспособных детей либо нетрудоспособных родителей».

Также стоит обратить внимание на понятие «алиментные обязательства», которое является смежным с термином «алименты». А.М. Нечаева под алиментными обязательствами понимает правоотношения, возникающие на основании предусмотренных законом юридических факторов: соглашение об уплате алиментов или решение суда о взыскании алиментов, в силу которого одни члены семьи вправе требовать выплаты алиментов от других членов семьи, а последние обязаны их выплачивать [6].

Рассматриваемые обязательства находят своё отражение на законодательном уровне, так ст. 38 Конституции Российской Федерации и главы 13-17 Семейного кодекса РФ, ст. 157 Уголовного кодекса РФ, а также ст. 30, 37, 336, 383, 411 Гражданского кодекса РФ, устанавливают, что родители несут ответственность по обеспечению и содержанию своих несовершеннолетних детей, совершеннолетних нетрудоспособных детей.

Глава 16 СК РФ, защищая наиболее слабую сторону – получателя алиментов, определяет право сторон (лицо обязанное уплачивать алименты и получатель алиментов либо в определённых случаях их законными представителями) заключить соглашение об уплате алиментов. Заключая соглашение об уплате алиментов сторонами должны быть: соблюдены форма соглашения об уплате алиментов, размер алиментов, который не должен быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке, способы и порядок уплаты алиментов, индексацию размера алиментов.

Субъектами, имеющими право на получение алиментных выплат согласно главам 13-15 СК РФ, являются:

- 1) дети, не достигшие совершеннолетия;

- 2) нетрудоспособные дети, достигшие 18-лет;
- 3) беременная супруга, а также на время декретного отпуска (3 года со дня рождения общего ребенка);
- 4) нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком - инвалидом с детства I группы;
- 5) нетрудоспособный малообеспеченный супруг;
- 6) нетрудоспособный нуждающийся бывший супруг, ставший нетрудоспособным до расторжения брака или в течение года с момента расторжения брака;
- 7) нуждающийся бывший супруг, достигший пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время;
- 8) несовершеннолетние нуждающиеся в помощи брата и сестры в случае невозможности получения содержания от своих родителей – от своих трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер, обладающих необходимыми для этого средствами;
- 9) несовершеннолетние нуждающиеся в помощи внуки в случае невозможности получения содержания от своих родителей – от своих бабушки и дедушки, обладающих необходимыми для этого средствами.
- 10) совершеннолетние нетрудоспособные нуждающиеся в помощи внуки, если они не могут получить содержание от своих супругов (бывших супругов) или от родителей – от своих бабушки и дедушки, обладающих необходимыми для этого средствами.
- 11) нетрудоспособные нуждающиеся в помощи дедушка и бабушка в случае невозможности получения содержания от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супруга (бывшего супруга) – от своих трудоспособных совершеннолетних внуков, обладающих необходимыми для этого средствами.
- 12) нетрудоспособные нуждающиеся лица, осуществлявшие фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей, - от своих трудоспособных воспитанников, достигших совершеннолетия, если они не могут получить содержание от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов).
- 13) нетрудоспособные нуждающиеся в помощи отчим и мачеха, воспитывавшие и содержавшие своих пасынков или падчериц – от трудоспособных совершеннолетних пасынков или падчериц, обладающих необходимыми для этого средствами, если они не могут получить содержание

от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов).

Рассматривая причины невыплаты алиментов, стоит их разделить на уважительные и умышленные.

К уважительным причинам относятся следующие обстоятельства:

- 1) болезнь или инвалидность, при которых лицо становится временно или постоянно нетрудоспособным;
- 2) утрата места работы, а, следовательно, отсутствие регулярного дохода;
- 3) несвоевременные выплаты заработной платы со стороны работодателя;
- 4) другие причины при которых, лицо лишается систематического получения заработной платы по независящим от него причинам.

Исходя из приведенного выше перечня причин, алиментоплательщик может избежать ответственности за неуплату алиментов, либо ответственность может быть смягчена.

В случае умышленной невыплаты алиментов, когда плательщик умышленно уклоняется от своих обязательств, либо же вовсе скрывается, представляет фиктивные документы, а также предоставляет ложные сведения о своем реальном заработке.

Говоря о правовых последствиях неуплаты алиментов, необходимо отметить, что они носят негативную оценку, а также непременно влекут за собой наступление серьезных юридических фактов, влекущих правовые последствия.

К таким негативным последствиям соответственно относятся меры воздействия, осуществляемые со стороны государства и компетентных (правоохранительных) органов:

- сотрудники Федеральной службы судебных приставов в рамках своей деятельности вручают уведомления, вызывают уклоняющихся в территориальные подразделения, а также осуществляют визиты к правонарушителям;

- временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации вне зависимости от его статуса;

- ежедневное начисление пеней в соответствии с каждым днем просрочки выплаты алиментов;

- привлечение к административной ответственности к следующим видам наказаний: 1. обязательные работы на срок до ста пятидесяти часов 2. административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток 3. наложение административного штрафа на лиц, в отношении которых в

соответствии с КОАП РФ не могут применяться обязательные работы либо административный арест, в размере двадцати тысяч рублей [3];

- лишение родительских прав в соответствии со ст. 69 СК РФ [2].

- привлечение лица к уголовной ответственности (вплоть до одной из суровых мер наказания – лишения свободы);

Рассматривая виды административной ответственности, к наиболее действенным мерам относятся следующие:

- временное ограничение на пользование должником специального права, т.е. приостановление действия предоставленного должнику в соответствии с законодательством Российской Федерации специального права в виде права управления транспортными средствами. Компетентные органы прибегают к ее использованию, если алиментная задолженность составляет более 10000 рублей [5];

- отсутствие возможности выехать за территорию России, аналогично предыдущему виду наказания, применяется, когда задолженность превышает 10 тысяч рублей. По данному вопросу компетентны органы ФССП, а также служба пограничного контроля;

- организация розыска неплательщика алиментов, а также его ценного имущества закреплена. Как правило, разработка постановления инициируется приставами-исполнителями или же взыскателем[5].

- Такая мера ответственности, как назначение административного штрафа нашла свое отражение в статье 17.14 КоАП РФ, применяется при неоднократном нарушении алиментных обязательств, а назначаемый штраф от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей

- Полномочия приставов-исполнителей распространяются на следующие меры наказания: а) принудительное доставление нарушителя в органы ФССП, а также б) задержание неплательщика на не столь длительный срок (ст. 27.2 и 27.3 КоАП соответственно) [3].

- К видам административных наказаний законодатель относит:

1. обязательные работы, срок которых не может превышать более 150 часов;

2. административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток. Лица, в отношении которых в соответствии с КОАП РФ не могут применяться обязательные работы либо административный арест, подвергаются штрафу в размере двадцати тысяч рублей [3];

По ряду оснований, предусмотренных ст. 69 СК РФ, родители могут быть лишены родительских прав, одно из них – злостное уклонение от уплаты алиментов [2].

Лишение родительских прав – крайняя мера ответственности родителей, которая подразумевает изъятие детей у недобросовестных родителей и прекращение семейных отношений.

Лишение родительских прав происходит в судебном порядке, для защиты прав и законных интересов детей в судебном заседании обязательно присутствия прокурора и представителей органа опеки и попечительства. В рамках данного процесса решается вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителя, которого лишили родительских прав.

До стадии наступления уголовной ответственности, как правило, к нарушителям применяются меры административного воздействия. В случае, если лицо и далее продолжает нарушать права получателя без уважительных причин не перечислять средства в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения на содержание несовершеннолетних детей и иных лиц, указанных в законе, будучи подвергнутым, административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, данное лицо привлекается к наказанию по нормам УК РФ.

По всем правилам уголовного судопроизводства, уголовная ответственность нарушителя наступает непосредственно после возбуждения уголовного дела и вынесения приговора судом.

Отметим, что на практике привлечение лица к административной или уголовной ответственности по нарушению алиментных обязательств является многоэтапным и емким процессом, со своими аспектами и особенностями.

Так, если алиментоплательщик не выполняет свои обязательства более полугода, органы ФССП вправе: объявлять в розыск, выполнять запросы в различные органы, например, по месту работы, в различные медицинские учреждения, а также начислять пени.

Что касается просрочки более года, следует отметить, что за это время к должнику уже могут быть применены меры административного воздействия. А также применяются меры, обозначенные выше: ограничение в водительских правах, запрет выезда за пределы РФ, а также взыскание на имущество, с целью погашения задолженности.

Таким образом, требовать уплаты алиментов в соответствии с законодательством можно до их фактической отмены или же до наступления совершеннолетия ребенка.

В ходе проделанной работы были рассмотрены следующие положения: субъекты, имеющие право на получение алиментных выплат; субъекты, обязанные выплачивать алименты, также было уделено внимание правовым понятиям, таким как алименты и алиментные обязательства, и более подробно

были рассмотрено наступление негативных правовых последствий, наступающих по воле государственных уполномоченных органов для задолжников.

Уплата и взыскание алиментов – это довольно значимые правовые позиции, но их особенностью является, то, что также они имеют ярко выраженный социальный и экономический характер. Именно поэтому одних правовых инструментов для решения проблемы по неуплате алиментов недостаточно, и требуется повышение общего уровня социальной жизни в стране, проведение мероприятий, направленных на увеличение сознательности, ответственности и правовой культуры граждан в целом.

Важнейшими правовыми инструментами, закрепляющие алиментные обязательства, считаются

- 1) составление соглашения об уплате алиментов в судебном порядке;
- 2) наступление правовой ответственности (административной и уголовной) за невыполнение своих обязанностей.

Отметим, что для всеобъемлющего и комплексного решения проблемы по неуплате алиментов, необходим синтез правовых, социальных и экономических мер, заключающихся в проведении государственной политики, направленной на повышение сознательности субъектов правоотношений, способствующих их добровольной уплате алиментов.

Список использованных источников

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 – ФЗ (в ред. от в ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.07.2021).
3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022)
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022)
5. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об исполнительном производстве" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022)
6. Нечаева А.М. Семейное право: учеб. пособие для бакалавров. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019 С. 193-202

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕУПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ

LEGAL CONSEQUENCES OF NON-PAYMENT OF ALIMONY

УДК 34

Моисеенко Михаил Иванович

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
г. Санкт-Петербург, Россия

Дунаева Екатерина Андреевна

студент, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
г. Санкт-Петербург, Россия

Ладилова Юлия Дмитриевна

студент, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье кратко раскрывается сущность таких правовых категорий как алименты и алиментные обязательства родителей. Отмечается об определении размера выплат по содержанию несовершеннолетних детей или совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи. Проведён анализ нормативных правовых актов, которые применяются к лицам уклоняющихся от уплаты алиментов. Наиболее подробно рассматриваются особенности и разнообразие правовых последствий уклонения от уплаты алиментов, санкции, которые распространяются на злостных нарушителей российского законодательства. А также выдвигаются наиболее оптимальные пути решения и предотвращения данной проблемы.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, семейное право, взыскание алиментных платежей, должники, правовые последствия неуплаты алиментов, санкции за неуплату алиментов, принудительные взыскания.

Annotation: The article briefly reveals the essence of such legal categories as alimony and parental alimony obligations. Reference is made to determining the amount of payments for the maintenance of imperfect children or adult disabled family members. The features and variety of legal consequences of alimony evasion, sanctions that apply to malicious violators of Russian legislation are considered in the most detail. Moreover, the most optimal ways to solve and prevent this problem are put forward.

Key words: Alimony, alimony obligations, family law, recovery of alimony payments, debtors, legal consequences of non-payment of alimony, sanctions for non-payment of alimony, forced penalties.

Основопологающей задачей правового регулирования семейных отношений является создание семьи, основанной на взаимосвязи, уважении и ответственности друг перед другом. Неотъемлемой составляющей, которая позволяет определить права и обязанности всех ее членов является институт алиментирования, нормы и особенности которого юридически оформляют предоставление содержания несовершеннолетних и нетрудоспособных.

На сегодняшний день законодатель не предоставляет легальной формулировки понятия «алименты», именно поэтому существуют различные трактовки от специалистов и ученых в области семейного права. Наиболее общим понятием «алименты», которого придерживается большинство ученых, является: «денежные средства, выплачиваемые лицом, на которого возложена обязанность по уплате алиментов, в пользу его несовершеннолетних детей, совершеннолетних нетрудоспособных детей либо нетрудоспособных родителей».

Также стоит обратить внимание на понятие «алиментные обязательства», которое является смежным с термином «алименты». А.М. Нечаева под алиментными обязательствами понимает правоотношения, возникающие на основании предусмотренных законом юридических факторов: соглашение об уплате алиментов или решение суда о взыскании алиментов, в силу которого одни члены семьи вправе требовать выплаты алиментов от других членов семьи, а последние обязаны их выплачивать [6].

Рассматриваемые обязательства находят своё отражение на законодательном уровне, так ст. 38 Конституции Российской Федерации и главы 13-17 Семейного кодекса РФ, ст. 157 Уголовного кодекса РФ, а также ст. 30, 37, 336, 383, 411 Гражданского кодекса РФ, устанавливают, что родители несут ответственность по обеспечению и содержанию своих несовершеннолетних детей, совершеннолетних нетрудоспособных детей.

Глава 16 СК РФ, защищая наиболее слабую сторону – получателя алиментов, определяет право сторон (лицо обязанное уплачивать алименты и получатель алиментов либо в определённых случаях их законными представителями) заключить соглашение об уплате алиментов. Заключая соглашение об уплате алиментов сторонами должны быть: соблюдены форма соглашения об уплате алиментов, размер алиментов, который не должен быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке, способы и порядок уплаты алиментов, индексацию размера алиментов.

Субъектами, имеющими право на получение алиментных выплат согласно главам 13-15 СК РФ, являются:

- 14) дети, не достигшие совершеннолетия;

- 15) нетрудоспособные дети, достигшие 18-лет;
- 16) беременная супруга, а также на время декретного отпуска (3 года со дня рождения общего ребенка);
- 17) нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком - инвалидом с детства I группы;
- 18) нетрудоспособный малообеспеченный супруг;
- 19) нетрудоспособный нуждающийся бывший супруг, ставший нетрудоспособным до расторжения брака или в течение года с момента расторжения брака;
- 20) нуждающийся бывший супруг, достигший пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время;
- 21) несовершеннолетние нуждающиеся в помощи братья и сестры в случае невозможности получения содержания от своих родителей – от своих трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер, обладающих необходимыми для этого средствами;
- 22) несовершеннолетние нуждающиеся в помощи внуки в случае невозможности получения содержания от своих родителей – от своих бабушки и дедушки, обладающих необходимыми для этого средствами.
- 23) совершеннолетние нетрудоспособные нуждающимся в помощи внуки, если они не могут получить содержание от своих супругов (бывших супругов) или от родителей – от своих бабушки и дедушки, обладающих необходимыми для этого средствами.
- 24) нетрудоспособные нуждающиеся в помощи дедушка и бабушка в случае невозможности получения содержания от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супруга (бывшего супруга) – от своих трудоспособных совершеннолетних внуков, обладающих необходимыми для этого средствами.
- 25) нетрудоспособные нуждающиеся лица, осуществлявшие фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей, - от своих трудоспособных воспитанников, достигших совершеннолетия, если они не могут получить содержание от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов).
- 26) нетрудоспособные нуждающиеся в помощи отчим и мачеха, воспитывавшие и содержавшие своих пасынков или падчериц – от трудоспособных совершеннолетних пасынков или падчериц, обладающих необходимыми для этого средствами, если они не могут получить содержание

от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов).

Рассматривая причины невыплаты алиментов, стоит их разделить на уважительные и умышленные.

К уважительным причинам относятся следующие обстоятельства:

- 1) болезнь или инвалидность, при которых лицо становится временно или постоянно нетрудоспособным;
- 2) утрата места работы, а, следовательно, отсутствие регулярного дохода;
- 3) несвоевременные выплаты заработной платы со стороны работодателя;
- 4) другие причины при которых, лицо лишается систематического получения заработной платы по независящим от него причинам.

Исходя из приведенного выше перечня причин, алиментоплательщик может избежать ответственности за неуплату алиментов, либо ответственность может быть смягчена.

В случае умышленной невыплаты алиментов, когда плательщик умышленно уклоняется от своих обязательств, либо же вовсе скрывается, представляет фиктивные документы, а также предоставляет ложные сведения о своем реальном заработке.

Говоря о правовых последствиях неуплаты алиментов, необходимо отметить, что они носят негативную оценку, а также непременно влекут за собой наступление серьезных юридических фактов, влекущих правовые последствия.

К таким негативным последствиям соответственно относятся меры воздействия, осуществляемые со стороны государства и компетентных (правоохранительных) органов:

- сотрудники Федеральной службы судебных приставов в рамках своей деятельности вручают уведомления, вызывают уклоняющихся в территориальные подразделения, а также осуществляют визиты к правонарушителям;

- временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации вне зависимости от его статуса;

- ежедневное начисление пеней в соответствии с каждым днем просрочки выплаты алиментов;

- привлечение к административной ответственности к следующим видам наказаний: 1. обязательные работы на срок до ста пятидесяти часов 2. административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток 3. наложение административного штрафа на лиц, в отношении которых в

соответствии с КОАП РФ не могут применяться обязательные работы либо административный арест, в размере двадцати тысяч рублей [3];

- лишение родительских прав в соответствии со ст. 69 СК РФ [2].

- привлечение лица к уголовной ответственности (вплоть до одной из суровых мер наказания – лишения свободы);

Рассматривая виды административной ответственности, к наиболее действенным мерам относятся следующие:

- временное ограничение на пользование должником специального права, т.е. приостановление действия предоставленного должнику в соответствии с законодательством Российской Федерации специального права в виде права управления транспортными средствами. Компетентные органы прибегают к ее использованию, если алиментная задолженность составляет более 10000 рублей [5];

- отсутствие возможности выехать за территорию России, аналогично предыдущему виду наказания, применяется, когда задолженность превышает 10 тысяч рублей. По данному вопросу компетентны органы ФССП, а также служба пограничного контроля;

- организация розыска неплательщика алиментов, а также его ценного имущества закреплена. Как правило, разработка постановления инициируется приставами-исполнителями или же взыскателем[5].

- Такая мера ответственности, как назначение административного штрафа нашла свое отражение в статье 17.14 КоАП РФ, применяется при неоднократном нарушении алиментных обязательств, а назначаемый штраф от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей

- Полномочия приставов-исполнителей распространяются на следующие меры наказания: а) принудительное доставление нарушителя в органы ФССП, а также б) задержание неплательщика на не столь длительный срок (ст. 27.2 и 27.3 КоАП соответственно) [3].

- К видам административных наказаний законодатель относит:

1. обязательные работы, срок которых не может превышать более 150 часов;

2. административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток. Лица, в отношении которых в соответствии с КОАП РФ не могут применяться обязательные работы либо административный арест, подвергаются штрафу в размере двадцати тысяч рублей [3];

По ряду оснований, предусмотренных ст. 69 СК РФ, родители могут быть лишены родительских прав, одно из них – злостное уклонение от уплаты алиментов [2].

Лишение родительских прав – крайняя мера ответственности родителей, которая подразумевает изъятие детей у недобросовестных родителей и прекращение семейных отношений.

Лишение родительских прав происходит в судебном порядке, для защиты прав и законных интересов детей в судебном заседании обязательно присутствия прокурора и представителей органа опеки и попечительства. В рамках данного процесса решается вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителя, которого лишили родительских прав.

До стадии наступления уголовной ответственности, как правило, к нарушителям применяются меры административного воздействия. В случае, если лицо и далее продолжает нарушать права получателя без уважительных причин не перечислять средства в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения на содержание несовершеннолетних детей и иных лиц, указанных в законе, будучи подвергнутым, административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, данное лицо привлекается к наказанию по нормам УК РФ.

По всем правилам уголовного судопроизводства, уголовная ответственность нарушителя наступает непосредственно после возбуждения уголовного дела и вынесения приговора судом.

Отметим, что на практике привлечение лица к административной или уголовной ответственности по нарушению алиментных обязательств является многоэтапным и емким процессом, со своими аспектами и особенностями.

Так, если алиментоплательщик не выполняет свои обязательства более полугода, органы ФССП вправе: объявлять в розыск, выполнять запросы в различные органы, например, по месту работы, в различные медицинские учреждения, а также начислять пени.

Что касается просрочки более года, следует отметить, что за это время к должнику уже могут быть применены меры административного воздействия. А также применяются меры, обозначенные выше: ограничение в водительских правах, запрет выезда за пределы РФ, а также взыскание на имущество, с целью погашения задолженности.

Таким образом, требовать уплаты алиментов в соответствии с законодательством можно до их фактической отмены или же до наступления совершеннолетия ребенка.

В ходе проделанной работы были рассмотрены следующие положения: субъекты, имеющие право на получение алиментных выплат; субъекты, обязанные выплачивать алименты, также было уделено внимание правовым понятиям, таким как алименты и алиментные обязательства, и более подробно

были рассмотрено наступление негативных правовых последствий, наступающих по воле государственных уполномоченных органов для задолжников.

Уплата и взыскание алиментов – это довольно значимые правовые позиции, но их особенностью является, то, что также они имеют ярко выраженный социальный и экономический характер. Именно поэтому одних правовых инструментов для решения проблемы по неуплате алиментов недостаточно, и требуется повышение общего уровня социальной жизни в стране, проведение мероприятий, направленных на увеличение сознательности, ответственности и правовой культуры граждан в целом.

Важнейшими правовыми инструментами, закрепляющие алиментные обязательства, считаются

- 3) составление соглашения об уплате алиментов в судебном порядке;
- 4) наступление правовой ответственности (административной и уголовной) за невыполнение своих обязанностей.

Отметим, что для всеобъемлющего и комплексного решения проблемы по неуплате алиментов, необходим синтез правовых, социальных и экономических мер, заключающихся в проведении государственной политики, направленной на повышение сознательности субъектов правоотношений, способствующих их добровольной уплате алиментов.

Список использованных источников

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 – ФЗ (в ред. от в ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.07.2021).
3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022)
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022)
5. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об исполнительном производстве" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022)
6. Нечаева А.М. Семейное право: учеб. пособие для бакалавров. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019 С. 193-202

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО
ПРАВА И ПРОЦЕССА**
CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF ADMINISTRATIVE LAW
AND PROCEDURE

УДК 347.191

Зеленский Владислав Олегович

*Студент 2 курс, факультет «Юрист в сфере государственного управления»
Севастопольский государственный университет
Россия, г. Севастополь*

***Аннотация:** Статья посвящена особенностям административного права и процесса в России. Автором уделено внимание вопросам развития административного законодательства в России в разрезе конституционных преобразований. В ходе проведения исследования было установлено, что возрос интерес к административной науке и бюрократическим процедурам, но по-прежнему отсутствует кодификация административного права, которая пронизывает почти все другие материалы и время от времени должна быть выявлена. Административное право часто является результатом деятельности органов власти для решения проблем, которые требуют большей гибкости, чем это может быть создано с помощью одних лишь законодательных средств. Правила и положения, созданные административным органом, должны соответствовать уполномочивающему акту.*

***Annotation:** The article is devoted to the peculiarities of administrative law and process in Russia. The author pays attention to the development of administrative legislation in Russia in the context of constitutional reforms. In the course of the study, it was found that interest in administrative science and bureaucratic procedures has increased, but there is still no codification of administrative law, which permeates almost all other materials and should be revealed from time to time. Administrative law is often the result of the activities of authorities to solve problems that require more flexibility than can be created by legislative means alone. The rules and regulations created by the administrative body must comply with the authorizing act.*

***Ключевые слова:** госуправление, конституция, конституционные основы, развитие, Россия, право, государство.*

***Keywords:** public administration, constitution, constitutional foundations, development, Russia, law, state.*

Административное право состоит из различных правил и положений, обнародованных административными органами. Административное право, как правило, имеет дело с техническими и специализированными областями, которые считаются сложными или процедурно громоздкими для законодательного органа на постоянной основе [2].

Административное право охватывает все правовые принципы, регулирующие деятельность и процедуры федеральных, государственных и местных органов власти, советов, комиссий и других подобных организаций.

Административные органы, особенно на федеральном уровне, обладают атрибутами всех трех традиционных ветвей власти. При действительном конституционном делегировании законодательной власти (часто в соответствии с расплывчатыми указаниями) административные органы устанавливают правила (законодательная функция); расследовать дела, находящиеся в их юрисдикции, в соответствии с широкими дискреционными полномочиями (исполнительная функция); и обеспечивать соблюдение своих правил посредством судебного разбирательства и назначения санкций против нарушителей (судебная функция).

Чтобы выдержать юридическую проверку, деятельность административных органов должна подпадать под конституционно допустимое делегирование законодательной власти на федеральном уровне или уровне региона. В дополнение к осуществлению деятельности в соответствии с действительным делегированием законодательных полномочий, деятельность административного агентства также должна обеспечивать надлежащую процессуальную процедуру для тех, кто находится под их юрисдикцией [3].

Законодательные указания, адресованные органам исполнительной власти, могут налагать абсолютные обязанности или наделять дискреционными полномочиями, санкционирующими определенные действия при определенных обстоятельствах. Такое законодательство может давать общие указания для таких видов деятельности, как фабричная инспекция, расчистка трущоб или городское планирование. Статут устанавливает условия, при которых администрация может действовать законно, и наделяет власти соответствующими полномочиями, многие из которых включают в себя значительный элемент свободы действий. Здесь исполнительная власть не ограничивается просто для выполнения указаний законодательной власти; часто он также участвует в законотворческом процессе, будучи уполномоченным издавать постановления или постановления, касающиеся вопросов, не урегулированных законом. Это можно рассматривать либо как часть обычного процесса, посредством

которого законодательная власть делегирует свои полномочия, либо как неизбежную черту современного правительства, учитывая, что многие вопросы являются слишком техническими, подробными или подверженными частым изменениям, чтобы быть включенными в основную часть законодательства — законодательство изменить труднее, чем правила.

Конституция 1993 года создала двойную исполнительную власть, состоящую из президента и премьер-министра, но президент является доминирующей фигурой и выходящим за ее рамки. Сильное президентство России иногда сравнивают с президентством Шарля де Голля (в должности 1958-69 гг.) во Французской Пятой республике. Конституция конкретно прописывает многие прерогативы, но некоторые полномочия, которыми пользовался Ельцин, были развиты ситуативно [1].

В соответствии с Конституцией, президент России определяет основные направления внутренней и внешней политики России и представляет Российское государство внутри страны и во внешних делах. Президент назначает и отзывает послов России по согласованию с законодательным органом, принимает верительные и отзывные грамоты иностранных представителей, ведет международные переговоры, подписывает международные договоры. Специальное положение позволяло Ельцину завершить срок, установленный до июня 1996 года, и осуществлять полномочия новой конституции, хотя он был избран в соответствии с другим конституционным порядком.

Прежде всего, отметим, что такая категория как «административно-процессуальное законодательство» имеет конституционное основание – п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ [1]. Это обстоятельство неизбежно приводит к осознанию его особого значения в регулировании общественных отношений и статуса в системе российского права [6].

В соответствии с указанным конституционным положением административно-процессуальное законодательство относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ. Это положение означает, что в этой сфере регулирование осуществляется федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними (ч. 2 ст. 76 Конституции РФ) актами субъектов РФ, которые не должны противоречить федеральным законам (ч. 5 ст. 76) [1].

Ряд конституционных гарантий логически раскрывается из приведенного основополагающего конституционного посыла, который вместе с иными нормами являются гарантиями общего действия, т.к. распространяются не только на административно-процессуальные отношения. Их выделение обусловлено процедурным характером реализации прав и

осуществления связанных с ними обязанностей. В частности, гарантией свободы и личной неприкосновенности от административного произвола (гарантией законности процессуальных действий) являются положения ч. 2 ст. 22 Конституции РФ об обязательности вынесения судебного решения по поводу ареста и так далее [1].

Внимание к необходимости кодирования административного права не было приоритетным даже во времена законодательной власти начала 90-х годов прошлого века. В 1993 году была разработана первая демократическая Конституция постсоветской России, включающая множество деликатных норм, касающихся возвращения прозрачности, уважения человеческого достоинства и основных свобод; в тот же период были написаны правила политической организации федеративного государства и его различных уровней управления и реструктурирована судебная система [5].

Путь кодификации включал в себя полный пересмотр трудового права, семейного права, гражданского и уголовного права, но административное право было исключено: однако существовал Административный кодекс, содержащий санкции, связанные с административными правонарушениями, считающимися менее тяжкими, чем уголовные правонарушения (за пример: финансовые санкции, связанные с нарушением законодательства о товарных знаках и патентах) [5].

Конституция отразила качественные изменения в социальной политике государства: обязанность государства признавать, определять и защищать права и свободы всех людей и граждан. Было снято классовое отношение к различным группам населения, а права и свободы человека и гражданина были признаны не только в соответствии с Конституцией, но и в соответствии с общими принципами и нормами международного права.

При внимательном рассмотрении своей структуры и содержания российская Конституционная карта ближе к традиционным западным конституциям, большинство из которых отражает стремление удовлетворительно добиться координации деятельности всех ветвей государства, в то же время устанавливая реальные приоритеты для каждой ветви, учитывая специфику политических традиций, сложившихся на описываемом историческом этапе.

В рамках федеральной программы «Развитие и реформирование государственной службы в Российской Федерации (2009–2013 годы)» была апробирована система разработки и внедрения передового административного опыта с привлечением государственных органов, преодолевая существовавшие ранее и дорогостоящая система найма внешних экспертов для разработки предложений по реформе.

Окончательно этот механизм был закреплен в Указе Президента РФ № 102. № 601 от 7 мая 2012 г., которым установлены требования к государственным органам по обеспечению выполнения ряда ключевых показателей деятельности государственных органов, а также по разработке и внедрению новых кадровых практик, таких как механизмы конкурсного отбора, перечни квалификационных требований, оплата труда на основе оценки профессиональной деятельности [2].

Это обусловило переход к этапу постепенного накопления и использования различных практик управления персоналом, возникающих как на федеральном уровне, так и на ином уровне субъектов Российской Федерации (даже на региональном и местном уровне) и регистрируемых Минтрудом России и Социальное развитие через две ключевые системы: ежегодные конкурсы лучших практик и рекомендуемые практики совершенствования различных аспектов управления государственной службой, опубликованные на сайте Минтруда России.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Текст] // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Агапов А. Б. Административное право. Учебник для бакалавриата и магистратуры. В 2-х томах. Том 2. Публичные процедуры. Особенная часть. — М.: Юрайт, 2019. 424 с.

3. Борисов А.Н., Лагвилава Р.П. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018. 544 с.

4. Деменкова Н. Г., Стариков И. Ю., Игнатова М. С. Административное право в схемах и таблицах. Учебник. — М.: Проспект, 2019. 112 с.

5. Макарейко Н. В. Административное право. Учебное пособие для СПО. — М.: Юрайт, 2017. 260 с.

6. Осинцев Д. В. Административное право. Учебник для СПО. — М.: Юрайт, 2019. 428 с.

**НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ОШИБКИ ПЛАТЕЛЬЩИКОВ
АЛИМЕНТОВ НА СТАДИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЗЫСКАНИЯ
THE MOST COMMON MISTAKES OF ALIMONY PAYERS
AT THE STAGE OF COMPULSORY COLLECTION**

УДК 347.615

Зорина Инна Владимировна

*магистрант института права ФГБОУ ВО «Тольяттинский
государственный университет», г. Тольятти*

***Аннотация:** Статья посвящена анализу наиболее распространенных ситуаций, с которыми сталкиваются плательщики алиментных обязательств, в процессе принудительного взыскания. Эти выводы основаны на личном опыте работы автора в качестве судебного пристава - исполнителя в период с 2013 по 2020 годы. Проведен анализ судебных решений по искам об оспаривании решений о расчете задолженности, о взыскании неустойки за неуплату алиментов. Были подняты вопросы, связанные с расчетом задолженности в течение трехлетнего периода, предшествующего предъявлению исполнительного документа в службу судебных приставов. Поставлен вопрос и дан ответ о том, учитываются ли доходы, полученные в качестве компенсационных выплат из бюджетов разных уровней, для определения доходов с которых платятся алименты.*

Даны предложения по внесению изменений в законодательные акты Российской Федерации.

***Annotation:** The article is devoted to the analysis of the most common situations faced by payers of alimony obligations in the process of compulsory collection. These conclusions are based on the personal experience of working as a bailiff of the author, in the period from 2013 to 2020 ... An analysis of court decisions on claims for challenging decisions on debt calculation, on collecting penalties for non-payment of alimony was carried out. The issues related to the calculation of debt within the three-year period preceding the presentation of the enforcement document to the bailiff service were raised. The question is posed and the answer is given about whether the income received as compensation payments from budgets of different levels is taken into account to determine the income from which alimony is paid.*

Proposals for amendments to the legislative acts of the Russian Federation are given.

***Ключевые слова:** алименты, плательщик алиментов, получатель алиментов, взыскатель по алиментам, расчет задолженности по алиментам,*

неустойка по алиментам, компенсационные выплаты, расчет по средней заработной плате по РФ

Keywords: *alimony, alimony payer, alimony recipient, alimony recovered, calculation of alimony arrears, alimony penalty, compensation payments, calculation of average wages in the Russian Federation*

Анализируя основные показатели работы службы судебных приставов за период с 2020 по 2021 годы, можно прийти к выводу, что количество поступающих на исполнение исполнительных документов растет, задолженность по алиментам платежам на конец 2021 года составила 227 032 522 рублей, на исполнении находилось 1 496 344 исполнительных производств, из которых 661 589 исполнительное производство возбуждено только за 2021 год.

Очень часто встречаются такие случаи, что на исполнение поступают исполнительные документы о взыскании алиментов, решение по которым вынесено более трех лет назад.

Согласно ст.113 Семейного Кодекса Российской Федерации, расчет задолженности судебным приставом-исполнителем может быть произведен в пределах трех лет, предшествовавшего предъявлению исполнительного листа или нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов к взысканию.

Хочется отметить вот такую закономерность, встречающуюся довольно часто в практической деятельности судебного пристава-исполнителя, так как на законодательном уровне закреплено взыскание в пределах трех лет, и многие этот момент очень хорошо знают, взыскатели по алиментам удерживают у себя на руках все эти годы исполнительный документ и ни разу не обращались к приставам, а как только приближается срок когда исполнительный документ был выдан около трех лет назад, начинают предъявлять для принудительного исполнения.

Выходит, что сам плательщик алиментов все эти три года считал, что платит алименты добровольно в каком-то размере, за частую, суммы оговорены устно, и вдруг к нему приходит письмо о возбуждении исполнительного производства, с требованием о явке и предоставлении сведений об уплате алиментов. И здесь начинается самое интересное, взыскатель утверждает, что за три года алименты не платились, должник, что оплачивал по возможности, по договоренности, в лучшем случае найдутся подтверждающие документы (квитанции почтового перевода по оплате алиментов; чеки по банковским переводам. И вот тут-то наиболее частые ошибки при оплате алиментов и находятяся.

При оплате алиментов непременно необходимо указывать в назначении платежа один из предложенных вариантов:

- алименты
- алименты на содержание детей (ФИО);
- алименты по исполнительному листу на содержание ребенка ФИО;
- алименты за (указывать месяц).

Что происходит с платежами, в которых нет назначения платежа со словом «алименты»? Ответ прост если в отношении плательщика алиментов возбуждено исполнительное производство, то настанет тот час, когда необходимо будет предоставить сведения об уплате алиментов. Судебный пристав-исполнитель при вынесении постановления о расчете задолженности будет учитывать квитанции или чеки по платежам, только в которых будет прописано назначение платежа из выше перечисленных вариантов.

А при отсутствии подписи такие оплаты невозможно идентифицировать как оплату в счет алиментов. Но в случае, если получатель алиментных платежей, он же взыскатель по алиментам в исполнительном производстве, предоставит судебному приставу-исполнителю заявление, написанное собственноручно, в котором укажет, что принимает данные оплаты в счет алиментов то, лишь тогда их включат в расчет задолженности.

Но, бывают такие случаи, что взыскатель по алиментам отказывается принимать данные средства в счет оплаты за алименты, и утверждает, что эти деньги были иной материальной помощью.

Данные суммы могут быть учтены только в следующих случаях:

-добиться зачета данных сумм при обращении в суд, в момент обжалования постановления о расчете задолженности судебного пристава-исполнителя;

-подачей иска в суд о признании данных платежей в счет уплаты алиментов, так как они носили регулярный характер.

В том случае, когда решение суда будет не в пользу плательщика алиментов и суд не зачтет предоставленные чеки в счет оплаты алиментов, при этом взыскатель будет утверждать, что данные средства были получены не в счет оплаты алиментов, то тогда остаётся только подать иск «о неосновательном обогащении» к получателю алиментов.

Следующая ошибка — это перечисление денежных средств со счетов своих родственников или близких знакомых. Такие суммы не будут зачтены судебным приставом-исполнителем при определении размера задолженности по алиментам.

Выход один, платить алименты исключительно со своего счета, с обязательным указанием в назначении платежа, что это алименты, или

алименты на содержание детей, также можно указать период, за который проходит оплата. Но есть особенность, что при расчете задолженности судебный пристав-исполнитель будет смотреть, что в предоставленной квитанции или чеке, дата фактической оплаты, например, 20 августа 2021г., а в назначении платежа указано, алименты за июль 2021г., данная сумма в постановлении будет указана в месяце фактической оплаты.

После расчета и вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о расчете задолженности, многие удивляются такой большой сумме задолженности, сумма может достигать не одну сотню тысяч рублей.

У взыскателя появляется право подать на неустойку и получателю алиментов придётся платить неустойку в размере одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки» [1].

Как отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №56 от 26.12.2017 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» [2], с учетом того, что обязанность по уплате алиментов носит ежемесячный характер, неустойку за неуплату алиментов, предусмотренную пунктом 2 статьи 115 СК РФ, необходимо определять по каждому просроченному месячному платежу исходя из суммы этого платежа и количества дней его просрочки, определяемого на день вынесения решения суда о взыскании неустойки.

Если индексация размера взысканных по решению суда алиментов не производилась, следует исходить из того размера алиментов, в каком должник должен был уплачивать алименты с учетом индексации, установленной статьей 117 СК РФ.

Решение № 2-339/2021 2-339/2021~М-246/2021 М-246/2021 от 14 июля 2021 г. по делу № 2-339/2021 [3], при удовлетворении исковых требований о взыскании неустойки, к гражданке Есиной О.А истолковано разъяснение Пленума ВС РФ №56 от 26.12.2017 в частности суд руководствовался пп. 63 - 64, а также п.71 Постановления Пленума ВС №71.

Согласно разъяснениям, изложенным в п.71 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" [4], при взыскании неустойки с гражданина правила статьи 333 ГК РФ могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если усматривается очевидная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства (пункт 1 статьи 333 ГК РФ). В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о такой несоразмерности (статья 56 ГПК РФ, статья 65 АПК РФ). При наличии в деле доказательств,

подтверждающих явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, суд уменьшает неустойку по правилам статьи 333 ГК РФ.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 06.10.2017 N 23-П [5], названные нормы (ст. 115 СК РФ, с. 333 ГК РФ) не исключают обязанности суда оценить обоснованность размера заявленной к взысканию неустойки, то есть фактически ее соразмерность задолженности алиментобязанного лица. Более того, в настоящее время Федеральным законом от 29.07.2018 N 224-ФЗ в семейное законодательство введена прямая норма, устанавливающая возможность уменьшения неустойки ввиду ее явной несоразмерности (абз. 2 п. 2 с. 115 СК РФ).

Определяя размер неустойки, подлежащий взысканию, принимая во внимание материальное положение ответчика, а также согласно представленной ею медицинской документации, последние сведения о размере задолженности по алиментам на июнь 2021 года, период просрочки, суд считает необходимым применить положения статьи 333 Гражданского кодекса РФ, абзаца 2 ч. 2 ст. 115 Семейного кодекса РФ, и взыскать с ответчика неустойку за несвоевременную уплату алиментов в размере 30 000 рублей, по 10 000 руб. на каждого из детей.

Таким образом, исковые требования подлежат удовлетворению частично. [4].

Исходя из положений статьи 4 СК РФ и статьи 208 ГК РФ суд может по заявлению стороны в споре применить исковую давность и отказать в удовлетворении иска (полностью или в части) о взыскании неустойки по мотиву пропуска срока исковой давности, исчисляемого отдельно по каждому просроченному месячному платежу (статьи 196 и 199 ГК РФ).

Резюмируя все выше сказанное, необходимо закрепить на законодательном уровне, при вынесении судом решения о взыскании алиментов, все исполнительные документы, направлять для принудительного исполнения в службу судебных приставов. В таком случае, изначально при возбуждении исполнительного производства о взыскании алиментов, сторона исполнительного документа – должник, он же плательщик алиментов будет осведомлен о своих обязанностях по исполнению вынесенного в отношении него решения об уплате алиментов. При первом же посещении судебного пристава-исполнителя должника ставят в известность, что обязательно при перечислении денежных средств на оплату алиментов, обязательно нужно указать в назначении платежа слово «алименты, или алименты на содержание детей», а также предупреждается об ответственности за неисполнение решения суда по оплате алиментных платежей и ограничениях, например,

-временное ограничение на пользование должником специальным правом;

-временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации;

-наказание в виде административной ответственности по ч.1 ст.5.35¹;

-привлечение к уголовной ответственности по ч.1 ст.157 Уголовного Кодекса Российской Федерации, санкции статьи предусматривает наказание в виде исправительных работ сроком до одного года, либо принудительные работы до года, арестом на срок до трех месяцев, либо лишение свободы сроком до одного года.

В статье 101 ФЗ «Об исполнительном производстве» [6], указаны виды доходов, на которые не может быть обращено взыскание. Рассматривая п. 5 данной статьи четко сказано, что: *«компенсационные выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов гражданам в связи с уходом за нетрудоспособными гражданами»*, не могут быть учтены как доходы с которых взыскиваются алименты.

Теперь хочу обратить внимание, что на практике пусть и не большой процент плательщиков алиментов, но сталкиваются со следующей ситуацией:

Представьте, что плательщик алиментов осуществляет уход за ребенком –инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы, единственный доход –это ежемесячная выплата неработающим трудоспособным лицам, установленная на основании Указа Президента РФ от 26.02.2013 №175 «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами» [7].

Это касается и ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за инвалидом I группы (за исключением инвалидов с детства I группы), а также за престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.06.2007 № 343.

В таком случае расчет задолженности будет произведен на основании п.4 статьи 113 СК РФ, размер задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей в соответствии со статьей 81 настоящего Кодекса, определяется исходя из заработка и иного дохода лица, обязанного уплачивать алименты, за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось. В случаях, если лицо, обязанное уплачивать алименты, в этот период не работало или если не будут предоставлены документы, подтверждающие его заработок и (или) иной доход, то задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в

Российской Федерации на момент взыскания задолженности. Если такое определение задолженности существенно нарушает интересы одной из сторон, то сторона, интересы которой нарушены, вправе обратиться в суд, который может определить задолженность в твердой денежной сумме исходя из материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств. А также на основании п. 3 статьи 102 ФЗ «Об исполнительном производстве». Размер задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей в долях к заработку должника, определяется исходя из заработка и иного дохода должника за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось. Если должник в этот период не работал либо не были предоставлены документы о его доходах за этот период, то задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности.

В случае, если какая-либо из сторон не согласна с определением задолженности по алиментам, исходя из положений пункта 5 статьи 113 СК РФ, части 4 статьи 102 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ указанный вопрос подлежит разрешению судом в порядке искового производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством.

Решение № 2А-1586/2020 2А-1586/2020~М-882/2020 М-882/2020 от 14 июля 2020 г. по делу № 2А-1586/2020 [8], суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении требований гражданина Нагорного А.А., который просил суд признать незаконным постановление об определении задолженности по алиментам, и произвести расчет на основании доходов, которые он получает в виде компенсационной выплаты.

Не соглашаясь с названным расчетом, административный истец указывает, что в спорный период действительно не работал, однако получал компенсационную выплату, в связи с чем, задолженность должна была быть рассчитана, исходя из величины прожиточного минимума. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26.12.2006 № 1455 с 01.07.2008 установлены ежемесячные компенсационные выплаты в размере 1200 рублей неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за инвалидом I группы (за исключением инвалидов с детства I группы), а также за престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет (далее – компенсационные выплаты).

Согласно п. 2 и 3 Правил указанная компенсационная выплата назначается неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход

за инвалидом I группы (за исключением инвалидов с детства I группы), а также за престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет, а ее выплата производится к назначенной нетрудоспособному гражданину пенсии и осуществляется в порядке, установленном для выплаты соответствующей пенсии.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 101 ФЗ «Об исполнительном производстве», взыскания не могут быть обращены на компенсационные выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджета субъектов Российской Федерации и местных бюджетов гражданам в связи с уходом за нетрудоспособными гражданами.

Компенсационные выплаты в связи с уходом за ребенком-инвалидом неработающим трудоспособным гражданам не отнесены к видам доходов, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, и на данные компенсационные выплаты не может быть обращено взыскание (в том числе по алиментным обязательствам).

Это была ещё одна ошибка плательщика алиментов, который полагал, что расчет задолженности будет производиться исходя из размера получаемой им компенсации.

Да, действительно встречаются такие случаи, что плательщик алиментов действительно не может оставить без присмотра беспомощного ребенка-инвалида или близких родственников, в таком случае за ним будет накапливаться задолженность по алиментам, рассчитана исходя из данных Росстата по средней заработной плате по РФ на момент взыскания.

Такие плательщики алиментов в дальнейшем рискуют выступить в качестве ответчика по иску о взыскании неустойки за неуплату алиментов, также привлечены к административной и уголовной ответственности.

Предлагаю на законодательном уровне внести изменения в п 5. ст.101 «Виды доходов, на которые не может быть обращено взыскание» 229 - ФЗ «Об исполнительном производстве» в следующей редакции: «компенсационные выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов гражданам в связи с уходом за нетрудоспособными гражданами, за исключением лиц, уплачивающих алименты».

Что касается расчета задолженности по алиментам, исходя из средней заработной платы по РФ, предлагается внести изменения на законодательном уровне и производить расчет задолженности исходя из размера средней заработной платы, установленной в субъекте проживания плательщика алиментов.

Литература

1. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). – Текст электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс.-2022.-URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.03.2022).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов". Текст электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс.-2022.-URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.03.2022).
3. Решение Чунского районного суда Иркутской области №2-339/2021 от 14.07.2021// Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Офиц. сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.03.2022).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств Текст электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс.-2022.-URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.03.2022).
5. Постановление Конституционного суда №23-П от 6 октября 2017 г. по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного Кодекса по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного Кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.К.Костяшкина// КонсультантПлюс Текст электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс.-2022.-URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.03.2022).
6. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об исполнительном производстве"(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022 Текст электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс.-2022.-URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.03.2022).
7. Указ Президента РФ от 26.02.2013 N 175 (ред. от 07.03.2019) "О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы" Текст электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс.-2022.-URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.03.2022)
8. Решение Промышленного районного суда г.Смоленска №2А-1586/2020// Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Офиц. сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.03.2022).

**УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ С ЦЕЛЬЮ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН: ОСОБЕННОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ**

**PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN CIVIL PROCEEDINGS IN ORDER
TO PROTECT THE RIGHTS OF CITIZENS: FEATURES AND CURRENT
PROBLEMS**

УДК 347

Камакина Дарья Владимировна

Студент 3 курс, Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Россия, г. Симферополь

Научный руководитель: Карпенко Анастасия Константиновна

***Аннотация:** В статье рассматривается предмет исследования является деятельность прокурора в гражданском судопроизводстве. В ходе проведенной работы были выявлены следующие объекты: проблемы и пути решения. Рассматриваются такие аспекты, как деятельность прокурора, его функции и процесс подачи искового заявления. Содержание данной темы раскрывается не только с позиции гражданского законодательства, но и с научной точки зрения. Основные положения научного исследования подтверждаются материалами судебной практики. Автор приходит к выводу о том, что требуется изменения и конкретизация некоторых пунктов статей гражданского законодательства.*

***Annotation:** The subject of the study is the activity of the prosecutor in civil proceedings. In the course of the work carried out, the following objects were identified: problems and solutions. Aspects such as the activities of the prosecutor, his functions and the process of filing a claim are considered. The content of this topic is revealed not only from the standpoint of civil legislation, but also from a scientific point of view. The main provisions of the scientific research are supported by the materials of judicial practice. The author comes to the conclusion that changes and specification of some points of articles of civil legislation are required.*

***Ключевые слова:** прокурор, защита прав, интересы, форма деятельности прокурора, судебное урегулирование, неопределенный круг лиц, правовое заключение.*

***Keywords:** prosecutor, protection of rights, interests, form of activity of the prosecutor, judicial settlement, indefinite circle of persons, legal opinion.*

Значимое место среди защиты гражданских прав и законных интересов занимает судебное урегулирование споров. Стоит отметить субъектный состав гражданского судопроизводства, а именно: суд, лица участвующие в деле и

лица, которые содействуют правосудию. Законодательство Российской Федерации закрепляет субъектный круг, а также участие прокурора в гражданском производстве [1].

Институт гражданского судопроизводства достаточно часто преобразуется, в том числе в отношении прокурора при участии рассмотрения дел, что подчеркивается изменениями и дополнениями в гражданском законодательстве [2]. Однако существует проблема в содержании и толковании норм, связанных с деятельностью прокурора, а именно сложно определить предмет участия прокурора в процессе, для этого нужно определить задачи прокурора в судебном разбирательстве, по сути, они ничем не отличаются от задач, закрепленных в ст. 2 ГПК РФ. А также стоит отметить, что законодательство не закрепило определенный круг субъектов, чьи права защищает прокурор. В качестве примера приведу 2 статьи, а именно ст. 45 ГПК РФ, где отмечено, что субъектами являются граждане неопределённого круга лиц и муниципальные образования [1]. Сразу возникает вопрос, кто входит в этот неопределенный круг лиц? В Обзор судебной практики Верховного Суда отмечено, что неопределённый круг лиц, это круг лиц, который невозможно определить привлечь в качестве истца, указать в решении из-за многочисленного состава возможных истцов [3]. И.Н. Лукьянов отмечал, что из-за такой трактовки позиции Верховного Суда фактически остаются без защиты очень большая часть населения, потому что самостоятельно защищать свои права и интересы довольно таки сложно, если указывать в заявлении всех участников и привлекать их к участию дела, то это приводит к увеличению рассмотрения дела и усложняет деятельность, как и суда, так и прокурора [4]. Такой же позиции придерживается Е.В. Токарева, если массового будут нарушаться права, в связи напряженной социальной обстановкой, то такие конфликты становятся значимыми для всего государства и придает огласки публичности, а неопределённый круг только обостряет ситуацию [5].

Вторым примером выступает ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и гласит, что субъектами выступают общество-граждане и государство [6].

Именно из-за неточной трактовки предмета есть большая необходимость обращаться к различным нормативно-правовым актам для выявления субъектов, с целью защиты гражданских прав и интересов прокурором, что значительно снижает эффективность и увеличивает срок, как рассмотрения дела, так и самого разбирательства. В качестве примера служит Определение Смидовичского районного суда, где суд оставил исковое заявление прокурора без движения. Суть заключается в том, что суд установил

факт того, что прокурор защищает права и интересы неопределенного круга лиц, что усложняет ведения дела. В свою очередь судебная коллегия данное определение отменила, в связи с тем, что прокурор указал неопределённый круг лиц не просто так, из-за условий, возникающих в процессе ведения дела: переход права собственности, аренда и т.д. [7].

Существует решение данной проблемы, стоит конкретизировать нормы, связанные с деятельностью прокурора, а именно редактировать в части определения предмета прокурорской деятельности, чтобы самостоятельно не выявлять предмет, исходя из задач и других факторов, а также расширить субъектный круг и сделать его идентичным во всех нормативно-правовых источниках.

В связи с вышеизложенной проблемой выявляется еще одна – форма обращения прокурора в суд. Если разграничивать неопределённый круг лиц, то получается, что если прокурор обращается в суд с целью защиты самого государства, субъектов и муниципальных образований, то никаких ограничений к прокурору с целью обращения в суд не имеется. Единственное, что должен сделать прокурор, это указать в обращении условия: интересы, данных субъектов, какое право нарушено и какой нормативный акт это закрепляет, а также способы защиты. Но если идет речь о обращении прокурора с целью защиты гражданских прав и интересов граждан, то возникают определённые сложности. Заявление с целью защиты прав и интересов граждан может быть подано только если гражданин по состоянию здоровья, недееспособности и других условий не может лично обратиться в суд. Опять же, законодательство не дает разъяснений, что означает иные условия или другие уважительные причины, а также не дает критериев оценки состояния здоровья и возраста, невозможности обратиться в суд. Право для оценивания условий, по которым гражданин сам не может адресовать требования суду, предоставляются самому суду, именно поэтому граждане довольно-таки часто получают отказ от судебных органов [8].

Соответственно решение данного нюанса вытекает из первой проблемы, ко всему стоит отредактировать статью 45 ГПК РФ в части субъектного состава. Также возможен вариант введения презумпции уважительной причины, в случаях, когда прокурор выступает от другого лица. Следовательно, уважительными причинами являются все причины, предоставленные истцом, пока не доказано обратное. В таком случае у прокурора появляется больше возможностей обращаться в суд с целью защиты прав и интересов граждан. Еще одним возможным решением такой проблемы является предоставление оценки оснований уважительных причин самому прокурору, ведь прокурор не будет отстаивать интересы гражданина, если тот

в состоянии это сделать сам, тем самым оценка будет объективной, а суду предоставиться больше времени к изучению самого дела и в принципе сократит время и повысит эффективность судебного разбирательства.

Следующей проблемой участия прокурора в гражданских делах является форма деятельности прокурора, а именно когда он выступает в качестве выполнения общих должностных функций – надзорной.

Данная форма не является защитой прав граждан, а косвенно влияет на ход судебного разбирательства, поэтому в большинстве случаев прокурор не так тщательно подготавливается к делам, по причине сильной загруженности, особенно если прокурор нужен только лишь для дачи заключения показаний. Тем сама такая подготовка влияет на ход дела и на сам суд, что недопустимо с принципом независимости суда. Решение данной проблемы заключается в том, чтобы уравнивать нагрузку прокуроров и усилить контроль над выполнением должностных обязанностей, такое решение позволит более эффективно рассматривать гражданские дела, где прокурор является в качестве надзорной инстанции.

Следующими интересными фактами являются полномочия прокурора. Согласно п.2 ст. 45 ГПК РФ прокурор имеет право в отказе от искового заявления. Данная норма позволяет прокурору злоупотреблять таким полномочием, это приводит к опасности для лиц в интересах которых выступает прокурор. Хотя и в статье указано, что рассмотрение дела продолжается, но уже изменяется суть защиты нарушенных прав лица. Именно поэтому нужно редактировать данную статью в этом пункте, допустим, изменит трактовку таким образом: «прокурор может отказать в защите и принятии иска, но только в том, случае если это было согласовано с лицом, в интересах которого подано заявление».

Еще одним полномочием прокурора является явка прокурора в суд и рассмотрение дела в его присутствии, но часто происходит так, когда прокурор извещен надлежащим образом, знал о дне и месте проведения судебного заседания и не явился на него. Хотя и судебное заседание будет проведено, но полнота и всесторонность такого заседания отсутствует, мало того решение суда, не может быть отменено при неявке прокурора по делу, соответственно, данный документ нельзя отменить при пересмотре в апелляционной и кассационной инстанциях. Решение данной проблемы также заключается в изменении п.3 ст. 45 ГПК РФ, именно так, чтобы не продолжалось судебное разбирательство в отсутствие прокурора.

Проблемным вопросом является в какой момент вступать прокурору для дачи правового заключения. На основании ГПК РФ прокурор может выступить для дачи заключения по определенным категориям дел [1]. Опять

же гражданское законодательство не предусматривает на какой стадии может выступать прокурор и остается открытым вопрос о том, что может ли прокурор реализовать свое право в кассационном суде. Бывальцева С.Г. отмечала, что право прокурора в кассационной инстанции не реализуется в связи с тем, что не соответствует процессуальным стадиям пересмотра судебных актов, вступивших в силу [9]. Кроме этого в ГПК РФ не предусматриваются другие формы участия прокурора в кассационной инстанции, только лишь дачи объяснений.

Решением данной проблематики является редактирование гражданско-процессуального законодательства, с целью конкретизации норм, связанные с дачей заключений прокурором.

Таким образом, все вышеперечисленная мною проблематика можно разделить на несколько групп. Проблемы, связанные с подачей искового заявления, проблемы, связанные с функциями и полномочиями прокурора и вступление прокурора в процесс для дачи правового заключения. Как показало мое исследование решение данных проблем заключается в правотворческой функции законодателя. Корректировка статей и законов приведет к экономии времени всех органов правосудия и более эффективному рассмотрению дел, а тем самым улучшить все правосудие.

Список литературы

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Путь к закону / Под ред. Треушникова М.К.: ИД Городец. – 2004. – 1024с.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Участие прокурора в гражданском деле и правовая определенность в современном российском гражданском процессе/ Под ред. И.Н. Лукьянова // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2016. – №9. – С. 39 – 46.
5. Токарева, Е.В. Понятие публичного интереса в цивилистическом процессе // Право и политика, 2017, № 8 С. 25.
6. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 01.07.2021) "О прокуратуре Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 04.04.2012 г. по делу № 33-151/2012// URL: <https://clck.ru/dXmUt> (дата обращения 01.02.2022).

8. Информационное письмо Генпрокуратуры РФ от 27.01.2003 N 8-15/2003 "О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации".

9. Бывальцева С.Г. Заключение прокурора в гражданском процессе // Законность. 2016. № 5. С. 56–60.

**К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО
ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ДОКТРИНЫ
«ПРОКАЛЫВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» ПРИ
ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ**

**TO THE QUESTION OF THE APPROACHES OF THE EUROPEAN
COURT OF HUMAN RIGHTS AND THE CONSTITUTIONAL COURT OF
THE RUSSIAN FEDERATION TO THE APPLICATION OF THE DOCTRINE
OF "PIERCING THE CORPORATE VEIL" WHEN BRINGING TO
SUBSIDIARY LIABILITY THE PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR**

УДК 347.413

Курсанова Евгения Валерьевна,

кандидат юридических наук, адвокат,

*Адвокатский кабинет адвоката города Москвы Курсановой Евгении
Валерьевны, г. Москва*

***Аннотация:** В статье рассматриваются подходы высших судов (Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации) к анализу правовых ситуаций привлечения лиц, контролирующих юридические лица (компании), к субсидиарной ответственности по долгам компаний при недостаточности их собственных средств. Доктринально такой подход известен как «прокалывание корпоративной вуали», наибольшую распространенность он получил в странах англосаксонской системы права, но также известен и в Германии как принцип вертикальной ответственности. Анализ практики Европейского Суда по правам человека, а также постановлений Конституционного Суда Российской Федерации позволил выделить ключевые принципы, которым высшие суды неизменно следуют в стремлении не только сохранить баланс прав кредиторов и должников, но и достаточного уровня гарантий судебной защиты прав лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности в результате «прокалывания корпоративной вуали».*

***Annotation:** The article discusses the approaches of the highest courts (the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation) to the analysis of legal situations for bringing persons controlling legal entities (companies) to subsidiary liability for the debts of companies when their own funds are insufficient. Doctrinally, this approach is known as “piercing the corporate veil”, it was most common in the countries of the Anglo-Saxon legal system, but is also known in Germany as the principle of vertical responsibility. An*

analysis of the practice of the European Court of Human Rights, as well as the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, made it possible to highlight the key principles that the highest courts invariably follow in an effort not only to maintain a balance of rights of creditors and debtors, but also a sufficient level of guarantees of judicial protection of the rights of persons brought to subsidiary liability as a result of “piercing the corporate veil”.

Ключевые слова: *прокалывание корпоративной вуали, субсидиарная ответственность, корпоративное право, обособленность имущества юридического лица, Европейский Суд по правам человека; Конституционный Суд Российской Федерации.*

Keywords: *piercing the corporate veil, subsidiary liability, corporate law, segregation of property of a legal entity, European Court of Human Rights; Constitutional Court of the Russian Federation.*

Доктрина «прокалывания корпоративной вуали» имеет существенное значение при решении вопроса отнесения собственности юридического лица (компании, общества) к собственности его участника в целях обращения взыскания по долгам компании на имущество ее акционера.

По данным отдельных авторов, первое употребление термина «piercing the corporate veil» («прокол корпоративной вуали») относится к 1912 году. Как сообщает Батыршина К.А., в издании американского журнала *Columbia Law Review* появилась статья И.М. Уормсера под названием *Piercing the Veil of Corporate Identity* («Прокол корпоративной вуали корпоративной личности»), в которой речь шла о тенденции пренебрежения принципом ограниченной ответственности корпорации, а также о возможной перспективе ее развития¹. Есть версия, что доктрина «прокалывания корпоративной вуали» зародилась в Великобритании: дело *Salomon v A Salomon & Co Ltd* 1897 положило начало дискуссии о возможности преодоления имущественной обособленности юридического лица ввиду нанесения ущерба кредиторам путем злоупотребления бенефициаров².

Даже из приведенных кратких исторических сведений выкристаллизовывается смысл доктрины «прокалывания корпоративной вуали» — он состоит в возложении на контролирующее должника лицо (акционера, руководителя, бенефициара) ответственности за убытки, причиненные кредиторам непосредственно обществом-должником. Таким

¹ Батыршина К.А. Законодательное регулирование и применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в российском праве и праве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 29.

² Кондратьева К.С., Стерлигов И.А. Перспективы применения доктрины «снятия корпоративной вуали» при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в Российской Федерации: сравнительно-правовой подход // *Вестн. Том. Гос. Ун-та*. 2021. № 462. С. 224–231.

образом, происходит преодоление ограничения ответственности юридического лица, основанное на имущественной самостоятельности и правосубъектности последнего. По общему правилу, в корпоративном праве на акционера не возлагается ответственность по долгам общества, возникшим в результате обычной хозяйственной деятельности. Однако за убытки, причиненные недобросовестной деятельностью, в которой акционер злоупотреблял своим правом ограниченной ответственности, корпоративная вуаль поднимается и наступает субсидиарная ответственность контролирующего общества лица.

В настоящее время тема «прокалывания корпоративной вуали» приковывает к себе повышенное внимание ученых, становясь предметом научных исследований в виде диссертаций, книг, статей³.

В российском правоприменении доктрина «срывания корпоративной вуали» впервые была использована Президиумом Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в рамках рассмотрения дела А40-21127/11-98-184⁴ по иску ООО «Олимпия» к АО «Парекс Банк» и АО «Цитаделе Банк», когда суд установил, что российские представительства банков, формально являющиеся обособленными подразделениями других юридических лиц, являлись субъектами, созданными в целях обхода законодательства Российской Федерации о банковском контроле, осуществляли свою деятельность аффилированно с ответчиками и потому не могут ссылаться на ограничение своей ответственности по долгам юридического лица перед истцом⁴.

Повторим, субсидиарная ответственность — это экстраординарный способ защиты нарушенных прав кредиторов, исключение из принципа ограниченной ответственности участников юридического лица, применение которого в случае злоупотребления последними корпоративными формами, должно быть направлено на обеспечение баланса интересов участников правоотношений.

Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что «субсидиарная ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в

³ Приведем лишь некоторые из трудов: *Батыришина К.А.* Законодательное регулирование и применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в российском праве и праве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.; *Рыков И.Ю.* Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. Изд. 2-е. М.: Статут, 2019; *Воложбенская Д.И.* Дело *Prest v. Petrodel* и концептуализация доктрины прокалывания корпоративной вуали в Великобритании // *Российский судья*. 2021. № 7. С. 60–64; *Гутников О.В.* Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и правовая природа // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 1. С. 45–77; *Кочевлов Ю.Ю.* Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. М.: Статут, 2020.

⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16404/11 от 24 апреля 2012 г. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/arbitration/20744/> (дата обращения: 19.01.2022).

защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. При реализации этой ответственности не отменяется и действие общих оснований гражданско-правовой ответственности — для привлечения к ней необходимо наличие всех элементов состава правонарушения: противоправное поведение, вред, причинная связь между ними и вина правонарушителя. Лицо, контролирующее общество, не может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась в обычных условиях делового оборота и с учетом сопутствующих деятельности общества предпринимательских рисков, оно действовало добросовестно и приняло все меры для исполнения обществом обязательств перед кредиторами»⁵.

Выявленные Конституционным Судом Российской Федерации правовые смыслы особенно важны в условиях того, что общие нормы ст. 53.1 и ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации не дают в силу диспозитивности четкого ответа на вопрос о порядке применения субсидиарной ответственности, в то время как нормы главы III.2 о субсидиарной ответственности узко специального ФЗ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» применяются в настоящее время таким образом, что из исключительного способа защиты прав кредиторов она стала рядовым событием в процедурах банкротства российских компаний-должников вплоть до возможности привлечения к субсидиарной ответственности наследников акционеров общества, как, например, было указано Коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 16.12.2019 г. № 303-ЭС19-15056 по делу А04-7886/2016⁶.

По данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за первое полугодие 2021 г. федеральными арбитражными судами Российской Федерации было рассмотрено 3998 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц по долгам их обществ, из которых удовлетворено было 1722, что составляет 43,07 % от общего числа заявлений⁷.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 20-П от 21.05.2021 г. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision535311.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).

⁶ Определение Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 303-ЭС19-15056 от 16.12.2019 г. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e4f27204-7a83-4dd5-9d65-8fe72de0d734/4280fe46-6e56-4a87-a9e9-19c3fбеас4b0/A04-7886-2016_20191217_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.01.2022).

⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2021 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5897> (дата обращения: 19.01.2022).

При том, что первые статистические данные о привлечении к субсидиарной ответственности в процедурах банкротства Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации были представлены, начиная с 2017 г. (до указанного года данных о таких категориях дел нет вовсе), когда было подано о привлечении к ответственности 2251 заявление, а удовлетворено — 794 (35, 27 %) ⁸, очевидна назревшая необходимость более точного правового урегулирования вопроса применения на практике доктрины «прокалывания корпоративной вуали».

В этой связи представляется интересным с научной и практической точек зрения обратиться к подходам международных судов к разрешению подобных казусов, возможности игнорирования принципа корпоративной особенности и отнесения собственности компании к собственности ее акционера (бенефициара).

Для целей такого компаративного анализа по поисковому запросу *corporate veil* («корпоративная вуаль») в правовой базе HUDOC ⁹ Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) был отобран ряд дел за временной период с 1995 г., когда судом было рассмотрено знаковое дело «Компания «Агротексим» (Agrotexim) и другие против Греции» по жалобе 14807/89 по 2021 г. (дело «Агапов против России» по жалобе 52464/15), включая также дела «Лисейцева и Маслов против России» по жалобам 39483/05 и 40527/10; «Ходорковский и Лебедев против России» по жалобам 11082/06 и 13772/05; «Кредитный и промышленный банк (Credit and Industrial Bank) против Чешской Республики» по жалобе 29010/95.

Кроме того, в качестве постановления, отражающего современный подход ЕСПЧ к доктрине поднимания корпоративной вуали, было проанализировано постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 11.12.2018 г. по делу «Лекич (Lekic) против Словении» по жалобе 36480/07.

В каждом из указанных дел так или иначе было проанализировано обращение взыскания по долгам обществ на участников последних.

Первое, что надлежит отметить в результате проведенного анализа, что все дела о поднимании корпоративной вуали, рассматриваемые ЕСПЧ, касаются возможного нарушения права на защиту собственности, предусмотренного ст. 1 Протокола 1 к Европейской конвенции по правам человека.

Второй важной характеристикой рассматриваемой категории дел является то, что вопрос о возможности прокалывания корпоративной вуали

⁸ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2017 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430> (дата обращения: 19.01.2022).

⁹ Правовая база HUDOC // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 21.01.2022).

может быть инициирован не только снаружи, когда кредитор, которым обычно по делам, рассматриваемым ЕСПЧ, выступает государство, обращает свои требования на контролирующих общество лиц (как в делах «Агапов против России» и «Лекич против Словении»). Он также может быть инициирован и изнутри, то есть со стороны участников общества, когда последние обращаются в суд с жалобой на нарушение их прав посредством причинения третьими лицами (чаще всего представителями государства) ущерба интересам компании (как, например, в деле «Компания «Агротексим» и другие против Греции»).

В-третьих, невозможно не отметить эволюцию подходов ЕСПЧ к разрешению вопроса о применении доктрины поднимания корпоративной вуали. Так, в деле «Компания «Агротексим» и другие против Греции» 1995 г. заявители — акционеры пивоваренного предприятия в Афинах — ссылались на нарушение ст.1 Протокола № 1 к Европейской Конвенции на основании того, что вмешательство государства в право пивоваренного предприятия привело к снижению стоимости его акций, а, следовательно, стоимости совокупного участия акционеров (муниципалитетом были проведены градостроительные мероприятия, в ходе которых произошла экспроприация недвижимого имущества, принадлежащего компании). Европейский Суд в указанном деле восемью против одного голосами судей постановил, что не может принять заявление акционеров к рассмотрению по существу, поскольку считает, что «снятие “корпоративной завесы” или игнорирование правосубъектности компании будет оправданным только в исключительных обстоятельствах, в частности, когда установлено, что компания не может обратиться в институты Конвенции (защитить свои права эффективно) через органы, созданные в соответствии с ее учредительными договорами, или — в случае ее ликвидации — через своих ликвидаторов»¹⁰ (постановление по делу «Компания «Агротексим» (Agrotexim) и другие против Греции», параграф 66.

ЕСПЧ, рассматривая правовые ситуации привлечения контролирующих общество лиц к субсидиарной ответственности, всегда обращается к делу «Компания «Агротексим» (Agrotexim) и другие против Греции» и разрешает при этом следующие вопросы: подлежит ли защите имущество, имеет ли заявитель законные права на него; имело ли место посягательство на право заявителя на беспрепятственное пользование имуществом, относится ли такое посягательство к мерам контроля пользования им; было ли вмешательство осуществлено в соответствии с условиями и порядком, предусмотренными

¹⁰ Постановление Европейского суда по правам человека от 24.10.1995 г. по делу «Компания «Агротексим» и другие против Греции» по жалобе 14807/89 // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 21.01.2022).

законодательством, и были ли решения национальных судов произвольными и явно необоснованными или нет; преследовало ли вмешательство общественный интерес; наконец, было ли вмешательство пропорциональным, то есть — был ли соблюден баланс общественных и частных интересов, были ли гарантированы процессуальные права при обжаловании вмешательства в имущественные права, и имела ли место компенсация материального ущерба.

Опираясь на указанные критерии, и в зависимости от результатов оценки обстоятельств, ЕСПЧ не всегда принимает одинаковые решения.

Так, в деле «Кредитный и промышленный банк (Credit and Industrial Bank) против Чешской Республики» по жалобе 29010/95 в постановлении от 21.10.2003 г. ЕСПЧ посчитал исключительными те обстоятельства, которые позволяют преодолеть статус компании как юридического лица и обратиться в суд в защиту интересов общества его акционеру, владеющему контрольным пакетом акций и при этом отстраненному от управления председателю банка. Такими обстоятельствами ЕСПЧ посчитал отсутствие официального уведомления банка о начале в отношении него процедур ликвидации и введения принудительного управления. Таким образом, банк был лишен доступа в суд, где мог и хотел выступить с протестом против введения принудительного управления. «Ввиду этого нельзя считать, что только управляющий один был уполномочен осуществлять юридическое представительство банка; в противном случае право на подачу индивидуальной жалобы в Европейский Суд будет теоретическим и иллюзорным. Это соображение представляет собой исключение из нормы, установленной Европейским Судом в Постановлении по делу «Компания «Агротексим» и другие против Греции»¹¹.

В постановлении от 25.10.2013 г. по делу «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против России» по жалобам 11082/06 и 13772/05 ЕСПЧ, рассуждая о возможности прокалывания корпоративной вуали в общественных интересах и с целью обращения взыскания неуплаченных обществом налоговых платежей на контролирующих его лиц, что было сделано согласно вступившим в законную силу национальным судебным актам, пришел к выводу, что в данном деле вмешательство не имело законных оснований, хотя государство и утверждало, что законодательством Российской Федерации предусмотрена субсидиарная ответственность руководителей, если налогоплательщик не имеет имущества. В указанном постановлении ЕСПЧ добавляет очень важные критерии допустимости

¹¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 21.10.2003 г. по делу «Кредитный и промышленный банк (Credit and Industrial Bank) против Чешской Республики» по жалобе 29010/95, раздел «Вопросы права» // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng> (дата обращения: 22.01.2022).

применения доктрины «снятия корпоративной вуали»: это становится возможным в случае злоупотребления контролирующими общество лицами корпоративной формой. Например, «877. Обращаясь к настоящему делу, Суд подчеркивает, что «нарушение корпоративной завесы» в таких ситуациях не является неправильным как таковое. Если компания с ограниченной ответственностью использовалась просто как прикрытие для мошеннических действий ее владельцев или менеджеров, снятие корпоративной завесы может быть подходящим решением для защиты прав ее кредиторов, включая государство. При этом должны быть четкие правила, позволяющие государству делать это, иначе вмешательство будет произвольным.

878. Суд отмечает, что статья 110 Налогового кодекса, на которую ссылается Правительство, определяет ответственность компании, не уплатившей налоги, как ответственность ее руководителей. Однако эта статья не позволяет взыскать с них задолженность по налогу на прибыль компаний и, следовательно, не поддерживает доводы Правительства.

880. ...Суд приходит к выводу, что ни Налоговый кодекс, ни Гражданский кодекс в то время не допускали проникновения в корпоративную завесу при таких обстоятельствах.»¹².

Аналогичное дело, связанное с возложением обязанности возместить ущерб, причиненный государству неуплатой юридическим лицом налоговых платежей на единоличный исполнительный орган, было рассмотрено ЕСПЧ в 2020 г. и завершилось вынесением постановления по жалобе 52464/15 по делу «Агапов (Агаров) против России»¹³.

В указанном деле заявитель, являясь генеральным директором общества с ограниченной ответственностью, был привлечен к возмещению доначисленных налоговым органом налоговых платежей, а также штрафов и пеней, при этом уполномоченными органами было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении руководителя общества ввиду истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности. В связи с тем, что общество не смогло выплатить сумму долга, в отношении него арбитражным судом была начата процедура банкротства. Заявитель в своей жалобе в ЕСПЧ указывал, что его конвенциональное право на защиту собственности было нарушено тем, что национальные суды, проколов корпоративную вуаль, привлекли его к субсидиарной ответственности по долгам предприятия до завершения ликвидации предприятия и прекращения существования

¹² Постановление Европейского суда по правам человека от 25.07.2013 г. по делу «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против России» (жалобы 11082/06, 13772/05), параграфы 875–880 // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng> (дата обращения: 22.01.2022).

¹³ Постановление Европейского суда по правам человека от 06.10.2020 г по делу «Агапов (Агаров) против России» по жалобе 52464/15 // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng> (дата обращения: 22.01.2022).

последнего в качестве юридического лица. При этом национальные суды, устанавливая причинно-следственную связь между действиями заявителя и невозможностью возместить причиненный государству ущерб, руководствовались фактом доследственной проверки и нереабилитирующего основания отказа в возбуждении уголовного дела так, будто в отношении заявителя был вынесен обвинительный приговор.

ЕСПЧ, вынося постановление и признавая, что право заявителя на защиту собственности было нарушено, согласился с тем, что ущерб интересам государства был причинен, и что интерпретировать и применять национальное законодательство должны в первую очередь национальные суды. «57. Тем не менее, Суд напоминает, что процессуальное прекращение уголовного дела, как это имело место в рассматриваемом деле, не должно исключать установления гражданско-правовой ответственности по выплате компенсации, вытекающей из тех же фактов, на основании менее строгого бремени доказывания. Суд также не может исключить возможность того, что снятие корпоративной вуали может быть подходящим решением для защиты прав кредиторов компании, включая государство.

58. Тем не менее, рассмотрев материалы, представленные сторонами, Суд считает, что при обстоятельствах настоящего дела по причинам, изложенным ниже, оспариваемые решения гражданских судов лишены какой-либо правовой основы, вопреки требованиям статьи 1 Протокола № 1.

59. Прежде всего Суд отмечает, что налоговые органы, а впоследствии и арбитражные суды установили, что общество не выполнило свои налоговые обязательства и, как следствие, нанесло ущерб государственному бюджету. Когда же общество не смогло выполнить свои обязательства и впоследствии было признано неплатежеспособным, налоговые органы предпочли предъявить заявителю соответствующие требования, утверждая, что ущерб причинен в результате совершенного им преступления.

60. В связи с этим Суд отмечает, что в соответствии с законодательством Российской Федерации лицо может быть признано виновным только вступившим в законную силу приговором, вынесенным в порядке, установленном законом. В настоящем деле такое решение против заявителя вынесено не было. Следователь отказал в возбуждении против него уголовного дела. Тем не менее национальные суды удовлетворили требования налоговых органов и сочли достаточным сделать вывод о том, что заявитель несет ответственность за ущерб, возникший в результате неуплаты обществом налогов, просто сославшись на вывод следователя об уклонении заявителя от уплаты налога на добавленную стоимость, без изучения каких-либо доказательств или получения собственных независимых выводов...

61. Следует признать, что национальные суды приняли во внимание тот факт, что заявитель был управляющим директором общества, которое не уплатило налоги. Однако национальные суды не ссылались на какие-либо существующие законы или судебную практику, которые позволили бы им прорвать корпоративную завесу и привлечь заявителя к ответственности.

63. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что распоряжение заявителю о возмещении ущерба было вынесено произвольным образом и поэтому противоречило требованию законности в соответствии со статьей 1 Протокола № 1»¹⁴.

ЕСПЧ, анализируя дела, связанные с привлечением субсидиарной ответственности контролирующих общество лиц, учитывает, кроме того, организационно-правовую форму юридического лица и степень его обособленности от воли собственника. Например, в деле «Лисейцева и Маслов (Liseytseva and Maslov) против Российской Федерации» по жалобам 39483/05 и 40527/10¹⁵ обжаловалось продолжительное неисполнение судебных решений, вынесенных в пользу заявителей по делам о взыскании с муниципальных властей задолженностей по заработной плате, присужденных заявителям по делам против обанкротившихся муниципальных унитарных предприятий. В обеих компаниях незадолго до признания их банкротами были проведены процедуры реорганизации, в ходе которых часть имущества была передана во вновь созданные организации той же организационно-правовой формы, при этом долги по выплате заработной платы были оставлены на балансе реорганизованных предприятий.

При рассмотрении указанного дела «144. Власти Российской Федерации пришли к заключению, что государство в настоящих двух делах не несло ответственности за долги унитарных предприятий. Решения, вынесенные в пользу заявителей, касались частных должников и не могли быть исполнены вследствие несостоятельности компаний. Власти оказали необходимое содействие заявителям в их попытках добиться исполнения судебных решений. 147. Наконец, в деле Лисейцевой власти Российской Федерации утверждали, что два решения в ее пользу были вынесены, когда разбирательство о несостоятельности еще продолжалось. Таким образом, она

¹⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 06.10.2020 г по делу «Агапов (Agarov) против России» по жалобе 52464/15, параграфы 56–63 // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng> (дата обращения: 22.01.2022).

¹⁵ Постановление Европейского суда по правам человека от 09.10.2014 г. по делу «Лисейцева и Маслов (Liseytseva and Maslov) против Российской Федерации» (жалобы 39483/05 и 40527/10) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=414258#ZKSHMvSgBlyGNV6H1> (дата обращения: 22.01.2022).

полностью сознавала финансовую ситуацию компании-должницы и не могла иметь законного ожидания исполнения решений»¹⁶.

ЕСПЧ, вынося указанное постановление, напомнил, что «международное право признает общую обособленность юридических лиц на национальном уровне, кроме случаев, когда «корпоративная вуаль» является только средством или движущей силой для обмана или уклонения. Тот факт, что государство первоначально создало юридическое лицо, особым законом или иным образом, не является достаточной основой для присвоения государству последующего поведения этого лица»¹⁷.

Однако, продолжая анализ права, ЕСПЧ приходит к выводу о том, что «216. во-первых, компания-должница в настоящем деле обязалась оказывать услуги пассажирского транспорта некоторым категориям граждан бесплатно при условии последующего возмещения стоимости этих услуг из публичных средств. Однако различные публичные органы не исполнили свое обязательство своевременно, тем самым поставив компанию в трудное финансовое положение.

217. Во-вторых, в любом случае муниципалитет и, следовательно, государство распорядились имуществом компании по своему усмотрению. Администрация решила реорганизовать предприятие в форме выделения и передала вышеупомянутые активы вновь созданному муниципальному унитарному предприятию, тогда как накопленный долг по невыплаченной заработной плате не был переведен в новое юридическое лицо.

218. Этих элементов достаточно, чтобы Европейский Суд заключил, что в тот период имущество и деятельность компании фактически контролировались и управлялись государством в решающей степени.

219. С учетом вышеизложенного Европейский Суд отклоняет возражение властей Российской Федерации *ratione personae* и заключает, что компания не имела достаточной институциональной и оперативной независимости от муниципального органа. Соответственно, муниципалитет и, следовательно, государство несут ответственность на основании Конвенции за задолженность компании-ответчицы перед заявительницей в соответствии с окончательными судебными решениями, вынесенными в ее пользу»¹⁸.

Ключевым в современной практике ЕСПЧ является постановление Большой палаты ЕСПЧ по делу «Лекич (Lekic) против Словении» по жалобе

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, параграф 129.

¹⁸ Там же.

36480/0719¹⁹. Заявитель по этому делу жаловался на исключение из реестра компании с ограниченной ответственностью, в которой он являлся миноритарным акционером, а также на то, что на него была возложена личная ответственность по долгам компании. Согласно фактическим обстоятельствам дела, компания вела деятельность с 1992 г. В 1993 г. у нее образовалась задолженность перед компанией «Словенские железные дороги» в размере около 60 тыс. евро. Кредитор обратился в суд, который продолжался до 2001 г., и в котором интересы компании представлял заявитель. Судебное решение в пользу кредитора вступило в силу, а позже национальный суд на основании обращения уполномоченного органа решил исключить компанию из реестра в связи с неосуществлением ею банковских операций в течение 12 месяцев. Кредитор впоследствии заявил отдельный иск о взыскании долга с акционеров, который был удовлетворен, и по которому с заявителя было взыскано 32 795 евро. В период указанных событий, кроме того, законодательством Словении был установлен такой порядок, согласно которому компании, зарегистрированные в соответствии со словенским законодательством и не осуществляющие никакой деятельности («спящие компании»), обязаны были обратиться в соответствующий суд для того, чтобы быть исключенными решением суда из государственного реестра компаний. При этом ответственность по долгам компании возлагалась на акционеров. Заявитель не исполнил это требование законодательства, сославшись на отсутствие средств. Впоследствии словенское законодательство по указанному вопросу было смягчено, но заявитель попал под действие самой строгой его редакции. Помимо чрезвычайности характера подобной меры ответственности, заявитель ссылаясь также на противоречие ее универсальному принципу корпоративного права о строгости отделения правосубъектности компании от ее акционеров.

ЕСПЧ по этому делу постановил, что «ответственность заявителя за выплату долгов его компании может рассматриваться как наказание за неспособность, будучи акционером, оказывающим влияние на хозяйственную деятельность компании, исполнить корпоративные обязательства компании, акционером которой он являлся. Таким образом, оспариваемая мера представляла собой меру государственного контроля за функционированием рынка, корпоративными практиками и управлением корпоративным имуществом»²⁰. Суд, кроме того, посчитал, что законодательное регулирование «было доступным и предсказуемым. Следовательно,

¹⁹ Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 11.12.2018 г. по делу «Лекич (Lekic) против Словении» по жалобе 36480/0719 // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng> (дата обращения: 19.01.2022).

²⁰ Там же, параграф 74.

оспариваемая мера имела достаточные правовые основания в законодательстве Словении, чтобы соответствовать требованиям статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции»²¹. Наконец, «что касается соразмерности оспариваемой меры. Палата Европейского Суда постановила, что игнорирование корпоративного права со стороны компании...и принципов надлежащего корпоративного управления требовало от властей ... серьезной реакции, включая возложение личной ответственности на любого акционера, который был признан ответственным за нарушения в работе компании. В этой связи Палата Европейского Суда сослалась... на недостаточную капитализацию, длительную несостоятельность и бездействие со стороны руководства компании, а также отметила, что последствия уменьшения капитала ниже установленного законом порогового уровня, ...в совокупности с неспособностью в течение длительного времени возбудить процедуру ликвидации оказали значительное негативное влияние на положение кредитора компании. Палата Европейского Суда пришла к выводу, что «ввиду широких пределов усмотрения, предоставленных Договаривающимся Государствам в вопросах систем экономической политики... оспариваемая мера не представляла собой чрезмерного индивидуального бремени для заявителя в конкретных обстоятельствах настоящего дела». Соответственно, по делу не было допущено нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции»²².

В рассматриваемом постановлении ЕСПЧ отверг ссылки заявителя на дело «Компания «Агротексим» (Agrotexim) и другие против Греции», которое было проанализировано выше. Отказываясь применять его, Суд указал, что «... то направление прецедентной практики... не может быть непосредственно использовано для содействия Суду в разбирательстве такого дела, ... которое касается снятия корпоративной вуали компании с ограниченной ответственностью в интересах ее кредиторов, или «извне». В этой связи Европейский Суд признал, что, если компания... использовалась лишь как фасад для мошеннических действий ее владельцев или управляющих, то снятие корпоративной вуали может быть надлежащим решением для защиты прав ее кредиторов... Необходимость привлечения акционера компании с ограниченной ответственностью к ответственности по долгам компании и, таким образом, снятия корпоративной вуали должна быть обусловлена исключительными обстоятельствами и уравновешена конкретными гарантиями»²³.

²¹ Там же, параграф 75.

²² Там же, параграф 77.

²³ Там же, параграфы 111–112.

Следует отметить, что позиция ЕСПЧ по делу «Лекич (Lekic) против Словении» была подвергнута критической оценке как со стороны большинства судей, проголосовавших за отсутствие нарушения Конвенции, так и со стороны меньшинства (двое из семнадцати судей, предоставивших особые мнения к постановлению).

Вопрос применения доктрины прокалывания корпоративной вуали и привлечения к субсидиарной ответственности в корпоративном праве неоднократно становился предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. По жалобам физических и юридических лиц рассматривалась конституционность отдельных норм Гражданского кодекса Российской Федерации, Налогового кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», которые в той или иной своей комбинации приводят к субсидиарной ответственности в корпоративном праве.

Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих общество, было подготовлено информационно-тематическое собрание правовых позиций по состоянию на декабрь 2021 г.²⁴

Анализ указанного обзора позволяет сделать вывод о том, что Конституционный Суд Российской Федерации выработал следующие подходы к решению вопроса применения доктрины прокалывания корпоративной вуали:

- необходимость обеспечения надлежащего баланса между законными интересами должника и кредитора (пункт 7, абз. 1, 2 Постановления от 12.05.2020 г. № 23-П/2020);

- возмещение физическим лицом вреда, причиненного неуплатой организацией налога в бюджет или сокрытием денежных средств организации, в случае привлечения его к уголовной ответственности может иметь место только при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности и только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком. В противном случае имело бы место взыскание ущерба в двойном размере, а значит, неосновательное обогащение бюджета, чем нарушался бы баланс частных и публичных интересов, а также гарантированные Конституцией Российской Федерации свобода

²⁴ Привлечение к субсидиарной ответственности. Информационно-тематическое собрание правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://ksrf.ru/ru/Decision/Documents/Привлечение%20к%20субсидиарной%20ответственнос.ти.pdf> (дата обращения 25.01.2022).

экономической деятельности и принцип неприкосновенности частной собственности (Постановление от 08.12.2017 г. № 39-П/2017);

- когда судом установлено, что юридическое лицо служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего его физического лица, не исключается возможность привлечения такого физического лица к ответственности за вред, причиненный бюджету в связи с совершением налогового преступления, еще до наступления признаков невозможности исполнения обществом налоговых обязательств (Постановление от 08.12.2017 г. № 39-П/2017);

- прекращение уголовного преследования по обвинению в налоговом преступлении по нереабилитирующим основаниям в отношении физического лица не может предрешать выводы суда о возможности привлечения такого лица к гражданско-правовой ответственности (Постановление от 08.12.2017 г. № 39-П/2017);

- установление состава гражданского правонарушения требуется при привлечении к гражданско-правовой ответственности, но сам по себе факт замещения должности руководителя организации-должника не может расцениваться как безусловно подтверждающий противоправность и виновность поведения соответствующего лица. Без исследования обстоятельств, подтверждающих или опровергающих разумность и осмотрительность поведения участников обществ, невозможно однозначно установить, что возникновение убытков связано исключительно с противоправным поведением руководителя должника. Иной подход не отвечал бы общим принципам юридической ответственности и приводил бы к нарушению прав руководителя должника (Постановление от 05.03.2019 г. № 14-П/2019);

- лицо, контролирующее общество, не может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по обычным условиям делового оборота, и с учетом нормальных рисков предпринимательской деятельности, действовало добросовестно и приняло все меры для исполнения обществом обязательств перед своими кредиторами (Постановление от 21.05.2021 г. № 20-П/2021);

- наличие нормативного регулирования, позволяющего привлечь контролировавших должника лиц к субсидиарной ответственности, свидетельствует о необходимости обеспечения этих лиц надлежащими средствами судебной защиты, включая возможность обжалования судебного решения о включении в реестр требований кредиторов в части определения размера данных требований за период, когда субсидиарный ответчик являлся

контролирующим лицом. Иное снижает уровень гарантий судебной защиты и не может быть признано справедливым и соразмерным (Постановление от 16.11.2021 г. № 49-П/2021).

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации, направляя дальнейшее развитие практики правоприменения, допускает, как и ЕСПЧ, применение доктрины снятия корпоративной вуали для восстановления баланса интересов участников делового оборота, но своим подходом задает критерии взвешенности и исключительной точности в принятии судами подобных решений.

Список литературы

1. Батыршина К.А. Законодательное регулирование и применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в российском праве и праве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 29.

2. Воложбенская Д.И. Дело *Prest v. Petrodel* и концептуализация доктрины прокалывания корпоративной вуали в Великобритании // Российский судья. 2021. № 7. С. 60–64.

3. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и правовая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 45–77.

4. Кондратьева К.С., Стерлигов И.А. Перспективы применения доктрины «снятия корпоративной вуали» при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в Российской Федерации: сравнительно-правовой подход // Вестн. Том. Гос. Ун-та. 2021. № 462. С. 224–231.

5. Кочеулов Ю.Ю. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. М.: Статут, 2020.

6. Определение Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 303-ЭС19-15056 от 16.12.2019 г. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e4f27204-7a83-4dd5-9d65-8fe72de0d734/4280fe46-6e56-4a87-a9e9-19c3f6eac4b0/A04-7886-2016_20191217_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.01.2022).

7. Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 11.12.2018 г. по делу «Лекич (*Lekic*) против Словении» по жалобе 36480/0719 // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng> (дата обращения: 19.01.2022).

8. Постановление Европейского суда по правам человека от 06.10.2020 г. по делу «Агапов (*Agarov*) против России» по жалобе 52464/15 // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng> (дата обращения: 22.01.2022).

9. Постановление Европейского суда по правам человека от 09.10.2014 г. по делу «Лисейцева и Маслов (*Liseytseva and Maslov*) против Российской Федерации» (жалобы № 39483/05 и 40527/10) (жалобы 39483/05 и 40527/10) // СПС «КонсультантПлюс». URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=414258#ZKSHMvSgBIyGNV6H1> (дата обращения: 22.01.2022).

10. Постановление Европейского суда по правам человека от 21.10.2003 г. по делу «Кредитный и промышленный банк (Credit and Industrial Bank) против Чешской Республики» по жалобе 29010/95, раздел «Вопросы права» // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng> (дата обращения: 22.01.2022).

11. Постановление Европейского суда по правам человека от 24.10.1995 г. по делу «Агротексим и другие против Греции» по жалобе 14807/89 // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 21.01.2022).

12. Постановление Европейского суда по правам человека от 25.07.2013 г. по делу «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против России» (жалобы 11082/06, 13772/05), параграфы 875–880 // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng> (дата обращения: 22.01.2022).

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 20-П от 21.05.2021 г. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision535311.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).

14. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16404/11 от 24 апреля 2012 г. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/arbitration/20744/> (дата обращения: 19.01.2022).

15. Правовая база HUDOC // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 21.01.2022).

16. Привлечение к субсидиарной ответственности. Информационно-тематическое собрание правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://ksrf.ru/ru/Decision/Documents/Привлечение%20к%20субсидиарной%20ответственности.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

17. Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. Изд. 2-е. М.: Статут, 2019ю

18. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2017 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430> (дата обращения: 19.01.2022).

19. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2021 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5897> (дата обращения: 19.01.2022).

**СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛИЩЕ.
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
CONTENT OF HOME OWNERSHIP. COMPARATIVE
CHARACTERISTICS**

УДК 347.254

*Козловский Ярослав Эдуардович,
бакалавр 4 курса, юридического института
Белгородский государственный университет
Россия, г. Белгород*

***Аннотация:** В настоящей статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации права собственности на жилище. Анализируются мнения ученых по поводу понятия и сущности права собственности, оснований его возникновения, а также перечисляются некоторые научные подходы. Особое внимание при этом уделяется нормам действующего права и непосредственное их применение. Приводится сравнительная характеристика законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан в рассматриваемой сфере для выявления положительных и негативных сторон и их анализа в целях модернизации норм отечественного права.*

***Annotation:** This article deals with problems arising in the exercise of the right of ownership of a dwelling. It analyses the views of scholars on the concept and nature of ownership, the reasons for its creation, and lists some scientific approaches. Particular attention is paid to the existing law and its direct application. A comparative description of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the area under consideration is provided to identify positive and negative factors and to analyse them with a view to modernizing domestic law.*

***Ключевые слова:** право собственности, жилое помещение, недвижимое имущество, правомочия, собственник, законодательство.*

***Keywords:** property rights, housing, real estate, rights, ownership, legislation.*

Принятие Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и некоторых других актов в сфере жилищных вопросов поспособствовало развитию жилищного законодательства в стране. В настоящее время наиболее острой проблемой в данной сфере считается реализация права человека на жилище, предусмотренная статьей 40 Конституции Российской Федерации.

Проблема выражается в том, что несмотря на проводимую государственную политику, в России остаются люди, не имеющие жилищных условий, которые бы соответствовали установленным нормам.

В юридической литературе право собственности на жилое помещение представляет собой законно обоснованную принадлежность жилого помещения конкретному лицу, которая влечет признание за ним господства с корреспондирующей обязанностью несения бремени по его содержанию [1]. Соответственно, можно сделать вывод, что данный институт имеет огромное значение для реализации прав и защиты интересов собственника. Особенно такие права были расширены благодаря Закону от 1991 года «О приватизации жилищного фонда в РФ». Е.Ю. Цуканова и Н.И. Моисеева справедливо полагают, что приватизация выступает одним из оснований приобретения права собственности и представляет собой юридический факт, а именно действие [2].

Однако это не единственно возможное основание, их перечень в данный момент расширен как для граждан – собственников помещений, так и для членов их семей и общества в целом, что отражается на развитии экономических реформы в жилищной сфере.

Жилищный кодекс Российской Федерации представляет собой нормативный правовой акт, который регулирует в том числе правомочия собственников жилых помещений по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом. Важным документом, регламентирующим отношения по приобретению права собственности и расширяющим возможности собственников, является Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве МКД и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Так, необходимо выделять некоторые основания возникновения права собственности на жилые помещения, среди которых инвестирование в строительство квартиры в составе МКД и строительство жилого дома, а также приобретение жилого помещения путем совершения гражданско-правовых сделок, например, купли-продажи, дарения, мены или ренты. Полный перечень сделок устанавливается Гражданским кодексом Российской Федерации.

Право собственности на недвижимое имущество подлежит обязательной государственной регистрации, с помощью которой определяется собственник жилого помещения. Суды при рассмотрении дел должны учитывать, что покупатель недвижимости, не успевший оформить государственную регистрацию, не может считаться полноправным собственником со всеми

вытекающими полномочиями. Данные права до регистрации сохраняются за продавцом.

Право собственности на жилые помещения включает полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом с учетом его назначения, установленного пределами Жилищного кодекса Российской Федерации. Владение предполагает фактическое и основанное на законе господство над вещью. При этом в Российской Федерации нет ограниченного количества жилых помещений, которые могут принадлежать гражданам и юридическим лицам. Соответственно, если недвижимость находится в разных городах России, собственник не теряет использовать свое полномочие в любой момент.

Пользование – законная возможность извлекать из жилого помещения полезные свойства и потреблять имущество. Законодатель, предоставляя право пользования лицам, ограничивает использование помещений для каких-либо иных нужд (например, для производственных), кроме проживания. Распоряжение как одно из полномочий предполагает законно обоснованную возможность решить юридическую судьбу вещи, то есть с помощью изменения ее принадлежности. Например, собственник может отчуждать жилое помещение по гражданско-правовым сделкам или передавать их в порядке правопреемства.

Следует отметить, что все указанные полномочия неразрывно связаны между собой и в равной степени принадлежат собственнику жилого помещения. Однако не все полномочия присущи лишь собственнику. Так, право пользования помещением могут иметь лица, вселенные собственником по соответствующему договору (например, найму жилого помещения).

Как считает Суханов Е.А., полномочия собственника в гражданском праве Российской Федерации предусматривают господство и непосредственную власть над вещью. Право собственности при этом считается наибольшей мерой власти [3]. Кроме того, некоторыми авторами считается, что существует особое полномочие – право личного проживания лица [4]. А как указывает ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственник имеет право осуществлять и иные права помимо установленной триады полномочий с условием, что они не будут противоречить действующему законодательству.

В юридической литературе также считается, что даже в случае ареста имущества, когда собственник теряет возможность использования трех основных полномочий, право собственности остается, однако, с ограничениями. Никто не вправе лишить собственника его имущества, кроме случаев, которые установлены законом. Сюда можно отнести случаи

проведения строительных работ или признание дома аварийным, когда он становится непригодным для проживания. Собственники жилых помещений, а также члены их семьи ввиду нарушения права собственности могут требовать восстановления нарушенных прав в полном объеме.

Как полагает М.В. Власова, право собственности должно считаться абсолютным правом, поскольку собственник должен совершать любые действия по своему усмотрению, не противоречащие законодательству [5]. Выделяется абсолютное субъективное право собственности, которое предусматривает отношение лица к какому-либо объекту материального мира, находящегося в гражданском обороте, непосредственно.

В связи с вышеизложенным, законодательство Российской Федерации нуждается в определении понятия права собственности на жилище. Это обусловлено тем, что такое право должно отличаться от классического определения и выделять, в первую очередь, право хозяйственного господства над вещью и самостоятельное определение действий в отношении данной вещи. В настоящее время абсолютное господство собственника над своим жилым помещением является проблематичным в связи с осуществлением имущественных прав членов семьи данного человека. Отдельное внимание уделяется отношениям собственника и иных членов хозяйства, которые не приходится ему родственниками, а также бывших членов семьи собственника.

Для сравнения, обращаясь к законодательству Республики Казахстан, необходимо отметить, что там существует Закон «О жилищных отношениях» [6]. Согласно ему бывшие члены семьи собственника жилищного помещения могут находиться в данном помещении и пользоваться им в качестве нанимателей, если между ними и собственником нет письменного договора об иных условиях и иное не предусмотрено данным Законом.

Законодатель в Казахстане считает, что право собственности лица должно выражаться с помощью правомочия распоряжения. То есть, как в России, собственник вправе передать свое жилое помещение по гражданско-правовым сделкам, учитывая нормы жилищного законодательства.

В плане пользования жилым помещением законодательство Казахстана указывает, что лица могут не только лично проживать там и извлекать таким образом полезные свойства, но и использовать имущество в иных (в частности, производственных) целях без какого-либо разрешения со стороны органов власти, что указано в статье 18 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях». Единственным условием является соблюдение всех противопожарных, санитарных и строительных норм и правил. То есть, формально допускается извлечение коммерческой выгоды (дохода) от пользования жилым помещением.

Гражданский кодекс Республики Казахстан предусматривает ответственность за нарушение интересов других граждан в случае использования жилого помещения [7]. Виновный должен возместить вред в полном объеме, что указывается статьей 917. Для наглядного сравнения, в Российской Федерации допускается использовать жилое помещение только по назначению (для проживания), поддерживать его надлежащее состояние, учитывать интересы соседей и содержать общее имущество в многоквартирном доме (статья 30 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В России запрещено устанавливать в жилых помещениях промышленные производства, учреждения и предприятия. Последние допускаются только в случае перевода помещений из жилых в нежилые. В случае нарушения положения предусмотрена административная (штраф, предупреждение) и гражданско-правовая ответственность (лишение права собственности). В Республике Казахстан помимо ответственности предусматривается одновременное возложение на собственника устранить последствия нарушений.

Кроме того, жилищное законодательство Республики Казахстан указывает, что собственник жилого помещения имеет право использовать земельный участок, на котором соответственно стоит данное помещение. Если помещение переходит в порядке гражданско-правовой сделки или наследства, земельный участок должен следовать за ним в том же объеме правомочий бывшего собственника.

Таким образом, можно прийти к выводу, что нормы, касающиеся права собственности как в России, так и в Республике Казахстан, регулируются Гражданским кодексом и специализированным жилищным законодательством. Закон Казахстана «О жилищных отношениях» имеет приоритет над иными нормами в сфере жилищного законодательства, однако, подчиняется нормам Гражданского кодекса данной страны.

Список литературы:

1. Свердлык, Г.А. Право собственности и другие вещные права на жилые помещения / Г.А. Свердлык // Жилищное право. - № 8. - 2008.
2. Цуканова, Е. Ю., Моисеева, Н.И. Приватизация жилых помещений как основание возникновения права собственности на жилые помещения / Е. Ю. Цуканова, Н. И. Моисеева // Приоритетные дискуссии 21 века. Ростов-на-Дону: - 2019. - С. 122.
3. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв ред. Е.А. Суханов. - М., 2004.

4. Нурмухамедов, Р. Ш., Протас, Е. В. Теоретические вопросы содержания права собственности граждан на жилые помещения / Р. Ш. Нурмухамедов, Е. В. Протас // Право и образование. - 2007. - № 1. - С. 63.

5. Власова, М. В. Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития: учебное пособие / М. В. Власова. 2-е изд. - М.: Эксмо, 2007. - 170 с.

6. Закон Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года № 94-І «О жилищных отношениях» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=1007658 (дата обращения: 23.02.2022).

7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#sub_id=0 (дата обращения: 23.02.2022).

**К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ АППАРАТЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НА ТРАНСПОРТЕ**

TO THE QUESTION OF THE TERMINOLOGICAL APPARATUS FOR
THE PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN TRANSPORT

УДК 342

Коробкина Наталья Олеговна

Адъюнкт кафедры административного права Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел, Хабаровск, Приморский край

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы, негативно влияющие на формировании правовой основы предупредительной и профилактической деятельности правоохранительных органов в сфере административных правонарушений на транспорте, а также проблемы непосредственной реализации на практике соответствующих правовых норм. Обращается внимание противоречивости и несистемности подхода законодателя к использованию таких понятий как «предупреждение правонарушений», «профилактика правонарушений», «противодействие правонарушениям», «борьба с правонарушениями», а также возникающие в связи с этим разногласия в научной среде.*

***Ключевые слова:** правонарушения на транспорте, предупреждение правонарушений, профилактика правонарушений, противодействие правонарушениям, борьба с правонарушениями.*

***Abstract:** the article deals with problems that negatively affect the formation of the legal basis for the precautionary and preventive activities of law enforcement agencies in the field of administrative offenses in transport, as well as the problems of direct implementation in practice of the relevant legal norms. Attention is drawn to the inconsistency and non-systematic approach of the legislator to the use of such concepts as "prevention of offenses", "prevention of offenses", "counteraction to offenses", "fight against offenses", as well as the disagreements arising in connection with this in the scientific community.*

***Keywords:** offenses in transport, prevention of offenses, prevention of offenses, countering offenses, combating offenses.*

В науке административного права существует множество подходов к пониманию понятия «предупреждение правонарушений», а также его соотношения с такими понятиями как «профилактика правонарушений», «противодействие правонарушениям» и другими. Безусловно, определение

сущности понятия «предупреждение правонарушений» направлено, в первую очередь, на решение теоретико-методологических проблем, связанных с определением системы предупреждения правонарушений, ее элементов и структуры, а также других обстоятельств. Вместе с тем, данная проблема негативно сказывается и на формировании правовой основы предупредительной деятельности правоохранительных органов, непосредственно на практической реализации соответствующих правовых норм.

Считаем, что основной причиной вышеназванной проблемы является отсутствие легального понятия «предупреждение правонарушений». Несмотря на убедительное обоснование научным сообществом необходимости принятия правового акта (федерального закона), регламентирующего вопросы предупреждения правонарушений, он до настоящего времени разработан и принят не был. Вместе с тем, есть Федеральный закон РФ от 232 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ о профилактике), регламентирующий «общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации». Помимо прочего, названный Федеральный закон содержит понятие «профилактика правонарушений», под которой предлагается понимать «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения». При этом в ст. 6 ФЗ о профилактике в качестве ее основных направлений называется предупреждение правонарушений; противодействие незаконной миграции; предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и другие.

Нельзя не отметить, что ФЗ о профилактике носит преимущественно декларативный характер и не оказывает существенного воздействия на деятельность правоохранительных органов по профилактике и предупреждению правонарушений. Рассматриваемые термины употребляются законодателем и в законодательных актах, имеющих гораздо большее практическое значение. Так, согласно чл. 2 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» одной из задач

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних[2].

Таким образом, анализ двух названных федеральных законов дает основание полагать, что профилактика является более широкой правовой категорией, охватывающей предупреждение и противодействие отдельным видам преступлений, правонарушений, а также иных асоциальных негативных явлений в качестве одного из направлений или задач профилактики.

В противовес данному выводу следует привести нормы Федерального закона РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3], в котором одним из основных направлений противодействия экстремистской деятельности признается принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности (ст. 3). То есть, применительно к данному Федеральному закону можно говорить о том, что профилактику следует воспринимать как одно из направлений предупреждения экстремистской деятельности (наряду с другими направлениями, которые законодателем не указываются).

При рассмотрении понятия «предупреждение правонарушений», следует обратить внимание также на ряд ведомственных нормативных правовых актов. Так, Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденная приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», в абз. 2 п. 1 определяет предупреждение преступлений как «деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением» [4]. Безусловно, данное определение имеет ярко выраженный ведомственный характер, вместе с тем, способствует правильному пониманию ОВД по предупреждению правонарушений, в том числе правонарушений на транспорте.

Более подробно понятие «предупреждение правонарушений», а также его соотношение и отграничение с такими терминами как «борьба с правонарушениями (преступностью)», «противодействие правонарушениям», «профилактика правонарушений», рассматривается в научной литературе. Так, например, А.Н. Дерюга, рассматривая соотношение понятий «профилактика правонарушений» и «предупреждение правонарушений» отметил, что отсутствие определений последнего из названных терминов,

приводит зачастую к самому широкому его толкованию и их необоснованному отождествлению[5].

Д.Р. Усманова, анализируя терминологический аппарат противодействия коррупции, предлагает рассматривать профилактику и предупреждение правонарушений в качестве элементов противодействия коррупции, при этом их смысловое содержание признается «максимально близким» [6]. Тем самым автор признает, что противодействие охватывает более узкие понятия профилактика и предупреждение, по крайней мере, в части, касающейся противодействию коррупции.

Примечательно, что предлагают считать термины «профилактика» и «предупреждение» взаимозаменяемыми и ряд ведущих криминологов[7].

Считаем, что целесообразно использовать термин «предупреждение» применительно к административным правонарушениям на транспорте. Данный вывод обоснован позицией законодателя, обозначившего предупреждение (а не профилактику) административных правонарушений одной из задач законодательства об административных правонарушениях.

Следует также рассмотреть соотношение правовых категорий «предупреждение правонарушений» и «противодействие правонарушениям», поскольку второе из них также активно используется законодателем в федеральном законодательстве. Вместе с тем, термин «противодействие» чаще употребляется применительно к деятельности по борьбе с отдельными, наиболее опасными видами преступности[8].

Так, в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» под противодействием преступности понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

«а) предупреждению...» преступности, «...в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению...» преступлений «...(профилактика...)» преступлений);

«...б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию...» преступлений «...(борьба с...)» преступностью); «...в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений...» преступности.

Таким образом, несмотря на еще один пример «законодательной» терминологической путаницы, можно сделать вывод о том, что противодействие включает в себя как профилактику, так и предупреждение, а также и иные направления деятельности.

Считаем, что для более конкретного разделения терминов «предупреждение» и «противодействие» правонарушениям, следует обратиться к целям соответствующего вида деятельности. Целью

предупреждения правонарушений можно назвать удержанием от совершения противоправного поступка полностью либо воспрепятствование воплощению преступного замысла. Противодействие правонарушениям – это сопротивление всеми возможными способами (предупреждение, предотвращение, пресечение и т.п.). Так, А.П. Алексеева и П.И. Бабошкин предлагают дополнить ФЗ РФ № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» следующим понятием: «Противодействие преступности – это деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по: а) предупреждению преступности; б) борьбе с преступностью» [9].

Термин «борьба с преступностью» встречается в законодательстве достаточно редко, но часто употребляется в научной литературе. Особенно он «ценится» отдельными учеными-криминологами за ярко выраженный наступательный характер [10]. Вместе с тем и среди специалистов в области криминологии есть противники употребления рассматриваемого понятия, по причине его несодержательности [11]. Как правило, ученые включают в это понятие все многообразие форм и направлений активного воздействия на противоправное поведение, включая те, что уже рассматривались выше, а также пресечение, выявление, раскрытие и расследование правонарушений.

Таким образом, можно говорить о противоречивости и несистемности действующего законодательства в части определения понятий «предупреждение» и «профилактика» правонарушений. Устранение данной проблемы возможно на основе анализа многочисленных теоретических исследований путем внесения соответствующего определения в административное законодательство. Под предупреждением административных правонарушений на транспорте предлагается понимать систематическое воздействие на общественные отношения в сфере транспорта и их участников с целью недопущения совершения правонарушений, выявления и устранения причин и условий, способствующих их совершению.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.
2. Федеральный закон РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
3. Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

4. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 28.11.2017) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Дерюга А. Н. Профилактика и предупреждение административных и иных правонарушений: теоретико-прикладные сходства и отличия // Административное право и процесс. № 10. 2016. С. 44. (С. 44–49.)

6. Усманова Д.Р. К вопросу о понятийном аппарате противодействия коррупции // Противодействие коррупции и теневым процессам: избранные материалы научных конференций. Редколлегия: Д.В. Рыбин (пред.), Е.В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. СПб., 2020. С. 179. (С. 177-180.)

7. Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 185. (640 с.)

8. Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

9. Алексеева А.П., Бабошкин П.И. Понятие противодействия преступности // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 3 (28). С. 35. (С. 33-35.)

10. Долгова А. И. Борьба с преступностью // Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 425-435.

11. Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2009. С. 392.

«Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю».

Автор: Коробкина Н.О.

**ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРИНЯТИИ И ОТКАЗЕ ОТ
НАСЛЕДСТВА**

**PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS WHEN ACCEPTING
AND REJECTING INHERITANCE**

УДК 347.662

Кружков Максим Сергеевич

Магистрант, кафедра юриспруденции

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Россия, г. Калуга

Научный руководитель: Федоров Александр Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Россия, г. Калуга

***Аннотация:** В статье рассмотрены основные правовые проблемы, связанные с реализацией гражданами прав в сфере принятия и отказа от наследства, сформулирован вывод о том, что действующее нормативное регулирование наследования нуждается в совершенствовании для обеспечения справедливого баланса между интересами различных субъектов наследственных правоотношений и реализации права граждан как на принятие наследства, так и на отказ от наследства.*

***Annotation:** The article deals with the main legal problems associated with the realization by citizens of the rights in the sphere of acceptance and refusal of inheritance, the conclusion is made that the current normative regulation of inheritance needs to be improved to ensure a fair balance between the interests of various subjects of inheritance legal relations and the realization of the right of citizens to accept inheritance, as well as renunciation of inheritance.*

***Ключевые слова:** принятие наследства, отказ от наследства, фактический способ принятия наследства, конклюдентные действия, формальный способ принятия наследства, заявление об отказе от наследства.*

***Key words:** acceptance of an inheritance, renunciation of an inheritance, actual method of acceptance of an inheritance, conclusive actions, formal method of acceptance of an inheritance, application for renunciation of an inheritance.*

Наследственные отношения, представляя собой разновидность отношений по универсальному правопреемству, является крупной, относительно обособленной подотраслью гражданско-правовых отношений. Центральное место в данной отрасли занимает институт принятия наследства,

а также его своеобразный антагонист — институт отказа от наследства. В рамках данного исследования рассмотрим понятие и основные характеристики данных институтов, а также проблемные аспекты защиты права граждан при принятии и отказа от наследства.

Как отмечает А.Е. Казанцева, принятие наследства, по своему юридическому содержанию, является односторонней сделкой [1, с. 128]. Фактически, речь идет о реализации лицом своего субъективного права на наследование имущества наследодателя. При этом, реализация такого права возможна в двух формах: фактическом и формальном.

Как отмечает Е.А. Ходырева, в мировой практике существует две системы формирования положений о наследовании: система «принятия наследства» и система «отречения от наследства». В первом случае, наследник принимает наследство в том случае, если совершил соответствующее волеизъявление, которое может быть выражено в формальном либо фактическом способе. Во втором же случае, наследник считается принявшим наследство в любом случае, если только в срок, отведенный для принятия наследства, он не заявил об отказе от наследства [2, с. 199].

Следует отметить, что российский законодатель в целом признает презумпцию принятия наследства. В то же время, сам факт открытия наследства и наличия субъективного права на наследование имущества не позволяет считать наследника принявшим имущество. В данном случае, суд исходит из принципа диспозитивности гражданских отношений: учитывая, что принятие наследства является правом, а не обязанностью наследника, очевидно, что создание презумпции принятия наследства ущемляло бы законные интересы тех наследников, которые не желают принимать наследство либо же просто не знают о его наличии.

В то же время, наряду с формальным способом принятия наследства, российский законодатель позволяет принимать наследство фактическим способом. В статье 1153 ГК РФ, законодатель приводит неисчерпывающий перечень действий наследника, которые, в том случае, если данные действия были совершены в срок, предусмотренный ГК РФ для принятия наследства, свидетельствуют о фактическом принятии им наследства:

- Вступление во владение или управление наследуемым имуществом.
- Принятие мер по сохранению наследуемого имущества и защита его от посягательств третьих лиц.
- Осуществление расходов на содержание наследуемого имущества.
- Оплата долгов наследодателя либо получение наследником средств от должников наследодателя.

Вместе с тем, как справедливо отмечает Е.В. Цыпляева, к такого рода действиям могут быть отнесены и любые другие действия, свидетельствующие об отношении наследника к наследственному имуществу как к своему [3, с. 103].

С данной позицией исследователя можно согласиться, учитывая, что в законодательном регулировании невозможно предусмотреть исчерпывающий перечень фактических действий наследника. Кроме того, крайне важным является предусмотреть не только объективную, но и субъективную сторону действий наследника: так, наследник может осуществлять вышеуказанные действия, внешне свидетельствующие о принятии им наследства, однако на самом деле не знать о том, что наследодатель умер.

Следует отметить, что фактический способ наследования, в отличие от формального, не может привести к универсальному правопреемству, так как по сути связан исключительно с принятием и распоряжением объектами вещных прав. В то же время, невозможно принятие наследства фактическим образом путем владения в части наследства, представляющего собой объекты авторских прав либо иные объекты интеллектуальной собственности. В то же время, ряд фактических действий, по нашему мнению, все же может свидетельствовать о принятии наследником интеллектуальных исключительных прав наследодателя. К таким действиям может быть отнесено, например, принятие наследником роялти либо лицензионных платежей от использования объектов интеллектуальной собственности.

При этом действующее правовое регулирование Российской Федерации устанавливает, что фактическое принятие наследником части наследуемого имущества означает принятие таким наследником всего наследства [4, с. 31]. В то же время, с такой позицией согласиться сложно. Например, наследник живет в доме, который ему достался после смерти наследодателя и, по факту владения и распоряжения имуществом наследодателя, считается принявшим наследство. Вместе с тем, с течением времени оказывается, что, помимо дома, наследодатель оставил наследнику значительный объем долгов и иных имущественных обязательств, о которых наследник не знал и не мог знать. Одним из принципов осуществления сделки (а наследование, как мы установили, является односторонней сделкой) является осведомленность сторон (стороны сделки) о всех ее существенных условиях. В данном же случае, путем фактических (и зачастую неосознанных) действий, наследник берет на себя юридические обязательства, о которых не имеет ни малейшего представления. Очевидно, что, в данном контексте, интересы наследника являются нарушенными действующим правовым регулированием.

Учитывая, что наследство по своей природе является разновидностью универсального правопреемства, невозможно ни разделить права и обязанности наследодателя, ни принять такое наследство частично. В данном контексте представляется необходимым установить право наследника, который принял наследство фактическим способом, отказаться от него не только в течение срока принятия наследства, но и в любое иное время, если на момент осуществления действий, которые привели к принятию наследства, наследник не знал и не мог знать о всем объеме наследственной массы. По нашему мнению, подобное правовое регулирование создаст справедливый баланс между интересами наследника и кредиторов наследодателя.

Одной из наиболее острых правовых проблем в сфере принятия наследства является возможность фактического принятия наследства путем конклюдентных действий, то есть — на основании молчаливого согласия наследника. Особенно вышеуказанная проблема остро применима в отношении так называемых «объектов вне оборота» и виртуальных объектов [5, с.107], то есть тех объектов, которые находятся за пределами Российской Федерации либо же существуют исключительно в виртуальном мире, имея, вместе с тем, вполне конкретную экономическую ценность (например, NFT-токены). Очевидно, что неоднозначная правовая природа таких объектов не позволяет на сегодняшний день сформировать четкие правила определения действий, которые свидетельствовали бы о принятии наследства.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым внести ряд изменений в действующее правовое регулирование, направленные на актуализацию положений о принятии наследства и отказе от принятия наследства с целью обеспечения правовой защиты граждан, являющихся наследниками имущества, а также иных субъектов наследственных правоотношений.

Литература

1. Казанцева А. Е. Принятие наследства // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. №3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-nasledstva> (дата обращения: 24.03.2022).

2. Ходырева Е. А. Способы опровержения презумпции фактического принятия наследства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-oproverzheniya-prezumptsii-fakticheskogo-prinyatiya-nasledstva> (дата обращения: 26.03.2022).

3. Цыпляева Е. В. Фактическое принятие наследства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. №18 (194). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/fakticheskoe-prinyatie-nasledstva> (дата обращения: 26.03.2022).

4. Лебединец Н. В., Казинский А. А. Сравнительно-правовой анализ институтов принятия и отказа от наследства // Вопросы современной юриспруденции. 2016. №6 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-institutov-prinyatiya-i-otkaza-ot-nasledstva> (дата обращения: 26.03.2022).

5. Булаевский Б. А. Действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в российском законодательстве и правоприменительной практике // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deystviya-svidetelstvuyushchie-o-fakticheskom-prinyatii-nasledstva-v-rossiyskom-zakonodatelstve-i-pravoprimenitelnoy-praktike> (дата обращения: 26.03.2022).

**ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**
ELECTRONIC DOCUMENT FLOW IN CONSIDERATION OF CASES
ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

УДК 342.9

Линевич Ян Владимирович, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

Аннотация: Масштабное внедрение информационно-коммуникационных технологий затронуло не только социальную, политическую, экономическую сферы, но также и правовую. Электронный документооборот между гражданами, организациями и государственными органами как раз и направлен на то, чтобы сделать работу с процессуальными документами простой и удобной, снижает издержки, как суда, так и участников процесса. В настоящей статье анализируются проблемы электронного документооборота при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Annotation: The large-scale introduction of information and communication technologies has affected not only the social, political, economic spheres, but also the legal ones. Electronic document management between citizens, organizations and government bodies is precisely aimed at making working with procedural documents simple and convenient, reduces costs, both for the court and for the participants in the process. This article analyzes the problems of electronic document management when considering cases of administrative offenses.

Ключевые слова: дело об административном правонарушении, электронный документооборот, информационные технологии, административные правонарушения, административная ответственность.

Key words: case of an administrative offense, electronic document management, information technology, administrative offenses, administrative responsibility.

В настоящее время производство об административном правонарушении можно назвать одним из «отстающих» видов судопроизводств в части внедрения информационных технологий и их правового закрепления. Если анализировать стадию возбуждения дела об административном правонарушении, то здесь можно выделить два наиболее «цифровизированных» направления. Первое – производство по делу об административном правонарушении в сфере безопасности дорожного

движения и второе – в сфере благоустройства территории с использованием транспортного средства.

Анализируемые правонарушения выявляются при помощи специальных технических средств фото - или видеофиксации. Обнаружение данных административных правонарушений и привлечение к административной ответственности на основании выявленных таким образом правонарушений имеют свои особенности в правовой регламентации.

Во-первых, существуют особенности реализации принципа невиновности. В соответствии с примечанием к ст. ст. 1.5, ст. 2.6.1 КоАП РФ, субъектом административной ответственности в случае фиксации правонарушения камерами фото-, видеофиксации выступают собственники (законные владельцы) автотранспорта. Таким образом, можно представить, что часто фактическими нарушителями могут быть иные лица. В этом случае, собственнику предоставлено право обжаловать такое постановление об административном правонарушении. Постановление об административном правонарушении будет отменено, если в ходе рассмотрения дела будет установлено, что за рулем транспорта находилось иное лицо или же, если транспортное средство выбыло из владения собственника в результате противоправных действий (угон). В правовой литературе, данный правовой феномен именуется как «презумпция виновности»²⁵.

Как указал Конституционный суд РФ в своем Постановлении от 18 января 2019 г. № 5-П, в данном случае действует особый порядок признания вины лица в совершенном правонарушении. Уполномоченный орган не доказывает факт вины собственника, поскольку сделать это невозможно ввиду выявления правонарушений техническими средствами. Правонарушитель устанавливается на основе данных, содержащихся в реестре государственного регистрационного учета. Такой порядок привлечения к административной ответственности не противоречит положениям Основного закона. Конституционный суд это объясняет тем, что законодатель имеет дискреционные полномочия, которые позволяют ему осуществлять регламентацию правоотношений с учетом современного развития общества и государства²⁶.

²⁵ Сухарева Н.В., Падеров В. В. Вопросы правоприменительной практики использования специальных средств фото- и видеофиксации для привлечения к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения: сравнительно-правовой анализ норм об административной ответственности в российском и зарубежном законодательстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 9. С. 642.

²⁶ Постановление Конституционного суда РФ от 18 января 2019 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности ст. 2.6.1 и ч. 1, 2, 3 и 6 ст. 12.21.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда и жалобами граждан А.И.Думилина и А.Б.Шарова» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 22.03.2022).

Во-вторых, дело об административном правонарушении данной категории рассматривается в упрощенном порядке. В соответствии со ст.28.6 КоАП РФ, по таким делам не составляется протокол об административном правонарушении, дело рассматривается без участия лица, который привлекается к административной ответственности. Можно говорить, что здесь происходит слияние двух стадий – возбуждения и рассмотрения дела об административном правонарушении.

В-третьих, один экземпляр постановления по делу об административном правонарушении направляется в письменной форме лицу, которое привлечено к ответственности. Также один экземпляр в электронной форме, подписанной усиленной электронной подписью размещается в системе портала государственных и муниципальных услуг.

В-четвертых, законодателем определен особый порядок определения размера административного наказания по административным правонарушениям, выявленных с использованием технических средств. Согласно ч.3.1 ст.4.1. КоАП РФ, в таком случае назначается минимальный размер наказания, установленный КоАП РФ. Если санкция правовой нормы предусматривает наказание в виде только лишения права управления транспортным средством, то уполномоченный орган назначает наказания в виде административного штрафа в размере пяти тысяч рублей. Таким образом, законодатель исключил принцип усмотрения при разрешении указанных категорий дел.

Также в соответствии с примечанием 2 ст.12.21.3 КоАП РФ если административное правонарушение, зафиксированное с использованием технических средств, было совершено несколько раз в течение одних суток, то оно не считается повторным.

Таким образом, данные нормы КоАП РФ демонстрируют как информационные технологии затронули производство по делу об административном правонарушении и как при этом менялось процессуальное законодательство: появился иной подход к содержанию презумпции невиновности, упрощенному производству, исключена индивидуализация наказания.

Касаемо непосредственно стадии пересмотра постановления по делу об административном правонарушении, следует отметить отсутствие направления такой жалобы в электронной форме, в отличие от ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. КоАП РФ не предусмотрел право лица, обжалующего постановление об административном правонарушении, на направлении жалобы в электронном виде.

Таким образом, в целях совершенствования электронного документооборота следует рассмотреть вопрос о внесении в КоАП РФ изменений следующего характера:

– предоставить право участникам производства по делу об административном правонарушении направлять заявления, жалобы и иные документы в электронном виде;

– предоставить право участникам производства по делу об административном правонарушении на ознакомление с материалами дела в электронном виде;

– предусмотреть возможность уведомления и вызова лиц с использованием цифровых технологий,

– предусмотреть вынесение процессуальных решений в виде электронного документа и направления его лицу по электронной почте либо иной системе электронного документооборота.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2022). – Текст: электронный.

2. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2022). – Текст: электронный.

3. Об утверждении инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 – Текст: электронный. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.03.2022).

4. О должностных лицах системы МВД Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание: Приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2021). – Текст: электронный.

5. Постановление Конституционного суда РФ от 18 января 2019 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности ст. 2.6.1 и ч. 1, 2, 3 и 6 ст. 12.21.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда и жалобами граждан А.И.Думилина и А.Б.Шарова» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 22.03.2022).

6. Сухарева Н.В., Падеров В. В. Вопросы правоприменительной практики использования специальных средств фото - и видеофиксации для привлечения к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения: сравнительно-правовой анализ норм об административной ответственности в российском и зарубежном законодательстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015.№ 9. С. 642.

© Линевиц Я.В.

ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

OFFENSE AS A FORM OF LEGAL CONFLICT

УДК 34

Мусаев Эдуард Михайлович

*Аспирант, Частное образовательное учреждение высшего образования
«Таганрогский Институт Управления и Экономики»
Кафедра «Теории и истории государства и права»*

Аннотация: Люди постоянно сталкиваются друг с другом в результате своей жизнедеятельности. Что делает неизбежным различного рода конфликты. Но не всякий конфликт становится юридическим конфликтом или является правонарушением. Являются ли понятия «правонарушение» и «юридический конфликт» тождественными? Или же «правонарушение» — это разновидность юридического конфликта. В данной статье поставлена задача выяснить сходство и различие юридического конфликта и правонарушения. Дать определение таким явлениям как «правонарушение» и «юридический конфликт». Определить круг признаков юридического конфликта и правонарушения.

Abstract: People constantly collide with each other as a result of his life. That makes the inevitable conflicts. However, not every conflict is a legal conflict or offense. In this, article the task to find out the similarities and differences between legal conflict and wrongdoing. Are the concepts of "offense" and "legal conflict" identical? Or, an "offense" is a kind of legal conflict. In this article, the task is to find out the similarity and difference of a legal conflict and an offense. Define such phenomena as "offense" and "legal conflict". Determine the range of signs of a legal conflict and an offense.

Ключевые слова: юридический конфликт, правонарушение, правоотношения, норма права, юридический акт, юридические последствия.

Keywords: legal conflict, wrongdoing, legal relations, rule of law, legal act, legal consequences.

Конфликт, как форма взаимодействия между субъектами правовых отношений, пусть и не желательная, все же имеющая место в обществе. Конфликты возникают по различным поводам. Но нас интересует юридический конфликт, который протекает исключительно в рамках правоотношений, в рамках которых он и возникает. При этом противоречия, возникшие в других областях человеческих взаимоотношений и не связанное с реализацией норм права, юридическим не является. Так, например, извечный

конфликт между родителями и детьми, так и останется внутри семьи, если родители не решат внушить свою точку зрения путем рукоприкладства. Вот тогда в дело вмешаются органы опеки и попечительства, полиция. Возникнут правоотношения и процесс урегулирования возникшего конфликта. Но возникает вопрос, как отличить правонарушение от правового конфликта? В чем заключаются отличия? А может правонарушение — это разновидность правового конфликта? Среди ученых юристов по данному поводу существовало мнения, что «юридический (правовой) конфликт» и «правонарушение» тождественны друг другу.

В статье использовались исследования Тихомирова Ю.А., Анцупова А.Я., Шпилова А.И., Кудрявцева В.Н.

Для понимания вопроса следует сначала дать определение этим двум понятиям.

Юридические конфликты – это такой тип конфликтов, возникающий между социальными субъектами, имеющих разные юридические (правовые) интересы, предметом которого выступает – правовой статус этих субъектов.

Другими словами, противоборство разных социальных субъектов, по поводу своего и (или) чужого правового статуса и связанного с ним морального, экономического, политического и иного состояния данных субъектов и есть юридический конфликт.

По мнению, высказанному В.Н. Кудрявцевым, «любой конфликт следует считать юридическим, если в нем спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями), следовательно, субъекты либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия» [1,261].

Причины, по которым возникают юридические конфликты, могут быть различные. В качестве таковых причин могут выступать противоречия в социальной, экономической, политической сферах, в межнациональных и идеологических взаимоотношениях. Главным условием является то, что в результате происходит нарушение каких-то правовых норм той или иной стороной, или же обеими сторонами, в следствии чего конфликт можно считать юридическим.

А теперь следует определиться, а что такое правонарушение. В правовой науке правонарушение рассматривается как явление, выступающее в качестве социального и юридического антипода правомерного поведения. В социальном смысле это поведение, способное причинить вред правам и законным интересам граждан, их объединениям, общественным и государственным интересам, затруднять и дезорганизовывать развитие

общественных отношений, нарушает режим законности, установленный правопорядок.

Таким образом, правонарушение — это общественно вредное виновное деяние дееспособного субъекта, противоречащее требованиям правовых норм.

Это определение правонарушения в широком смысле. Как виды правонарушений можно выделить преступление (как самая опасная форма правонарушения), административное правонарушение, нарушение норм гражданского права (например, нарушение договорных обязательств), нарушение конституционных прав человека и гражданина и так далее [2,765].

Если мы рассмотрим отличительные признаки юридического конфликта и правонарушения, мы сможем обнаружить ряд схожих черт. Но есть и черты, различающие эти два понятия.

Признаки юридического конфликта:

1. юридические конфликты как правило обуславливаются юридическими фактами – значимыми в правовом отношении событиями и действиями, которые в свою очередь могут быть правомерными или неправомерными;

2. последствия юридических конфликтов также становятся юридическими фактами;

3. обязательным участником юридического конфликта является государство как субъект системы общественных отношений, который обладает особым статусом, ресурсами и возможностями в этой системе, устанавливающий нормы права. Так или иначе, но все юридические конфликтные правоотношения являются трехсторонними. Кроме прямых участников, в них стороной выступает и орган (структура) наделенная публичной властью, уполномоченная регулировать возникшее разногласие (спор, конфликт) путем соответствующего контроля или, при необходимости, властного вмешательства в отношении сторон;

4. юридический конфликт всегда реализуется через общественные отношения. Как было указано ранее, юридический конфликт, будучи формой социального конфликта, вне социума и его отношений существовать не может;

5. отношения, возникающие между субъектами и их действия в отношении друг к другу противоположны, это предопределяет тот факт, что общественные отношения имеют конфликтную природу;

6. юридический конфликт теснейшим образом связан с нормативно-правовыми актами, который возникает по поводу правовых событий, реализуется под воздействием и с применением правовых норм, разрешается на основе нормативно-правового регулирования;

7. взаимоотношения сторон конфликта, всегда выражаются в определенном противоборстве (столкновении) сторон, состоящем из внутреннего (субъективного) и внешнего (объективного) элементов;

8. столкновение интересов и действия сторон носит осознанный характер;

9. юридический конфликт – не совпадает по своей природе с противоречием, спором или простой дискуссией сторон. Противоречия превращаются в конфликт только тогда, когда начинают взаимодействовать силы, являющиеся их носителями;

10. юридический конфликт обусловлен конкретными объективными и субъективными, экономическими и политическими, социальными и духовными, юридическими, процессуальными и организационными, нравственными и иными факторами, связан социальными нормами.

Признаки правонарушения:

1. действие или бездействие;

2. противоправность поведения (при этом не имеет значения тот факт, что правонарушитель не знает требований закона);

3. виновное поведение человека;

4. причинение вреда обществу, государству, гражданам либо создание угрозы наступления такого вреда. Надо заметить, что не всякое причинение вреда является правонарушением (например, необходимая оборона, крайняя необходимость и т. д.);

5. совершение деяния дееспособным лицом.

А теперь стоит рассмотреть признаки, объединяющие оба эти понятия.

Сторонами юридического конфликта и правонарушения могут выступать как физические, так и юридические лица (за исключением преступлений, так как субъектами преступления могут быть только физические лица); в период рассмотрения спора, стороны наделяются определенными, предусмотренными законодательством правами и обязанностями; стороной уполномоченной разрешить возникший юридический конфликт или правонарушение, всегда выступает уполномоченный государственный орган, который действует на основе и во исполнение норм права, а решение, принятое по разрешению юридического конфликта и правонарушения, обязательно для сторон, а также может быть обязательен и для других организаций и граждан.

Но полное отождествление юридического конфликта и правонарушения является не верным. Несмотря на единство в социально-родовой взаимозависимости правомерного и неправомерного поведения. Их носителям и всегда выступают люди, которые наделены волей и сознанием. Они

способны не только правильно воспринимать требования правовых норм, но и осуществлять адекватные реальные действия.

В юридическом конфликте вина как психическое отношение лица к собственному поведению и его результатам, есть своеобразное выражение отрицательного или легкомысленного отношения к праву, к интересам общества и государства относится к обеим сторонам, возникшего спора. Неспособность участников юридического конфликта контролировать свои поступки, одинаково делает их действия ничтожными в правовом отношении.

Юридический конфликт - это борьба, разрешенными способами в рамках юридической процедуры. Такая борьба может конструктивно разворачиваться, если её участники знают и умеют пользоваться соответствующими юридическими правилами и приемами. Например, если право человека нарушили, он обращается в суд и в судебном порядке восстанавливает свое нарушенное право. Он не идет разбираться с обидчиком сам, не устраивает самосуд, и сам не чинит беззаконие.

В итоге можно сказать, что правонарушение и юридический конфликт находятся в некотором отношении единства и различия. В отечественной литературе до недавнего времени два этих понятия отождествлялись. Считалось, что категории правонарушение вполне достаточно, для выражения противоречивого развития права. Но в настоящее время признана ошибочность данного утверждения и многие авторы, стоять на позициях единства и различия между ними.

В чем же выражается единство и различие между этими двумя понятиями? А выражается оно в том, что правонарушение выражает внешнюю сторону юридического конфликта, то есть не отражает собой внутренние психологические аспекты юридического конфликта. Также единство правонарушения и юридического конфликта заключается в том, что правонарушение, есть одна из сторон проявления юридического конфликта, но не сам конфликт.

Особенностью правонарушения является то, что оно представляет собой разрушительную и негативную сторону юридического конфликта. При этом юридический конфликт нельзя рассматривать только с этой стороны, так как в нем имеется и положительная сторона, заключающаяся в позитивных действиях физических и юридических лиц, направленных на то, чтобы преодолеть конфликт.

Юридический конфликт всегда являет собой столкновение правомерной и неправомерной деятельности людей. Следовательно, правонарушение есть предельная форма обострения противоречий между правомерными и неправомерными действиями сторон, что при этом не исключает в своей

сущности идейно-психологических столкновений людей и законодательных коллизий, а предполагает их в качестве внутренних необходимых компонентов.

Список литературы

1. Кудрявцев В.Н. Юридическая конфликтология // Кудрявцев В.Н. Избранные труды по социальным наукам. В 3 т. Т. 2: Криминология, социология, конфликтология. - М., 2002. С. 261.
2. Теория государства и права. Учебник. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. С. 765
3. Жеребин, В.С. Правовая конфликтология: курс лекций, часть 1 / Владимир; ВлГУ, 2000.
4. Социальная конфликтология: учеб.пособие / под ред. А.В. Морозова. - М.: 2002.
5. Тихомиров Ю.А./ Юридическая конфликтология. - М., 2004.
6. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учеб.для вузов. - М., 1999.
7. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. - СПб, 1999.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

LEGAL ENTITY OF PUBLIC LAW: CONCEPT AND TYPES

УДК 347.191

Рябова Мария Романовна

Студент 2 курс, факультет «Юрист в сфере государственного управления»
Севастопольский государственный университет
Россия, г. Севастополь

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические аспекты юридических лиц. Автором исследованы виды юридических лиц в отечественной и зарубежной практике. В работе установлено, что юридическое лицо – это любая компания или организация, которая имеет законные права и обязанности, включая налоговые декларации. Авторами рассмотрены основные виды юридических лиц: коммерческие и некоммерческие. Первая группа организаций имеет в качестве основной цели получение прибыли. Некоммерческие организации осуществляют социальные функции, но также могут получать прибыль.

Annotation: The article discusses the theoretical aspects of legal entities. The author has studied the types of legal entities in domestic and foreign practice. The work established that a legal entity is any company or organization that has legal rights and obligations, including tax returns. The authors consider the main types of legal entities: commercial and non-commercial. The first group of organizations has profit as its main goal. Non-profit organizations perform social functions, but they can also make a profit.

Ключевые слова: право, юриспруденция, юридические лица, юристы, публичное право, бизнес-структуры.

Keywords: law, jurisprudence, legal entities, lawyers, public law, business structures.

Одним из наиболее часто используемых терминов в мире соблюдения и управления является термин «юридическое лицо». Этот термин кажется воплощением юридического языка; как расплывчатые, так и конкретные, с множественными значениями и вообще без значений. Тем не менее, это клей, скрепляющий управление сущностями. Проще говоря, без юридического лица нет субъекта для управления.

Юридическое лицо – это компания, ассоциация, траст, товарищество, собственность, корпорация или организация, которые признаны обладающими определенными юридическими правами и обязанностями и

обладающими правоспособностью предъявлять иски и предъявлять иски от своего имени, нести ответственность за незаконную деятельность, заключать соглашения или контракты, брать на себя обязательства, брать на себя и выплачивать долги.

Предприятия различаются по количеству владельцев, ответственности этих владельцев, налогообложению, затратам на передачу и другим факторам.

Юридическое лицо – это любая компания или организация, которая имеет законные права и обязанности, включая налоговые декларации. Это бизнес, который может заключать контракты в качестве продавца или поставщика и может предъявлять иски или предъявлять иски в суде.

Юридические лица структурированы таким образом, чтобы обеспечить большую степень защиты сугубо личных активов от судебных исков и штрафов регулирующих органов. Каждый тип организации предоставляет различный набор средств защиты и налогового бремени.

Юридическое лицо может заключать контракты и брать на себя обязательства по этим контрактам, может брать кредиты и выплачивать долги, может подавать иски и быть названо другими сторонами в исках, а также может быть привлечено к ответственности за результаты этих судебных процессов.

Юридическое лицо — это бизнес, компания, ассоциация или физическое лицо, которое имеет право на заключение соглашения или контракта с другим юридическим лицом. По сути, «юридическое лицо» — это статус, который позволяет корпорациям действовать так же, как и физическому лицу, когда дело доходит до заключения обязательных соглашений для всех видов товаров и услуг. Помимо этого, это позволяет корпорации или бизнесу формировать договорные отношения с другими корпорациями, юридическое лицо несет ответственность за соблюдение условий этого соглашения или ставит под угрозу вероятность предъявления иска за несоблюдение обязательств по соглашению.

Любой зарегистрированный бизнес или ассоциация считается юридическим лицом. Сюда также входят компании, работающие для получения прибыли, некоммерческие организации, такие как НПО, а также другие ассоциации и группы, даже трастовые фонды. Когда какая-либо компания или ассоциация соблюдают обязательства и требования, установленные юрисдикцией, в которой они были созданы, к ним, естественно, относятся так, как если бы компания или ассоциация были физическими лицами. Это особенно верно в случаях, когда мы должны платить налоги, получать законные лицензии на ведение бизнеса или деятельность и даже участвовать в каких-либо юридических действиях [1].

Хотя в некоторых странах существуют определенные правила и положения, которым компания должна соответствовать, чтобы стать юридическим лицом. Эти условия могут варьироваться от страны к стране, однако большинство из них включают получение законной лицензии на деятельность, а также соблюдение протоколов, используемых для описания того, что устанавливает единоличное владение, форму корпорации и партнерство. В России юридические лица можно разделить на две категории в зависимости от того, каковы общие цели организации, т.е. коммерческие организации или некоммерческие организации.

1. К некоммерческим организациям относятся организации, не преследующие получение прибыли в качестве основной цели и не распределяющие прибыль между участниками (акционерами) общества. Однако эти организации ведут свою деятельность в соответствии со всеми применимыми к ним законами и несут ответственность за достижение целей, ради которых они были созданы.

Более подробно рассмотреть в данном обзоре все формы некоммерческих организаций проблематично, поэтому, пожалуй, целесообразнее охватить наиболее распространенные виды некоммерческих организаций.

Под общественными и религиозными организациями (объединениями) понимаются добровольные объединения граждан, объединившихся в установленном законом порядке на основе общности своих интересов в целях удовлетворения своих духовных или иных нематериальных потребностей.

Под фондом понимается не имеющая членства некоммерческая организация, созданная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая общественные, благотворительные, культурно-просветительские или иные общественно полезные цели.

Фонд использует имущество в целях, определенных его Уставом. Фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, необходимой для достижения общественно полезных целей, во имя которых создан фонд, и созвучной этим целям. Для осуществления предпринимательской деятельности фонды вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них. Фонд обязан ежегодно публиковать отчеты об использовании своего имущества.

Некоммерческие партнерства, созданные на основе членства и учреждаемые физическими и (или) юридическими лицами для содействия членам партнерства в осуществлении их деятельности в различных

культурных, социальных, образовательных, научных и иных общественно полезных целях. цели.

Коммерческие организации вправе по соглашению между собой создавать объединения в форме ассоциаций или союзов, которые должны быть некоммерческими организациями в целях координации их деловой деятельности и представления и защиты их общих имущественных интересов. Если по решению ее участников на данную ассоциацию (союз) возложено ведение хозяйственной деятельности, такая ассоциация (союз) преобразуется в хозяйственное общество или в товарищество в порядке, предусмотренном настоящего Кодекса, либо создает коммерческое общество для осуществления предпринимательской деятельности, либо участвует в таком обществе. Некоммерческие организации также могут создавать ассоциации или союзы.

2. Коммерческие организации. Полным товариществом признается товарищество, участники (полные товарищи) которого в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут ответственность по его обязательствам находящимся в их владении имуществом.

Коммандитным (коммандитным) товариществом признается такое товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими предпринимательскую деятельность от имени товарищества и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется (имеются) также один или несколько участников-вкладчиков (комендаторов), которые несут риск убытков в связи с деятельностью товарищества в пределах суммы своих вложений и не принимают участия в осуществлении хозяйственной деятельности товарищества.

Акционерным обществом признается общество, уставный капитал которого разделен на определенное количество акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск, связанный с убытками, связанными с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций [2].

Производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан, основанное на членстве и созданное в целях совместного производства или иного вида хозяйственной деятельности (изготовление, переработка и реализация продукции). промышленная, сельскохозяйственная и иная продукция, выполнение работ, торговля, оказание бытовых и иных услуг), основанные на их личном труде и ином участии и на объединении его членов (участников) долей имущественного участия.

Только государственные и муниципальные предприятия могут создаваться в форме унитарных предприятий.

Предприниматели, начинающие новый бизнес, имеют множество вариантов выбора при принятии решения о том, какой тип бизнес-структуры лучше всего подходит для их новой компании. Существуют значительные преимущества и определенные недостатки, связанные с каждым из различных типов юридических лиц, которые предприниматель может выбрать в качестве идеальной бизнес-структуры для своей компании. Таким образом, очень важно понимать различные аспекты этих различных юридических лиц и то, могут ли они работать на вашу компанию.

Общество с ограниченной ответственностью представляет собой бизнес-структуру, которая сочетает в себе элементы как корпоративных, так и индивидуальных или товарищеских структур для создания динамичного, гибкого юридического лица, которое особенно хорошо подходит для индивидуальных владельцев. ООО предоставляют своим владельцам ограниченную ответственность, а это означает, что долги и другие вопросы, за которые может нести ответственность бизнес, относятся к самой компании, а не к ее владельцам или акционерам. ООО также предоставляют возможность для сквозного налогообложения, что означает, что доходы от бизнеса и прибыль облагаются налогом не дважды (как личный, так и корпоративный доход), а только один раз, как доход индивидуального владельца или партнеров-участников.

Товарищество с ограниченной ответственностью налагает ограничение на ответственность по искам против тех, кто участвует в партнерстве. Этот тип бизнес-структуры особенно популярен для профессиональных предприятий, таких как юридические и бухгалтерские фирмы, которые в некоторых случаях могут нести ответственность за тех, кого они консультируют или представляют. Товарищество также ограничивают ответственность любого партнера за действия, совершенные другими партнерами. Кроме того, члены товарищества не обязаны платить налоги на самозанятость.

Полное товарищество: товарищества разработаны как простая бизнес-структура для компаний с более чем одним владельцем. Для их создания требуется относительно небольшая юридическая помощь, а налоги являются сквозными, что означает, что весь доход от компании облагается налогом только один раз. Однако полные товарищества возлагают на всех партнеров ответственность за действия их компании, включая долги и судебные решения.

S-корпорации, такие как обеспечивают существенную защиту ответственности владельцев компании, в данном случае

акционеров. Большинство крупных компаний предпочитают следовать корпоративной модели просто потому, что управление различными аспектами налогообложения и ответственности для бизнеса любого значительного размера значительно сложнее в других бизнес-структурах. Тем не менее, корпорации S облагаются налогом на свой доход как компания, а отдельные владельцы компании также облагаются налогом на доход, который они получают в результате, что делает общее налоговое бремя для многих корпораций S значительным.

S-корпорации сочетают в себе многие наиболее желательные элементы различных бизнес-структур. Они предоставляют владельцам или акционерам ограниченную ответственность по корпоративным долгам и другим вопросам, а также допускают сквозное налогообложение корпоративного дохода. По этой причине многие компании стали выбирать эту форму бизнеса из-за ее удобства и практической выгоды.

Поскольку каждая форма бизнеса различается, предпринимателю важно учитывать потребности своей компании, а также свои потребности как владельца бизнеса при выборе бизнес-структуры, будь то одна из этих пяти основных форм или другая форма, не упомянутая здесь.

Таким образом, юридическое лицо – это любая компания или организация, которая имеет законные права и обязанности, включая налоговые декларации. К некоммерческим организациям относятся организации, не преследующие получение прибыли в качестве основной цели и не распределяющие прибыль между участниками (акционерами) общества. Однако эти организации ведут свою деятельность в соответствии со всеми применимыми к ним законами и несут ответственность за достижение целей, ради которых они были созданы. Коммерческие организации вправе по соглашению между собой создавать объединения в форме ассоциаций или союзов, которые должны быть некоммерческими организациями в целях координации их деловой деятельности и представления и защиты их общих имущественных интересов. Если по решению ее участников на данную ассоциацию (союз) возложено ведение хозяйственной деятельности, такая ассоциация (союз) преобразуется в хозяйственное общество или в товарищество в порядке, предусмотренном настоящего Кодекса, либо создает коммерческое общество для осуществления предпринимательской деятельности, либо участвует в таком обществе. Некоммерческие организации также могут создавать ассоциации или союзы.

Литература

1. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных

предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения 20.03.2022)

2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения 21.03.2022)

3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения 21.03.2022)

4. Абдрахманова, Д. М., Егорова, М. С. «Физическое и юридическое лицо». Понятие, характеристика, особенности регистрации в РФ // Молодой ученый. – 2019. – №11.4. – С. 4-7.

5. Абдрахманова, Д. М., Егорова, М. С. Предпринимательство без образования юридического лица. Порядок регистрации и прекращения деятельности // Молодой ученый. – 2018. – №11.4. – С. 7-10.

6. Долинская, В.В. Организационно – правовые формы хозяйствования: система и новеллы /Журнал российского права. 2019. № 1 (229). С. 13-22.

7. Закуракина, О. В. Формирование и развитие теорий юридического лица в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2019 г.). – Пермь: Меркурий, 2019. – С. 3-7.

8. Якоби, Г.С. К вопросу об ответственности учредителей юридического лица на стадии его создания / Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2019. № 4-3. С. 230.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**
**ACTUAL PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS IN
COURTS OF GENERAL JURISDICTION**

УДК 34

Сафонцев Андрей Андреевич

*студент 3 курс, направление подготовки Административное,
финансовое право, специальность «Юриспруденция»*

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Ушакова Екатерина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

*доцент кафедры Правовых дисциплин НОЧУ ВО «Московский
экономический институт»*

Аннотация: *Одной из наиболее проблематичных сфер процессуального законодательства на данный момент времени выступает административное судопроизводство. Данное обстоятельство обусловлено тем, что многие важные аспекты правового регулирования этой области оставлены законодателем без внимания. Цель исследования – выявить актуальные проблемы административного судопроизводства в судах общей юрисдикции. Автором использовались диалектический, системный, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы. В результате исследования были обозначены четыре основные проблемы административного судопроизводства и предложены пути их решения.*

Abstract: *One of the most problematic areas of procedural legislation at the moment is administrative legal proceedings. This circumstance is due to the fact that many important aspects of the legal regulation of this area have been ignored by the legislator. The purpose of the study is to identify the actual problems of administrative proceedings in courts of general jurisdiction. The author used dialectical, systemic, logical, comparative-legal, formal-legal methods. As a result of the study, four main problems of administrative proceedings were identified and ways to solve them were proposed.*

Ключевые слова: *административное судопроизводство; административные суды; меры предварительной защиты.*

Keywords: *administrative proceedings; administrative courts; measures of preliminary protection.*

Административное судопроизводство, безусловно, играет важнейшую роль в системе российского правосудия, поскольку именно в процессе его

реализации осуществляется защита прав, свобод и законных интересов участников административных и других публично-правовых отношений. Несмотря на особую ценность данного механизма, в настоящее время существует множество существенных проблем законодательного регулирования в этой сфере²⁷.

Говоря о проблемах административного судопроизводства в Российской Федерации, в первую очередь отметим, что в российской судебной системе нет специализированных судебных органов по рассмотрению и разрешению административных дел - административных судов. При этом во многих европейских странах (например, Франции, Германии) административные суды внутригосударственным законодательством предусматриваются.

Так, административные суды Франции являются вполне независимыми и самостоятельными в системе судостроительства. Ежегодно в административные суды поступает несколько тысяч жалоб на деятельность (бездействие) органов государственной власти. Административные суды рассматривают как малозначительные административные дела (о пенсиях, возмещении ущерба и др.), так и политические. Они проверяют законность административных актов—от выдаваемых муниципальными органами до указов (ордонансов) Президента, имеющих силу закона.

Решения административных судов касаются практически всех сфер жизни общества, в частности политической сферы – выборы; экономической – строительство, хозяйственное управление; социальной – общественная безопасность, благоустройство городов, защита окружающей среды; культурной – реформа образования; моральной – цензура прессы и кино.

Современная модель административной юстиции во Франции представлена Государственным советом, который по сути является высшим административным судом Франции, апелляционные административные суды и территориальные (региональные и специализированные). На Государственный совет, помимо разрешения публично–правовых споров, возложены также полномочия, связанные с консультированием правительства Франции по вопросам публичного администрирования [1, с. 49].

По нашему мнению, такие суды должны функционировать и в России, поскольку судьи специализированных судебных органов по рассмотрению и разрешению административных дел будут лучше изучать суть рассматриваемых административных дел, что, бесспорно, позволит улучшить качество принятых судебных решений.

²⁷ Внедрение и совершенствование правового регулирования цифровых технологий в транспортную систему российской федерации Кобзева Е. И., Ушакова Е. В., Ткаченко Д. Г. Транспортное право и безопасность. 2021. № 2 (38). С. 146-154. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=46505287>

Одним из значительных недостатков норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) [3], регламентирующих административное судопроизводство, выступает отсутствие в КАС РФ легальной дефиниции термина «административное судопроизводство». Этот пробел является следствием смешения смежных для административного судопроизводства юридических категорий в правоприменительной деятельности. В частности, имеются в виду такие термины, как «административный процесс», «административная юрисдикция», «административная юстиция». При этом стоит констатировать, что смысловое содержание данных правовых явлений не совпадает со значением термина «административное судопроизводство».²⁸

Думается, что в нормах КАС РФ целесообразно раскрыть и другие важные для административного судопроизводства термины. Так, на наш взгляд, было бы логично определить смысловое содержание таких юридических категорий, как «административные правоотношения», «иные публичные правоотношения», «подведомственность», «подсудность», «меры предварительной защиты по административному иску» и т.д.

Сложности использования и толкования отдельных дефиниций из административно-процессуальной сферы способны негативно влиять не только на дальнейшее развитие правового регулирования указанной сферы, но и в большей степени на практические аспекты применения процессуальных норм.

Некоторые авторы (например, Н.Г. Канунникова [2, с. 32]), выделяя данную проблему, пишут о том, что для ее решения следует принять отдельный нормативно-правовой акт (федеральный закон, посвященный административному судопроизводу), в котором бы нашли отражение дефиниции всех административно-процессуальных терминов. Мы согласиться с таким подходом не можем, поскольку, на наш взгляд, это существенным образом усложнит практику применения норм административно-процессуального законодательства.

Представляется, что решить указанную проблему с терминологическим аппаратом можно по аналогии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - УПК РФ) [4]. В частности, в этом кодифицированном акте уголовно-процессуального законодательства все важные для уголовного судопроизводства термины раскрываются в отдельной

²⁸ Эволюция цифровых отношений в парадигме цифрового права.

Ушакова Е.В., Ткаченко Д.Г. В сборнике: Актуальные проблемы современного законодательства. Сборник статей участников V Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Под редакцией Е.В. Былинкиной, С.В. Дубовиченко, О.В. Садовской. 2020. С. 131-135. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43867034>

статье УПК РФ – ст. 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе».

Итак, на наш взгляд, для закрепления законодательных дефиниций административно-процессуальных понятий российский законодатель должен ввести в КАС РФ новую норму – ст. 2.1. «Основные понятия административного судопроизводства». Так, в п. 1 данной нормы можно сосредоточить легальное определение административного судопроизводства: «административное судопроизводство - это деятельность компетентных судебных органов по рассмотрению и разрешению административных дел в порядке, установленном настоящим Кодексом».

В КАС РФ имеется проблема пролонгации сроков для реализации отдельных подготовительных действий. К примеру, неурегулированным является вопрос пролонгации сроков получения компетентным судебным органом административно-процессуальных доказательств. Так, на данный момент времени КАС РФ предусматривает правила: 1) об обязанности для участника административного судопроизводства проинформировать компетентный судебный орган о невозможности предоставления истребуемых доказательств в выбранный срок; 2) о порядке принятия компетентным судебным органом мер при неисполнении участником названной обязанности. Это правила сконструированы в п. п. 4, 5 ст. 63 КАС РФ. В приведенных административно-процессуальных нормах ничего не говорится о праве участника административного судопроизводства просить компетентный судебный орган о продлении срока предоставления истребуемых административно-процессуальных доказательств. Хотя закрепление такого права было бы логичным, так как вполне можно допустить ситуацию, когда участник административного судопроизводства не имеет возможности выполнить возложенную на него обязанность вовремя в силу болезни, командировки и т.п.²⁹

На сегодняшний день КАС РФ не закрепляет возможности применения мер предварительной защиты по административному иску по инициативе суда. Думается, что этот подход был использован российским законодателем для соблюдения принципа диспозитивности в административном судопроизводстве. Однако, по нашему мнению, предоставление суду возможности самостоятельно инициировать применение мер предварительной защиты нельзя расценивать в качестве нарушения данного административно-процессуального принципа. Здесь нет никакого противоречия. Поэтому, на наш взгляд, было бы правильным этот законодательный подход изменить. При

²⁹ Уголовно-правовые гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина в эпоху модернизации конституции. Ушакова Е.В. Ученые записки ИМЭИ. 2014. Т. 4. № 1. С. 76-79. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33978125>

получении права на инициирование применения мер предварительной защиты в административном судопроизводстве у суда также появится возможность уравновешивать положение сторон административного дела, где, например, одной из сторон выступает простой гражданин, а другой – орган государственной власти.

Итак, на основе проведенного анализа можно сделать вывод о существовании множества проблем нормативно-правовой регламентации административного судопроизводства: 1) отсутствие специализированных судебных органов по рассмотрению и разрешению административных дел; 2) незакрепление в КАС РФ легальных дефиниций наиболее важных терминов, используемых в административном судопроизводстве; 3) отсутствие возможности пролонгации сроков получения компетентным судебным органом административно-процессуальных доказательств; 4) невозможность применения мер предварительной защиты по административному иску по инициативе суда.

Список литературы

1. Безрученков М.В. Административная юстиция в зарубежных странах // Политика, государство и право. — 2015. — № 2 (38). — С. 48-53.
2. Канунникова Н.Г. Актуальные проблемы совершенствования Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Административное право и процесс. — 2019. — № 9. — С. 32-34.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
5. Кобзева Е. И., Ушакова Е. В., Ткаченко Д. Г. Внедрение и совершенствование правового регулирования цифровых технологий в транспортную систему российской федерации. Транспортное право и безопасность. 2021. № 2 (38). С. 146-154.
6. Ушакова Е.В., Ткаченко Д.Г. Эволюция цифровых отношений в парадигме цифрового права. В сборнике: Актуальные проблемы современного законодательства. Сборник статей участников V Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Под редакцией Е.В. Былинкиной, С.В. Дубовиченко, О.В. Садовской. 2020. С. 131-135.
7. Ушакова Е.В. Уголовно-правовые гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина в эпоху модернизации конституции. Ученые записки ИМЭИ. 2014. Т. 4. № 1. С. 76-79

**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**
**THE CONCEPT AND ESSENCE OF ADMINISTRATIVE
PROCEEDINGS IN COURTS OF GENERAL JURISDICTION**

УДК 34

Сафонцев Андрей Андреевич

*студент 3 курс, направление подготовки Административное,
финансовое право, специальность «Юриспруденция»*

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Ушакова Екатерина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

*доцент кафедры Правовых дисциплин НОЧУ ВО «Московский
экономический институт»*

Аннотация: *В настоящее время административное судопроизводство служит важнейшим механизмом защиты прав и свобод участников административных и иных публичных правоотношений. Вследствие этого становится необходимым правильное понимание его смыслового содержания. Целью статьи является анализ понятия и сущности административного судопроизводства в судах общей юрисдикции. При написании статьи автором использовались диалектический, сравнительно-правовой и нормативный методы исследования. В результате исследования автором был сделан вывод о необходимости введения в России административных судов.*

Abstract: *Currently, administrative proceedings serve as the most important mechanism for protecting the rights and freedoms of participants in administrative and other public legal relations. As a result, it becomes necessary to correctly understand its semantic content. The purpose of the article is to analyze the concept and essence of administrative proceedings in courts of general jurisdiction. When writing the article, the author used dialectical, comparative legal and normative research methods. As a result of the study, the author concluded that it is necessary to introduce administrative courts in Russia.*

Ключевые слова: *административное судопроизводство;
административные суды; административная юрисдикция.*

Keywords: *administrative proceedings; administrative courts; administrative jurisdiction.*

В административно-процессуальном законодательстве Российской Федерации – Кодексе административного судопроизводства Российской

Федерации (далее - КАС РФ) [2] – используется термин «административное судопроизводство», однако законодательное его определение российским законодателем сформулировано не было.

В юридической науке [1, с. 44] не существует единого мнения относительно содержания понятия «административное судопроизводство». Обобщив наиболее распространенные позиции по этому поводу, по нашему мнению, их можно разделить на три основных направления:

- административное судопроизводство как система принципов и норм, которые обуславливают и регламентируют порядок рассмотрения судом дел по публично-правовым спорам;

- административное судопроизводство как деятельность судебных органов относительно отправления правосудия в сфере управленческой деятельности;

- административное судопроизводство как процессуальный порядок (форма) рассмотрения споров судом, возникающих в управленческой сфере.

На наш взгляд, административное судопроизводство следует определять как деятельность компетентных судебных органов по рассмотрению и разрешению административных дел в порядке, установленном КАС РФ.

³⁰Применительно к судам общей юрисдикции можно уточнить данное определение следующим образом: административное судопроизводства в судах общей юрисдикции представляет собой деятельность судов общей юрисдикции по рассмотрению и разрешению административных дел в порядке, установленном КАС РФ.

Особо обратим внимание на то, что в настоящее время отечественная судебная система не предполагает функционирование специальных судебных органов по рассмотрению и разрешению административных дел – административных судов. При этом в ряде стран зарубежного правопорядка такие специализированные судебные органы существуют. Например, на сегодняшний день во Франции функционируют суды двух видов – общие и административные. В соответствии с принципом разделения властей, деятельность администрации регламентировалась в основном нормами административного права. Вместе с тем только административные суды имеют право рассматривать дела, одной из сторон в которых выступает администрация.³¹

³⁰ Исполнительное производство в отношении инвалидов в рамках гражданско-процессуального, административного и уголовно-исполнительного права.

Ушакова Е.В. Закон и право. 2019. № 4. С. 91-93. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=37251259>

³¹ Современное положение трудоустройства и занятости граждан-инвалидов в адвокатской деятельности
Ушакова Е.В. В сборнике: Перспективы международного взаимодействия России с зарубежными странами в социально-экономической и гуманитарной сферах. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией В.Д. Байрамова, И.Л. Литвиненко. 2018. С. 124-126. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35563841>

Специализация судей в вопросах публичного администрирования помогает им больше проникать в суть данных дел и принимать более квалифицированные решения. Контроль административных судов более оперативный и последовательный, чем контроль над администрацией, который осуществляется судами общей юрисдикции. Основанная во Франции ротация служащих органов публичной администрации и судей способствует укреплению взаимопонимания и доверия между ними. Администрация больше доверяет административному суду, чем общему [4, с. 427].

Представляется, что для российской правоприменительной практики было бы полезным перенять французский подход к построению судебной системы в этой части. Полагаем, что создание специализированных судебных органов – административных судов – могло бы значительным образом улучшить качество рассмотрения и разрешения административных дел.

Думается, что для наиболее полного понимания сущности административного судопроизводства в судах общей юрисдикции важно четко определить юрисдикционную деятельность административных судов, ее особенности. Для этого, прежде всего, необходимо выяснить понятие «юрисдикция», чтобы в дальнейшем правильно трактовать и определять сущность административно-юрисдикционной деятельности и административного судопроизводства в судах общей юрисдикции.

По нашему мнению, под юрисдикцией следует понимать законодательно установленные компетенции конкретных государственных органов по рассмотрению и разрешению дел в рамках их полномочий.³²

Генезис показывает, что вопрос установления компетенций судебных органов, рассматривающих и разрешающих административные дела, является довольно непростым. Довольно ярким иллюстративным материалом сказанного выступают особенности создания этого типа судебных органов еще в 60–80 гг. XIX века в Австрии. К. Лемайер Второй [3, с. 150], председатель австрийского административного суда, писал о том, что формирование в системе австрийского правосудия административных судов продолжалось целых восемь лет. При этом одной из самых основных затруднений было установление предмета компетенции, поскольку данная задача была крайне проблематичной. В частности, сложность состояла в поиске равновесия между свободой действий государственного управления, установлении их пределов для решения публично-правовых задач и охраной прав и законных интересов конкретного индивида. Кроме того, затруднения

³² Концептуальные методологические модели теории естественного закона в современной философии права. Ушакова Е.В., Озов А.Ю. В книге: Теория естественного права в концептуализации правового государства и гражданского общества: исторический и теоретический аспекты. Альбов А.П., Каирова А.И., Мартынова Г.В., Озов А.Ю., Ушакова Е.В. Ставрополь, 2018. С. 172-182. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36621361>

также имели место при решении вопроса об отличиях компетенции судов, рассматривающих и разрешающих административные дела, и компетенции иных судебных органов.

К. Лемайер [3, с. 154] впервые выделил два способа, посредством которых возможно регламентировать компетенцию судов, рассматривающих и разрешающих административные дела. Первый способ – это перечисление исчерпывающего списка ситуаций, в которых дело является подведомственным административному суду, второй случай – это закрепление общего принципиального определения его.

Стоит отметить, что в настоящее время отечественный законодатель воспользовался первым способом, закрепив в главе 2 КАС РФ закрытый список административных дел, рассматриваемых по правилам административного судопроизводства.

Обобщая взгляды ученых-административистов [5, с. 61] на сущность административной юрисдикции, отметим, что административно-юрисдикционная деятельность имеет такие черты, которые присущи только ей:

1) наличие административно-правового спора (или административного правонарушения). Административная юрисдикция возникает лишь в тех ситуациях, когда необходимо разрешить административный спор о праве или в связи с нарушением действующих административно-правовых норм. Споры, рассматриваемые и разрешаемые в рамках административного судопроизводства, возникают между сторонами общественных отношений, которые регулируются административно-правовыми нормами, приобретая характер административно-правовых споров;

2) основой административно-правовых споров, в процессе разрешения которых осуществляется правовая оценка поведения (действий) сторон, являются индивидуальные административные дела. Рассмотрение только спорных конкретных дел составляет содержание юрисдикций его административного процесса (например, рассмотрение дел об административном правонарушении);

3) административно-юрисдикционная деятельность через свою общественную значимость требует надлежащего процессуально-правового регулирования. Установление и доказывание событий и фактов, их правовая оценка реализуются в пределах специфической административно-процессуальной формы, имеющей важное и обязательное значение для административной юрисдикции.

Стоит отметить, что административная юрисдикция значительно отличается от других видов юрисдикционной деятельности, которые

существуют, например, в рамках уголовного и гражданского процессов. В частности, она является менее детализированной процессуальной деятельностью.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что одним из главных недостатков действующего законодательного регулирования административного судопроизводства в России выступает отсутствие легального определения данного вида судопроизводства. Для его единообразного толкования на практике считаем целесообразным закрепить в КАС РФ следующую дефиницию: административное судопроизводство – это деятельность компетентных судебных органов по рассмотрению и разрешению административных дел в порядке, установленном КАС РФ. Кроме того, по нашему мнению, в судебной системе России, как и в некоторых других зарубежных странах, должны функционировать специализированные судебные органы по рассмотрению и разрешению административных дел – административные суды.

Список литературы

1. Боженкова М.И. Роль и значение административного судопроизводства // Юридический факт. — 2020. — № 118. — С. 43-46.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.
3. Лемайер К. Административная юстиция. Понятие охраны субъективных публичных прав в связи с развитием воззрений на государство. — СПб., 1905. — 207 с.
4. Лучинин И.И. Система административной юстиции во Франции // Молодой ученый. — 2021. — № 18 (360). — С. 426-429.
5. Панкова О.В. Административные дела и дела об административных правонарушениях как предмет административно-судебной юрисдикции // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 5. — С. 59-65.
6. Ушакова Е.В. Исполнительное производство в отношении инвалидов в рамках гражданско-процессуального, административного и уголовно-исполнительного права. Закон и право. 2019. № 4. С. 91-93.
7. Ушакова Е.В. Современное положение трудоустройства и занятости граждан-инвалидов в адвокатской деятельности. В сборнике: Перспективы международного взаимодействия России с зарубежными странами в социально-экономической и гуманитарной сферах. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией В.Д. Байрамова, И.Л. Литвиненко. 2018. С. 124-126.
8. Ушакова Е.В., Озов А.Ю. Концептуальные методологические модели теории естественного закона в современной философии права. В книге: Теория естественного права в концептуализации правового государства и гражданского общества: исторический и теоретический аспекты. Альбов А.П., Каирова А.И., Мартянова Г.В., Озов А.Ю., Ушакова Е.В. Ставрополь, 2018. С. 172-182.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ
НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА**
THEORETICAL APPROACHES TO THE CHARACTERISTICS OF REAL
ESTATE

УДК 347.214.2

Смирнова Ирина Сергеевна, старший инспектор отделения имущественно-земельных отношений отдела имущественно-земельных отношений и социального обеспечения Управления организации тылового обеспечения тыла Главного Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, майор внутренней службы, г. Санкт-Петербург

***Аннотация:** В статье анализируются научные работы, посвященные правовому, экономическому, финансовому и другим видам обеспечения процессов управления недвижимым имуществом. Отмечается отсутствие комплексного методологического обоснования механизмов использования недвижимости в современных условиях. В работе раскрывается содержание понятия недвижимого имущества в различных аспектах: с позиции экономического знания, управления, правового обеспечения. Рассмотрены различные подходы отечественных специалистов к содержанию понятия «недвижимое имущество». Исследованы вопросы, связанные с управлением недвижимым имуществом на этапе планирования и прогнозирования. Отмечен узкопредметный характер имеющихся методологических исследований, отсутствие целостной системы знаний, имеющей комплексную правовую, управленческую и экономическую основу.*

***Annotation:** The article analyzes scientific works devoted to legal, economic, financial and other types of support for real estate management processes. The absence of a comprehensive methodological justification of the mechanisms use of real estate in modern conditions is noted. The paper reveals the content of the concept of real estate in various aspects: from the standpoint of economic knowledge, management, legal support. Various approaches of domestic specialists to the content of the concept of "real estate" are considered. The issues related to the management of real estate at the stage of planning and forecasting are investigated. The narrowly focused nature of the available methodological studies, the lack of a coherent system of knowledge that has a comprehensive legal, managerial and economic basis are noted.*

***Ключевые слова:** недвижимость, недвижимость как экономический актив, управление недвижимостью, имущество*

Keywords: *real estate, real estate as an economic asset, real estate management, property.*

Изучение методологических основ недвижимости позволяет говорить о некоторых тенденциях, которые можно описать следующими ключевыми характеристиками: научные подходы к определению содержания недвижимости имеют место в экономике, праве, финансах, планировании, архитектуре, инженерной науке, маркетинге; актуальность научного обоснования сущности термина и особенностей функционирования объектов недвижимости приобретают особую значимость в современной ситуации; особенно часто ученые обращают свое внимание на вопросы ответственного и эффективного управления объектами недвижимого имущества. Подробнее остановимся на названных тенденциях.

В теоретическом поле присутствует большое количество научных работ, посвященных правовому, экономическому, финансовому и другим видам обеспечения процессов управления недвижимым имуществом, однако многие авторы признают отсутствие комплексного методологического обоснования механизмов использования недвижимости. Исследователи отмечают, что содержание дефиниции, особенности функционирования недвижимого имущества в различных экономических и правовых системах, предметная область использования разнесены по различным профильным направлениям [1, с. 160, 2, с. 517]. Также отмечается, что содержание дефиниции «недвижимое имущество» имеет прямую и теоретически доказанную связь с такими экономическими категориями, как рынок и собственность.

Под имуществом принято понимать совокупность овеществленных предметов, которые находятся в собственности субъекта организационно-правовых отношений, а также его имущественных прав на получение вещей или имущественного удовлетворения от других лиц, а также представляющие для владельца существенную ценность (значимость) [3, с. 6]. Особенным признаком имущества является его стоимость, или определенным образом сформированная цена, по которой оно покупается или продается. Названные признаки и определяют существующую связь имущества и экономической системы или рыночными отношениями, если системе присущи соответствующие признаки.

Нормативное определение недвижимого имущества представлено в статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации [4]. «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе

здания, сооружения, объекты незавершенного строительства». Также относятся «подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, ... жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке»[4].

С позиции экономического знания, недвижимое имущество, можно представить как долгосрочный актив, удовлетворяющий текущие потребности собственника и способный меняться в соответствии с изменяющимися потребностями владельца и условиями внешней среды. Экономическая наука определяет, что недвижимое имущество обладает капиталоемкостью и маржинальностью, которые меняются на протяжении жизненного цикла самого объекта недвижимости [3, с. 6]. Даже если при покупке или формировании объекта недвижимого имущества применялись новейшие технологии, соотношение между маржинальностью и капиталоемкостью с течением времени может изменяться, что требует постоянного анализа и принятия соответствующих решений.

В экономических исследованиях основу теоретических знаний о недвижимом имуществе составляют закономерности развития и функционирования товаров и рынка (в концепции институциональной экономики – развитие институтов собственности). На основе этих же концепций изучаются потребности субъектов рынка в отношении недвижимого имущества. Финансовые и аналитические документы, иллюстрирующие состояние и динамику функционирования объектов недвижимого имущества, ориентируются на зарекомендовавшие себя в практической деятельности методики анализа эффективности и оценки реализуемости инвестиционных проектов. Различные субъекты экономических отношений (бизнес, государственные институты, домашние хозяйства) реализуют отличающиеся по доходности стратегические и тактические способы управления недвижимым имуществом.

Отдельно исследуются процессы планирования и прогнозирования в сфере недвижимого имущества (спрос на объекты, выбор из альтернатив использования объектов, методы финансирования строительства и модернизации, координация использования и т.д.). Представляется важным, что организаторами названных процессов в первую очередь являются государственные институты, координирующие процессы использования недвижимого имущества с проектами развития территорий, общественного развития, государственных интересов. В этой связи качественное

практическое применение теоретических концепций разных предметных областей в сфере использования недвижимого имущества имеет существенное значение для развития объектов недвижимости и территорий, сообществ, регионов и государства. При этом следует отметить, что недостаточный учет потребностей владельцев недвижимости, тенденций их изменения, отсутствие корректных планов и программ развития экономической и правовой среды на различных уровнях управления, может привести к неэффективному использованию названных объектов, искажению их целевых ориентиров, недостижению соответствующих результатов.

При изучении теоретических аспектов функционирования недвижимого имущества отдельно стоит вопрос эффективного управления и выбора вариантов (механизмов) его использования. В основе принятия решения о механизме использования недвижимости лежит в первую очередь экономическая оценка доходов. Сравниваются доходность объекта недвижимого имущества с доходностью аналогичных объектов, доходностью аренды или продажи с учетом расходов на поддержание объекта в рабочем состоянии. На практике чаще всего применяются показатели текущей доходности и дисконтирования (возможности объекта приносить доход с учетом временных изменений стоимости объекта недвижимого имущества).

Экономическое содержание и методики расчетов этих показателей представлены С.В. Грибовским [5, с. 23-31]. В зависимости имеющихся данных и методики расчета применяют коэффициент прямой капитализации и коэффициент модельной капитализации. Основным критерием принятия решения о механизмах использования объектов недвижимости – сравнение доходности анализируемого объекта недвижимости с целевым (ожидаемым) значением доходности для собственника объекта недвижимости. В наиболее простом варианте в ситуации, если доходность объекта выше целевого значения доходности, то объект недвижимости выгодно сдавать в аренду. И обратный вариант, если доходность объекта ниже целевого значения доходности, то объект выгодно продать. Также признается, что «инвестиции в ремонт объекта недвижимости не всегда являются эффективным вложением и зачастую экономически неоправданны, хотя и приводят к увеличению и стоимости, и арендной ставки объекта [6, с. 86-91]».

В заключении следует отметить, что в настоящее время в научной литературе наблюдается большое количество исследований о недвижимости, однако следует отметить их узкопредметный характер и фактическое отсутствие целостной системы знаний, имеющей комплексную правовую, управленческую и экономическую основу, ориентированную под каждую стадию процесса создания и развития недвижимости.

Литература

1. Котляров М. А. Основы девелопмента недвижимости: монография// М.А.Котляров.- 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 160
2. Бусов В.И. Управление недвижимостью: теория и практика: учебник // В.И.Бусов, А.А.Поляков. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 517
3. Сиразетдинов Р.М. Основы экономики недвижимости: Учебное пособие //Р.М. Сиразетдинов, А.А. Кульков, Ф.М. Сайфуллина, О.С. Белай, Д.Д. Мухаметзянова. – Казань: Изд-во Казанск. гос. архитект.-строит. ун-та, 2018. С.6
4. [Гражданский кодекс Российской Федерации \(часть первая\) от 30.11.1994 N 51-ФЗ \(ред. от 21.12.2021\) \(с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021\)](#)
5. Грибовский С. В. Еще раз о ставках капитализации и дисконтирования // Вопросы оценки. 2007. № 3. С. 23-31
6. Савельев А.В. Показатели эффективности управления недвижимым имуществом. Выбор вариантов использования. Анализ возможности повышения доходности // [Имущественные отношения в Российской Федерации](#). 2017. № 4 (187). С. 86-91.

**РЕЧЬ И ВНЕШНИЙ ВИД АДВОКАТА КАК ОСОБЕННОСТИ
АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
SPEECH AND APPEARANCE OF THE LAWYER AS FEATURES OF
LAWYER'S ACTIVITY

УДК 347.965

Сысоева Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры «Гражданского права»
Уральский Государственный Экономический Университет
Россия, г. Екатеринбург.

Хорькова Анна Олеговна
студент 4 курс, факультет «Право и организация государственных и
муниципальных органов»
Институт государственного муниципального управления и права
Россия, г. Екатеринбург.

Аннотация: *Статья посвящена речи и внешнему виду адвоката, представляются рассуждения автора касательно исторических особенностей и дальнейшего развития, а также важности данных особенностей в судебном процессе. Данная тема является актуальной, несмотря на нарастание «цифровизации» во всем мире, как в адвокатской деятельности, так и в других сферах. Такие аспекты как речь и внешний вид будут актуальны многие годы т.к. судебный процесс не может проходить без адвоката, а адвокат не может присутствовать без своих «инструментов» защиты, коими являются внешний вид и речь. Но только до тех пор, пока сама сфера судебной защиты не произведет полноценную переделку с обязательным изменением уже устоявшихся особенностей данной профессии.*

Annotation: *The article is devoted to the speech and appearance of the lawyer, the author's arguments are presented regarding historical features and further development, as well as the importance of these features in the trial. This topic is relevant, despite the growing "digitalization" around the world, both in advocacy and in other areas. Aspects such as speech and appearance will be relevant for many years. A trial cannot take place without a lawyer, and a lawyer cannot be present without his "tools" of defense, which are appearance and speech. But only as long as the very sphere of judicial protection does not make a full-fledged alteration with a mandatory change in the already established features of this profession.*

Ключевые слова: *адвокат, ораторское искусство, внешний вид, адвокатура, судебный процесс.*

Key words: *lawyer, oratory, appearance, advocate, litigation.*

Адвокатура и адвокатская деятельность с самого начала своего существования имела отличия от других профессий и ремесел. С момента появления такой деятельности адвокатская деятельность всегда отличалась двумя аспектами: необходимость обязательных познаний в сфере права, которая со временем появилась практически во всех сферах деятельности людей и определенного уровня красноречия и коммуникабельности. О последней особенности можно сказать, что это фундаментальное качество необходимое для современного адвоката.

Красноречие является ключевым навыком по многим причинам. При первоначальной встрече с потенциальным доверителем адвокат, должен сразу понять какой человек стоит перед ним, и найти общий язык. В большинстве случаев к адвокату люди обращаются с проблемой, которую не в состоянии разрешить самостоятельно из этого можно сделать вывод, что адвокат, как правило, при первой встрече должен дать понять доверителю, что придя в адвокатскую палату, он уже сделал весомый шаг на пути решения проблемы. Что далее все будет зависеть в основном от адвоката. Да это не так, очень многое зависит от информации и поведения самого доверителя, но впечатление должно быть именно таким.

Адвокат должен уметь находить общий язык с разными людьми, начиная от простого рабочего и рецидивиста, заканчивая людьми с весьма престижным статусом, и даже такими же адвокатами. Умение находить общий язык с доверителем позволяет повысить уровень доверия людей к адвокатской деятельности и самое главное оперативно разобраться с ситуацией. В последнее время это крайне необходимо т.к. иногда люди попросту не доверяют адвокату всю информацию об их проблеме, тем самым делая адвоката бессильным в помощи доверителю. Для того чтобы избежать такой ситуации адвокат должен стать для доверителя больше чем просто вторая сторона договора об оказании юридической помощи.

Самое большое влияние на исход судебного разбирательства имеют судебные прения, именно на этой стадии адвокат может позволить себе не ограничиваться юридическими терминами, а начать выражать позицию доверителя в виде простого и понятного повествования. В некоторых случаях не только допускаются, но и весьма желательны речевые обороты, простая речь или даже высказывание отрывка из какого-либо произведения, или цитирование знаменитого научного деятеля. Не повторять то, что суд уже услышал это особенность судебных прений, адвокат в отличие от прокурора просто обязан воспользоваться данной особенностью.

В случае судебного разбирательства с участием суда присяжных адвокат и его доверитель имеют преимущество т.д. при помощи лаконичной речи можно убедить суд присяжных, который является аналогом общественного мнения, в том, что обвиняемый заслуживает снисхождения, что приведет к значительному снижению строгости наказания.

Влияние на суд присяжных недооцененная начинающими адвокатами вещь. Однако судопроизводство в разных странах разное. Если взять одну из крупнейших стран по количеству судебных разбирательств, не относящейся к романо-германской правовой семье, т.е. США и сравнить влияние речи адвоката в производстве, то можно увидеть, что в англо-саксонской системе данная особенность является чуть ли не фундаментальной.

Количество судебных разбирательств в США с участием присяжных заседателей значительно отличается в большую сторону. Именно поэтому знание буквы закона не так эффективно, как знание психологии и ораторского искусства. В большинстве случаев адвокату удается добиться оправдания в самых незаурядных случаях, а иногда даже уменьшить строгость наказания даже прожженному рецидивисту.

Большая часть адвокатов в США являются больше ораторами, подготовленными на публичные выступления, нежели на юридические знания. Споры о том подходит ли данная система для Российской Федерации до сих пор не прекращаются. На одной стороне люди, которые сомневаются в правильности менять направление движения в сторону другой правовой семьи в развивающейся стране правового государства, да другой же люди которые считают, что данные особенности не относятся к какой либо правовой семье и должны быть присущи каждому адвокату.

«Дело адвоката – не доводить дела до суда» Илайхью Рут (1845–1937), американский юрист, военный министр, государственный секретарь.

Говоря о красноречии адвоката нельзя не затронуть тему внешнего вида, это также является очень значимой частью адвокатской деятельности как установления контакта с доверителем, так и участия в процессе.

Внешний вид должен строго соответствовать статусу адвокатской деятельности. Само собой факт того что адвокат одет не совсем должным образом никак не повлияет на юридические факты и доказательства в судебном процессе. С другой стороны большинство адвокатов убеждены в уместности поговорки: «Встречают по одежке, провожают по уму».

Поскольку основной целью адвоката не является простое несогласие с обвинением и защита доверителя, даже не смотря на наличие всех обстоятельств против него, а является целью подготовить аргументированную речь по поводу отсутствия состава для вынесения немногочисленного

оправдательного решения. Или в случае если оправдать доверителя не получится, преподнести ситуацию так, чтобы в глазах суда подзащитный заслуживал снисхождения и уменьшения меры наказания. Для этого и необходим соответствующий внешний вид при участии в судебном процессе.

Стиль одежды адвоката это часть корпоративной культуры адвокатского сообщества, отражающая определенные требования к внешнему виду его представителей в соответствии с принятой идеологией деятельности и стилем делового общения. Основное требование к стилю одежды адвоката придерживаться классического стиля. В современной адвокатской деятельности даже имеют место быть предложения о введении конкретного стиля одежды (спецодежды) для адвокатов.

В истории советской адвокатуры уже предпринимались попытки введения адвокатской униформы. В соответствии с Постановлением Совета министров СССР от 2 июня 1945 г. в Министерстве юстиции СССР был разработан проект положения об адвокатуре СССР. Согласно этому положению предусматривалось введение форменной одежды адвокатов. Но даже в то сложное для адвокатуры время идея введения адвокатской униформы не нашла поддержки, и больше к этому вопросу не возвращались [1].

Комментируя предложение о введении спецодежды для адвоката можно сказать, что данная проблема не такая серьезная, чтобы решать ее прямо сейчас т.к. большинство адвокатов, на данный момент имеет хоть и не одинаковую одежду, но все-таки соответствующую для защиты законных интересов доверителя в судебном заседании.

Стоит отметить, что сторонников введения такого новшества тоже достаточно. На разработку определенного стиля, который будет отличаться от стандартных деловых костюмов и мантий, которые уже предлагались для ношения адвокатам уйдет некоторое время, однако такое решение простимулирует соответствующие сферы, связанные с одеждой. Также появится возможность адвокатским палатам осуществлять закупки или делать индивидуальный костюм соответствующий требованиям, который был бы обязательным. Все это будет положительно сказываться на стабилизации и укрепления национальной экономики. Подобное решение особенно актуально в случаях, когда производство доступно только на территории соответствующей страны.

Анализируя историю адвокатуры и адвокатской деятельности можно понять что такие, простые на первый взгляд, аспекты как внешний вид и речь адвоката на самом деле являются фундаментальными инструментами участия

в судебном процессе, в некоторых странах благодаря которым достигаются невероятные победы.

Литература

1. Бушманов, И., 2018. Споры о "спецодежде" для адвокатов. Адвокатская газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://advgazeta.ru/mneniya/spory-o-spetsodezhde-dlya-advokatov/> (дата обращения 19.03.2022).
2. Чурилов, Ю., 2021. Юридические хитрости для начинающих юристов и профессионалов. Москва: ООО "Издательство АСТ".
3. Hugerford-Welch P. Criminal Litigation and Sentencing. London-Sidney, 1998.
4. Ульянова, А., 2022. Как самому выиграть суд и добиться исполнения судебного решения. Москва: Эксмо.
5. Чурилов, Ю., 2021. Самоучитель начинающего адвоката. 4-е издание, дополненное и переработанное. Москва: АСТ.
6. Диденко, А., 2018. Чему не учат адвокатов. Москва: Феникс.

**ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ
СЛЕДОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ**
THE NATURE AND SPECIFICS OF DIGITAL FOOTPRINTS IN
CRIMINALISTICS

УДК 343.1

Шушеначев Алексей Викторович,

Аспирант, Сибирского Федерального университета

г. Красноярск

Назаров Александр Дмитриевич,

Доктор юридических наук, Сибирского Федерального университета

г. Красноярск

***Аннотация:** Современная криминалистика сталкивается с проблемой классификации такого явления, как цифровые (электронно-цифровые) следы преступлений.*

Википедия определяет цифровой след (или цифровой отпечаток; англ. digital footprint) как уникальный набор действий в Интернете или на цифровых устройствах. Часто выделяют два типа цифровых (или электронно-цифровых) следов: активные и пассивные. Пассивный цифровой след — это данные, собранные без ведома владельца. Активный цифровой след появляется, когда пользователь намеренно публикует свои персональные данные, чтобы рассказать о себе на веб-сайтах и в социальных медиа.

Данная статья обосновывает вывод о том, что эти следы, являясь невидимыми, тем не менее, имеют материальную природу. В статье рассматриваются основные следообразующие и следовоспринимающие объекты, а также особенности информационной составляющей фиксации электронно-цифровых следов.

***Abstract:** There is a problem of classifying so-called 'digital traces' of crime in the contemporary criminalistics. Wikipedia defines a digital footprint (or digital footprint) as a unique set of actions on the Internet or on digital devices.*

There are often two types of digital (or electronic-digital) traces: active and passive. A passive digital footprint is data collected without the owner's knowledge. An active digital footprint appears when a user intentionally publishes their personal data in order to tell about themselves on websites and social media.

This paper defends the point of view that such traces, being invisible, nonetheless is of material nature. In addition, the author lists major trace-creating and trace-accepting objects as well as the specific features of fixation of the digital traces' informational contents.

***Ключевые слова:** криминалистика, цифровой след, следообразующие и*

следовоспринимающие объекты, информационные технологии, компьютерные технологии.

Key words: *criminalistics, digital traces, trace-creating and trace-accepting objects, IT technologies, computer technologies.*

Рост современных IT-технологий, используемых в различных сферах жизни общества, влечет за собой, помимо всего прочего, увеличение числа преступлений в данной сфере. Согласно статистическим данным МВД России, доля такого рода противоправных деяний в общей структуре преступлений имеет тенденцию к постоянному росту. Очевидно, что в их результате остаются и, в той или иной степени, сохраняются следы противоправной активности. Исследованием этих следов сегодня занимаются многие ученые-криминалисты, специализирующиеся в рамках того раздела трасологии, что предполагает изучение, в первую очередь, следовой картины преступлений.

Трасология, как известно, разделяет следы криминальной деятельности на материальные и идеальные. К материальным следам можно отнести те материальные объекты, что являются результатом химического или физического взаимодействия (орудия преступления, документы, следы рук и ног, и проч.). Для такого рода следов характерны определенные физические параметры: вес, протяженность, объем и т.д.

Под идеальными следами понимаются, как правило, мысленные конструкции, образы и воспоминания, присутствующие в человеческом сознании и формирующиеся как отражение объективных характеристик того или иного явления как материальной, так и духовной природы. Идеальные следы выявляются чаще всего средствами речевого общения (в частности, в процессе дачи показаний и осуществления иных следственных действий). Поскольку человеческое сознание активно перерабатывает и трансформирует воспринимаемую информацию, такого рода следы отражают не только объективные данные об окружающем нас мире, но и особенности индивидуального восприятия того или иного субъекта.

Википедия определяет цифровой след (или цифровой отпечаток; англ. digital footprint) как уникальный набор действий в Интернете или на цифровых устройствах. Часто выделяют два типа цифровых (или электронно-цифровых) следов: активные и пассивные. Пассивный цифровой след — это данные, собранные без ведома владельца. Активный цифровой след появляется, когда пользователь намеренно публикует свои персональные данные, чтобы рассказать о себе на веб-сайтах и в социальных медиа. Пользователь может оставлять информацию намеренно или неосознанно; заинтересованные стороны пассивно или активно собирают эту информацию. В зависимости от

объема этой информации можно без усилий собрать много данных о пользователе с помощью простых поисковых систем.

Надо отметить, что в правоведении на данный момент не закрепился как термин, так и определение отмеченного типа следов. Мы будем использовать термин, предложенный А.Н. Колычевой, «электронно-цифровой след» как «криминалистически значимую информацию, выраженную посредством электромагнитных взаимодействий или сигналов в форме, пригодной для обработки с использованием компьютерной техники, в результате создания определенного набора двоичного машинного кода либо его преобразования, выразившегося в модификации, копировании, удалении или блокировании, зафиксированную на материальном носителе, без которого не может существовать» [7].

В теории отражения утверждается, что любое взаимодействие материальных объектов – объектов следообразования - ведет к возникновению тех или иных следов. Следообразующий объект является носителем непосредственной, первичной информации, тогда как следовоспринимающий объект – носитель вторичной, отраженной от первого объекта, вторичной информации, возникающей как результат взаимодействия. В результате устанавливается причинно-следственная связь между ними на основе их связи с происшедшим событием. Следовоспринимающий объект, помимо всего прочего, становится носителем информации о механизме следообразования. Таким образом, отражаемый объект становится носителем сведений о способе и, через него, и о субъекте действия.

Являются ли цифровые (электронно-цифровые) следы материальными или идеальными? Ответ на этот вопрос не так прост, как это может показаться изначально. В отличие от обычных предметов и веществ материального мира, компьютерная информация физически не может существовать без материальных – электронных носителей, которые являются следами – предметами (частями предметов) и одновременно – носителями цифровых следов.

По мнению В.А. Мещерякова, «...данные следы можно отнести к материальным, поскольку они существуют реально на материальном носителе, их обнаружение и изъятие возможны только с применением программно-технических средств, и непосредственно восприниматься они не могут. Однако включать данные следы в состав материальных следов нецелесообразно, так как они зависят от способа считывания, не имеют неразрывной связи с устройством, с помощью которого осуществлялась запись информации, и являются неустойчивыми, что сближает их с идеальными следами» [8].

В сравнении с типичными параметрами, присущими идеальным следам, компьютерная информация обладает определёнными фиксированными характеристиками - объём, формат, адресные данные, относящиеся к местонахождению на носителе, время создания, изменения, копирования, уничтожения, а также иными свойствами.

Необходимо отметить, что электронно-цифровые следы хранятся на материальных объектах, а не в памяти человека. Поэтому, как мы полагаем, было бы неправильно классифицировать их как идеальные. Среди таких ученых, как В.Б. Вехов, В.В. Крылов, А.Б. Нехорошев, А.Н. Колычева существует мнение, что рассматриваемые нами следы необходимо отнести к материальным следам особого рода, ибо информацию, записанную на материальном носителе, возможно трансформировать с помощью соответствующих технических средств с целью непосредственного восприятия человеком.

Д.В. Бахтеев и Е.В. Смахтин, считают, что «...цифровые следы обладают свойствами материальных следов, поскольку они имеют характеристики носителя информации (уровень намагниченности участка поверхности жесткого диска или электрический заряд в транзисторах твердотельных накопителей (флеш-карты, SSD))» [1]. Соглашаясь с вышеприведенными доводами, В.Ю. Иванов, в то же время, подчеркивает, что, «...проводя анализ электронно-цифровых следов с материальными следами, можно обнаружить существенные расхождения. Значимой характеристикой материальных следов является относимость рассматриваемого объекта к материальному миру, чего нельзя сказать об электронно-цифровом следе. Человек не способен воспринимать электронно-цифровую информацию непосредственно, для её обнаружения и исследования необходимо определённое техническое средство. Рассуждая о способе создания, копирования или изменения компьютерной информации, исходя из формальной логики, нетрудно догадаться, что сама по себе информация не может быть создана или скопирована без затрачивания на это материальных ресурсов».

Ряд исследователей полагают, что компьютерная информация, не обладающая массой, не может рассматриваться как материальный объект. В частности Р.А. Дерюгин и А.А. Жижелева считают, что электронно-цифровые следы нельзя отнести ни к материальным, ни к идеальным, поскольку они занимают промежуточное положение [4]. Соответственно, данную классификацию необходимо расширить, добавив в нее еще одну категорию следов, которая включала бы следы цифровые. Подобную точку зрения отстаивают, в числе прочих, В.О. Головин и В.О. Давыдов, считающие, что в

классификацию общей «следовой» картины следует добавить виртуальные следы [3].

С нашей точки зрения, в данном случае имеет место некоторая подмена понятий: «материальное» трактуется как «вещественное». Если говорить о классическом дуализме типа «вещество-поле», то можно отметить, что электромагнитное поле во всех своих проявлениях не является вещественным (фотон не обладает массой покоя), но, тем не менее, является материальным (исходя из классического определения материи). С другой стороны, современное представление о двойственности корпускулярных (вещественных) и волновых (поле) свойств материальных объектов, основанное на известном уравнении де Бройля, позволяет представить любой вещественный объект как волну с определенной длиной и, в то же самое время, квант энергии электромагнитного поля (фотон) - как элементарную частицу вещественного характера.

Б.В. Вехов и С.В. Зуев дают, в связи с этим, следующее определение цифрового следа в криминалистике:

«Цифровой след – это любая криминалистически значимая компьютерная информация, т.е. данные, представленные в виде электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи (прим. 1 к ст. 272 УК РФ). Эти следы являются материальными невидимыми следами» [9, С.97].

Данная позиция представляется нам наиболее адекватной.

К основным следообразующим и следовоспринимающим объектам можно отнести:

1. Электромагнитный импульс.
2. Файл как область записей на материальном носителе информации.
3. Сетевой адрес, идентификатор абонентского терминала.
4. Доменное имя, адрес сайта в сети Интернет.
5. Электронное сообщение, переданная и полученная информация.
6. Электронные денежные средства, в т.ч. цифровая валюта и криптовалюта.
7. Электронная подпись лица, подписывающего информацию.
8. Электронный документ, документированная информация в электронной форме.
9. Электронный журнал, формируемый соответствующим устройством и фиксирующий последовательность действий.
10. База данных, совокупность материалов.
11. Компьютерная программа (в т.ч. вредоносная).
12. Сайт и страница сайта.

Зафиксированный на соответствующем носителе информации электронно-цифровой след имеет сложную информационную структуру, где вместе со значимой уголовно-релевантной информацией наличествует комплекс вспомогательных данных, необходимых для целостности восприятия этой информации и возможности его трансформации с помощью соответствующих программно-технических средств, часто значительный по объему.

На основании вышеизложенного, можно выделить следующие общие криминалистические признаки цифровых следов:

- являются одной из объективных форм существования компьютерной информации;
- всегда опосредованы через искусственно созданный предмет материального мира – электронный носитель информации, вне которого физически не может существовать;
- дистанционный доступ к ним могут одновременно много физических лиц;
- копируется на различные виды электронных носителей информации;
- обнаруживаются, копируются, исследуются и используются в целях уголовного судопроизводства только с помощью специальных научно-технических средств – средств поиска, сбора, хранения, обработки, передачи и предоставления компьютерной информации.

В чем же состоит информационная составляющая фиксации электронно-цифровых следов?

1. В перекодировке доказательной электронной информации в форму, доступную для человеческого восприятия;
2. В изъятии информации вместе с ее носителем или копировании ее на иной носитель;
3. В обеспечении сохранности доказательственной информации с целью последующего использования в уголовном процессе;
4. В накоплении информации до момента доказанности всех обстоятельств, подлежащих установлению.
5. В обеспечении возможности отбора информации о событии преступления;
6. В фиксации информации о путях и способах получения данных как необходимое условие признания допустимости таких доказательств.

Таким образом, поскольку развитие современных цифровых технологий влечет за собой рост числа преступлений с использованием компьютерных устройств, в частности с использованием возможностей Интернета, следовая картина уголовно наказуемых деяний приобретает весьма специфическую

форму. В этой ситуации не только правоохранительные органы нуждаются в изменениях применительно к меняющейся преступности. Необходимо переосмысление теоретических подходов криминалистики к реалиям современного общества. В частности, необходимо переосмыслить природу и особенности электронно-цифровых следов, учитывая специфичность следовой картины, которую сложно классифицировать с использованием сложившихся схем. Более того, необходимы последующие исследования преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, что, в свою очередь, приведет к совершенствованию теоретических подходов, сложившихся в современной криминалистике.

Литература:

1. Бахтеев Д.В., Смахтин Е.В. Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами / Бахтеев Д.В., Смахтин Е.В. Российский юридический журнал. 2019. № 6 (129). С. 61-68.
2. Вехов В.Б. Электронные следы в системе криминалистики / В.Б. Вехов, Б.П. Смагоринский, С.А. Ковалев // Судебная экспертиза. – №2. С. 17.
3. Давыдов В.О., Головин А.Ю. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера / В.О. Давыдов, А.Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3. 485 с.
4. Дерюгин Р.А., Жижелева А.А. Технологии XXI века в юриспруденции // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Д.В. Бахтеева. - 2019. – С. 40-46.
5. Иванов В.Ю. — К вопросу о классификации электронно-цифровых следов // Национальная безопасность / nota bene. – 2020. – № 3. – С. 64 - 71. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33308
6. Карпов В.О. Криминалистический анализ современного профилирования и его направлений // Вестник Казанского юридического института МВД России: 2017.- № 1(27). - С. 94 – 97.
7. Колычева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет: автореф. канд. юрид. наук: 12.00.12 / Колычева Алла Николаевна.- Москва, 2019.- С. 25.
8. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... д-ра юрид. Наук / - Воронеж, 2001. – С. 387.
9. Цифровая криминалистика. Учебник / Под ред. Б.В. Вехова, С.В. Зуева. М: Изд-во «Юрайт». – 2021. - 418 с.

**БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ИСКЛЮЧЕНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ
КРЕДИТОРОВ ИЗ РЕЕСТРА ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ**
BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION:
EXCLUSION OF BAD FAITH CREDITORS FROM THE REGISTER OF
CREDITORS' CLAIMS

УДК 347.736

Юдин Денис Эдуардович

Магистрант института права

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»,

г. Тольятти

***Аннотация:** Начиная с 2015 года в Российской Федерации введен институт банкротства физических лиц, который сразу же начал играть существенную роль в решении задач социальной реабилитации неплатежеспособных граждан и усиленного удовлетворения требований кредиторов через реабилитационные процедуры.*

Как и любая законодательная новация, институт банкротства физических лиц сталкивается с некоторыми проблемами в своей практической реализации. В настоящей статье рассмотрена проблема исключения требований кредиторов из реестра кредиторов гражданина должника на этапе реализации реабилитационных процедур в судебных делах о банкротстве граждан. Автором предлагается практические методы корректировки сформированного реестра кредиторов, направленные на соблюдение прав должника, добросовестных кредиторов и общества.

***Annotation:** Since 2015, the institution of bankruptcy of individuals has been introduced in the Russian Federation, which immediately began to play a significant role in solving the problems of social rehabilitation of insolvent citizens and the feasible satisfaction of creditors' claims through rehabilitation procedures.*

Like any legislative innovation, the institution of bankruptcy of individuals faces some problems in practical implementation. This article deals with the problem of excluding creditors' claims from the register of creditors of a debtor citizen at the stage of implementation of rehabilitation procedures in court cases on bankruptcy of citizens. The author suggests practical methods for correcting the formed register of creditors, aimed at observing the rights of the debtor, bona fide creditors and society.

***Ключевые слова:** институт банкротства физических лиц, недобросовестный должник, недобросовестный кредитор, реестр требований кредиторов должника, финансовый управляющий.*

Key words: *institution of bankruptcy of individuals, bad faith debtor, bad faith creditor, register of debtor's creditors' claims, financial manager.*

Согласно обзора изменений в Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", который подготовили специалисты АО "Консультант Плюс" с 2016 по 2022 год Российский законодатель внес более шестидесяти различных изменений в отдельные положения Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [1], что говорит о непрекращающейся работе законодателей по совершенствованию сформированных в стране институтов банкротства юридических и физических лиц.

В 2015 году специальным законом [2] законодатель ввел в действие Институт банкротства физических лиц. В октябре этого же года опубликовано Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. N 45, касательно процедур по делам о банкротстве граждан [3]. На федеральном и региональном уровнях периодически публикуются обзоры судебной практики, ведутся профессиональные дискуссии среди юристов-практиков. Все это говорит о сложностях практического применения правовых норм в институте банкротства физических лиц.

До сих пор множество сложных моментов, касающихся процедур банкротства физических лиц, имеют неоднозначную практику применения и требуют практической и методической проработки. Одним из таких вопросов является исключение требований кредиторов из реестра кредиторов гражданина должника на этапе проведения реабилитационных процедур в судебных делах о банкротстве граждан.

Как следует из статьи 213.9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в делах о банкротстве граждан в обязательном порядке участвует финансовый управляющий, назначаемый судом. При этом, в силу статьи 20.3 того же закона, финансовый управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

На этапе принятия судом решения об обоснованности требований кредиторов, заявивших свои требования в установленный законом срок, финансовый управляющий обязан проверить и оценить обоснованность таких требований, после чего предоставить суду свою позицию относительно заявленных требований.

На практике финансовый управляющий зачастую оценивает обоснованность требований кредиторов по формальным признакам на основе документов кредитора, так как на дату проведения оценки финансовый

управляющий не всегда обладает полнотой информации (о должнике, сделках должника, финансовом состоянии должника) и как следствие, не в состоянии всегда верно оценить обоснованность возникновения задолженности.

Важно особо отметить, что вышеназванная практика у финансовых управляющих сложилась по причине указания законодателя о том, что если отношения, связанные с банкротством граждан, не урегулированы специально, то такие отношения регулируются аналогично отношениям, связанным с банкротством юридических лиц.

По смыслу норм Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" финансовый управляющий должен провести анализ финансового состояния должника [4] и дать заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства [5] не позднее проведения первого собрания кредиторов. Данные нормы права формировались исключительно для института банкротства юридических лиц, когда предполагается, что арбитражный управляющий имеет полный доступ к бухгалтерской и финансовой отчетности юридического лица. В тоже время при банкротстве физического лица у финансового управляющего на практике нет такого доступа к полной бухгалтерской и финансовой отчетности. На дату подготовки в суд отзыва на требование отдельного кредитора, и даже во время принятия судебного решения об обоснованности данного требования, у финансового управляющего могут отсутствовать критически важные сведения о гражданине-банкроте. Таким образом, возникает возможность фальсифицировать или исказить кредитные обязательства должника.

Анализ финансового состояния гражданина-должника проводится финансовым управляющим по «лекалам» (правилам) созданным для анализа хозяйствующих организаций, которые содержит Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. N 367. Правила созданные для юридических лиц в значительной степени не применимы для анализа финансового состояния физических лиц.

В свою очередь суд при вынесении решения об обоснованности требований отдельного кредитора в значительной степени опирается как раз на профессиональное мнение финансового управляющего. В итоге, при пассивной позиции (неведении) добросовестных кредиторов в деле о банкротстве, в реестр требований кредиторов должника включаются такие требования, связанных с должником недобросовестных кредиторов, которые:

- основаны на мнимых или на притворных сделках,
- погашены должником до введения процедур банкротства,
- необоснованно завышены недобросовестным кредитором.

Согласно доктрине арбитражного судопроизводства, кредитор в деле о банкротстве несет риск наступления последствий совершения или не совершения им процессуальных действий, что на практике делает невозможным пересмотр вступившего в законную силу судебного акта о признании судом обоснованными требований недобросовестного кредитора.

Очень часто добросовестные кредиторы, из числа физических лиц, только после первого собрания кредиторов с удивлением узнают о том, что их доля требований составляет лишь мизерную долю требований в общей сумме требований кредиторов и следовательно, реальное погашение возникшей кредиторской задолженности маловероятно. При этом на этапе первого собрания кредиторов, как правило, уже установлены и вступили в законную силу судебные акты об обоснованности всех требований кредиторов.

Первая эмоциональная реакция добросовестного кредитора выражается в самостоятельной перепроверке обоснованности требований иных кредиторов и, при наличии существенных сомнений в кредитных обязательствах должника перед иными кредиторами, выражается в попытке обвинить в бездействии (сговоре с должником) финансового управляющего и/или оспорить вступивший в законную силу судебный акт. Такие методы защиты прав не имеют перспектив. По многим причинам: например, по причине того, что определения суда об обоснованности требований кредиторов физического лица могут быть основаны на преюдициальном значении предшествующих судебных актов.

Наиболее верным методом представляется предусмотренная пунктом 6 статьи 16 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" процедура исключения требований недобросовестного кредитора из реестра кредиторов гражданина-должника на основании другого судебного акта.

Суть процедуры заключается в понимании смысла составления и ведения реестра кредиторов гражданина-должника, а так же порядка и очередности удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве.

Приказом министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 01.09.2004 г. N 233 утверждена типовая форма реестра требований кредиторов [6], которая представляет система записи об объеме прав кредитов в деле о банкротстве и очередность удовлетворения их требований.

По смыслу Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в реестр кредиторов включаются требования, объем которых установлен судебным актом, и если имеется другой судебный акт об исключении требований отдельного кредитора, то

одновременно с исключением кредитора из реестра он теряет и право требования к гражданину-банкроту.

Инициировать процедуру исключения из реестра кредиторов может финансовый управляющий, конкурсный кредитор или любой другой участник дела о банкротстве физического лица. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" не содержит какого-либо перечня обстоятельств, которые могут служить основанием для обращения в суд с требованием об исключении кредитора из реестра требований кредиторов гражданина-должника. Принятие решения об исключении требований из реестра кредиторов зависит от позиции суда, которому даны широкие полномочия при рассмотрении подобных исков. Следовательно, заявителю необходимо предоставить суду веские доказательства обоснованности исключения отдельного кредитора из реестра кредиторов гражданина-должника.

Следует найти любые пусть даже косвенные доказательства необоснованности нахождения требований отдельного кредитора в реестре требований кредиторов гражданина-должника свидетельствующие о злоупотреблении правом со стороны кредитора при включении в реестр кредиторов. Сам факт злоупотребления правом со стороны недобросовестного кредитора является самостоятельным основанием для исключения необоснованных требований из реестра.

В пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Согласно правовой позиции Верховного суда РФ, изложенной в определении от 03.02.2015 г. № 32-КГ14-14 «При осуществлении субъективного права в противоречии с его назначением происходит конфликт между интересами общества и отдельно взятого лица....».

Процедура исключения из реестра отдельного недобросовестного кредитора предоставляет финансовому управляющему (иному участнику дела о банкротстве) достаточно времени для анализа сомнительных требований кредиторов и тщательной подготовки правовой основы для обращения в суд, в том числе: путем оспаривания подозрительных сделок между должником и недобросовестным кредитором, путем получения доказательств погашения спорных кредитных обязательств, путем пересмотра преюдициальных судебных актов и др.

В контексте доказывания третьим лицом действий недобросовестного кредитора (включая действия аффилированных с ним лиц) важно

использовать практическую позицию высших судов, отраженную в пункте 17 обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018) [7], которая заключается в том, что сокрытие недобросовестных действий находится в интересах недобросовестного кредитора, а третье лицо объективно ограничено в возможности доказывания. Таким образом, значительную роль, влияющую на результат при реализации процедуры исключения недобросовестного кредитора из реестра кредиторов гражданина-должника, играет распределение судом бремени доказывания в судебном процессе.

Следует отметить, что применение процедуры исключения недобросовестных требований из реестра требований кредиторов должника является основой:

- для пересмотра анализа финансового состояния должника,
- для пересмотра заключения о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства должника
- для обращения в правоохранительные органы по вопросам привлечения к ответственности виновных(ого) лиц(а).

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 17.03.2022)

2. Федеральный закон от 19.06.2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181701/ (дата обращения: 17.03.2022)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» – Текст: электронный // Справочная правовая система ГАРАНТ. – 2022. – URL: <https://base.garant.ru/71217118/> (дата обращения: 17.03.2022)

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. N 367 – Текст: электронный // Справочная правовая система ГАРАНТ. – 2022. – URL: <https://base.garant.ru/12131539/> (дата обращения: 17.03.2022)

5. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 N 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51004/ (дата обращения: 17.03.2022)

6. Приказ Минэкономразвития РФ от 1 сентября 2004 г. N 233 «Об утверждении Типовой формы реестра требований кредиторов» – Текст: электронный // Справочная правовая система ГАРАНТ. – 2022. – URL: <https://base.garant.ru/12136908/> (дата обращения: 17.03.2022)

7. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) – Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301921/ (дата обращения: 17.03.2022)

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНОВИРУСА НА СОСТОЯНИЕ
ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
РОССИИ**

**THE IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE STATE
OF THE FIXED CAPITAL OF ECONOMIC ENTITIES OF RUSSIA**

УДК 336.64

Артемяева Светлана Степановна,

*доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит»
Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева*

Россия, г. Саранск

Смирнова Екатерина Эдуардовна,

студент 1 курс, факультет экономический

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева*

Россия, г. Саранск

***Аннотация:** Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и меры ограничительного характера, вводимые в России, оказали особое влияние на экономику страны. Основной капитал является главной частью национального богатства и имеет важнейшее значение в экономике страны, следовательно, рациональное использование основного капитала – одно из условий повышения эффективности функционирования экономики. Актуальность исследования объясняется важностью повышения эффективности использования основного капитала и производственных мощностей. Анализ наличия, состояния и движения основного капитала России имеет существенное значение для разработки системы развития экономики страны. В работе выполнен сравнительный анализ важнейших показателей, определяющих состояние, движение основного капитала, проведена оценка эффективности использования основного капитала России за 2016 - 2020 год.*

***Annotation:** The spread of a new coronavirus infection (COVID-19) and restrictive measures introduced in Russia have had a special impact on the country's economy. Fixed capital is the main part of the national wealth and is of crucial importance in the country's economy, therefore, the rational use of fixed capital is one of the conditions for improving the efficiency of the economy. The relevance of the study is explained by the importance of increasing the efficiency of the use of*

fixed capital and production capacity. The analysis of the availability, condition and movement of the fixed capital of Russia is essential for the development of a system for the development of the country's economy. In the work, a comparative analysis of the most important indicators determining the state and movement of fixed capital is carried out, an assessment of the efficiency of the use of fixed capital in Russia for 2016-2020 is carried out.

Ключевые слова: *основной капитал, эффективность, стоимость, износ, амортизация, фондорентабельность, фондоемкость, фондовооруженность, движение, обновление, выбытие, структура.*

Keywords: *fixed capital, efficiency, cost, depreciation, depreciation, capital profitability, capital intensity, capital ratio, movement, renewal, disposal, structure.*

В современных условиях обеспечение конкурентоспособности организаций требует решения ряда проблем управления основным капиталом. Первоочередной проблемой является необходимость повышения эффективности его использования. Причин тому несколько. Во-первых, значимость использования собственного капитала для финансирования инвестиций в основной капитал в разных отраслях и регионах различна. Во-вторых, источники финансирования инвестиций в основной капитал, точнее соотношение собственных, заемных и привлеченных средств финансирования основного капитала, также различаются в отраслевом и региональном разрезе. В-третьих, инструменты финансирования основного капитала как возможность компаний привлекать финансовые ресурсы с внешнего рынка капитала отличаются с позиций доступности для компаний разного уровня и опыта использования этих финансовых инструментов

В результате сложившейся в 2020 году непростой экономической ситуации, вызванной пандемией COVID-19, ввод основного капитала в России, по данным Росстата, снизился на 17,7 % к уровню 2019 года и составил 18 521,6 млрд рублей [3].

Полная учетная стоимость основного капитала (с учетом переоценки, осуществленной на конец года) по полному кругу на конец 2020 года составила 362 192 млрд рублей, остаточная балансовая – 220 819 млрд рублей. По отношению к 2019 году полная учетная стоимость основного капитала в текущих ценах увеличилась на 3,6 %, остаточная – на 1,6 %.

На рисунке 1 представлена динамика стоимости основного капитала в целом по России за 5 лет.

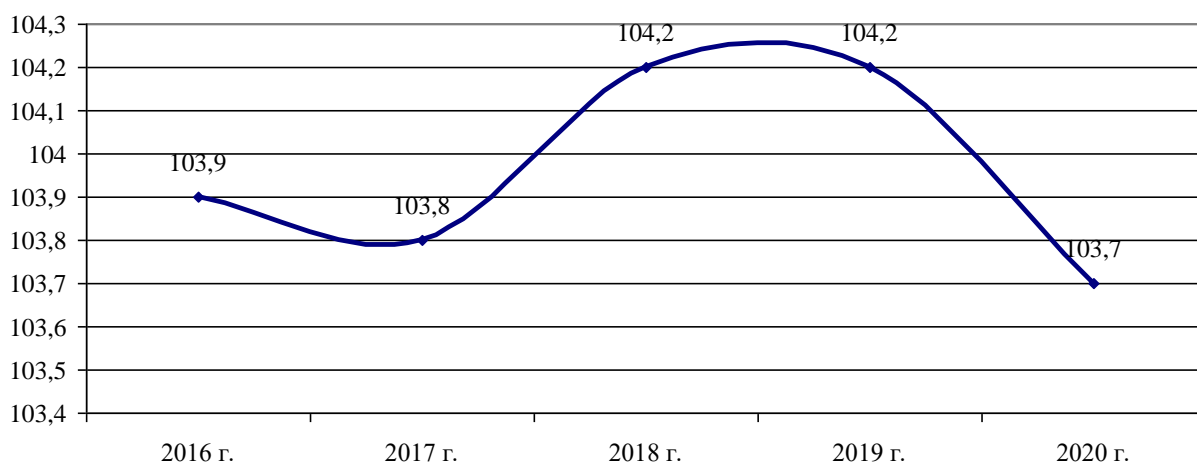

Рисунок 1 - Индекс физического объема основного капитала РФ в 2016 – 2020 гг, % [3]

В 2020 году по отношению к 2019 году индекс физического объема снизился на 0,5 п.п. и составил 103,7 %. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, в стране все же прослеживается положительная динамика изменения стоимости основного капитала, наблюдается стабильный рост.

Большую роль играет характеристика видовой структуры основного капитала. Для производства играют немаловажную роль все виды основного капитала: как «неактивная часть» (здания и сооружения), так и «активная часть» (машины, оборудование и транспортные средства). Усиление эффективности производственного процесса требует развития «активной части» основного капитала, которые напрямую оказывают влияние на предметы труда (материалы), при этом увеличивают отдачу от использования основного капитала. Однако распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) замедлило это развитие [4, с. 12].

Воспроизводство основного капитала характеризуют такие показатели, как коэффициент обновления и коэффициент выбытия (рисунок 2).

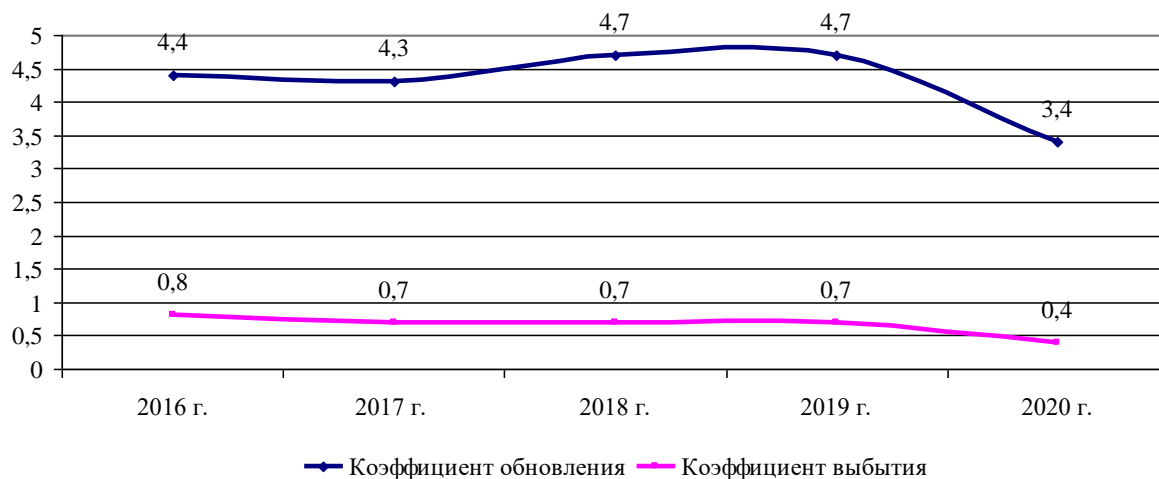

Рисунок 2 – Показатели воспроизводства основного капитала [3]

Коэффициент обновления в 2020 году составил 3,4 %, снизившись из-за пандемии по сравнению с 2019 годом на 1,3 п.п., коэффициент выбытия – 0,4 %.

Таким образом, коэффициент замены, демонстрирующий, в каком объеме поступившие новые основные фонды замещают ликвидированные, показал, что в 2020 году введенные основные фонды превышали ликвидированные в 8,5 раз.

Процесс воспроизводства основного капитала идет очень медленно, что ведет к экономическим потерям, связанным с использованием устаревшего производственного оборудования [5, с. 119].

Основным показателем технического состояния основного капитала является степень износа. Степень износа основного капитала составила 39 %, что на 1,2 п.п. выше, чем в предыдущем году (рисунок 3).

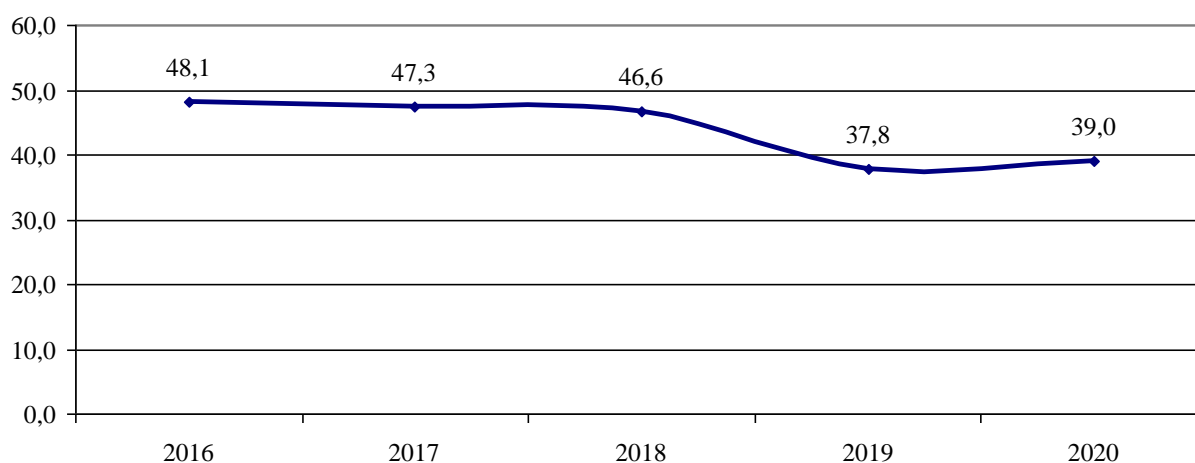

Рисунок 3 – Степень износа основного капитала хозяйствующих субъектов России, % [3]

Незначительное увеличение степени износа говорит о том, что процесс обновления идет медленно, но, в свою очередь, оказывает положительный эффект на производственный процесс.

Несмотря на то, что к концу 2020 года наблюдалось общее (в целом по стране) небольшое увеличение степени износа основного капитала, величина ее по отдельным видам различна. Наиболее изношенными являются машины и оборудование: коэффициент износа составил 60,4 %. Степень износа сооружения составила 52,8 %, транспортные средства изношены наполовину, нежилые и жилые здания – приблизительно на 1/3 (коэффициент износа колеблется от 30,3 % до 33,2 %). Исходя из статистических данных, можно видеть, что около 50 % фондов в различных сферах нуждаются в обновлении, для чего необходимо участие собственников – как частных лиц, так и государства.

Состояние основного капитала и их обновление зависят от величины инвестиций. В 2020 году использовано инвестиций в основной капитал 20 118,4 млрд рублей, или 98,6 % к уровню 2019 года (в сопоставимых ценах). Объем инвестиций превышает объем ввода основного капитала на 11,9 %, что обусловлено реализацией отдельных инвестиционных проектов в течение ряда лет, а не одновременно (рисунок 4) [2, с. 3].

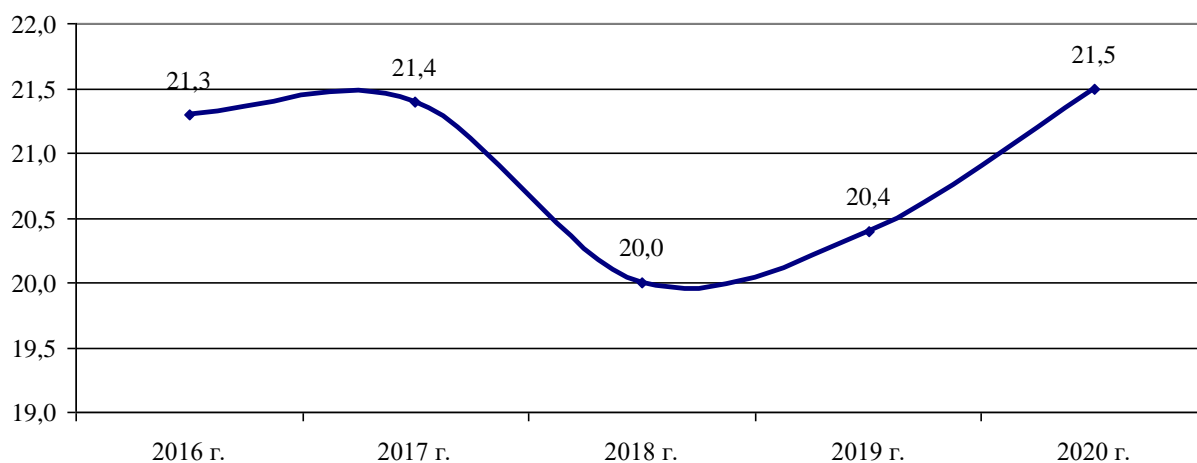

Рисунок 4 - Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %

В 2020 году по сравнению с 2019 годом существенно увеличился объем инвестиций в основной капитал. Инвестиции в производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, увеличились на 84,8 %. Наибольшую привлекательность для инвесторов представляли области здравоохранения и социальных услуг (рост на 56,6 %), информационных технологий (рост на 54,8 %), издательской деятельности (рост на 52,7 %). Основным источником финансирования инвестиций в основной капитал в 2020 году являются, как и в предыдущие годы, собственные средства организаций (56,7 %). Кроме того, происходят структурные изменения в части снижения доли собственных средств за счет прибыли организаций и активизации привлечения амортизационных фондов.

Доля инвестиций за счет привлечённых средств постепенно повышается, и составила 43,3 % в общем объеме инвестиций, средства бюджетов всех уровней – 18,7 %. Доля федерального бюджета за 2020 год по сравнению с 2019 годом увеличилась на 0,8 %, бюджетов субъектов Российской Федерации – на 1,7 % [4].

Таким образом, несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране, основной объем роста экономики обеспечен за счет модернизации производства и ввода новых мощностей, а также эффективной инвестиционной политики. Однако такие факторы, как достаточно высокая степень износа технической базы и неполная загруженность оборудования

будут сдерживать темпы производства. Благоприятная динамика изменения объема основного капитала указывает на возникновение тенденции к обновлению и наращиванию материально-технической базы производства, что должно найти свое отражение в развитии экономики страны. Инвестиции в основной капитал оказывают непосредственное влияние на состояние основного капитала страны и влияют на его экономический результат. Для повышения степени экономической безопасности страны необходимо, наряду с обновлением и модернизацией производственной базы тяжелой промышленности, направлять инвестиции в основной капитал других видов экономической деятельности, менее фондоемких.

Литература

1. Набатова Н. Ю. Инвестиции в основной капитал и трансформация структуры экономики // Региональный вестник. 2020. № 15 (54). С. 65–67
2. Новиков А. В. Финансирование инвестиций в основной капитал как драйвер роста экономики России и ее регионов // Сибирская финансовая школа. 2021. № 4 (144). С. 3-10.
3. Основные фонды и другие нефинансовые активы [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 14.03.2022).
4. Паршин А. Б. Финансовые инструменты управления основным капиталом предприятия и особенности их применения в РФ // The Scientific Heritage. 2021. № 66-3 (66). С. 12-15.
5. Тищенко Е.М. Экономическое содержание основного капитала как объекта управления // Матрица научного познания. 2021. № 2-2. С. 119-123.
6. Щетинина Е. Д. Анализ процессов инвестирования основного капитала как движущей силы развития российской промышленности // Экономический вектор. 2021. № 3 (26). С. 42-49.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

FEATURES OF ENVIRONMENTAL EDUCATION IN PRIMARY SCHOOL

УДК 373.3:502 (574)

*Дятлова Светлана Викторовна, учитель начальных классов, 1 категория,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя
общеобразовательная школа № 69» г. Казань
Россия, г. Казань*

***Аннотация:** Данная статья посвящена изучению особенностей экологического воспитания детей в начальной школе. В ходе исследования обобщен опыт педагогов и психологов по данной теме, а также изучен опыт МБОУ «СОШ № 69» Приволжского района г. Казани по осуществлению развития экологического воспитания с помощью проекта «экологическая тропа», различных форм работы (викторины, игры, наблюдение, праздники, трудовая деятельность на природе), которые способствуют воспитанию эстетических, гуманных и нравственных качеств, повышая тем самым уровень экологического воспитания. Экологическое воспитание в начальной школе проводится в процессе реализации экологической тропы, представляющей собой территорию, где каждый ребенок является наблюдателем, экспериментатором, исследователем, следопытом, проявляющим любознательность, бережность, уважение к природной среде и ее обитателям.*

***Annotation:** This article is devoted to the study of the peculiarities of ecological education of children in primary school. The study summarizes the experience of teachers and psychologists on this topic, and also studied the experience of MBOU "SOSH No. 69" of the Privolzhsky district of Kazan on the implementation of the development of environmental education with the help of the project "ecological trail", various forms of work (quizzes, games, observation, holidays, outdoor work), which contribute to education aesthetic, humane and moral qualities, thereby increasing the level of environmental education. Environmental education in primary school is carried out in the process of implementing an ecological trail, which is a territory where every child is an observer, experimenter, researcher, pathfinder, showing curiosity, care, respect for the natural environment and its inhabitants.*

***Ключевые слова:** экологическое воспитание, младший школьный возраст, начальная школа, образовательный процесс, учитель младших классов.*

***Keywords:** environmental education, primary school age, primary school, educational process, primary school teacher.*

Актуальность темы заключается в том, что состояние окружающей среды на современном этапе вызывает тревогу в социуме. С каждым годом возникают новые экологические проблемы, которые приобретают глобальный характер. Современное подрастающее поколение к природе относится потребительски, так как они не осознают ее как ценность, а проблемы охраны природы и природопользования не включены в систему личных ценностей. Одна из главных причин данного факта является низкий уровень методологической грамотности педагогов в организации процесса экологического воспитания обучающихся в рамках общеобразовательной организации, особенно в младшем школьном возрасте.

Именно в младшем школьном возрасте огромную роль играет развитие воображения, образного мышления, форм восприятия окружающего мира и его познания. Начиная с пяти-шести лет, происходит формирование элементарных представлений и знаний о природе и основ конкретных представлений, продолжая свое развитие при обучении в начальных классах. В связи с этим педагоги общеобразовательных организаций в процессе воспитания должны способствовать формированию у детей экологического сознания, ценностного отношения к миру природы [2].

Многие исследователи рассматривали отношение человека к природе как особый элемент или часть целостного отношения к реальному миру. Особый интерес представляют работы Т.Ю. Соколовой, И.Т. Суравегиной, Е.В. Хохловой, которые рассматривали различные аспекты экологического воспитания детей в учебно-воспитательном процессе. Данные авторы отмечали, что процесс экологического воспитания должен начинаться в дошкольном возрасте и продолжать свое формирование в младшем школьном возрасте, где закладываются основы поведения детей на природе и культуры общения [3].

Содержание механизма познания детьми окружающего мира описано в научных работах современных психологов, подтверждающих потенциальные возможности младшего школьного возраста, которые иногда до конца не раскрываются в рамках общеобразовательной организации [5]. Исследования, в которых изучалась проблема подготовки учителей для младшей школы по вопросам экологического воспитания детей, проводились И.Д. Зверевым, А.Н. Захлебным, И.Т. Суравегиной, И.Н. Пономаревой и др. [2].

Различные аспекты экологического воспитания детей представлены в научных трудах педагогического содержания: наблюдение как основной

метод экологического воспитания детей младшего школьного возраста рассматривался Е.В. Лёвкиной, Н.В. Федосеевой, И.З. Сковородкиной, С.А. Герасимовым, Е.Н. Землянской [6]; роль игры как метода экологического воспитания исследовалась С.Н. Николаевой, И.А. Комаровой, В.А. Дрязгуновой, А.А. Петрикевич; воспитание у младших школьников осознанного правильного, бережного, действенного отношения к природе рассматривалось З.П. Плохий, М.К. Ибрагимовой, В.Г. Грецевой; содержание знаний о живой и неживой природе определено И.С. Фрадкиным, Н.Н. Кондратьевой, Л.И. Игнаткиной.

Ведущий фактор развития экологического сознания и мышления, по мнению Е.Н. Кондрашовой, Е.М. Колесовой, О.Д. Гак, – это знаний детей о природных объектах и их представлениях о взаимосвязях в природе [4].

В исследовании Е.А. Гусаровой представлены основные компоненты формирования экологического воспитания:

1. Научно-познавательный компонент: повышение интереса младших школьников к проблемам окружающей среды и природы требует представления характеристики предметов, явлений, свойств и связей между ними.

2. Ценностный компонент: главный и ведущий компонент экологического воспитания детей младшего школьного возраста. Данный компонент предполагает демонстрацию детям важности изучаемых объектов и явлений в окружающей среде и природе. Сохранение здоровья человечества и жизни на планете требует создания благоприятной окружающей природной и социальной среды.

3. Нормативный компонент: включает в себя экологические нормы поведения, определенные предписания и запреты. В данный компонент входит ответственность общества за природу и окружающую среду. Одним из показателей общей культуры поведения каждого в отношении к своему здоровью, природным объектам и экологии в целом является следование общечеловеческим нормам морали.

4. Деятельностный: является показателем развивающих чувств и сознания, а также результатом формирующегося отношения у детей к природе и окружающей среде. В процессе практической деятельности происходит формирование отношения человечества с природой [1].

Экологическое воспитание должно стать одним из главных в процессе воспитания в общеобразовательной организации. При этом первостепенной задачей экологического образования и воспитания является формирование экологической культуры и экологического сознания.

Экологическое образование в системе школьного воспитания имеет большое значение, представляя собой начальную ступень системы непрерывного и всеобщего экологического образования. Результативность деятельности в системе начального образования дает хороший задел для последующих за ней ступеней системы экологического образования. Большинство современных детей редко общаются с природой. Одной из интересных и новых форм работы, используемых в МБОУ «СОШ № 69» Приволжского района г. Казани является проект «экологическая тропа».

Проект «экологическая тропа» предполагает создание условий для сочетания действия, чувства, мысли, что необходимо для формирования мировоззрения личности и ее убеждений. Обучающиеся начальной школы получают представление об отношении человека к окружающей среде в процессе отдыха и труда, расширяют свои естественнонаучные знания. Участие детей в улучшении общего состояния природы в зоне экологической тропы – самое важное проявление связи обучения с жизнью.

При организации работы на экологической тропе используются следующие формы: праздники, викторины, конкурсы, экологические игры (подвижные, игры-путешествия, сюжетно-ролевые игры, соревновательные, дидактические, имитационные), занятия-наблюдения, экскурсии, труд в природе, обсуждение и проигрывание ситуаций.

В МБОУ «СОШ № 69» педагогами разработан специально-оборудованный учебный экологический маршрут на природе – «Кладовая природы». Он включает в себя знакомство с озером, сказочным подворьем с героями знаменитых сказок («курочка Ряба», «Колобок», «Петух и Бобовое зернышко»), дорожку здоровья из природного материала, удивительные пеньки, клумбы, деревья, цветочные культуры, различные камни.

Экологические праздники – это совокупность экологических мероприятий, которые приурочены к определенной дате. Например: 1 апреля – Международный день птиц, 7 апреля – Всемирный день Охраны здоровья, 3 мая – День солнца, 5 июня – Всемирный день охраны окружающей среды, 4 октября – Всемирный день защиты животных.

Такие праздники оказывают положительное влияние на эмоциональное, социальное и нравственное развитие младших школьников. Для каждого ребенка придумывается сценический образ. В ходе праздника дети знакомятся с правилами поведения в природе, усваивают экологические знания. При проведении праздников дети отгадывают загадки на темы природы, воспроизводятся музыкальные стихотворения и произведения, проводятся экологические игры. По ходу сценария праздника учителя стараются вызвать у детей переживание острого желания заботиться о природе, сочувствия

животным, а также гуманных чувств. Ребенок, участвуя в коллективной деятельности, осознает, каким образом необходимо поступать в том или ином случае, совершает поступки в соответствии с нравственными эталонами, проявляет самоутверждение и свои способности. В целом педагогический смысл досугов и праздников, проводимых в рамках экологической тропы, заключается в том, чтобы вызвать у школьников положительный эмоциональный отклик на природное содержание. В МБОУ «СОШ № 69» был проведен экологический праздник на тему: «День Земли». Целью данного праздника стало формирование ответственного и бережного отношения к родной природе, расширение кругозора младших школьников о природных явлениях родного края, о растениях.

Вместе с тем одной из самых важных форм экологического воспитания являются экологические игры. Экологическая игра – эта форма воспитания экологической культуры и экологического образования, стимулирующего интерес к природе и высокий уровень мотивации, основанного на развертывании особой игровой деятельности. Главное место занимают сюжетно-ролевые или творческие игры, которые создают сами обучающиеся. В таких играх дети воспроизводят то, что они видят в деятельности взрослых и вокруг себя в жизни.

Например, в рамках экологического маршрута на природе – «Кладовая природы» используются следующие игры: «Раз, два, три рыбок назови», «Создай водоем», «Летает, ползает, плавает», «Во саду ли в огороде», «Магазин фруктов», «Кузовок», «Беседа с деревьями», «Радости и огорчения», «Что такое хорошо и что такое плохо», «Этажи», «Эколята».

Наблюдение является неотъемлемой частью экологической тропы и представляет собой специально организованное учителем начальных классов, активное, планомерное и длительное восприятие детьми явлений и объектов природы, в процессе чего происходит формирование основного содержания знаний младших школьников, а именно представлений о явлениях и предметах окружающего мира. Например, в МБОУ «СОШ № 69» проводились наблюдения за кустарниками и деревьями в разное время года; за рыбами, плавающими в пруду; за насекомыми и птицами; за влаголюбивыми растениями (можжевельник, лилейник); за птицами, прилетающими к пруду, водными насекомыми и растениями; как дерево связано с птицами и животными.

Еще одним из видов основной формой организации экологической тропы являются экскурсии, позволяющие познакомить школьников с явлениями и объектами природы в естественной обстановке. Обучающиеся начальной школы знакомятся с животными, растениями и условиями их

обитания, что способствуют развитию возникновению интереса к природе и наблюдательности, а также образованию первичных представлений о взаимосвязях в природе.

В практике МБОУ «СОШ № 69» используются разные виды экскурсий: экскурсии эстетического характера, экологические и природоведческие. Экскурсии эстетического характера развивают культуру чувств ребенка и учат воспринимать красоту природы. Учитель, использующий разнообразие педагогических приемов, способствует получению детьми неизгладимых впечатлений в процессе общения с природой. Главным направлением экологической экскурсии является – освоение детьми разнообразных биоэкологических связей в мире природы: между различными живыми существами в одной экосистеме; между условиями существования определенных живых объектов и их состоянием; между особенностями образа жизни и строения живых существ и их средой обитания; между функциями растений и животных и их органами.

Важную роль в экологическом воспитании играет детский труд на природе, который не только способствует их всестороннему развитию, но и доставляет им радость, развивает самостоятельности. В процессе трудовой деятельности дети учатся уважать труд взрослых, бережно относиться к природе и любить ее, доводить начатое дело до конца. В процессе коллективной деятельности происходит развитие чувства взаимопомощи и коллективизма, приучение к оказанию помощи друг к другу, трудиться сообща.

Труд на природе позволяет познакомить детей с состояниями объектов природы, различными качествами и свойствами, научить ориентаций на свойства объектов природы для выполнения трудового действия. Например, чтобы определить, нуждается ли в поливе растение, нужно учесть его состояние (цвет, плотность стебля и листьев, упругость). В результате трудовой деятельности у детей складывается эталонное представление о состояниях объектов природы, их качествах и свойствах [4]. Осуществляя практическую трудовую деятельность, дети узнают о роли человека в природе, усваивают зависимость удовлетворения их потребностей состояния животных и растений, что, в свою очередь, формирует у детей определенное отношение к труду: труд становится более целенаправленным и осмысленным.

Труд на природе играет немаловажную роль и в физическом развитии, так как экологическая тропа организуется на свежем воздухе, который разнообразен по своему характеру, что стимулирует действие разных органов, способствует укреплению нервной системы ребенка и развитию движений. Также в процессе труда происходит удовлетворение эстетических

потребностей детей: результаты работы доставляет эстетическое наслаждение, а сам процесс работы – чувство радости, что является основой для продолжения воспитания устойчивого интереса к труду в природе.

В ходе осуществления трудовой деятельности у детей развиваются интеллектуальные умения (оценивать результаты, планировать работу, самостоятельно подбирать материалы и инструменты), формируются практические навыки ухода за животными и растениями. Систематически проводимая коллективная работа не только объединяет ребят, но и воспитывает в них чувство ответственности за порученное дело и трудолюбие. В рамках экологической тропы «Кладовая природы» дети работали на участке (цветнике, дорожке здоровья, у озера), ухаживали за растениями, деревьями, делали кормушки для птиц, кормили животных.

В конце проекта «экологическая тропа» учителем начальных классов проводилась викторина «Знатоки природы», основанная на взаимодействии обучающихся и педагога, в процессе которой младшие школьники развлекаются и соревнуются в правильном выполнении заданий различного содержания, представляя ответы в заданной форме. Экологическая викторина направлена на обобщение знаний детей, полученных в ходе экологической тропы, развитие памяти, речи, логического мышления, активизации внимания.

Таким образом, экологическое воспитание в начальной школе проводится в процессе реализации экологической тропы, представляющей собой территорию, где каждый ребенок является наблюдателем, экспериментатором, исследователем, следопытом, проявляющим любознательность, бережность, уважение к природной среде и ее обитателям. В ходе проведения экологической тропы у младших школьников формируется трудовая и исследовательская деятельность, они познают и изучают природу и окружающий мир, исследуют опытным путем условия, много узнают интересного из жизни растений и животных. В ходе проведения экскурсий, праздников, викторин, игр, а также в организации трудовой деятельности дети испытывают радость, эмоциональное равновесие, а также у них развивается мышление, воображение, тактильные чувства и познавательный интерес к миру природы.

Литература

1. Гусарова Е.А. Организация работы по экологическому воспитанию и обучению школьников.
URL:http://www.eduportal44.ru/BuyR/uprobr/SiteAssets/SitePages/МО%20естественного%20цикла/Организация%20работы%20%20по%20экологическому%20образованию_Гусарова_ЕА.pdf (дата обращения: 12.03.2022).

2. Данильченко Г.И. Экологическое образование и воспитание младших школьников // Педагогическая наука и практика. – 2014. – №3 (5). – С. 126-129.
3. Дронова Е.С. Формирование экологической культуры младших школьников в общеобразовательной школе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – №8(121). – С. 68–71.
4. Кондрашова Е.Н., Колесова Е.М., Гак О.Д. Воспитание у младших школьников природолюбия в условиях современного образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №63-4. – С. 111-113.
5. Малышева В.Г. О развитии интереса младших школьников к познанию окружающего мира // Вестник экспериментального образования. – 2016. – №1. – С. 53–63.
6. Тужикова В.Д. Экологическое воспитание в начальной школе // Инновации в науке. – 2018. – №11 (87). – С. 4-6.

**ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ
АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН**
THE INFLUENCE OF THE INTERNET ON THE SOCIO-POLITICAL
ACTIVITY OF CITIZENS

УДК 32.019.5

Звонкина Ольга Петровна

*старший преподаватель кафедры менеджмента
Старооскольский филиал ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет», г. Старый Оскол*

Павлова Надежда Валериевна

*студентка 1 курс, факультет экономики и управления
Старооскольский филиал ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет», г. Старый Оскол*

Аннотация: В статье рассматривается актуальный вопрос настоящего времени - влияние Интернета на социально-политическую активность людей: положительные и отрицательные аспекты. В связи с увеличением числа пользователей сети Интернет, появляется резонный вопрос, какое же влияние он оказывает на социально-политическую активность граждан в России. Приводятся данные о числе пользователей Интернета в мире и России. Рассматривается использование Интернета в организации политической и протестной деятельности различных групп населения за рубежом и в нашей стране. Показаны положительные аспекты использования Интернета для развития гражданского общества – волонтерского движения. Интернет помогает быстро информировать, взаимодействовать с органами власти по поиску пропавших людей. Возможность быстро мобилизовать неравнодушных, активных граждан позволяет спасать жизни людей. Такие примеры привлекают все больше и больше добровольцев в ряды волонтеров. Рассматривается расширение возможностей граждан прямого обращения к органам исполнительной власти федерального и регионального уровня благодаря Интернет-ресурсам. Сделан вывод о значительном влиянии Интернета на социально-политическую активность людей, которая может проявляться как отрицательная, так и положительная и полезная для развития общества.

Annotation: The article represents the topical issue of the present time - the impact on the socio-political activity of people: positive and negative aspects. Due to the constant number of Internet users, we have come to the reasonable question, it has the same impact on the socio-political activity of citizens in Russia. The article shows the using data about Internet users in the world and Russia. The use of the

Internet in the political and protest activities of various groups of the population abroad and in our country is considered. Unexpected positive aspects of using the Internet for the development of a social movement - the volunteer movement. The Internet helps to inform quickly, interact with authorities and to search for missing people. The ability to mobilize caring quickly, active citizens allows you to save people's lives. Such examples attract more and more volunteers to the ranks of volunteers. Expansion of the possibilities of citizens of direct appeal to executive authorities of the federal and regional levels thanks to Internet resources is considered. The conclusion is made about the significant impact of the Internet on the socio-political activity of people, which can be both negative and positive and useful for the development of society.

Ключевые слова: интернет, россияне, социально-политическая активность, волонтерство, протест, митинг, социальные сети, поиск людей, органы власти, глава региона.

Key words: Internet, Russians, socio-political activity, volunteering, protest, rally, social networks, search for people, authorities, head of the region.

Социально-политическую активность в обществе всегда формировала социальная среда, в которой жил и воспитывался человек. Процесс формирования определяли социальные институты: семья, образовательная система, армия, церковь, политические партии и общественные организации, средства массовой информации. Тема влияния Интернета на социально-политическую активность людей, особенно молодежи, по мере развития информационных технологий и стремительного увеличения интернет-пользователей, становится все более актуальной в нашей стране. Цель статьи - рассмотреть и оценить влияние Интернета на социально-политическую активность россиян.

Интернет – всемирная компьютерная сеть, это именно то, что вошло в повседневную жизнь людей и стало неотъемлемой частью современной цивилизации. Интернет был создан в середине 20-го века в Соединенных Штатах Америки как скрытый способ коммуникации военных. В 1991 году был создан первый веб-сайт и веб-сервер, что стало точкой отсчета развития Интернета как всемирной паутины. Через 30 с небольшим лет количество интернет-пользователей составило 60% населения Земли и эта цифра продолжает увеличиваться. Население планеты с каждым годом проводит все больше и больше времени в своих гаджетах. «Сетевое поколение» живет в новой социокультурной реальности, где Интернет предоставляет безграничные возможности получения и распространения любой информации: научной, образовательной, коммерческой, новостной,

политической. Источником информации становится Интернет. Новое поколение X(икс), поколение Y(игрек), то есть «миллениалы» и «зумеры» и поколение Z(зет) не смотрят телевизор, они черпают всю информацию в сети Интернет. В настоящее время телевизор не востребован как 20 лет назад, когда каждый ожидал программы новостей, чтобы узнать и увидеть, что происходит в стране и мире. Сегодня просто заходишь в Интернет и узнаешь все новости: политические, социальные, культурные, экономические и любые другие.

Развитие социальных сетей позволяет свободно и практически круглосуточно осуществлять коммуникацию огромного числа людей между собой. Аналитические агентства «WeAreSocial» и «Hootsuite», проводящие глобальные исследования в сфере распространения Интернет технологий, в своих ежегодных отчетах показывают устойчивый рост Интернет пользователей в мире. В отчете за 2021 год приводится цифра пользователей Интернета в 62,5% от общей численности населения Земли - 7,91 миллиардов [1]. По данным этих ресурсов, в России доступ к Интернету в 2021 году имели 85% населения или 124 миллиона россиян [2].

Каждый желающий имеет возможность прямого общения в Интернете с чиновниками, политиками, деятелями культуры и искусства. Огромное число людей получило возможность общаться друг с другом посредством социальных сетей. Благодаря Интернету и поддержке государства получило мощное развитие волонтерское движение в России. Опрос, проведенный в 2019 году Фондом «Общественное мнение», показал рост числа волонтеров более чем в 5 раз за 8 лет. В 2013 году лишь 3% населения считали себя волонтерами, а в 2019 году это цифра стала равна 16%. По данным Росмолодежи в 2020 году в рамках реализации федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование» число граждан, вовлеченных в волонтерскую деятельность в России, составила более 7,1 млн. человек [3].

Гражданское общество в лице волонтеров показывает, как люди могут организовать себя на поиски пропавших людей. В настоящее время стало появляться большое количество волонтерских объединений, которые зарегистрировали свои домены в Интернете, например, ЛизаАлерт. В 2021 году благодаря активным действиям волонтеров этой организации и сети Интернет была найдена 2-х летняя девочка, пропавшая в лесу. В социальную сеть «ВКонтакте» выложили пост, о том, что разыскивается ребенок и на этот призыв откликнулось около 1000 человек, которые взаимодействовали с МЧС и полицией. С их помощью девочка, спустя трое суток, была найдена живой. Благодаря неравнодушным людям, которые очень быстро распространяют информацию в сети Интернет, людей все чаще находят живыми.

Если раньше поиском пропавших людей занимались Министерство по чрезвычайным ситуациям и полиция, то теперь подключаются и обычные люди - волонтеры. Это связано с тем, что волонтерство дает то, что люди со временем утратили. Это взаимовыручка, коммуникация, чувство коллективизма, взаимоуважение и сотрудничество. Благодаря волонтерской деятельности люди обретают новых друзей и оказывают бескорыстную помощь нуждающимся. Государство сегодня признает, что волонтеры – это огромное достояние нашего общества, развитию которого надо постоянно содействовать. Волонтерское движение благодаря поддержке государства и использованию Интернету быстро растет и развивается.

Интернет технологии дают возможность гражданам напрямую обращаться к органам власти по интересующим их вопросам. Действует сайт <http://www.letters.kremlin.ru/> «Управление Президента по работе с обращениями граждан и организаций», на котором можно оставить свое обращение, предложение или жалобу, которую рассмотрят, направят для решения, дадут ответ сотрудники Управления Президента Российской Федерации.

В настоящее время, не только на федеральном уровне, но и на региональном и муниципальном уровнях благодаря Интернету выстроена двусторонняя связь между гражданами и органами власти. Сейчас многие главы регионов, муниципальных образований зарегистрированы в социальных сетях, где им можно отправить обращение напрямую и быстро получить ответ или решение проблемы. Например, по инициативе губернатора Белгородской области в регионе запущен проект по очистке водоемов региона. На муниципальном уровне в развитие этого проекта в Интернете провели опрос, где каждый житель мог выбрать водоем - реку или пруд, требующий первоочередной очистки. Спустя 20 дней, по завершении опроса были обнародованы названия трех водоемов - победителей, которые будут очищены в ближайшее время. Не только коллективные обращения людей, но и личные обращения получают положительные результаты. В «ВКонтакте» губернатору Белгородской области женщина писала о том, что в ее подъезде требуется замена счетчика на отопление и через несколько дней проблема была снята. Социальные сети становятся эффективным механизмом развития местного самоуправления и заметно дисциплинируют местную власть. Заявления и требования о ремонте дорог, тротуаров, освещения, благоустройства дворовых территорий, спортивных площадок, которые люди размещают в социальных сетях, местная власть оперативно рассматривает и решает. Интернет оказал влияние на социальную активность граждан практически во всех регионах нашей страны и это бесспорно положительное влияние.

Сегодня все средства массовой информации в нашей стране имеют свои сайты в сети Интернет, потому что без этого они потеряют большой пласт аудитории слушателей и зрителей. В «Telegram», «ВКонтакте», «Instagram», создаются новостные группы, каналы, паблики, в которых публикуются новости различного политического характера. В тех группах, где освещаются политические события страны, в комментариях под постами нередко происходят горячие споры, в которых каждый пытается высказать свое мнение, а их оппоненты, пытаются доказать обратное.

В YouTube существует множество каналов, на которых видеоблоггеры обсуждают вопросы государства и гражданского общества. Они выкладывают репортажи из нашей страны и зарубежных стран. Тематика самая широкая – от политических протестов, до муниципальных коммунальных проблем, бездействия местных чиновников. Следует признать, что немало блоггеров транслируют и тиражируют негатив, ущербность и агрессию.

Еще 10 лет назад, люди, желающие найти единомышленников, например, для организации митинга, раздавали на улицах листовки с информацией о предстоящем событии, о месте и времени его проведения. Сейчас этого не требуется, достаточно организовать массовую рассылку по сообществам, необходимое количество человек наберется за короткий срок и мероприятие состоится. Главное, чтобы проведение такого мероприятия было согласовано в соответствии с Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления [4].

С одной стороны, Интернет помогает быстро получить нужную информацию, объединиться людям. С помощью Интернета в 2011 году были организованы массовые публичные мероприятия, которые впоследствии назвали «болотным протестом». По разным оценкам на протест вышло порядка ста тысяч человек [5]. Оппозиция призывала людей, в основном, молодежь на протест и координировала их действия с помощью Интернета. Протесты 2011 года остались в истории России как одни из самых массовых и самых мирных в последние десять лет. Все последующие протесты в России уже не были мирными и все заканчивались столкновениями с полицией. Протесты показали и оппозиции, и власти, и населению страны, что политическую активность можно создать за короткое время, направить против власти и превратить протест в беспорядки и погромы. В последние десять лет в Интернете можно наблюдать взрывной рост пропаганды не прикрытого экстремизма и агрессии, которые настойчиво представляются как политические взгляды и политическая деятельность.

Во всех странах мира сегодня используется Интернет в качестве информационного ресурса для повышения политической активности населения. В Европе это массовые выступления «Желтых жилетов» во Франции в 2018 году. Изначально, «Желтые жилеты» выступали против повышения цен на топливо, но впоследствии, участники стали требовать более радикальных мер вплоть до отставки главы государства. Помимо обычных протестов, со временем, они начали громить здания и устраивать массовые беспорядки [6]. Координация массовых протестов осуществлялась исключительно через «web-пространство» и социальные сети без выдвижения каких-то явных лидеров движения.

В организации движения «Black Lives Matter» в США не последнюю роль сыграли информационные ресурсы Интернета, способствовавшие распространению движения внутри своей страна и транзиту в другие страны мира [7].

В ситуации с Украиной мы видим, как появилось новое явление - Интернет-нацизм, с которым нам еще предстоит научиться бороться и побеждать.

Если 15-20 лет назад Интернет представлял собой средство коммуникации, получения новых знаний, информации, возможность высказывать свое мнение на различные политические и острые социальные темы, то сейчас мы фиксируем в нем обилие политической пропаганды и совершенно откровенной злонамеренной лжи. Есть опасность в том, что Интернет содержит опасный потенциал, способный спровоцировать негативную социально-политическую активность людей, особенно, молодых людей и стать орудием для смены правительств и политических режимов государств.

Можно сделать вывод о том, что и в мире, и в России влияние Интернета на социально-политическую активность людей с каждым годом увеличивается. В России государство управляет и выступает регулятором всех сфер жизни. Сеть Интернет становится полноценной сферой жизни человека, но присутствие государства как регулятора этой сферы является минимальным. Поэтому ключевым вопросом для нашей страны становится вопрос создания своей отечественной сети Интернет, в которой государство обязательно должно присутствовать в качестве регулятора. Сегодня становится очевидной необходимостью создание российского интернет-законодательства и системы мониторинга влияния Интернета на социально-политическое сознание и поведение людей.

Список литературы

1. Global Digital 2022: вышел ежегодный отчёт об интернете и социальных сетях - главные цифры. [Электронный ресурс]. URL.:<http://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html> (дата обращения: 14.03.2022).

2. Интернет и соцсети в России в 2021 году - вся статистика [Электронный ресурс]. URL.:<https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-grossii-v-2021-godu-vsya-statistika/> (дата обращения: 14.03.2022).

3. Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2020 году. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.aksp.ru/gu/obsch/sonko/inf_met_nko/04.pdf#:~:text=Участников20волонтерского%](https://www.aksp.ru/gu/obsch/sonko/inf_met_nko/04.pdf#:~:text=Участников20волонтерского%20) - (дата обращения: 20.02.2022).

4. Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" от 19.06.2004 N 54-ФЗ [Электронный ресурс]. URL.:http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ - (дата обращения: 14.01.2022).

5. Б-Болотная [Электронный ресурс]. URL.:<https://www.kommersant.ru/doc/4910676> (дата обращения: 24.03.2022).

6. «Желтые жилеты» против Макрона. Объясняем все, что нужно знать о протестах во Франции. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5865230> (дата обращения: 15.03.2022).

7. Что значит выражение «Black Lives Matter»? [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/politics/world/chto_znachit_vyrazhenie_black_lives_matter (дата обращения: 20.02.2022).

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

PROS AND CONS OF USING MOBILE APPS IN ENGLISH LESSONS

УДК 37.012.3

Инягина Анна Анатольевна

студентка 5 курс, факультета иностранных языков

педагогического института НИУ «БелГУ»

Россия, г. Белгород

Аннотация: *Статья посвящена анализу мобильных приложений, использование которых может стать дополнительным инструментом при обучении учеников средней школы английскому языку. Предметом исследования данной статьи являются особенности использования мобильных приложений для успешного обучения школьников английскому языку. Посредством сравнительного анализа выявляются положительные и отрицательные стороны использования мобильных приложений, предназначенных для обучения английскому языку на уроках и во внеурочное время. В рамках работы сформулированы рекомендации для эффективного использования мобильных приложений для обучения учеников средней школы английскому языку.*

Annotation: *The article is devoted to the analysis of mobile applications, the use of which can become an additional tool in teaching English to secondary school students. The subject of the research of this article is the peculiarities of using mobile applications for the successful teaching of English to schoolchildren. A comparative analysis reveals the positive and negative aspects of using mobile applications designed to teach English in the classroom and outside of school hours. Within the framework of the work, recommendations are formulated for the effective use of mobile applications for teaching English to secondary school students.*

Ключевые слова: *педагогика, цифровизация, мобильное образование, мобильное приложение, методика преподавания, лингвистика.*

Key words: *pedagogy, digitalization, mobile education, mobile application, teaching methods, linguistics.*

Информационные технологии в течение последних 20 лет активно внедряются во все сферы жизни общества. Данный процесс также именуется «цифровизация».

Цифровизация – повсеместный процесс распространения и внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни общества: экономику, культуру, образование и т.д. [2, с. 112].

На территории России информационные технологии в образовании находятся на стадии внедрения, в то время как уже более 10 лет в англоязычных странах успешно практикуется так называемое «мобильное образование» (англ. «mobile learning», «m-learning»).

Одними из первых в качестве нового направления в образовании мобильное образование стали рассматривать А. Кукульска-Хьюм и Дж. Тракслер. Точка зрения названных авторов заключается в том, что мобильное обучение представляет собой процесс получения образования, в котором портативные устройства (телефоны, планшеты, ноутбуки и т.д.) выступают в качестве главенствующей технологии, позволяющей сделать обучение своевременным, достаточным и персонализированным [8, с. 90].

Трактовка вышеприведенного понятия С. Геддесом несколько отличается. По мнению названного ученого, мобильное обучение трактуется как процесс получения знаний и навыков с помощью мобильных технологий независимо от времени и места, что, в свою очередь, ведет к определенным изменениям в менталитете и поведении обучающихся [5, с. 149].

Однако было бы ошибочным полагать, что мобильное обучение заключается исключительно в использовании в процессе обучения мобильных устройств. Данное понятие значительно шире, оно включает в себя разработку инновационных форм организации учебного взаимодействия, в том числе через различные форматы в рамках конкретного мобильного приложения (подкаст, игровые тесты, аудирование и др.) [7, с. 9].

Проанализировав понятие мобильного образования в контексте действующих ФГОС, следует рассматривать данную дефиницию как новую форму организации обучения с применением возможностей мобильных технологий с целью сочетания как урочной, так и внеурочной деятельности, а также индивидуального, группового и коллективного обучения [3, с. 93].

Таким образом, в научно-педагогической литературе еще не сформирован однозначный подход к пониманию категории «мобильное образование», однако анализ работ российских и зарубежных авторов позволяет сделать вывод, что ключевой особенностью образовательного процесса с применением мобильных приложений является то, что процесс овладения знаниями, умениями, навыками и компетенциями не привязан к определенному месту и времени. Следовательно, при использовании такого инструмента обучения, как мобильные приложения, ученик имеет непрерывный доступ к образовательным ресурсам и материалам. Этот

инструмент может быть использован как учеником самостоятельно во внеурочное время, так и грамотно применен учителем в рамках преподавания английского языка в ходе урока.

Рассматривая использование мобильных приложений на уроках английского языка в качестве одного из инструментов обучения, следует выделить плюсы и минусы данного механизма освоения учебного материала.

К несомненным плюсам использования мобильных приложений относится их доступность. Подавляющая часть приложений используется на большинстве существующих платформ, что позволяет практически каждому пользователю, в том числе ученикам, из любого удобного места заходить в приложение и практиковать английский язык [1, с. 5].

В то же время нельзя упускать тот факт, что некоторые ученики не имеют достаточного технического оснащения, к примеру, не владеют мобильными устройствами, или операционные системы их электронных устройств не в полной мере поддерживают необходимые мобильные приложения. Например, приложение «reDict» функционирует на платформе Apple IOS, но не поддерживается иными платформами.

Также вполне реальна ситуация, при которой ученик не обладает техническими навыками, позволяющими эффективно использовать мобильное приложение, или предлагаемые в приложении задания не соответствуют уровню его владения языком. К примеру, приложение «Lingvist» рассчитано в основном на уровень Intermediate, следовательно, обучающийся с уровнем ниже с трудом сможет выполнять задания по аудированию, грамматике и проверочные тесты на данной платформе. В некоторых приложениях можно выбрать уровень языка, но большинство из них рассчитано на пользователей с конкретным уровнем.

К отрицательным аспектам использования мобильных приложений можно отнести невозможность регулярного и качественного отслеживания учителем результатов ученика. Приложения подразумевают авторизацию одного пользователя с одного аккаунта, при этом результаты работы в приложении может видеть либо сам пользователь, либо модератор приложения. Учитель не имеет возможности включиться в данную цепочку, в связи с чем проверка выполнения заданий значительно усложняется [6, с. 243].

Кроме того, дополнительные трудности при оценивании результатов обучения в приложении заключаются в установлении критерия самостоятельности выполнения заданий. Поскольку ученик может открыть доступ к своему аккаунту в приложении другому лицу, есть вероятность, что работа будет выполнена не этим учеником. Это, в свою очередь, отразится не только на выставленных баллах при оценивании результатов задания, но и на

качестве знаний обучающегося, в связи с чем основополагающая цель образования не будет достигнута в полной мере.

Минимизировать подобные риски возможно путем использования в образовании специализированных приложений, подразумевающих взаимодействие учителя и ученика в рамках цифрового пространства. Так, на территории России функционирует онлайн-платформа Учи.ру, где учащиеся из всех регионов могут изучать школьные предметы в интерактивной форме. Несмотря на то, что контент заданий по английскому языку на данной платформе не так разнообразен, как в специализированных приложениях, несомненным плюсом данного веб-приложения является возможность участия учителя в образовательном процессе, осуществление им контроля за выполняемыми учениками заданиями и своевременная корректировка плана урока в зависимости от результатов онлайн-заданий.

Положительной стороной использования мобильных приложений на уроках английского языка является удобный и интересный для школьников разного уровня интерфейс, а также многообразие форм заданий, в совокупности позволяющие заинтересовать обучающихся и выбрать именно тот метод донесения информации, который позволит им полностью усвоить необходимый материал [4, с. 197].

Плюсом также является разнообразие приложений, рассчитанных на отработку определенного аспекта изучения английского языка (словарный запас, произношение, грамматика и т.д.). Так, приложение «Dictionary.com» позволяет не только узнать значение слова, но и отследить его этимологию, а также просмотреть транскрипцию и произношение слова по слогам, плюс предлагает слово дня, значение которого нужно угадать.

Существуют также отдельные приложения для изучения фразовых глаголов, в число которых входят «English Phrasal Verbs», «Фразовые глаголы», работающие на платформах Android и Apple IOS соответственно.

На изучение грамматики английского языка направлено приложение «LearnEnglish Grammar», имеющее две версии – с британским и американским английским. «English Tenses Practice» посвящено изучению английских времен, «IVERBS Irregular Verbs» и «Color Verbs» предназначены для изучения неправильных глаголов.

Анализ плюсов и минусов мобильных приложений в контексте их применения на уроках английского языка, можно сделать вывод, что внедрение данного механизма в образовательный процесс возможно только после тщательного анализа рынка мобильных приложений. Только после апробации нескольких приложений можно выбрать наиболее оптимальную

платформу, подходящую всем ученикам и одинаково эффективную для отработки всех необходимых навыков и знаний.

Для эффективного использования мобильных приложений для изучения английского языка необходим грамотный подбор дидактических средств, материалов и рекомендаций, а именно совокупности обучающих (дидактических) средств, направленных на формирование необходимых компетенций. В частности, информационных материалов для учителя, комплекта заданий разного уровня для выполнения учениками в рамках приложения в урочное и внеурочное время, а также пакета алгоритмов проверки каждого выполненного задания.

Литература

1. Бисимбаева П.М., Илюшкина М.Ю. Мобильные приложения в обучении иностранному языку как компонент системы вузовского образования // STUDIA HUMANITATIS. - 2020. - № 2. - С. 5-11.
2. Гордеева Е.В., Мурадян Ш.Г., Жажоян А.С. ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2021. - №4-1. - С. 112-115.
3. Горюнова М.А. Мобильное обучение в контексте реализации ФГОС /А. Горюнова, М. Б. Лебедева // Человек и образование. - 2016. - № 4. - С. 91-95.
4. Захарова А.С., Фрезе О.В. Обучение английскому языку посредством мобильных приложений в школе. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ред. А.Н. Дулатова, О.Н. Уржумова, Н.Б. Зиновьева // Краснодар. - 2020. - С. 194-198.
5. Носкова М.В., Федорова Д.С. Современные мобильные приложения как средство обучения иностранному языку // Язык: категории, функции, речевое воздействие. – 2019. – С. 149-151.
6. Печенкина А.М. Возможности использования мобильных приложений как элемент геймификации в процессе обучения английскому языку // Наука. Технологии. Инновации. - 2017. - С. 242-246.
7. Титова С. В. Мобильное обучение сегодня: стратегии и перспективы / С. В. Титова // Вестник МГУ. - 2012. - № 1. - С. 9-23.
8. Kukulska-Hulme, A. Mobile learning: a handbook for educators and trainers [Text] / A. Kukulska-Hulme, J. Traxler. - London, 2005. - 208 p.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
МАТЕРИАЛЬНО -ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЧС РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)**

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM
OF MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT OF THE EMERCOM OF
RUSSIA (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KHAKASIA)**

УДК 33

Казанцева Анна Николаевна,

магистрант 2 курс, институт экономики и управления

«Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Россия г. Абакан

Научный руководитель: Кочеткова Елена Николаевна,

доцент кафедры менеджмента, Институт экономики и управления

«Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Россия г. Абакан

Аннотация: В статье автор провел исследование основных проблем и сложностей современной системы МТО подразделений МЧС. Рассмотрены основные направления развития МТО и комплекс мероприятий по оснащению и обеспечению МТО в Республике Хакасия, на примере подразделений МЧС республики Хакасия. Выявлены перспективы развития системы МТО МЧС республики Хакасия, проведен анализ системы МТО подразделения, оценены ее преимущества и недостатки, предложен был ряд основных перспективных мероприятий и направлений по развитию МТО подразделения МЧС Республики Хакасия в современных условиях.

Ключевые слова: материально – техническое обеспечение, специальная техника, НИОКР, технический облик; спасательные воинские формирования.

Abstract: In the article, the author conducted a study of the main problems and complexities of the modern MTO system of the Ministry of Emergency Situations. The main directions of MTO development and a set of measures for equipping and providing MTO in the Republic of Khakassia are considered, using the example of the units of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Khakassia. The prospects for the development of the MTO system of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Khakassia were identified, the analysis of the MTO system of the unit was carried out, its advantages and disadvantages were evaluated, a number of major promising measures and directions for the development of the MTO unit of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Khakassia were proposed in modern conditions.

Keywords: material and technical support, special equipment, technical appearance; rescue military formations.

В современных условиях работы МЧС России, учитывая рост ЧС природного и техногенного характера, изменений климата в России и в мире, появлении и распространении различных вирусных заболеваний, большую роль играет уровень материально технического обеспечения (МТО), техническая готовность техники спасательных подразделений, достаточное снабжение продуктами питания, ГСМ, и т.д.

Важнейшим условием обеспечения защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и пожаров является высокий уровень МТО подразделений МЧС России. Оснащение МЧС России новой техникой, а также повышение технического состояния позволит повысить эффективность реагирования на чрезвычайные ситуации и пожары в самых сложных условиях в любом уголке страны[1].

В целом система материально-технического обеспечения (МТО) МЧС России представляет собой не только комплекс мероприятий по оснащению и обеспечению техникой и вспомогательными материалами учреждений и организаций в ведении МЧС России, но и весь спектр взаимодействий между всеми организациями, задействованными в этой структуре. Для обеспечения нормального функционирования и развития системы МТО на территориальном уровне необходимо обеспечить процесс управления и координации материальных потоков современными технологиями, что позволит добиться оптимального использования ресурсов задействованными организациями [4,с.67].

В целях получения более объективной эмпирической информации, автором проведен анализ состояния МТО региональных подразделений МЧС республики Хакасия.

Основным направлением развития МТО в Республике Хакасия стало развитие и совершенствование нормативно - правовой базы направленной на обеспечение подготовки подразделений, на быстрое реагирование в ЧС, за период с 2018 – 2021 год было принято более 50 различных постановлений Правительства, направленных на развитие системы МТО МЧС Республики. Так же с начала 2018- до конца 2020 года министерством ЧС республики уточнен резерв, материально – технических ресурсов для обеспечения жизни и здоровья населения в условиях ЧС [6].

На региональном уровне резервы МТО подразделений МЧС формируются, в соответствии с постановлением Правительства Республики Хакасия от 28.06.2006 № 177 «О порядке создания резерва материальных ресурсов Республики Хакасия для ликвидации чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера», и здесь возникает проблема. В постановлении указан порядок, объёмы и здесь возникает несоответствие,

постановление было принято в 2006 году, и не могут учитывать изменившуюся ситуацию и требования времени, и необходимый возросший уровень технического оснащения.

Формируемый резерв МТО подразделения МЧС, содержит в себе платки, передвижные электростанции, осветительное оборудование, пожарные, переносные мотопомпы, кровати, матрасы, постельные и личные гигиенические принадлежности и т.д.

Формируется резерв по схеме заключения договоров с поставщиками на поставку и хранение МТО, и здесь возникает еще одна существенная проблема. Лица ответственные за заключение договоров на поставку материальных ресурсов и ценностей, могут идти на сделку с поставщиком, и заключать с ними договора, за определенные денежные вознаграждения, что приводит к закупке некачественных товаров и продукции [3, с.45].

Следует отметить, так же что в 2020 году совместно с заинтересованными органами исполнительной власти Республики Хакасия проведена работа по увеличению республиканского резерва материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций, в том числе приобретены материальные средства на общую сумму 408,64 тыс. рублей в рамках государственной программы «Защита населения и территорий Республики Хакасия от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах (2017-2021 годы)». В целом в 2020 году фактически созданный материальный резерв составляет 87,293 млн. рублей (84 % от плана), а с учетом заключенных договоров поставки и предварительного отбора поставщиков товаров составляет 93,124 млн. рублей (87 % от плана), что говорит о том что потребности подразделений МЧС удовлетворяются всего не 87%, что говорит о наличии проблем в системе МТО подразделения МЧС Республики [6].

Так же в 2020 году проводилась работа по завершению модернизации системы оповещения РАСЦО и КСЭОН, всего на эти цели из республиканского бюджета выделено 4,1 млн. рублей. За период с 2018 – 2020 год так же проводились работы по модернизации пожарной техники и оборудования по пожаротушению. Более того по территории Республики были созданы добровольные объединения по пожаротушению, на их создание и оснащение было выделено в 2020 году муниципальным образованиям выделены субсидии на общую сумму 9,817млн. рублей, из них 3,716 – на материально-техническое и финансовое обеспечение подразделений добровольной пожарной охраны, 5 млн. рублей – на содействие формированию и деятельности отдельных пожарно-спасательных постов Корпуса ДПО.Усть-Чульскому сельсовету выделены субсидии в размере 4

млн. рублей на окончание строительства и благоустройство здания пожарно-спасательного поста.

Так же на территории республики создана система оповещения АПК «безопасный город», всего на эти цели из республиканского бюджета выделено было в 2018 году более 4,1 млн рублей. Для поддержания в рабочем состоянии РАСЦО и КСЭОН в 2020 году заключен договор на проведение технического обслуживания оборудования систем оповещения на общую сумму 345 тыс. рублей.

Создание основного Центра обработки вызовов (далее – ЦОВ) стало возможным путем привлечения субсидий из федерального бюджета (18,215 млн рублей), а также выделения средств из республиканского бюджета (8 млн рублей) на ремонт помещения для основного ЦОВ. Заявки на выделение 26 млн рублей для оборудования РЦОВ в 2019 году были профинансированы только на 26%, в последующие периоды в 2020 и 2021 году на 32%. В 2020 году проводилась работа по подбору помещения и проработке вариантов по снижению стоимости создания РЦОВ. Как видим финансирование МТО МЧС республики Хакасия не осуществляется на 100%, что чревато осложнениями и неспособностью подразделения выполнить свои функции с ЧС.

В 2020 году в рамках реализации государственной программы Республики Хакасия «Защита населения и территорий Республики Хакасия от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах (2017–2021 годы)» было предусмотрено выделение субсидий органам местного самоуправления для оснащения ЕДДС в размере 4,151 млн рублей. С учетом задолженности за 2018- 2019 годы для муниципальных образований выделены субсидии в размере 5 млн рублей, но данная сумма соответствует только 75% от планируемых объёмов финансирования МТО МЧС Республики [2].

В рамках той же программы для подразделений ГКУ Республики Хакасия «Противопожарная служба» приобретены пожарная автоцистерна (6,056 млн рублей); средства индивидуальной защиты органов дыхания и зрения (789,8 тыс. рублей); вещевое имущество (1,565 млн рублей); пожарно-техническое вооружение (870,23 тыс. рублей); пенообразователь (400,89 тыс. рублей); оргтехника и персональные компьютеры (697,6 тыс. рублей). Но опять же все выделенные объёмы финансирования и поставки материальных средств не соответствуют потребностям и ниже плановых показателей на 20 – 30% то есть МТО подразделений МЧС Республики осуществляется всего на 2/3 от необходимого [2].

Проверка обеспеченности сил и подразделений МЧС республики всеми необходимыми материальными средствами осуществляется посредством

инвентаризации, по результатам которой в министерство направляются заявки на МТО, согласно которым в последствии выделяются субсидии и осуществляется финансирование поставок необходимых материальных ценностей и ресурсов.

По результатам той же инвентаризации проведенной силами министерства и соответствующих органов контроля, было установлено, что до 15% ВВСТ СВФ МЧС Республики, имеет износ больше нормативного, технический уровень так же не соответствует средним показателям по стране.

Исследование уровня подготовленности специалистов в области МТО подразделений МЧС Республики, показывает, что за период с 2018 – 2020 гг. прошли обучение всего 15 человек, (руководители и их заместители в подразделениях МЧС по республике), тогда как сотрудники ГО и ПО, проходят тренировки и участвуют в учениях регулярно. А подготовке специалистов в области управления и МТО данных подразделений в регионе не уделяется достаточного внимания, тогда как от их подготовки квалификации зависит и уровень МТО подразделений МЧС.

Исследование основных проблем и сложностей современной системы МТО подразделений МЧС, проведенное на примере подразделений МЧС республики Хакасия, демонстрирует, что основными проблемами МТО подразделений МЧС в регионах являются такие как:

- отсутствие и недостаточное внедрение в регионе результатов научно - исследовательских организаций на решения об оснащении и переоснащении подразделений МЧС России, руководители подразделений МЧС не несут ответственности за отсутствие в их планах по оснащению подразделений МЧС в соответствии с последними научными разработками и техническими новинками;
- развитие системы МТО МЧС России осуществлялось до сих пор без четкой концепции или стратегии (то есть без программных документов);
- в системе МТО МЧС отсутствует научно обоснованные предложения по совершенствованию системы ВВСТ СВФ МЧС РФ, и как следствие не укомплектованность подразделений МЧС новейшими образцами ВВСТ, что противоречит стратегии развития МЧС в на будущее;
- слабая нормативно – правовая база разработки и внедрения, новых образцов техники и снаряжения в систему МТО МЧС;
- слабая подготовка кадров занятых в планировании и исполнении обязанностей по комплектованию расчётов современных образцов ВВСТ, поступающих на вооружение и оснащение региональных подразделений МЧС;

Таким образом проведенный в ходе исследования автором проблем МТО МЧС в республике Хакасия, как в режиме обычной работы, так и в режиме «ЧС», позволили автору разработать основные перспективные направления развития системы МТО МЧС.

- Основными перспективами развития МТО регионального подразделения МЧС Республики Хакасия должны стать следующие:

- исключение из реестров и табелей к штатам СВФМЧС Республики ВВСТ, которые не соответствуют техническим требованиям, и моральный износ которых наступает раньше, чем физический и техники, на которую отсутствует техническая документация;

- широкомасштабное внедрение в МТО подразделений МЧС региона роботизированной техники, что позволит не только повысить эффективность аварийно – спасательных и иных специальных мероприятий и работ, но позволит снизить риск для жизни и здоровья спасателей и пожарных в опасных условиях работы;

- повышение технического уровня всех систем и комплексов, которые стоят на оснащении подразделений СВ МЧС Республики, способных осуществлять спасательные работы, в условиях особо опасных и сложных, территориях сильно загрязненных и опасных для людей;

- в оснащении МТО подразделений МЧС республики необходимо внедрение модульных систем транспортировки, что позволит существенно сократить время по доставке специального спасательного оборудования, в районы, где проводятся спасательные работы;

- включение в состав МТО подразделений МЧС республики образцов ВВСТ способных к самостоятельным действиям, и образцов которые могут использоваться как для решения мирных задач в мирное, так и в военное время;

- регулярное повышение квалификации специалистов и руководителей, ответственных за МТО подразделений МЧС в регионах, снабженческо-сбытовые службы должны быть укомплектованы специалистами, обладающими теоретической подготовкой в сфере логистики, а также навыками ее практического применения

- закупка образцов ВВСТ, для СВФ МЧС Республики соответствующих последним разработкам НИОКР;

- обеспечение независимости технической политики МТО МЧС РФ от иностранных государств и фирм производителей, ориентация на российских товаропроизводителей;

- установка плановых показателей по обновлению техники и оборудования современными образцами ВВСТ МЧС на 70%;

- необходимо в короткие сроки решить проблемы с обновлением средств связи, довести до завершения проекты, замороженные на период распространения коронавирусной инфекции, создать специальные мастерские по ремонту и обслуживанию специальной техники;

- с целью повышения мобильности аварийно – спасательных центров необходимо ввести в штат легковых автомобилей, так как в настоящее время на вооружении стоят только автомобили среднего и тяжелого класса;

- довести до логического завершения работы по совершенствованию нормативно - правовой базы в области МТО МЧС и в первую очередь по вещевому имуществу, с целью оптимизации запасов МС их реализации и списания;

- создать межведомственный робототехнический центр, обучения и подготовки кадрового состава подразделений МЧС Республики для работы с роботизированной техникой в чрезвычайных ситуациях;

- одним из мероприятий по совершенствованию МТО МЧС России и внедрению современной информационной системы по контролю и учету должно стать переоснащение подразделений, занимающихся контролем и учетом материальных ресурсов программно-аппаратными средствами, способными вести учет в автоматическом режиме. Помимо широко распространенных средств штрих кодирования, к рекомендуемым к внедрению средствам следует отнести маркировку агрегатов и деталей метками дистанционного контроля, а также радиочастотной идентификации. В комплексе с системой электронной паспортизации машин и оборудования это позволит не только контролировать наличие того или иного вида техники, но и отслеживать историю тех или иных компонентов, что играет важную роль в условиях предъявляемых в МЧС России требований к качеству и надежности оборудования;

- еще одним направлением развития МТО МЧС России в рамках развития единой информационной системы может стать создание системы качественной обратной связи между подразделениями, стоящими на снабжении, и структурами МТО, а также между поставщиками товаров и услуг. Это позволит не только повысить уровень гарантийного обслуживания, но и будет способствовать процессу совершенствования аварийно-спасательной техники и оборудования. Таким образом, система обратной связи должна быть реализована не только в рамках информационной системы МТО МЧС России, но, по сути, в рамках взаимодействия всех структур

Министерства. Особо важным считаем интеграцию подобной системы в научно-исследовательские структуры Министерства. Это позволит вести подготовку с максимальным включением в процесс обучения практической составляющей деятельности МЧС России, а также будет способствовать выработке актуальных и профессиональных решений в рамках поставленных задач будущими специалистами Министерства [5].

Перечисленные выше мероприятия и направления развития МТО подразделений МЧС Республики Хакасия, не могут считаться исчерпывающими, это только основные концептуальные направления развития МТО МЧС. Данные мероприятия могут быть реализованы не только на территории Республики Хакасия, но и по всей стране в целом.

Литература

1. Приказ МЧС России № 737, от 01.10.2020 Об утверждении Руководства по организации материально – технического обеспечения Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям, и ликвидации последствий стихийных бедствий.

2. Государственная программа Республики Хакасия «Защита населения и территорий Республики Хакасия от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах (2017–2021 годы)» от 01.11.2016 № 534

3. Коробков С. Н. Проблемы и перспективы развития системы материально-технического обеспечения МЧС России // Технологии гражданской безопасности. 2008. №1-2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiyasistemy-materialno-tehnicheskogo-obespecheniya-mchs-rossii> (дата обращения: 10.10.2021).

4. Патырмина Л. И. Улучшение системы материально-технического обеспечения (МТО) МЧС России на уровне субъектов РФ // Актуальные исследования. 2020. № 21 (24). С. 142-145. URL: <https://apni.ru/article/1398-uluchshenie-sistemi-materialno-tekhn>

5. Топольский Н. Г., Симаков В. В., Сатин А. П. Совершенствование материально-технического обеспечения МЧС России с использованием современных информационных технологий // Системы безопасности: Материалы пятнадцатой научно-технической конференции. СБ-2016. М.: Академия ГПС МЧС России, 2016. С. 67–69.

6. Полевой В.Г., Сарасеко В.В., Сулима Т.Г. Приоритеты реализации государственной программы вооружения на 2018-2027 годы для спасательных воинских формирований МЧС России (итоги проведения круглого стола) // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2018. № 3 (38) С. 13-24.

7. Официальный сайт ГУ МЧС России по Республике Хакасия: <https://19.mchs.gov.ru/>

**ЭКОНОМИКА БЕЛОРУССИИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
А. ЛУКАШЕНКО**
ECONOMY OF BELARUS UNDER PRESIDENT LUKASHENKO

УДК 657.6

Килимник Евгений Витальевич,

*доктор искусствоведения, профессор кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, член-корреспондент Российской Академии Естествознания (Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации),
Россия, г. Екатеринбург*

Аннотация: *Целью работы на основе экономического анализа является анализ системы государственного капитализма в Белоруссии, сложившейся в середине 90-х – 2000-х гг. Предметом исследования является анализ возникших проблем в современной экономике Белоруссии – проблема задолженности, проблема среднего дохода, проблема социального бремени, проблема ресурсной опасности, проблема соседей по конфликту и проблема силового воздействия. Методология работы базируется на диалектическом методе научного познания и общенаучных методах – анализе, аналогии, индукции и др. На основании анализа возникших экономических опасностей определено, что экономические сложности приводят к стагнации белорусской финансово-хозяйственной модели, снижению уровня жизни населения. В результате, происходит спад общественной политической поддержки, проводимой А.Г. Лукашенко модели социально-экономического развития, что обостряется в условиях снижения показателей за последнее десятилетие ежегодного экономического роста республики в среднем на 1% в год и требует проведения курса реформ в экономике государственного капитализма.*

Annotation: *The purpose of the work on the basis of economic analysis is the analysis of the system of state capitalism in Belarus, which developed in the mid-90s - 2000s. The subject of the research is the analysis of the problems that have arisen in the modern economy of Belarus - the problem of debt, the problem of average income, the problem of social burden, the problem of resource danger, the problem of neighbors in the conflict and the problem of force. The methodology of the work is based on the dialectical method of scientific cognition and general scientific methods - analysis, analogy, induction, etc. Based on the analysis of the economic dangers that have arisen, it has been determined that all of them lead to stagnation of the Belarusian financial and economic model, a decrease in the standard of living of the population. As a result, there is a decline in public political support for the*

model of socio-economic development pursued by the A.G. Lukashenko, which is exacerbated by the decline in the indicators over the past decade of the annual economic growth rate.

Ключевые слова: анализ, экономика, развитие, система государственного капитализма, сравнение, показатели, перспективы, опасности, Белоруссия, А. Лукашенко.

Keywords: analysis, economy, development, system of state capitalism, comparison, indicators, prospects, dangers, Belarus, A. Lukashenko

Актуальностью работы является исследование белорусской модели хозяйствования, сформировавшейся с середины 90-х гг. Анализ экономической модели Беларуси, показывает ее определенную успешность в конце 1990-х – в 2000-х гг., когда ее экономический рост превышал 7% в год. Следует отметить, что за последнее десятилетие ежегодный экономический рост в Беларуси снижался в среднем на 1% в год. С 1990-х гг. дуализм белорусской экономики заключался в развитии малого сектора экономики и всеобъемлющем государственном влиянии. С 90-х гг. происходил рост частного сектора, увеличивался малый бизнес, а также сфера услуг. С другой стороны, усилия по сохранению старого государственного производства и мобилизационная модель ограничивали в итоге гибкость развития национальной экономики. На основании статистических показателей следует отметить, что в последнее десятилетие белорусская экономика практически не развивалась. Бюджетные расходы, девальвации и долги больше не способствовали экономическому росту. Действующая система стимулов для государственных предприятий сдерживали инициативу и инновации, а непрерывный приток государственного капитала скрывал ошибки в управлении. Но проблема кроется глубже – неизменно льготный режим, которым пользуется государственный сектор, приводит к увеличению расходов и удерживает рыночные ресурсы вне рук частного сектора, что также сдерживает его развитие. Все это в итоге подрывает хозяйственное развитие в стране и приводит ее к долгосрочному экономическому упадку.

Особенности политики государственного капитализма в Беларуси. Сегодня республика Беларусь характеризуется нестабильной гибридной экономикой. С одной стороны, в стране существует государственная собственность на крупные промышленно-сельскохозяйственные и иные объекты, административный (ручной) контроль над государственными предприятиями и государственными банками, направленное кредитование, консолидированные бюджетные ресурсы и широкое социальное обеспечение. С другой стороны, в экономике есть свои предприниматели,

малый и средний бизнес, частный и иностранный бизнес, международный банковский сектор, свободно плавающий обменный курс, рыночные цены, элементы государственно-частного партнерства, функционирующий парк высоких технологий, индустриальный парк «Великий камень», свободные экономические зоны и другие аспекты рыночной экономики. Возникший гибридный режим белорусской экономики иногда напоминает другие государства: современную Россию [8], другие постсоветские страны [8] и Китай на определенном этапе своего развития [9]. Сходство особенно очевидно, когда речь идет об активной роли правительства в рыночной экономике, которую обычно называют государственным капитализмом [5]. Под государственным капитализмом здесь понимается экономика, в которой государство играет главную роль предпринимателя, работодателя, владельца средств производства и распределителя прибыли. Определено, что государственный капитализм Беларуси можно описать с помощью шести показателей того, как государство вмешивается в экономику и как распределяется капитал.

- Отношение государственных расходов к ВВП. Этот показатель показывает, насколько консолидированы бюджетные средства в экономике. В Беларуси в 2010 – 2019 гг. они составляли в среднем около 30% ВВП, хотя рост социального обеспечения увеличивает это число до международно признанных 40% ВВП. Бюджет является основным инструментом и показателем государственного капитализма в Беларуси. Она перераспределяет гораздо более высокую долю капитала в экономике по сравнению с другими странами. Так, в Центральной и Восточной Европе зарегистрировано 34%, в Бразилии, Индии, Корее, Малайзии, Сингапуре и Южной Африке в среднем 22% [13].

- Налоговое бремя. В Беларуси налоговое бремя меньше, чем во многих развитых странах. В 2019 г. налоговые поступления, включая социальные расходы, составили 37% ВВП. Налоговая нагрузка без учета социальных расходов составила 25% в 2019 г. и оставалась неизменной с 2016 г. [6]. При этом в развитых странах с 2000 по 2019 гг. этот показатель составлял от 33 до 55% [12]. Например, около 12% белорусского ВВП приходится на социальное обеспечение.

- Денежная масса к ВВП. В Беларуси соотношение денежной массы к ВВП довольно низкое – около 16% в 2019 г., особенно если сравнивать с китайским показателем более 200% или российским – около 60%. Это соотношение ежегодно увеличивается в Беларуси со скоростью 13% в 2016 г. до 18% в 2019 г., но все еще ниже, чем в 1996 – 2015 гг., с разбросом от 20 до 60% в разные годы, что увеличивает двузначную инфляцию, быструю

девальвацию и экономический рост.

- Отношение банковских активов к ВВП. Банки обычно являются важными элементами государственного капитализма в разных странах. Например, доля банковских активов в ВВП в России составляет около 90%; в Китае она составляет почти 300% [1]. При этом банковская система Беларуси не удовлетворяет экономические потребности страны, что означает хроническую недостаточную капитализацию. В 2013 г. активы белорусской банковской системы составляли чуть более 60% ВВП, в 2019 – 20 гг. уже 57%.

- Отношение финансового рынка к ВВП. Из-за отсутствия приватизации и относительно небольшого числа частных предприятий в Беларуси национальный финансовый рынок довольно слабо развит. В 2019 г. капитализация белорусского финансового рынка к ВВП составила 22,6%, в том числе фондового рынка к ВВП – всего 0,6%. По сравнению с государственным капитализмом в Китае, этот показатель составлял более 100% ВВП в 2019 г., а капитализация фондового рынка составила 46,5% по сравнению с 71,7% в 2017 г.

- Прямые иностранные инвестиции в ВВП. Являясь важным источником финансирования платежного баланса и экономического роста, приток прямых иностранных инвестиций в Беларусь в 2016 – 2019 гг. находился на среднегодовом уровне около 2,3% к ВВП. Это соотношение аналогично китайскому, что зафиксировано в последние годы, но не как в 2000 – 2010 гг., когда оно превышало 4%. По оценке Института экономических исследований Министерства экономики Беларуси, сделанное в 2015 г., в 2016 – 2020 гг. планировалось мобилизовать порядка 9,3 – 9,6 млрд. долларов США прямых иностранных инвестиций для достижения роста ВВП на 10 – 15% в течение 5 лет (2–3% в год). Фактически, в 2016 – 2019 гг. было привлечено 5,2 миллиарда долларов прямых иностранных инвестиций, а рост ВВП составлял в среднем 1,1% в год.

Двумя основными инструментами государственного капитализма в Беларуси являются государственные предприятия и государственные банки.

Государственные предприятия в Беларуси. С советских времен в Беларуси считалось, что экономикой можно управлять так, как если бы она была единой государственной корпорацией, то есть управлять более эффективно. Соответственно, правительство участвует в повседневном управлении отдельными государственными компаниями, устанавливая цели, утверждая бизнес-планы, помогая организовывать продажи, разгружая склады, постоянно контролируя операции, привлекая финансирование для сельского хозяйства, а также осуществляя социальные проекты, спорт и многое другое. В рамках этой стратегии государственные и местные органы

власти часто выполняют функции антикризисных менеджеров, активно вмешиваясь и периодически предлагая поддержку государственным фирмам. Например, в 2015 г. правительство и Национальный банк (Центральный банк Беларуси) взяли под контроль бизнес-планы, при этом 106 из них были с самым тяжелым бременем внешнего долга. Антикризисное управление охватывало использование ряда финансовых инструментов: налоговые льготы, краткосрочные кредиты, реструктуризация задолженности, обслуживание кредитов и многое другое. Проблема заключается в том, что между Министерством финансов и министерствами, ответственными за конкретное государственное предприятие, неизбежно возникает конфликт интересов. В свою очередь правительство не только оказывает финансовую поддержку, но и запрашивает дополнительные финансовые выплаты помимо налогов от прибыльных государственных предприятий. Так, в 2005 г. Беларусь учредила целевой Фонд национального развития. Он накапливает капитал за счет доходов, полученных от высокодоходных государственных предприятий, на основе их годовых результатов. При этом список фирм и выделяемая сумма устанавливаются каждый год. Например, в 2020 г. 40 государственных предприятий перенаправили часть своей выручки в этот Фонд. Так, основным вклад, который внесла Белорусская калийная компания, был сделан за счет сырья. Следует отметить тот факт, что взносы вносят государственные предприятия, не связанные с сырьем, ослабляет их стимул к повышению производительности. Фонд также получает взносы в иностранной валюте, полученные от продажи государственных акций иностранным инвесторам. Полная ориентация белорусского правительства только на государственные предприятия ставит под сомнение эффективность подобной системы управления, поскольку этот сектор охватывает лишь половину национального ВВП. В Китае, например, государственные компании занимают лишь около 30% ВВП [2]. Другой способ взглянуть на этот вопрос – это оценить другие вклады государственных предприятий в Беларуси: валютную выручку (около 30% в 2019 г.), промышленное производство (73,3%), оборот розничной торговли (16,2%) и выручку (58%) [7]. Тесную взаимосвязь между государственным и частным бизнесом в Беларуси затрудняет объективное определение роли, которую играет государственная сторона этого партнерства независимо от ее частного партнера. Как показывает анализ, государственные предприятия поддерживают целую экосистему, состоящую из сотен мелких государственных, частных и иностранных поставщиков, подрядчиков и посредников. В соответствии с международной терминологией компании, имеющие решающее значение для экономики в отношении производства, налогов, экспорта и занятости, обозначаются как «национальные

чемпионы». Однако тот факт, что они иногда вынуждены увольнять сотрудников, сокращать производство и полагаться на налоговые льготы для поддержания конкурентоспособности, означает, что список этих «национальных чемпионов» Беларуси меняется в соответствии с ситуацией в экономике.

Государственные банки в Беларуси. Подавляющую долю белорусской банковской системы занимают два государственных банка: Беларусбанк и Белагропромбанк. Они традиционно участвуют в государственных программах и оказывают государственную поддержку, обладая монопольным положением в банковской системе в отношении активов (62,2% между ними по состоянию на 1 апреля 2020 г.) и капитала (60,4%) [3]. Низкая прибыльность, связанная с государственными программами и поддержкой, ставит эти государственные банки в один ряд с худшими крупными банками страны с точки зрения доходности активов и капитала. Так, по состоянию на 1 января 2020 г. доходность активов государственных банков в Беларуси после уплаты налогов составила только 1,3%. Аналогичный показатель банков с иностранным капиталом в Беларуси составил 2,3%, а банков с частным национальным капиталом – 3,9%. В результате, необходимо отметить, что банки с иностранным капиталом играют значительную роль в экономическом росте Беларуси, поскольку они вкладывают деньги в быстро растущие частные и международные компании страны. Например, по состоянию на 1 января 2020 г. активы банков с иностранным капиталом составляли 34,6% ВВП Беларуси, а их капитал насчитывает 34,9% ВВП. Он отличается от других моделей государственного капитализма. В Китае, например, эти показатели не превышают 2%. Административное вмешательство надзорных органов в повседневную деятельность государственных банков часто приводит к целевому кредитованию, при котором не учитываются резервы банка, что создает проблемы с ликвидностью. Направленное кредитование также освобождает банки от ответственности за направление средств на неэффективные проекты. В результате, когда общая экономическая ситуация ухудшается или доходы иссякают, компании больше не имеют возможности обслуживать кредиты, выданные банками. Постоянно меняющиеся перспективы также обеспечивают постоянный поток клиентов банка, переводящих свои счета в рубли и из них, а также в национальную банковскую систему и из нее, истощая банковские резервы. Все эти факторы усиливают системные риски, с которыми сталкиваются банки, и государственное вливание капитала или перевод токсичных активов в Банк развития или государственного долга при ослаблении целевого кредитования служит лишь временной отсрочкой для всей банковской системы страны.

Таким образом, следует отметить, что сформировавшаяся политика государственного капитализма в Беларуси характеризуется высоким уровнем государственных расходов по отношению к ВВП, средней налоговой нагрузкой, снижением монетизации ВВП, недостаточно капитализированной банковской системой, неразвитым финансовым рынком и низким притоком прямых иностранных инвестиций. Ее основными инструментами являются государственные предприятия и государственные банки. При этом сложившаяся система государственного капитализма в Беларуси является гибридной, поскольку она охватывает лишь половину национального ВВП. Это подтверждается такими показателями, как доля государственных предприятий в ВВП, доля занятости на государственных предприятиях и доля государственных банков в активах и капитале банковской системы страны.

Оценка эффективности сложившейся системы государственного капитализма в Беларуси на основе экономического роста дает противоречивые результаты ([Таблица 1](#)). Например, в 1996 – 2010 гг. в Беларуси наблюдался стабильный экономический рост, превышающий среднемировой показатель. Основными экономическими факторами были, с одной стороны, потребление и инвестиции, а с другой стороны, обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство. Высокая инфляция в тот период свидетельствовала о дисбалансе в денежно-кредитной и внешней сферах. Дефицит счета текущих операций и рост валового внешнего долга вполне доказали это. МВФ полагает, что факторы производства ответственны за 70% (из которых капитал создал 55%, а рабочая сила составляет 45%) роста объема производства, в то время как производительность составила около 23% [28]. Другие расчеты оценивают средний вклад капитала в рост с 2006 по 2012 гг. в размере 98,3%, при этом загрузка производственных мощностей составила 8,3%, рабочая сила – 5,3%, а производительность – 1,4% [4].

Таблица 1. Среднегодовая макроэкономическая статистика
Беларуси, % [4] [11]

	1996 – 2000	2001 – 2005	2006 – 2010	2011 – 2015	2016 – 2019
Рост ВВП	6.3	7.5	7.3	1.2	1.1
Рост ВВП, глобальный	3.7	3.6	3.5	3.6	3.4
Рост индекса потребительских цен	128.5	25.7	10.4	35.0	6.7
Дефицит текущего счета к ВВП	– 4.1	– 2.3	– 9.3	– 6.3	– 1.7
Валовой внешний долг по отношению к ВВП	15.8	22.5	33.4	51.6	44.2
Потребление к ВВП	78.0	77.1	70.5	64.2	71.4
Инвестиции в ВВП	25.2	25.6	28.9	35.1	27.9
Сельское хозяйство к ВВП	13.1	9.3	8.5	7.3	7.0

Строительство к ВВП	5.6	6.2	8.9	8.4	5.4
Транспорт и связь в ВВП	10.8	9.8	8.5	8.8	10.9
Доля торговли и продовольственных услуг в ВВП	8.6	9.8	10.9	13.8	11.3
Чистый экспорт товаров и услуг в ВВП	- 4.1	- 2.2	- 8.6	- 0.1	0.5
Производство к ВВП	28.4	26.8	26.2	23.0	21.0

В последнее десятилетие экономический рост в Беларуси был зафиксирован в долгосрочной перспективе в среднем на уровне 1% в год. Роль обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства в стимулировании экономического роста снизилась с ростом секторов услуг. В то же время в последние годы произошли улучшения в области финансовой стабильности и внешних балансов. Они обеспечили надлежащие условия для повышения качества капитала в белорусской экономике, но не его необходимого количества. Экономическую анемию можно объяснить, если внимательнее присмотреться к имеющимся проблемам, с которыми сталкивается белорусская стратегия государственного капитализма.

Таким образом, сформировавшаяся за последние четверть века белорусская система государственного капитализма – это гибридная политика переходной экономики. Как показывает статистический анализ, в настоящее время она охватывает лишь половину ВВП республики, половину занятости населения и около 60% банковских активов и банковского капитала. Она основана на высоком уровне государственных расходов по отношению к ВВП, среднем уровне налоговой нагрузки и широком спектре государственных предприятий. В Беларуси сегодня существует множество недостаточно развитых финансовых инструментов, которые могли бы поддержать ее политику государственного капитализма, таких, например, как банковская система, финансовый рынок, монетизация ВВП и прямые иностранные инвестиции.

Список литературы:

1. Активы организаций финансового сектора в Китае на конец 2019 года составили 45,12 трлн долларов США. 2020 г. <http://www.chinabankingnews.com>
2. Ван Ю. Пекин у руля. Джерси-Сити: Forbes Asia; Ноябрь 2017. С. 12-13.
3. Гилл И., Харас Х. Восточноазиатский ренессанс: идеи экономического роста. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк; 2007. С. 366.
4. Крук Д., Борнукова К. Декомпозиция экономического роста Беларуси / Серия рабочих документов BEROС. Рабочий документ № 24; 2014. С. 39.

5. Магнус Г. Красные флаги. Почему Си Цзиньпин находится в опасности. Лондон: Издательство Йельского университета, 2019. С. 264.
6. Министерство по налогам и сборам Беларуси. 2020. [http:// www.nalog.gov.by](http://www.nalog.gov.by)
7. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2020 г. [http:// www.belstat.gov.by](http://www.belstat.gov.by)
8. Ослунд А. Клановый капитализм в России: путь от рыночной экономики к клептократии. Лондон: Издательство Йельского университета, 2019. 336 с.
9. Ослунд А., Дянков С. Великое возрождение. Уроки победы капитализма над коммунизмом. Нью-Йорк: Институт международной экономики Петерсона, 2014. С. 320.
10. Пикетти Т. Капитал в двадцать первом веке. Кембридж: Belknap Press, 2014. С. 685.
11. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными. Лондон: Констебль и Робинсон; 2008. С. 400.
12. Руди К. Финансовая диета: реформы государственного капитализма (путь в Беларусь). Минск: ПРООН; 2016. С. 178.
13. Страновой отчет МВФ № 10/16./ Республика Беларусь: избранные вопросы. МВФ, 2010. С. 26.

**МЕТОДЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ЖИВОЙ И НЕЖИВОЙ
ПРИРОДОЙ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ**
METHODS OF ACQUAINTANCE WITH LIVING AND NON-LIVING
NATURE OF MIDDLE SCHOOL CHILDREN WITH INTELLECTUAL
DISABILITIES

УДК 376

Константинова Алена Андреевна,

*Студент, кафедра специального (дефектологического) образования,
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь*

Научный руководитель: Свириденко Ирина Анатольевна

***Аннотация:** Статья посвящена проблеме формирования у детей среднего школьного возраста с нарушениями интеллекта основ экологической культуры. Раскрыто значение и сформулирована важность развития экологической культуры. В данной статье рассматриваются методы ознакомления с живой и неживой природой детей среднего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью. Раскрывается процесс развития личности ученика с интеллектуальной недостаточностью посредством знакомства с живой и неживой природой.*

***Annotation:** The article is devoted to the problem of the formation of the foundations of ecological culture in children of middle school age with intellectual impairment. Revealed the meaning and significance of a major development of ecological culture. This article discusses methods of familiarization with the animate and inanimate nature of middle school children with intellectual disabilities. The process of personality development of a student with intellectual insufficiency due to acquaintance with animate and inanimate nature is revealed.*

***Ключевые слова:** основы экологической культуры; дефектология; школьники с умственной отсталостью; умственная отсталость; экологическое воспитание.*

***Keywords:** foundations of ecological culture; defectology; pupils with intellectual disability; intellectual disability; ecological education.*

Невзирая на то, что основой знания и обучения ученика с умственной недостаточностью окружающей реальности является чувственное знание, многие явления природы ученик с умственной недостаточностью не может воспринимать естественно, и тут огромное значение приобретает применение

моделей и деятельности моделирования в работе. Именно модели являются средством перехода от наглядно-действенного и наглядно-образного знания мира к знанию схематическому, творческому, который обеспечивает ученику с умственной недостаточностью возможность опосредованным путем постигать окружающий его мир. [6]

Средний ученический возраст – значимый этап образования личности школьника. В это же время закладываются положительные отношения к природе, к «рукотворному миру», к себе и окружающим людям. Специальное значение для улучшения личности школьника с умственной недостаточностью имеет усвоение им представлений о связи природы и человека. Значительную роль в данном направлении играет поисково-познавательная активность учеников, происходящая в форме экспериментальных действий. В их процессе дети умственной недостаточностью преобразуют объекты с целью обнаружения их скрытых значительных связей с явлением природы [1].

Особое изучение экологической культуры у умственно неразвитых учащихся было предпринято И. А. Гребенниковой [2]. В её диссертационной работе, подготовленной в 2010 г., рассмотрено состояние процесса образования экологической культуры у учащихся особых (коррекционных) школ, определена структура представления «экологическая культура» для такой категории, как «обучающиеся с нарушениями разума», раскрыты его основные составляющие. Автор сформулировал педагогические обстоятельства, которые содействуют оптимизации процесса образования экологической культуры у учеников с ментальными нарушениями, и создал программу экологического образования и воспитания учащихся с нарушениями разума. Представление «экологическая культура» И. А. Гребенникова охарактеризовала как трудное и интегративное образование школьника, состоящее из нескольких основных компонентов: когнитивного, чувствительного, личностного и поведенческого. Личностное участие определяется становлением интереса к окружающей ребенка природной реальности, частичным осознанием ценности объектов природы для человека, способностью оценивать разные функционирования и поступки по отношению к природным явлениям и объектам. Поведенческое звено — это способность соблюдать правила экологически грамотного поведения, проявлять инициативу и функционировать самостоятельно при выполнении указаний по охране природы.

Значимую роль в ознакомлении с природой играет организованная исследовательская активность, которая разрешает ученикам самим добывать информацию об постигаемых объектах либо явлениях, а педагогам сделать

процесс обучения максимально результативным и больше полно удовлетворяющим значительную любознательность ученика. [4] Во время исследовательской работы задействованы все органы чувств: ученик вслушивается, вглядывается, трогает, нюхает, пробует. О свойствах, качествах, связи природных объектов и применении их человеком дети умственной недостаточностью узнают в процессе выполнения простейших навыков и экспериментов. Навык – это слежение, которое проводится в намеренно организованных условиях. [5] Увлекательные навыки, эксперименты побуждают ученика с умственной недостаточностью к независимому поиску причин, методов, действий, проявлению творчества. Поисково-познавательная активность с объектами живой и неживой природы развивает внимательность, любознательность, сопереживание содействует становлению всесторонне развитой особы.

Вся система работы с детьми с умственной недостаточностью обязана быть направлена на становление желания проявлять интерес к объектам живой и неживой природы через слежение и экспериментирование, на становление познания ребенка думать, функционировать с предметами, исследовать. Дети в довольной мере усваивают комплекс экологический познаний, если знания преподносятся в доступной интересной форме, и учитывается интерес ребенка к природным явлениям [3]. Для того дабы процесс обучения был увлекательным формируется соответствующая развивающая среда, разрабатывается система планирования, подбирается демонстрационный материал, художественная литературу. Нереально прививать чувствительное отношение к природе по книгам и рисункам, необходимо непрерывно организовывать прогулки, экскурсии. Наличием проводимых экскурсий является обследование близ расположенной местности для образования представлений об окружающих природных условиях, рельефе местности, экологической обстановке, наличии звериных и растений. Во время экскурсии ученики собирают природный материал для коллекций, исследуют растения, почву, воду, камни и т.д.

При организации внеурочной работы по ознакомлению учеников с умственной недостаточностью с домашними и дикими животными можно предложить задания на сопоставление и систематизацию звериных по приносимой ими пользе и среде обитания. К примеру, на стол ставятся две картинки-модели, изображающие лес и скотный двор. Из разложенных на столе картинок с изображением звериных дети обязаны отобрать те, на которых нарисованы звериные, живущие около человека и в лесу, и расположить их соответственно месту проживания, а еще определить, что относится к живой, а что к неживой природе. Систематичность проводимых

занятий, постепенное углубление их нахождения позитивно отражается на многообразной деятельности детей. В своих рисунках, рассказах они рассказывают характерные знаки звериного, метод его передвижения, среду обитания, пытаются реалистически объяснить увиденное. Увлекательным и результативным средством образования представлений о связи живой и неживой природы у учеников с умственной недостаточностью является применение в работе календаря слежений.

Таким образом, работа с детьми с умственной недостаточностью полагает сотрудничество, сотворчество учителя и ученика. Занятия и организуемая внеклассная работа направлены на образование представлений о связи живой и неживой природы через применение моделей (знания о мире животных, о растительном мире, о неживой природе, о временах года). В процессе занятий при применении моделей и наглядных пособий происходит умственное становление детей. Предложенные задания и упражнения увлекательны детям и вызывают у них позитивные эмоции, их можно неоднократно варьировать, изменять, модифицировать при постижении различных тем. Наглядные пособия и модели содействуют лучшему знанию окружающего мира, самораскрытию и самосовершенствованию ученика.

Библиографический список

1. Аверьянов, А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы / А.Н. Аверьянов. – М.: Академия, 1996. – 263 с.
2. Авдеева, Н.Н. Экологическое образование и воспитание / Вестник образования. 2006. - № 11. – 67 с.
3. Вербицкий, А.А. Игровое моделирование: методология и практика / Под ред. И.С. Ладенко. – Новосибирск, 2006. – 145 с.
4. Гамаюнова А.Н. Уроки естествознания в специальной (коррекционной) школе VIII вида. /Ж «Воспитание и обучение детей с нарушениями развития» - 2003 - № 3.
5. Кмытюк, Л. В. Факультативные занятия по экологии в специальной (коррекционной) школе VIII вида / Л. В. Кмытюк. — Текст: непосредственный // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. — 2003. — № 3.
6. Кабелка, И. В. Методика формирования знаний на уроках биологии у учащихся с интеллектуальной недостаточностью / И. В. Кабелка // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2018. – № 5. – С. 33-49.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И СТАДИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА КОМПАНИИ

REGULARITIES AND STAGES OF THE LIFE CYCLE OF A COMPANY

УДК 33

Коровкина Виолетта Игоревна

Консультант предпринимателей и основателей стартапов

ИП Коровкина Виолетта Игоревна

Россия, г. Москва

Аннотация. В статье анализируются закономерности и стадии жизненного цикла компании. Рассматриваются понятие и сущность жизненного цикла компании, приводятся основные параметры, лежащие в основе определения стадий цикла, и сами стадии в соответствии с наиболее распространённой концепцией жизненного цикла компании. Выявляются возможности использования концепции жизненного цикла в управлении организацией, приводятся факторы, которые необходимо учитывать при принятии управленческих решений на различных стадиях цикла.

Annotation: The article analyzes the patterns and stages of the company's life cycle. The concept and essence of the company's life cycle are considered, the main parameters underlying the definition of the stages of the cycle, and the stages themselves are given in accordance with the most common concept of the company's life cycle. The possibilities of using the concept of the life cycle in the management of the organization are revealed, the factors that must be taken into account when making managerial decisions at various stages of the cycle are given.

Ключевые слова: компания, жизненный цикл компании, стадии развития, управление, развитие.

Key words: company, company life cycle, stages of development, management, development.

Введение

С повышением роли предпринимательства и значительным усилением конкуренции возникла необходимость всестороннего понимания процессов, обуславливающих успешное развитие и активный рост одних компаний и уход с рынка других [1]. Сущность моделей жизненного цикла (далее – ЖЦ) компании заключается в описании законченного круга её развития, представляющем интерес в контексте отражения механизма деятельности организации на всех этапах цикла и фиксации перехода между стадиями. Данная концепция может эффективно применяться с целью совершенствования управления компанией, поскольку учитывает

специфические показатели и метрики, могущие использоваться для оптимизации процессов [2]. Зная, на каком этапе развития находится компания, её руководство может с большей эффективностью планировать текущую и долгосрочную деятельность, поскольку ЖЦ включает определённые закономерности изменений и развития. Роль ЖЦ для развития компаний определяет значимость его исследования.

Целью работы является изучение закономерностей и стадий ЖЦ компании. Для её достижения были использованы методы анализа и синтеза научных публикаций и литературных источников по рассматриваемой теме.

Понятие и сущность жизненного цикла компании

ЖЦ компании представляет собой совокупность стадий развития, через которые она проходит за период своего существования [3]. Каждый из этих этапов имеет отличительные признаки и целесообразные методы управления. Модель ЖЦ организации имеет вид линии с определёнными точками перегиба, являющимися переломными моментами, отграничивающими своеобразные этапы развития, которые можно разделить на основные (длинные) и промежуточные (короткие).

Стадии ЖЦ определяются на основе следующих основных параметров компании [4]:

- организационная структура;
- возраст;
- темп роста;
- характеристика менеджмента;
- формализованная система коммуникаций;
- размер;
- степень централизации;
- степень бюрократизированности;
- маркетинг и продвижение товара;
- стиль управления, вовлечение собственника;
- ограничения и проблемы.

Поскольку многие из параметров носят качественный характер, на практике для определения стадии ЖЦ организации в качестве аппроксимации проводят динамический анализ более узкого набора измеримых показателей, таких как общая сумма активов, объём продукции, размер прибыли за несколько последних лет и собственного капитала. По темпам их изменения можно судить о нахождении компании на определённой стадии ЖЦ.

Наиболее общеупотребительной является концепция ЖЦ компании, разработанная И. Адизесом [5]. В ней основное внимание акцентируется на

параметрах контролируемости и гибкости организации: чем дольше функционирует компания, тем менее гибкой она становится и тем более жёстко контролируется. Согласно концепции, выделяются следующие стадии ЖЦ:

1. Ухаживание. Формирование идеи компании у её будущего основателя.

2. Младенчество. Формирование предпринимательского стиля управления, набор клиентской базы, рост оборотов, устойчивый денежный поток.

3. Давай-давай. Быстрый рост, активное использование предоставляемых рынком возможностей и занятие свободных рыночных ниш.

4. Юность. Для дальнейшего развития компании необходима организационная перестройка, подразумевающая делегирование полномочий по принятию стратегически важных решений профессиональным управляющим.

5. Расцвет. Активное развитие компании, рост выручки, высокий уровень доходов и удовлетворения потребителей благодаря отлаженной системе планирования и чёткому распределению служебных обязанностей.

6. Стабильность. Достижение оптимального размера компании, снижение её гибкости и оперативности реакций на нужды рынка, меньшая заинтересованность в анализе рынка и новых разработках.

7. Аристократизм. Увеличение административного блока компании и формализованности бизнес-процессов, снижение выручки.

8. Ранняя бюрократизация. Разрастание административной составляющей организации, смещение вектора внимания управления на решение внутренних проблем.

9. Бюрократизация. Практически полное отсутствие изменений, отсутствие ответа нуждам потребителей, снижение качества продукции относительно рыночного уровня.

10. Смерть. Наступает в момент невозможности удовлетворить желания потребителей.

На практике не все организации проходят все описанные стадии ЖЦ [6]. Вероятность гибели компании достаточно высока как в самом начале её деятельности, так и на любом этапе ЖЦ. Некоторые фирмы на собственном пути развития могут пропускать некоторые стадии. Длительность стадий ЖЦ сильно разнится как в отношении одних стадий для разных компаний, так и в отношении разных стадий одной компании, что затрудняет аналитическое прогнозирование.

Использование концепции жизненного цикла в управлении организацией

Каждому этапу ЖЦ свойственны специфические ограничения внутри компании и угрозы со стороны внешней среды, поэтому моделирование ЖЦ организации является эффективным инструментом организационной диагностики проблем [7]. В управленческой практике необходим учёт специфики всех этапов развития компании, дающий возможность принимать обоснованные решения.

Переходя от одной стадии ЖЦ к другой, организация накапливает положительный и отрицательный опыт, который сперва руководителю, а после менеджеру важно учитывать при выстраивании вектора развития [8]. Управляющим важно понимать, какими решениями обусловлены возникающие на каждом этапе проблемы, и корректировать стратегию исходя из этого.

Конкретная стадия ЖЦ оказывает значительное влияние на построение структуры управления и выбор его вида [9]. По мере роста и развития организации проблемы разделения и кооперации труда должны многократно пересматриваться с учётом следующих факторов:

- соответствие ранее выбранной структуры современным условиям;
- потребность в изменении действующих формальных отношениях, делегировании обязанностей и прав;
- необходимость изменения или дополнения действующих инструктивных материалов и процедур;
- необходимость совершенствования координации разделённого труда.

Для использования концепции ЖЦ в управленческой практике необходимо чётко идентифицировать стадию ЖЦ, на которой компания находится в настоящий момент [10]. Для этих целей может применяться анализ ключевых показателей деятельности организации, потока денежных средств и структуры её капитала.

Определив стадию ЖЦ, руководству компании при стратегическом планировании деятельности необходимо учитывать следующие факторы, описывающие определённую сторону развития организации и имеющие свою специфику на каждом этапе [11]:

- человеческий – развитие персонала;
- технико-технологический – техническое развитие компании и используемых ею технологий;
- материальный – увеличение экономических показателей деятельности организации;

- институциональный – развитие институтов, внедрение системы менеджмента;

- организационный – развитие организационной структуры компании;

- информационный – повышение информационной открытости организации, улучшение задействования информационных потоков для ускорения развития.

Стадии ЖЦ должны учитываться при выборе типа организационной структуры компании [12]. Можно выделить следующие структурные характеристики организации:

- степень формализации – величина потока письменной документации, описание технологий, должностных процедур и инструкций;

- степень специализации – мера разделения задач и функций между работниками;

- иерархия власти – число уровней иерархического строения;

- степень централизации – уровень принятия управленческих решений;

- профессионализм персонала – уровень образования и навыков работников;

- структура штата – соотношение численности групп персонала.

В зарождающихся организациях обычно используется линейная структура управления, которая по мере прохождения стадий ЖЦ трансформируется в линейно-функциональную, а после в дивизиональную, кросс-функциональную, проектную или матричную. Выбор оптимальной структуры компании в соответствии со стадией ЖЦ способствует её более успешному росту и развитию.

Заключение

Модель ЖЦ компании является специфическим управленческим инструментом, который можно использовать для любой организации с целью разработки конкретного плана действий, включая долгосрочное планирование. Проектирование процесса развития компании с применением модели ЖЦ даёт возможность исследовать её текущее состояние, определить свойственные каждому из этапов цикла факторы риска и своевременно нивелировать их, идентифицировать слабые стороны организации, грамотно распределить ресурсы и определить возможности для более прогрессивного роста и успешного развития.

Список литературы

1. Иващенко Н.С. Определение этапа жизненного цикла организации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 12-3 (102). – С. 32-36.

2. Ованесова Ю.С., Житихин С.С. Взаимосвязь личностных характеристик СЕО и эффективности деятельности компаний на разных стадиях жизненного цикла // Российский журнал менеджмента. – 2020. – Т. 18, № 4. – С. 575-604.
3. Швейцер Ю.Р. Использование знаний о этапах жизненного цикла компании для принятия управленческих решений и повышения её эффективности // Human Progress. – 2018. – Т. 4, № 2. – 17 с.
4. Баранова Е.И. Эволюция быстрорастущих компаний: закономерности и стадии развития: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Елена Игоревна Баранова; Фин. ун-т при Правит. Рос. Фед. – М., 2021. – 148 с.
5. Управление изменениями на предприятии АПК: краткий курс лекций для магистрантов I курса направления подготовки 34.04.02 Менеджмент/ сост. Ю.Н. Малева // ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2017. – 102 с.
6. Баранова Е.И. Закономерности и стадии эволюции российских быстрорастущих компаний // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 4-18.
7. Семенцов С.Ю. Исследование классических моделей управления жизненным циклом организации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2018. – № 2 (62). – С. 48-55.
8. Сулимова Е.А., Смирнова М.А. Особенности развития компаний по стадиям жизненного цикла // Инновации и инвестиции. – 2020. № 6. С. 42-45.
9. Гершанок А.А., Ощепков А.М. Менеджмент: учеб. пособие / А.А. Гершанок, А.М. Ощепков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2018. – 310 с.
10. Окишев Е.В., Соколова Н.А. Идентификация стадий жизненного цикла компаний // Интерактивная наука. – 2018. – № 5 (27). – С. 74-78.
11. Жданов В.Ю. Новый взгляд на этапы жизненного цикла организации // Московский экономический журнал. – 2021. – № 6. – С. 378-388.
12. Порцева В.С., Попова И.Н. Связь организационной структуры и этапа жизненного цикла организации // StudNet. – 2020. – Т. 3, № 3. – С. 459-466.

**САНКЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС В РАМКАХ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
SANCTION COMPLIANCE UNDER PUBLIC-PRIVATE
PARTNERSHIPS**

УДК 33

Марусова Мария Сергеевна,

Студентка 1 курс магистратуры, направление подготовки «Экономика»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Россия, г. Москва

***Аннотация:** Статья посвящена раскрытию сущности санкционного комплаенса как риск-ориентированной системы для анализа, планирования действий и обучение по повышению эффективности контроля операций отдельных предприятий в рамках государственно-частного партнерства. Введение антироссийских санкций, ограничения в процессе торговли другими странами и ответные санкции России ведут российских бизнес к определенным условиям деятельности, выставляя новые требования. В этой связи разрабатываются новые технологии оценки и анализа предприятий-участников государственно-частного партнерства. В итоге, современная оценка рисков, анализ возможного развития ситуаций, взаимодействие с профильными экспертами, анализ деятельности и обучение сотрудников, выбор и проверка партнеров помогут избежать риски, возникающие из-за международных санкций, а также предотвратить финансовые потери и неисполнение договорных отношений.*

***Annotation:** The article is devoted to the disclosure of the essence of sanctions compliance as a risk-based system for analysis, action planning and training to improve the efficiency of control over the operations of individual enterprises within the framework of public-private partnership. The introduction of anti-Russian sanctions, restrictions in the process of trade with other countries and Russia's retaliatory sanctions lead Russian business to certain conditions of activity, setting new requirements. In this regard, new technologies for assessing and analyzing enterprises participating in public-private partnerships are being developed. As a result, modern risk assessment, analysis of the possible development of situations, interaction with specialized experts, analysis of activities and training of employees, selection and verification of partners will help to avoid the risks arising from international sanctions, as well as prevent financial losses and non-performance of contractual relations.*

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, санкции, санкционный комплаенс, санкционный контроль, управление санкционными рисками, оценка деятельности компаний.*

Keywords: *public-private partnership, sanctions, sanctions compliance, sanctions control, sanctions risk management, company performance assessment.*

С начала 2019 года и на сегодняшний момент под санкциями находится значительное количество физических лиц и российских организаций. В числе санкционных организаций присутствуют оборонные предприятия, крупные банки, агентства СМИ, крупнейшие компании ТЭК. Ряд кредитных организаций в РФ и все их дочерние компании также являются непосредственными объектами международных санкций. [1, с.2]

Санкции наносят значительный ущерб для различных компаний, поэтому так важно соблюдать санкционные требования. Это может быть:

- блокировка / закрытие корреспондентских счетов;
- негативное влияние на зарубежные филиалы;
- заморозка активов за границей;
- возбуждение уголовных или административных дел;
- огромные штрафы;
- требование ретроспективной проверки деятельности компании за несколько лет и устранение выявленных нарушений;
- репутационный ущерб.

Санкционный комплаенс важен в рамках вводимых ограничений для компаний по причине того, что при реализации ГЧП проектам организациям предоставляется доступ к бюджетному финансированию, что требует надежную систему защиты и устранения рисков, которые могут возникать как следствие различных ограничений и запретов, наложенных на компании.

В сегодняшних условиях для сохранения экономики и защиты бизнеса Россия вынуждена противостоять введённым и вновь вводимым санкциям. Для этого разрабатываются новые технологии и алгоритмы защиты. Санкционный комплаенс – это система бизнес-процессов, направленная на выявление и исключение потенциальных рисков, основанных на введенных санкционных ограничениях. Говоря о рисках ГЧП, выделяют две группы рисков: классические и специальные. В числе последних находятся различные внешние, форс-мажорные обстоятельства, санкционные и управленческие риски. [5, с.32]

Отмечая эффективные меры санкционного комплаенса, далее рассмотрим наиболее важные, которые необходимо внедрять компаниям на различных стадиях государственно-частного партнерства.

Due Diligence - это независимая оценка компаний, которая включает исследование деятельности компании, полную проверку её финансового состояния и положения на рынке. Современные стандарты по сбору и обработке информации были разработаны в Швейцарии, когда произошло подписание соглашения несколькими крупными банками о едином подходе по сбору информации о клиентах и защите своей собственности от предполагаемого ущерба. Существует несколько международных компаний, которые оказывают Due Diligence.

В России на сегодняшний день нет единого норматива по сбору информации. Но потребность в данной процедуре в силу нестабильности экономики растет. Для исследования привлекаются финансовые аналитики, аудиторы, юристы, оценщики. Due Diligence контрагентов понимает под собой общую оценку лица, берущего обязательства по договору, включая взаимодействие с санкционными компаниями.

Существует проблема санкционной оговорки в контрактах. В контрактах должны быть включены в обязательном порядке форс-мажорные обстоятельства (условия непреодолимой силы). Не полный перечень таких обстоятельств может привести к ущербам в случае судебных разбирательств. Учитывая сегодняшнюю политическую обстановку, экономические санкции, следует внести поправки в нормативные акты, которые могут препятствовать выполнению обязательств по договору, исключить налоговые последствия, а также признания сделки недействительной.

Также важной составляющей является четкое указание в контрактах конкретный порядок платежей, защиту от отрицательных последствий. Следует договориться обо всех банках, участвующих в проведении транзакций, чтобы исключить риск блокировки платежа по различным контрактам.

Проверка контрагентов. Во избежание рисков отечественным компаниям следует очень тщательно проверять новых партнеров и перепроверять старых контрагентов. В сегодняшних реалиях просто необходимо разрабатывать внутренние регламенты комплаенс-политики, разрабатывать порядок проверки партнеров. Под санкции может попасть любая компания, взаимодействующая с лицами, попавшими под санкции, что в дальнейшем приведет к срыву, невыполнению контрактов, которые в том числе финансируются из бюджета.

Синхронизация баз данных с государственными ресурсами. На сегодняшний день данные о зарегистрированных компаниях слишком разбросаны. Для проверки какой-то компании обычно используют ЕГРЮЛ. При смене каких-то данных необходимо взаимодействовать с несколькими государственными органами, менять лицензии и другие документы.

Санкционный комплаенс – это также взаимодействие компаний и банков. Банковские юристы предлагают свою помощь в составлении документов для прохождения санкционного контроля. В тоже время банки проверяют операции на безопасность и законность, чтобы допустить компанию до исполнения государственного контракта и учесть внешнеэкономические факторы. Это необходимо для юридической защиты российского бизнеса даже в случае остановки операции зарубежными контрагентами из-за санкций. В настоящий момент анализируются вводимые санкции, примеры по блокировкам операций, разрабатываются новые пути для финансовых операций.

Для успешной реализации государственно-частного партнерства и в целом ведения деятельности, избежание санкций и финансовых потерь, компаниям и в том числе государственным партнерам следует уже сейчас разрабатывать стратегический план управления санкционными рисками. Это плотная работа с банками и юридическими компаниями. Работа в этом направлении состоит как минимум из четырех пунктов:

- Определение характеристик, которые указывают на возможность попадания под санкции (анализ деятельности и т.д.);
- Разработка стратегии по уменьшению и исключению санкционных рисков;
- Регуляторный надзор на уровне руководства; [2, с.4]
- Обучение внутренних специалистов для повышения уровня профессионализма контроля санкций.

Правомерно говорить именно о системе комплаенс, так как реализовать функции по предотвращению и нейтрализации комплаенс-риска не представляется возможным без какого-либо отдельного элемента - разработанной программы действий, системы процедур проверки и включенности всех сотрудников компании. [3, с.38]

Компании должны предупреждать риски до заключения сделки в рамках государственно-частного партнерства. Для этого необходим максимальный сбор информации обо всех участниках и посредниках, подключение юристов, банков и специалистов по комплаенсу. Более того, глобальные негативные практики могут быть преодолены только при цепной реакции, т.е.

определенная компания устанавливает комплаенс-отношения с другой, а та в свою очередь с третьей. [4, с.14]

Подразделение OFAC (Office of Foreign Asset Control of the U.S. Department of the Treasury), спецификой деятельности которого являются сбор информации, подготовка экспертных оценок по финансовым и экономическим вопросам, изучение тенденций и предпосылок различных событий в финансовой сфере. OFAC рекомендует устанавливать запрещающее программное обеспечение, внедрение учебной политики и процедур для аудита эффективности.

OFAC рекомендует проводить независимое тестирование и аудит всей системы на регулярной основе, включая назначение сотрудника по управлению рисками. Для крупных компаний это может означать наем сотрудника по соблюдению нормативных требований или создание подразделения по обеспечению соответствия в рамках управления рисками. Для небольших и средних компаний наем должностных лиц или менеджеров, которые уже являются частью бизнеса, которые будут нести ответственность за программу соблюдения санкций. Также предполагается усиление специального обучения для различных отделов, которые часто имеют дело с типом информации, которая должна оцениваться в соответствии с правилами экономических санкций. Комплаенс-служба как ключевой элемент системы внутреннего контроля, позволяющий организации соответствовать регуляторным требованиям в условиях экономической интеграции и возрастающего количества требований. [5, с.5]

Необходимым является привлечение государственных партнеров в рамках ГЧП с целью минимизации рисков от введения санкций, анализа внешнеэкономической деятельности партнера и утечки бюджетных средств в теневой оборот отраслевых рисков.

На основании вышеизложенного следует отметить важность санкционного комплаенса для защиты партнеров государственно-частного партнерства. Оценка рисков, планирование действий по повышению эффективности контроля операций, взаимодействие с профильными экспертами, анализ деятельности, выбор и проверка партнеров помогут избежать различные санкции и предотвратить финансовые потери и неисполнение контрактов.

Литература

1. Дубов Дмитрий Александрович Мониторинг режимов эмбарго и санкций в деятельности комплаенс подразделений российских банков // УЭКС. 2017. №4 (98). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-rezhimov-](https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-rezhimov)

embargo-i-sanktsiy-v-deyatelnosti-komplaens-podrazdeleniy-rossiyskih-bankov [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.03.2022).

2. Гландин Сергей Викторович, Кадышева Ольга Владимировна, Кешнер Мария Валерьевна Западные санкции и российский бизнес: комплаенс в эпоху новых вызовов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapadnye-sanktsii-i-rossiyskiy-biznes-komplaens-v-epohu-novyh-vyzovov> [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.03.2022).

3. Лахно Юлия Викторовна Система комплаенс в российских компаниях реального сектора экономики // Налоги и финансы. 2018. №2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-komplaens-v-rossiyskih-kompaniyah-realnogo-sektora-ekonomiki> [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.03.2022).

4. Малкина Виктория Ильинична Корпоративные комплаенс-стандарты: быть или не быть? // Отечественная юриспруденция. 2018. №4 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnye-komplaens-standarty-byt-ili-ne-byt> [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.03.2022).

5. Можайкина О. А. Риски проектов государственно-частного партнерства // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. – 2021. – С. 32.

6. Якунчиков Антон Сергеевич Международные стандарты в области комплаенс-контроля как инструменты координации в условиях экономической интеграции // Современная наука. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-v-oblasti-komplaens-kontrolya-kak-instrumenty-koordinatsii-v-usloviyah-ekonomicheskoy-integratsii> [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.03.2022).

**ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ
ОТРАСЛИ РОССИИ**
FINANCIAL REGULATION OF DEVELOPMENT OIL AND GAS INDUSTRY
OF RUSSIA

УДК 33

Роно Питер Кипротич

Студент Экономический Факультет

Направления Финансовая Экономика

Кубанский Государственный Университет

Научный руководитель: Линкевич Елена Федоровна

***Аннотация:** Статья посвящена анализу современного состояния российского нефтегазового комплекса, показывает его место и роль в исключительной национальной и мировой экономике. Выявлены значение и особенности финансового регулирования недропользования; угроза развития российского нефтегазового сектора. На сегодняшний момент в России существуют различные средства регулирования разведки и добычи нефти и газа. Регулирование разработки месторождений находится в управлении министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации и подведомственных управлениях федеральных органов. Специальную съемку имеет налоговый режим. Это контрольный режим, регулирующий добычу нефти и газа.*

***Annotation:** The article is devoted to the analysis of the current state of the Russian oil and gas complex, shows its place and role in the exclusive national and world economy. The significance and features of financial regulation of subsoil use are revealed; a threat to the development of the Russian oil and gas sector. Today in Russia there are various means of regulating the exploration and production of oil and gas. Field development is regulated by the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation and subordinate departments of federal bodies. Special shooting has a tax regime. This is a control regime that regulates oil and gas production.*

***Ключевые слова:** нефтяная отрасль, добыча нефти и газа, прогноз, регулирование, объемы разработки, эффективность развития, международные отношения*

***Keywords:** oil industry, oil and gas production, forecast, regulation, development volumes, development efficiency, international relations.*

Нефтяная отрасль является крупнейшим звеном российской экономики и мировой системы энергоснабжения. Российский энергетический сектор

является стратегическим для страны, поскольку энергетика является основой экономического роста России и основным источником пополнения государственного бюджета.

Россия занимает второе место в мире по добыче нефти, обеспечивая более 21% мировой добычи и около 25% всех международных поставок (рис.1). Кроме того, вклад России в рост мировой добычи природного газа — один из крупнейших в мире.

Страна производит гораздо больше нефти, чем потребляется внутри страны, и поэтому имеет значительные объемы для экспорта. Поскольку предложение нефти и нефтепродуктов намного превышает спрос, Россия практически обеспечивает все свои внутренние потребности в энергии и топливе за счет ископаемого топлива.

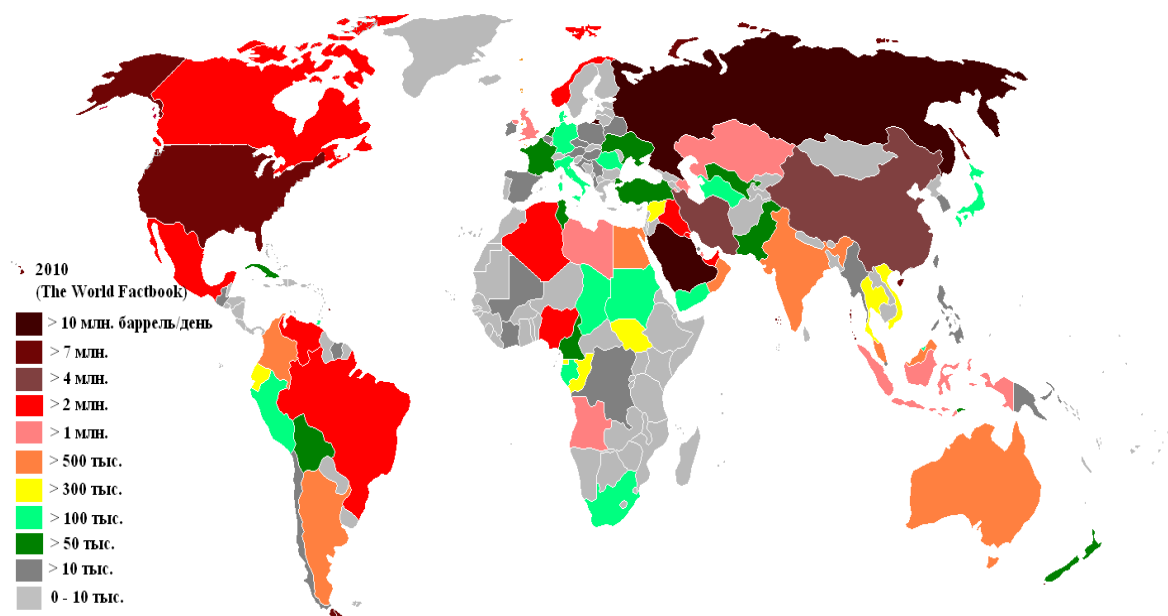

Рисунок 1. Список стран по добыче нефти в тыс бар/день по данным «Annual Statistical Bulletin 2021» [1]

Объем добычи нефти и газового конденсата в России в 2021 году составил 524,05 млн тонн согласно сводке ЦДУ ТЭК. Среднесуточная добыча зафиксирована на уровне 10,52 млн баррелей. В декабре 2021 года в России добыто 46,11 млн тонн нефти с газовым конденсатом, что на 8,4% выше показателя декабря 2020 года. Среднесуточная добыча зафиксирована на уровне 10,9 млн баррелей.

Добыча природного газа в России в 2021 году составила 762,3 млрд кубометров (млрд кубометров), что на 10% больше, чем годом ранее. Добыча газа «Газпрома» в 2021 г. выросла на 62,2 млрд м³ до 514,8 млрд м³, что стало самым высоким показателем за 13 лет [2].

НК "Роснефть" в прошлом году добыла 170,73 млн тонн нефти, "ЛУКОЙЛ" - 75,73 млн тонн, "Сургутнефтегаз" - 55,45 млн тонн, "Татнефть" - 27,83 млн тонн, "Башнефть" - 13,77 млн тонн, "Славнефть" - 9,85 млн тонн, "НОВАТЭК" - 8,05 млн тонн, "РуссНефть" - 6,68 млн тонн.

По данным Росстата, добыча природного газа в России в первом полугодии 2021 г. увеличилась на 15% до 337 млрд куб. м. Экспорт природного газа вырос на 13,9 млрд долларов США до 39,6 млрд долларов США [3].

Тенденции на рынке обещают сохранить положительную динамику. Минэкономразвития прогнозирует, что экспорт нефти и газа из России в этом году вырастет до 251 млрд долларов США.

Около 73% всего экспорта российского газа поставляется в Европу, на Германию и Италию приходится около 21% и 8% от общего объема экспорта соответственно. Подконтрольный государству «Газпром» владеет Единой системой газоснабжения (ЕСГ), которая является эксклюзивным экспортером природного газа по трубопроводам [4].

Являясь одним из ключевых мировых поставщиков энергии, Россия занимает прочные позиции на мировом энергетическом рынке. Согласно анализу, в ближайшие 20 лет Россия продолжит занимать место среди ведущих мировых экспортеров энергоресурсов, удовлетворяя к 2040 году более 5% мирового спроса на первичные энергоресурсы. Ожидается также, что Россия останется одним из ведущих мировых производителей ископаемого топлива, на ее долю приходится 14% мировой добычи нефти и газа. Например, к 2040 году добыча нефти в России вырастет на 2 млн баррелей в сутки (баррелей в сутки) до 13 млн баррелей в сутки, а добыча природного газа вырастет на 29% (до 72 млрд стандартных кубических футов в сутки) на фоне растущий мировой спрос.

По оценкам Westwood Global Energy, в 2020 году на долю России приходилось 70 % всех новых мировых запасов нефти и газа. Крупнейшие открытия «Роснефти» были сделаны в Карском море и Западной Сибири. Министерство природных ресурсов и экологии России оценивает отношение запасов природного газа к добыче в России, измеряемое в годах, как 103, а это означает, что при нынешнем уровне добычи российских запасов природного газа хватит еще на 103 года, прежде чем они истощатся [5].

На мировом рынке Россия сталкивается с растущей конкуренцией среди поставщиков энергоресурсов. Последнее означает, что это конкуренция за долю рынка в производстве энергии с возобновляемыми источниками энергии, а также между углем, газом и нефтью. Кроме того, добыча нефти в России ограничена участием в соглашениях с ОПЕК и не входящими в картель

странами – сделкой ОПЕК+. Его участники в апреле 2020 г. после беспрецедентного обвала нефтяных котировок (марка Brent подешевела с \$50 до \$25 за баррель) для стабилизации цен договорились о сокращении объемов глобальной добычи. Производство нефти решили суммарно снизить на 9,7 млн баррелей в сутки на два года – с 1 мая 2020 г. до конца апреля 2022 г. В июле 2021 г. соглашение было продлено до конца 2022 г., при этом с августа текущего года ОПЕК+ каждый месяц наращивает объем добычи на 400 000 баррелей в сутки.

Текущие тенденции рынка - сложная экономика и затянувшиеся международные санкции привели к сокращению иностранных инвестиций и оттоку капитала. Однако российские нефтегазовые компании по-прежнему сосредоточены на поддержании текущего уровня добычи и/или снижении производственных затрат.

В Энергетической стратегии России до 2035 года указано, что целями официальной государственной энергетической политики являются увеличение вклада топливно-энергетического комплекса в социально-экономическое развитие страны при сохранении и укреплении роли России на мировых энергетических рынках. Для достижения этих целей в Стратегии определены следующие основные направления:

- диверсификация энергетического сектора;
- разработка неуглеродных источников энергии в дополнение к углеродной энергии;
- децентрализация источников энергоснабжения;
- экспорт российских технологий, оборудования или услуг, связанных с энергетикой, в качестве дополнения к экспорту энергоресурсов, а также рост потребления электроэнергии, СПГ, газа и газомоторного топлива.

Оптимизация инфраструктуры, в том числе создание новых нефтегазовых и нефтехимических кластеров в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Арктике, а также развитие сопутствующих транспортных инфраструктурных решений направлено на превращение России в ведущего игрока в Азии.

На сегодняшний момент в секторе природного газа и нефти РФ доминируют государственные игроки, прежде всего Газпром. Большая часть внутренней добычи газа приходится на наземные месторождения. Действующие СПГ-проекты:

Проект «Сахалин-2», разработчиком которого является «Сахалин Энерджи» - дочерняя компания «Газпрома» с 50% акций, а оставшиеся акции

разделены между дочерними компаниями «Шелл» (27,5%), «Мицуи» (12,5%) и «Мицубиси» (10%).

Проект «Ямал СПГ», расположенный в российской Арктике, является совместным предприятием компаний «Новатэк» (50,1%), Total (20%), CNPC (20%) и Фонда Шелкового пути (9,9%). Первая поставка была осуществлена в декабре 2017 года, а в марте 2018 года отгружено 1 млн тонн СПГ. В 2019 году проект «Ямал СПГ» официально запустил третью производственную линию и вышел на полную мощность.

«Арктик СПГ 2» — проект в Ямальском регионе. По состоянию на конец 2020 года — это совместное предприятие «Новатэк» (90%) и Total (10%).

По существующему экспорту СПГ в 2021 г. совокупные объемы достигли почти 50 млн куб. м. Япония получила 22% произведенного в России СПГ, 17% – Франция, 8% – Китай, и меньшие объемы были отправлены в другие страны, такие как Южная Корея и Испания. Сообщается, что большая часть экспорта «Ямал СПГ» направляется на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона, а часть грузов идет в Западную Европу. Весь экспорт СПГ «Сахалин-2» идет в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Регулирование разработок месторождений находится во ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации и подведомственных ему федеральных органов. Подведомственное этому Министерству Федеральное агентство по недропользованию является административным органом, главным образом ответственным за регулирование добычи нефти и газа. Роснедра несет ответственность за:

- выдачу, приостановление и аннулирование лицензий на пользование недрами;
- утверждение планов разработки месторождений;
- передача и хранение геологической информации.

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования осуществляет контроль за соблюдением законодательства, регулирующего недропользование и охрану окружающей среды. Кроме того, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) выдает горные отводы, определяющие границы месторождений, сертификаты безопасности и лицензии на эксплуатацию. Ростехнадзор также регулирует вопросы безопасности и охраны окружающей среды.

На сегодняшний момент в России существует различные средства регулирования разведки и добычи нефти и газа. Особую значимость имеет налоговый режим. Это доминирующий режим, регулирующий добычу нефти и газа. Основная часть законодательства содержится в Законе о недрах,

Положении о порядке лицензирования недропользования от 15 июля 1992 года и соответствующих подзаконных актах.

На сегодняшний момент в России начато внедрение нового налогового режима для нефтяной отрасли, согласно которому НДС (налог на добычу полезных ископаемых) на сырую нефть заменен налогом на добавленную стоимость (НДД). НДД в отличие от НДС взимается с финансового результата с дохода от продаж за вычетом расходов на добычу и логистику. Ставка НДД 50%.

Налог на добавленную стоимость был введен в пилотном порядке в 2018 году для нескольких зрелых месторождений Западной Сибири с выработанностью от 20% до 80%, а также для ряда новых месторождений с выработанностью 5%. Поправки к Налоговому кодексу от октября 2020 года значительно расширили потенциальную сферу применения налога на добавленную стоимость. С 1 января 2021 года он распространился примерно на 48% всей добычи нефти в России. Реформа направлена на поддержку производителей нефти и стимулирование продаж нефти путем создания «равных условий» для производителей с проектами разной сложности.

Кроме того, Минэнерго предложило внести изменения в законодательство о недропользовании. С 1 января 2022 года вступили в силу масштабные изменения в законодательство о недропользовании с поправками, в которых, в числе прочего, уточнены полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ в сфере регулирования отношений недропользования; предусмотрено предоставление участков недр с ограничением по глубине или без такого ограничения в соответствии с лицензией на пользование недрами; скорректированы положения, касающиеся сроков пользования участками недр, порядка предоставления права пользования участками недр, лицензирования пользования недрами; признано утратившим силу, в том числе Постановление Верховного Совета РФ от 15.07.1992 N 3314-1 "О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами" [7].

Потенциальное законодательство, предусматривающее новые договорные отношения для совместных предприятий и партнерств по разведке и добыче, аналогичные традиционным международным некорпоративным совместным предприятиям.

Регулирование разведки и добычи нефти и газа осуществляется также посредством применения режима раздела продукции. Положения, регулирующие режимы раздела продукции, изложены в Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 года, в который

были внесены существенные изменения. В соответствии с поправками, СРП может быть заключен только в том случае, если было доказано, что соответствующий участок недр не может быть освоен в рамках налогово-лицензионного режима; а также из-за особых проблем проекта.

Использование недр без лицензии может повлечь наложение административного штрафа в размере от 800 000 до 1 млн рублей. Нарушение условий лицензии на пользование недрами или нарушение условий плана разработки месторождения является административным правонарушением и влечет наложение штрафа в размере от 300 000 до 500 000 рублей. Нарушение правил промышленной безопасности может повлечь наложение административного штрафа в размере от 500 000 до 1 000 000 рублей.

Российское законодательство также устанавливает различные административные штрафы за нарушение природоохранного законодательства. Хотя сумма одного штрафа в большинстве случаев невелика, повторные или продолжающиеся нарушения могут привести к административной приостановке деятельности и существенной потере прибыли.

Помимо административного штрафа, предприятие, причиняющее вред окружающей среде, обязано возместить ущерб, исчисленный в соответствии с установленными законодательством нормами и методами расчета. Если авария вызывает значительное загрязнение, от ее виновника может потребоваться возмещение очень крупного ущерба.

Решения регулирующего органа могут быть обжалованы в вышестоящий орган или суд в порядке, установленном законодательством.

В ситуациях, связанных с возникновением непосредственной опасности или возникновением чрезвычайных ситуаций, право пользования недрами прекращается незамедлительно после принятия органами власти решения о необходимости такого решения при условии направления недропользователю письменного уведомления о принятом решении.

Нормативно-правовая база по поставкам и транспортировке природного газа установлена Федеральным законом «О газоснабжении в Российской Федерации» от 31 марта 1999 г. и Законом о естественных монополиях, в соответствии с которыми транспортировка природного газа по трубопроводам считается монополистической деятельностью, а субъекты, занимающиеся ею, также считаются естественными монополиями. Газпром играет центральную роль в поставках и транспортировке природного газа.

Тарифы на транспортировку газа регулируются Законом о газоснабжении и различными подзаконными актами, принятыми в соответствии с ним. В соответствии с этими положениями Федеральная

антимонопольная служба устанавливает тарифы на транспортировку газа по трубопроводам. Для разных регионов установлены разные тарифы.

Перспективы развития нефтегазовой отрасли в России будут основываться на международных ценах, налоговых платежах, количествах внутреннего использования, продвижении транспортной сферы, технологических решениях в исследовании новых месторождений. Мировая стоимость углеводородного ресурса будет зависеть от степени развития международной экономики и активности введения других источников энергии.

Продвижение нефтегазовой индустрии в ближайшее время включает решение двух задач – это увеличение долговременной стабильности и эффективности проведения деятельности в данной отрасли. Сюда также входит предоставление требуемых инвестиций в нефтегазовую сферу, что даст возможность получить новые пути для экономического развития [6].

По предварительным прогнозам, в 2040 г. спрос на нефть в различных сценариях составит 74–114 млн б/с (по сравнению со 100 млн б/с в 2019 г.). Цена на нефть к 2050 г. в реальных величинах (то есть в ценах 2019 г.) окажется в пределах 40–70 долларов за баррель в зависимости от сценария. В базовом сценарии, который предполагает сохранение текущих трендов государственной политики, технологий и потребительских привычек, к 2040 году более 70 % энергобаланса будет приходиться на ископаемые виды топлива. При этом наиболее реалистичные прогнозы говорят о том, что в сопоставимых с текущим днем объемах нефть будет востребована в мире как минимум ближайшие 10–15 лет, в целом же горизонт потребления нефти уходит за 2050 год.

В современных условиях при планировании стратегии развития нефтяной отрасли России необходимо ориентироваться на несколько ключевых факторов. В первую очередь, это скорость восстановления мировой экономики от последствий COVID-19, что напрямую влияет на ситуацию на мировом рынке нефти. Во-вторых, темпы реализации климатической повестки и степень фактического отказа от традиционных источников энергии.

Сложность заключается в том, что все существующие прогнозы развития этих сценариев очень вариативны, соответственно, степень их влияния на отрасль находится в достаточно широком диапазоне. Поэтому применение финансовых инструментов воздействия на нефтегазовую отрасль приобретает особую значимость, так как позволяет обеспечивать регулирование в соответствии с изменениями в экономике. В текущих условиях необходимо исходить из того, что в ближайшее время нефть

останется гарантом надежного энергетического, инфраструктурного, инвестиционного обеспечения инновационного развития экономики нашей страны и продолжит занимать значительную долю экспортной продукции.

Литература

1. OPEC Annual Statistical Bulletin 2021 (англ.). OPEC (13 июля 2021) [Электронный ресурс]. URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php
2. Объем добычи нефти и газового конденсата в России в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cdu.ru/> (дата обращения: 20.02.2022).
3. Промышленное производство в мае 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/126057> (дата обращения: 20.02.2022).
4. Добыча нефти в РФ в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/813696> (дата обращения: 20.02.2022).
5. Westwood Global Energy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.westwoodenergy.com/> (дата обращения: 20.02.2022).
6. Перспективы развития нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.neftegaz-expo.ru/ru/articles/perspektivy-razvitiya-neftegazovoj-otrasli/> (дата обращения: 20.02.2022).
7. Федеральный закон от 30.04.2021 N 123-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О недрах" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/68912.html/> (дата обращения: 20.02.2022).

**ПРИРОДА ФЕНОМЕНА «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В РАБОТАХ
ФИЛОСОФОВ Э. ДЮРКГЕЙМА И Н.А. БЕРДЯЕВА
THE NATURE OF THE "FRIEND – FOE" PHENOMENON IN THE
WORKS OF PHILOSOPHERS**

УДК 159.9

Секерина Татьяна Александровна,

*магистрант, Нижегородский государственный педагогический университет
им. К. Минина, Россия, г. Нижний Новгород*

Научный руководитель: Шабанова Татьяна Леонидовна

***Аннотация:** Каждый человек входит в несколько социальных групп, как малые, так и большие, на протяжении своей жизни. Личность, как представитель тех или иных групп, в процессе общения транслирует их взгляды, ценности и модели поведения. Межгрупповые отношения, включая межгрупповые конфликты, связаны с понятием межгрупповой дифференциации. Он заключается в различии представлений, оценок, эмоций и поведения, проявляемых по отношению к «своей» и «чужой» группам. Противостояние «мы - они» является свойственным предметом для всех эпох и стран. Данную проблему отстаивали такие философы, как Э. Дюркгейм (Франция) и Н.А. Бердяев (Россия). Соотнесение позиций Э. Дюркгейма и Н.А. Бердяева в вопросе природы феномена «свой – чужой» позволяет выделить общее и особенное. Оба философа настаивают на взаимосвязи между данными оппозициями. Толерантность и терпимость – формы дуализма.*

***Ключевые слова:** свой, чужой, дуализм, терпимость, толерантность.*

***Annotation:** Each person belongs to several social groups, both small and large, throughout his life. A person, as a representative of certain groups, translates their views, values and behaviors in the process of communication. Intergroup relations, including intergroup conflicts, are related to the concept of intergroup differentiation. It consists in the difference of ideas, assessments, emotions and behavior manifested in relation to "one's own" and "someone else's" groups. The "we - they" confrontation is a characteristic subject for all epochs and countries. This problem was defended by such philosophers as E. Durkheim (France) and N.A. Berdyaev (Russia). The correlation of the positions of E. Durkheim and N. A. Berdyaev in the question of the nature of the "friend – foe" phenomenon allows us to distinguish the general and the special. Both philosophers insist on the relationship between these oppositions. Tolerance and tolerance are forms of dualism.*

***Keywords:** own, alien, dualism, tolerance, tolerance.*

Понятия «свой» и «чужой» издавна известны человечеству. В течение нашей жизни (да и в прошлом наших далеких предков) противостояние данных понятий было, есть и будет. Соперничество «свой - чужой» носит устойчивый и универсальный признак. «С одной стороны, оппозиция "свой – чужой" возникла на заре человечества и существует в культуре много тысячелетий» [10;1]. На первый взгляд кажется, что в процессе развития, или другими словами, глобализации эти разногласия (расхождения) должны сойти на нет. Но увы. Сущность явления «свой-чужой» глубока, и появление ранее не существовавших истолкований предоставляет возможность говорить о ее значимости и уместности. В настоящее время отмечается усугубление проблемы самоопределения человека. Осознание «своих» границ происходит через осознание «чужих» границ, и соответственно наоборот. И поэтому, понимание природы феномена «свой – чужой» является необходимым аспектом.

Цель статьи заключается в философском осмыслении природы феномена «свой – чужой» в работах Н.А. Бердяева и Э. Дюркгейма. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить специфику толкования «свой – чужой» в научных работах философов.
2. Сравнить позиции двух философов понимания «свой – чужой».
3. Обобщить специфику феномена «свой – чужой» философов.

Корчак А.С. в своём труде «Философия Другого Я: история и современность» писал: «Специфика философской дисциплины в том, что только в рамках всеобщего философского подхода может быть поставлен вопрос о ценностном, заинтересованном отношении человека к человеку и исследовано его значение» [6;6]. Двоичное деление общественности и мира в настоящее время считается многофункциональным (многогранным) для человеческого разума в целом проявляется в ряде параметров, таких как полярность, антагонизм [5; 42]. Бердяев Николай Александрович затрагивает феномен «чужой» с точки зрения одиночества. Когда данное чувство заставляет человека познавать и исследовать «свою личность, свою особенность, свою единственность, неповторимость, своё несходство ни с кем и ни с чем на свете. Когда «я» переживает своё одиночество в особенно острой и крайней форме, то всё мне кажется «чужим» и «чуждым». «Я» не у себя на родине, не на родине своего духа, в чужом мне мире его другого, ты» [3]. По высказыванию Бердяева Н.А., «Я» ощущает одиночество, и в силах преодолеть это чувство может помочь «чужой». Необходимо стереть противоречия между понятиями, так как это может быть опасно «существование человека, взятого как чистое существование «я», предполагает существование других людей,

мира. Абсолютное уединение «я» от всякого другого, от всякого «ты» есть самоистребление» [3]. Противоречие между «свой» и «чужой» относится к категории внутриличностных конфликтов. Данное противоборство предполагает некое развитие, но оно идет в одностороннем порядке. «Свой» только развивается, так как конфликт происходит внутри «Я». Именно «Я» - инициатор и активный участник. «Я остаюсь индивидуальным мыслителем и всегда возвращаюсь к себе, в свою индивидуальную мысль» [1; 144]. «Мы живем в эпоху, когда истину не любят и ее не ищут» [2;7]. Противостояние феноменов «свой – чужой» неминуем. Для Бердяева Н.А. коллективизм – выражение болезни (недуга) объективации, неверность в которой заключается перенос экзистенциального центра личности человека, его совести (ответственности) и способности к суждениям и оцениванию глубины «Я» в восходящую над ним общественную квазиреальность (реальность). Коллективизму несвойственны живые межличностные отношения, коллективизм не признает и не хочет признавать конкретного «ближнего», объединяя лишь абстрактно «дальних». По убеждению философа, коллективизм – отчужденное сознание, есть «сборность» [9;93]. В мировоззрении (сущности) человека первоначально заложен конфликтный принцип, в понимании которого основной движущей силой борьбы против «чужих» появляется этноцентризм [8;54].

Э. Дюркгейм разъясняет формы дуализма, которые присутствуют в личности человека, и они могут быть сведены к противостоянию (противоречию) индивидуального и коллективного. Поиск ответа о вопросе мировоззрения (сущности) человека зависит, таким образом, от того, в какой степени и в каком понимании человек является существом общественным. Это специфически политико-философское трактование вопроса о сущности, и она не должна вызывать такую реакцию как удивление, если не забывать, что Дюркгейм полагал свою социологию прямой наследницей теории общественного договора Руссо. [11;123]. Распознавание человека заключается в рамках противостояния «свой-чужие», и среди личностей в их относительно малых и замкнутых общинах преобладает «механическая солидарность» [7;16]. Противостояние коллективное/индивидуальное является центральной, из нее можно вывести прочие формы дуальности, представленные в личности. Э. Дюркгейм пытался найти равновесие между данной оппозицией. Процесс поиска данного равновесия преобразовался «в игру с нулевой суммой, где рост индивидуализма неизбежно приводит к ослаблению социальных связей и наоборот» [4;174]. Самоиндикацию общественной группы как неделимого целого, ее объединению способствует коллективное бессознательное. Философ Е. Дюркгейм выражал это понятие

как «коллективное представление», составляющие которого это религия и идеология, на основании которых строились отношения «свой-чужой». В итоге действия этих связующих образуются социальные группы, имеющие разный размер, к примеру, это может быть семья, компания одногруппников, группа по интересам, коллектив, этнос.

Дюркгейм установил взаимосвязь между обществами с неодинаковым типом солидарности. Показал, что вне зависимости от отличий они представляют разновидность одного морфологического общества, где солидарность является определяющей. Социальная сплоченность не разрушается в процессе развития, а просто видоизменяется из «солидарности по сходствам» в индивидуальное достоинство, где потребность в поиске своего в системе разделения труда, образы справедливости. Значимо, чтобы люди чтили, признавали и принимали друг друга, имели взаимосвязь между собой и обществом, частью которого они являются. Эти составляющие солидарности являются общими для всех обществ.

В ходе изучения научных работ философов в толковании «свой-чужой» можно сделать следующий вывод:

Позиция Бердяева в трактовании «свой»- «чужой» объясняется тем, что «я» не может существовать без «чужого». «Я» требуется «чужой» для развития, и без него он просто не сможет.

Дюркгейм считал понятие «свой-чужой» не разрывным связующим в обществе, все люди должны взаимодействовать между собой вне зависимости от отличий.

Бердяев и Дюркгейм в своих работах имеют общую точку зрения: природа человека двойственна. Феномен «свой – чужой» имеет личностный уровень, чертой которого является конфликтность для выражения оппозиции «свой – чужой».

Диалог между «свой» и «чужой» - способ взаимодействия, при котором нет поглощения одним другого. Терпимость отличается от толерантности тем, что она должна относиться с пониманием и уважением к «чужому», как к опыту. Для толерантности важны качества и свойства «чужого», принятие их существования.

Список литературы и источников

1. Бердяев, Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) // Режим доступа: http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1949_samopoznanie.shtml
2. Бердяев, Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря. – М.: Амрита – Русь, 2020. – 257 с.: ил. ISBN 978-5-413-02282-5

3. Бердяев, Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. // Библиотека Вехи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyaev/mirobj/03.html> (дата обращения 15 марта 2021).
4. Воробьева, Н.С. Коммунитас как «сущностное Мы»: возможность диалогических отношений в общности. Социология власти, 31 (4): 155-184. 2019.
5. Киричек, Ю.А. Дискурс «Другого» от философских традиций к теории идентичности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - 2013. Том 13. Вып. 4.
6. Корчак, А.С. «Философия Другого Я: история и современность». – М.: ЛЕНАНД, 2006. – С.6.
7. Кравченко, Н. Ю. Структурная характеристика европейской гражданской идентичности Нового времени // Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер. Сер. Социология. Политология. - 2017. Т. 17, вып. 1. С. 15–17.
8. Лабутина, И.Г. Ментальность в аспекте проблемного поля исследования // Теория и практика общественного развития. – 2011. - №1. - С.54.
9. Рудь, М.Ю., Овсянников А.В. Я и другой: онтология интерсубъективности в творчестве Н.Я. Бердяева и Л.И. Шестова. // Общество и право, 2016, № 16, С.93.
10. Фельде, В.Г. Оппозиция «свой – чужой» в культуре»: дис. на соис. канд. филос. наук: 09.00.13. - Омск. гос. университет, Омск, 2015. – 152 с.
11. Юдин, Г.Б. Коллективное и индивидуальное в философской антропологии Э. Дюркгейма // Социологическое обозрение. – 2013. - №12. - Т 12.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕС СТРУКТУР С ГОСУДАРСТВОМ

WAYS OF INTERACTION BETWEEN BUSINESS STRUCTURES AND THE STATE

УДК 33

*Серебряков Максим Владимирович, магистрант,
Ярославский Государственный университет им. П. Г. Демидова,
г.Ярославль*

***Аннотация:** Статья описывает взаимодействие государства и предпринимательства. Продемонстрированы основные модели по взаимодействию бизнес структур с государственной властью. Показан пример работы государственной власти в пределах осуществления государственной поддержки во внешнегосударственных планах, осуществление обучающих и консультационных работ. Главенствующее место в статье занимает освещение особо продуктивных методов взаимодействия власти и предпринимательских структур, описаны способы развития и меры по поддержке предприятий в регионах. Так же особое внимание уделено различным фондам по поддержке бизнеса в условиях кризиса.*

***Annotation:** The article describes the interaction between the state and entrepreneurship. The main models for the interaction of business structures with state power are demonstrated. An example of the work of state power within the framework of the implementation of state support in foreign state plans, the implementation of training and consulting work is shown. The main place in the article is occupied by the coverage of especially productive methods of interaction between the authorities and business structures, the ways of development and measures to support enterprises in the regions are described. Also, special attention is paid to various funds to support business in a crisis.*

***Ключевые слова:** государственная власть и бизнес структуры; малое и среднее предпринимательство; бизнес инкубатор; деловая среда; экспортная деятельность.*

***Keywords:** power and business; small and medium entrepreneurship; business breakfast; business environment; export activities.*

Одной из отличительных черт жителей России является низкий уровень доверия к государственной власти, при этом данный показатель является важным показателем развития страны не только в области бизнеса, но и как полноценного социального института. В любом государстве общество

стремится к получению богатства, что приводит к развитию предпринимательства в стране. С каждым годом действия предпринимателей принимают профессиональный и цивилизованный характер. Появляются всё новые и новые виды предпринимательской деятельности, что приводит к новым аспектам взаимодействия государственных структур с предпринимательством. В связи с этим актуально изучение аспектов, определяющих доверие к институту власти. А именно, весьма интересны исследования бизнесменов как главной малой социальной группы, деятельность которой развивает экономический потенциал страны. А качественное взаимодействие государства и бизнес структур напрямую зависит от доверия к государственной власти.

Валютные кризисы и всё новые санкции соответственно влекут к финансовым потерям страны, что выражается в снижении уровня ВВП, например, к 2017 году потери уровня ВВП были до -2,3%, что привело к рецессии экономики. Поэтому государство активно строит диалог с бизнес структурами для активизации государственной экономики. В последние года намечается рост ВВП, в основном благодаря промышленным видам деятельности, в то время как показатели строительства и туризма ухудшались.

Данная ситуация говорит о низком показателе уровня совокупного спроса в финансовой системе и о переходе государства в настроение общего упадка. Последние исследования как отечественных, так и зарубежных авторов показывают весьма низкий уровень доверия к власти.

В результате многочисленных исследований были выявлены следующие аспекты доверия к власти. В большинстве своём, данные исследования основаны на многочисленных интервью с бизнесменами.

Прежде всего, уровень доверия изменяется во время необходимости общения с должностными лицами государства по делам бизнеса. Здесь имеет место как эмоциональный, так и профессиональный фактор.

Важное значение при взаимодействии бизнеса и власти имеет контроль государственных структур над организационными процессами бизнеса, необходимо соблюдать равновесие над уровнем контроля и свободой для бизнеса.

Ещё один фактор доверия к государственным структурам это восприятие коррупции в них. Коррупция недопустима в любых её проявлениях. Нежелательны также и социальные связи, поскольку это тоже может привести к коррупции.

Для любого предпринимателя очень важно понимать необходимость государственных структур. Что приводит нас к фактору оценки эффективности власти и оценка воздействие государства на экономику.

Со стороны государственных структур существуют определённые факторы, которые влияют на состояние общего доверия к государственной власти:

1. Высокий уровень требований к бизнесменам при реализации государственных программ по поддержке бизнеса;
2. Отсутствие адекватного комплекса услуг по оказанию помощи в процессе подготовки необходимых документов для участия в различных программах государственной поддержки;
3. Низкий уровень профессионализма служащих в государственном секторе;
4. Длительный процесс работы с налоговыми органами. Длительные разбирательства в налоговой с блокировкой счетов.

Поэтому государственные структуры принимают различные пути, чтобы предпринимательство могло им довериться. Одной из успешных методик взаимодействия государственной власти и предпринимательства являются встречи руководителей региона с представителями бизнеса на площадке торгово-промышленной палаты.

Данное мероприятие подразумевает активный диалог по выявлению проблем и поиску путей их решения. Темы встреч подготавливаются заранее после общения с бизнесменами. В рамках этого диалога выявляются основные задачи и предлагаются пути их решения.

Главная цель мероприятия обеспечение легкого и комфортного доступа к мерам государственной поддержки и взаимодействие бизнеса и государственных структур. Большая работа проводится с деловыми объединениями, что помогает наладить конструктивный диалог с бизнесом.

Проводятся различные специальные площадки по поддержке бизнеса. Например, в центральном округе активно работают такие бизнес площадки как точки кипения и бизнес инкубаторы, которые нацелены на развитие регионов, а так же поддержку предпринимательства и эффективное взаимодействие государственной власти с бизнесом.

Особое внимание всегда уделяется экспортной деятельности, для этого создаются различные центры координации поддержки экспорта. Эти центры оказывают информационную и организационную поддержку бизнесменам по экспорту, помогают им в сотрудничестве с зарубежными партнёрами.

Ежегодно бизнеса получают различную поддержку в экспортной деятельности по юридическим вопросам в вопросах таможни, проблемам эффективного продвижения продукции на зарубежные рынки. Основной государственный орган в данном вопросе – «Российский экспортный центр» . В качестве инструментов поддержки экспортеров Российский экспортный

центр предприятия востребована компенсация части затрат, связанных с продвижением продукции на иностранных рынках, а именно на транспортировку, сертификацию, защиту прав интеллектуальной собственности, субсидирование участия в выставочной деятельности.

Вопрос о сотрудничестве предпринимательства и государственных структур будет актуален всегда. Верно выбранная модель сотрудничества поможет развивать как бизнес работу в стране, так и экономику, а то есть и государство в целом. Поэтому данный вид сотрудничества преобразуется и развивается на постоянной основе. Он необходим для становления любой сильной экономики.

Литература

1. Губанова Е.В., Гераскина Е.В., Соколова И.С. Инвестиционная привлекательность региона // Аудит и финансовый анализ. – 2018. № 6. С. 113-117.
2. Глаголев, С. Н. Экономика современной России: проблемы и перспективы развития: монография / С. Н. Глаголев, В. В. Моисеев. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 274 с.
3. Моисеев, В. В. Государственная политика экономического развития современной России (2000—2016 гг.): монография / В. В. Моисеев. М.; Берлин, 2017. 349 с.
4. Специальные программы по поддержке экспорта. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru/services/subsidirovanie/>
5. Поддержка МСП – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://investkaluga.com/podderzhka/podderzhka-msp/>

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ТЕЛЕВИЗИОННЫХ НОВОСТНЫХ ПРОГРАММ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

FUNCTIONAL AND STYLISTIC FEATURES OF THE LANGUAGE OF PATRIOTIC TV NEWS PROGRAMS

УДК 372.882

Хабарова Оксана Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры Социально-гуманитарных дисциплин

Социально-педагогический институт

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

Россия, г. Мичуринск

Старикова Валерия Максимовна

студентка 5 курс, Социально-педагогический институт

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

Россия, г. Мичуринск

Аннотация: Речь телевизионных новостных программ – это речь, произносимая с экранов телевизоров ведущими новостных программ и журналистами, героями новостей. Исследования телевизионной новостной речи проводятся в рамках медиалингвистики - относительно новой, но быстро развивающейся отрасли лингвистики, которая объединила достижения нескольких дисциплин, имеющих отношение к анализу медийного дискурса, тем самым заложив прочную основу для анализа функционально-стилистических особенностей языка новостных СМИ как многомерного явления. Представлены результаты анализа функционально-стилистических особенностей языка телевизионных новостных программ, выявлены особенности патриотической тематики новостных программ, посвященных празднованию Победы в Великой Отечественной войне.

Annotation: The speech of television news programs is the speech delivered from the TV screens by the anchors of the news programs and journalists, the heroes of the news. Studies of television news speech are carried out within the framework of media linguistics - a relatively new, but rapidly developing branch of linguistics, which has combined the achievements of several disciplines related to the analysis of media discourse, thereby laying a solid foundation for the analysis of the functional and stylistic features of the language of the news media as a multidimensional phenomenon. The results of the analysis of the functional and stylistic features of the language of television news programs are presented, the features of the patriotic theme of news programs dedicated to the celebration of the Victory in the Great Patriotic War are revealed.

Ключевые слова: Язык СМИ, телевизионные новостные программы, функционально-стилистические особенности языка.

Keywords: Media language, television news programs, functional and stylistic features of the language.

Речь телевизионных новостных программ – это речь, произносимая с экранов телевизоров ведущими новостных программ и журналистами, героями новостей. Исследования телевизионной новостной речи проводятся в рамках медиалингвистики - относительно новой, но быстро развивающейся отрасли лингвистики, которая объединила достижения нескольких дисциплин, имеющих отношение к анализу медийного дискурса, тем самым заложив прочную основу для анализа функционально-стилистических особенностей языка новостных СМИ как многомерного явления [2].

Функционально-стилистические особенности языка телевизионных новостных программ патриотической тематики рассматривались на примере новостных медиатекстов. Тематическую выборку составили новостные медиатексты с тематикой, посвященной событиям 75-летия Победы во Второй мировой войне. Рассмотрены фрагменты новостных программ двух центральных российских телеканалов – «Первого канала» (Первый канал) и «Россия Один» (Россия Один), а также англоязычной версии RT (Россия Сегодня) с апреля по июль 2020 года.

При исследовании функционально-стилистических особенностей телевизионной речи использовался «целостный» подход [3, с. 370], который включает три основных теоретических допущения, применимых к анализу новостных текстов:

1. определение медиатекстов как многомерного явления, объединяющего элементы двух уровней - вербального и медийного;
2. применение информационной модели для анализа новостного потока;
3. понятие стиля вещания, понимаемое как тон голоса или тональность, которую использует то или иное новостное СМИ при обращении к своей аудитории.

Большинство ученых сходятся во мнении [1, с. 53], что уровень массовой коммуникации привносит в текст новые аспекты и компоненты, определяемые быстро развивающимися информационными технологиями и медийными характеристиками того или иного канала коммуникации. Таким образом, тексты на телевидении функционируют как целостность вербального текста, визуальной и аудиокомпонентов. Современные медиатексты воспринимаются как многоуровневый многомерный феномен, представляющий собой целостное единство его вербальной и медийной составляющих.

Для анализа функционально-стилистических особенностей новостного дискурса, медиалингвистика разработала специальную методологию, ключевым инструментом которой является информационная модель, позволяющая структурировать непрерывный поток новостей и другую медийную деятельность на пять отдельных, но тесно взаимосвязанных этапов (рис. 1).

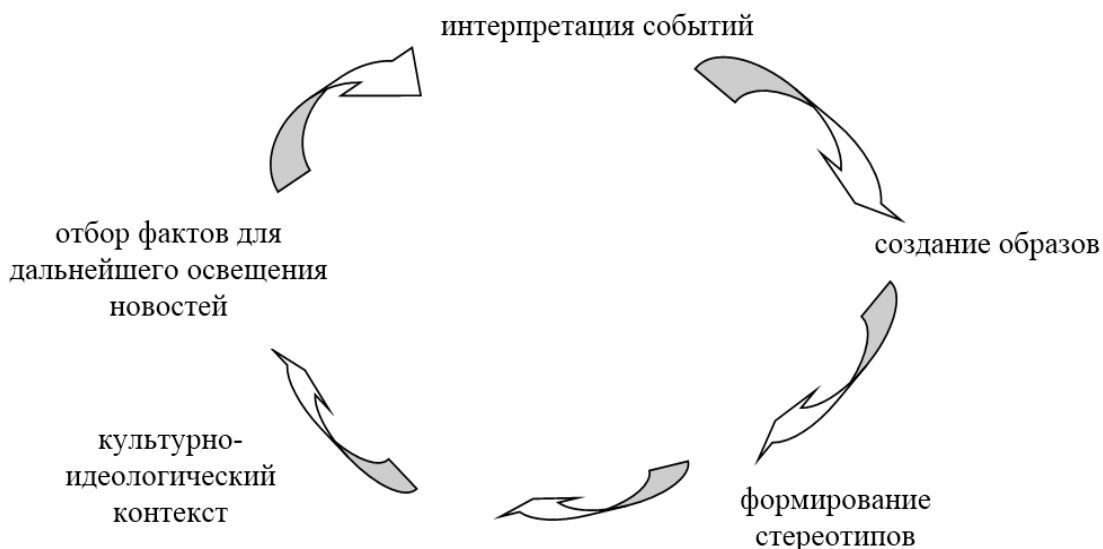

Рисунок 1 – Информационная модель новостного потока [4]

Формирование новостного потока начинается с отбора фактов, который регулируется несколькими сосуществующими факторами - экономическими, политическими, региональными, а также традиционными новостными ценностями: своевременность, близость, известность, последствия, конфликт и негативность, человеческий интерес.

Следующий этап, интерпретация, является наиболее важным для изучения функционально-стилевых маркеров, поскольку именно на этом этапе факты реальности преобразуются средствами массовой информации в новую субстанцию - медиатексты, сложное многомерное явление, представляющее собой целостное единство двух взаимосвязанных уровней - вербального и медиального, что фактически удваивает интерпретационный потенциал медиатекста, позволяя усилить вербальный язык с помощью медиатехнологий.

Одним из факторов, влияющих на функционально-стилистические особенности новостей, является чувствительность освещаемой темы - политически чувствительная тема - это тема, восприятие и интерпретация которой вызывают споры со стороны широкой общественности, политиков и средств массовой информации.

В этом контексте победа во Второй мировой войне не является исключением, поскольку Вторая мировая война как сложное историческое явление с годами становится все более противоречивой и, безусловно, воспринимается как политически чувствительный вопрос, особенно в России, стране, вклад которой в разгром нацистской Германии трудно переоценить. Неудивительно, что его освещение в средствах массовой информации оказывается в центре внимания ученых.

Весной 2020 года с марта по июль в связи с 75-летием Великой Победы (термин, используемый российскими властями и СМИ) тема Второй мировой войны (Великая Отечественная война в России) стала темой интенсивного освещения в средствах массовой информации, (или buzztopic), когда практически все основные новостные программы включали материалы о различных аспектах Второй мировой войны, освещая ее наиболее значимые сражения и добавляя документальные подробности к давно установленным официальным версиям событий военного времени.

Чтобы выделить и описать функционально-стилистические особенности, мы структурировали материал вокруг трех подтем, которые оказались наиболее спорными, вызвав бурную дискуссию и взволнованные комментарии. Эти темы являются:

1. историческая переоценка итогов Второй мировой войны и роли Советской Армии;
2. Военный парад 24 июня ровно через 75 лет после Парада Победы на Красной площади в Москве;
3. Бессмертный полк.

Анализ функционально-стилистических особенностей языка новостных телепередач, главной темой которых является историческая переоценка итогов Второй мировой войны и роли Советской Армии в разгромах нацистской Германии, показал, что в данных примерах выражение эмоций является ведущей стилистической особенностью публицистического стиля, ярко присутствует общественно-политическая лексика, экспрессивная и оценочная лексика.

При подаче новостных программ с тематикой исторической переоценки итогов Второй мировой войны одна из ключевых эмоций, выраженных имплицитно или явно средствами языка, может быть описана как «праведное возмущение» и прослеживается на всех уровнях построения медийных сообщений: выбор лексики с негативными коннотациями «отказ от «переписывания истории», циничная попытка переписать историю» поддерживается на уровне просодии специфическими «осуждающими» оттенками в голосах ведущих новостей и комментаторов, особенно те, кто

представляет центральные телеканалы - Дмитрий Киселев и Владимир Клейменов.

Специфический претенциозный стиль, используется дикторами новостей и комментаторами для подчеркивания торжественности события, как в случае освещения парада Победы. Однако этот специфический претенциозный стиль, используемый для передачи государственной власти и важности, можно охарактеризовать как «псевдоэмоциональный» из-за искусственной природы эмоциональности, демонстрируемой зрителям новостных программ.

Анализ функционально-стилистических особенностей языка новостных телепередач, главной темой которых является Парад Победы, позволил сделать вывод о том, что, подчеркивая торжественность и национальную значимость события, средства массовой информации, используют широкий спектр вербальных и аудиовизуальных компонентов, что позволяет создать тщательно продуманный образ, направленный на мощное эмоциональное воздействие на аудиторию.

Анализ функционально-стилистических особенностей языка новостных телепередач, главной темой которых является Бессмертный полк, позволил выделить такую функционально-стилистическую особенность, как пафосная эмоциональность, а также воодушевление, пылкость, патетичность. Публицистический стиль, применительно к освещению Бессмертного полка, можно определить, как страстно-взволнованный. Также выделены особенности стиля, характеризующиеся как спонтанное проявление искренних эмоций, которое обычно наблюдается в речи отдельных людей: репортажи корреспондентов, комментарии участников событий и интервью, как, например, в замечании Путина о необходимости перенести «Бессмертный полк» из-за пандемии. («Как мы можем говорить о социальной дистанции в случае «Бессмертного полка»?»).

Таким образом, медиалингвистика позволяет изучить все аспекты функционирования языка в средствах массовой информации. Анализ функционально-стилистических особенностей языка в медиатекстах, освещающих политически чувствительные темы, позволяет выделить такую главную особенность, как эмоциональность, которая имеет разные оттенки, а также позволяет предположить, что качество выражаемой эмоциональности варьируется в зависимости от разных жанров или форматов. Выявлено, что основной функционально-стилистической особенностью новостных выпусков, посвященных 75-летию Победы во Второй мировой войне, является эмоциональность, которая имеет разные оттенки выражения на вербальном

(текстовом, лексическом) и невербальном (эмоциональные коннотации, переплетенные в фотоиллюстрациях и видеоматериалах) уровнях.

Список литературы

1. Авакян М.А. Современные формы СМИ, язык и медийная составляющая современной прессы / В сборнике: Наука сегодня: задачи и пути их решения. Материалы международной научно-практической конференции. Научный центр «Диспут». Вологда, 2021. С. 53-54.

2. Балашова Л.В. Милитарная метафора как способ формирования концепта ковид-19 в речи В.В. Путина // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 777-800.

3. Белова Н.А. Реализация текстоориентированного подхода к моделированию содержательного и процессуального компонентов курса «Язык СМИ» в ходе вузовской подготовки журналистов // Культура в фокусе научных парадигм. 2021. № 12-13. С. 368-375.

4. Кузьмина А.Н., Лагутина Н.С. Оценка влияния разных групп стилометрических характеристик в задаче классификации текстов на русском языке по функциональным стилям / В сборнике: Заметки по информатике и математике. Сборник научных статей. Ярославль, 2021. С. 85-96.

**ПРАКТИЧЕСКИЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ОСНОВНЫМ
ФУНКЦИЯМ МЕНЕДЖМЕНТА В ФОРМАТЕ МАСТЕР-КЛАССА**
**PRACTICAL METHOD OF TEACHING THE BASIC FUNCTIONS OF
MANAGEMENT IN THE FORMAT OF A MASTER CLASS**

УДК 37.02

Ходанова Александра Владимировна

Аспирант 1 курс, факультет «Экономика»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Россия, г. Санкт-Петербург

***Аннотация:** в статье описывается возможность использования технологии составления должностных инструкций в качестве практического задания, нацеленного на воспроизведение реальной модели поведения руководителей подразделений и закрепления способности анализировать основные функции управления и организации труда, при подготовке бакалавров по специальности менеджмент. Автор предлагает свои доработки к стандартному заданию из фонда оценочных средств некоторых российских ВУЗов, дополняя его такими понятиями как стратегия развития, миссия и ценности компании, ценный конечный продукт должности, программа адаптации сотрудника на испытательный срок и схема взаимодействия должности с другими отделами. Данные требования к составлению должностных инструкций отвечают реалиям современного бизнеса и помогут студенту выстроить логическую связь между теорией и практикой предмета.*

***Ключевые слова:** мастер-класс, компетенции, бакалавр, функции менеджмента, организационная структура, мотивация персонала, должностная инструкция*

***Abstract:** the article describes the possibility of using the technology of drafting job descriptions as a practical exercise aimed to reproducing a real model of the behavior of department heads and consolidating the ability to analyze the main functions of management and labor organization, for the bachelors in management. The author proposes his own improvements to the standard task from the assessment funds of some Russian universities, supplementing it with such concepts as the development strategy, the mission and values of the company, the valuable final product of the position, the employee's adaptation program and the scheme of interaction of the position with other departments. These requirements for job descriptions meet criteria of modern business and will help the student to build a logical connection between the theory and practice of the subject.*

Key words: master class, competencies, bachelor, management functions, organizational structure, staff motivation, job description

Запрос современного профессионального сообщества на молодые квалифицированные кадры формирует тенденцию к использованию более практико-ориентированных методов в образовании для высших учебных заведений. Задачей педагога, помимо донесения теоретического материала и воспитания социально ориентированных личностных качеств, является адаптация учеников к реалиям их будущей профессиональной деятельности. С этой целью, параллельно с лекционными занятиями педагогам рекомендуется применять практические методы обучения, такие как игровые занятия, тренинги, кейсы и мастер-классы.

В фонд оценочных средств дисциплины «Менеджмент» включены компетенции по коду ОК1- ОК 9, ПК 1.1, ПК1.2, ПК 1.3, ПК 2.1, П 2.2, ПК 2,4, ПК 3.2, ПК 4.1, основные навыки которых заключаются в умении студентов планировать и организовывать работу подразделений, формировать организационные структуры управления, разрабатывать мотивационную политику организации, принимать эффективные решения, используя систему методов управления и учитывать особенности менеджмента по отраслям. Однако, в общем объеме теоретического материала, студенту тяжело представить взаимосвязь данных понятий в реальной жизни, особенно если у него отсутствует интерес к руководящим позициям как траектории своего профессионального развития.

Для воспроизведения реальной модели поведения менеджера и закрепления способности анализировать основные функции управления и организации работы подразделений, можно использовать мастер-класс по составлению должностных инструкций. Целью такого задания является получение навыков в разработке должностных инструкций для руководителей функциональных подразделений (менеджеров), применение теоретических основ планирования и организации труда.

Студентам в группах по 3-4 человека предлагается составить должностную инструкцию руководителя одного из подразделений реального предприятия, в соответствии со специализацией обучающей кафедры. В конечном документе студентам необходимо сбалансировать обязанности, права и ответственность работников, поддерживая при этом наиболее эффективную технологию управления, предусмотреть порядок выполнения и взаимосвязь управленческих работ в пространстве и во времени. Инструкция должна оберегать работника от выполнения несвойственных ему функций, подчеркивать систему взаимоотношений между менеджерами и

подчиненными им работниками. Документ должен упорядочить потоки информации на предприятии, сформировать требование к должности и порядок оценки работников. В совершенном виде, должностная инструкция должна быть такой, чтобы работник мог сразу же (познакомившись с ней) оценить свои силы, возможности и наметить для себя пути совершенствования своего образования, интеллекта и способностей.

Ведущий мастер-класса, в первую очередь, должен презентовать аудитории стандартный образец инструкции, и акцентировать внимание на ее основных составляющих, таких как:

- Вступительное слово, включающее основные характеристики компании, ее стратегию, ценности и миссию. Эта часть документа призвана познакомить нового сотрудника с корпоративной культурой компании, как неотъемлемой частью условий труда.

- Список функциональных обязанностей руководителя, которые при необходимости можно декомпозировать на конкретные задачи и действия, в зависимости от надобности и возможности стандартизировать процессы.

- Ценный конечный продукт деятельности сотрудника для компании. Студенты должны понимать, что любая работа должна иметь на выходе осязаемый реальный результат, который можно увидеть или посчитать.

- Требования к работе и условия оплаты труда так же могут варьироваться в зависимости от рода деятельности. Например, включать обязательства по сохранению коммерческой тайны, прохождению аттестаций или соблюдения определённого графика.

- Предполагаемая отчетность сотрудника и взаимосвязи с другими отделами.

- Программа адаптации с перечнем заданий и навыков, которыми должен овладеть кандидат в течении испытательного срока.

Именно в таком полном объеме основных понятий организации труда, студент сможет выстроить логическую связь между теорией и практикой предмета. Возможно, учащиеся испытают трудности в некоторых пунктах. В таком случае, ведущий мастер-класса должен им помочь.

Для самостоятельной работы ученикам предстоит выбрать подразделение, которое они собираются описывать (желательно из реального примера) и изучить положение ГОСТ об этих специалистах. Далее, задание можно разделить между участниками каждой группы, где каждый возьмет на себя описание одного или нескольких блоков должностной инструкции. Самым важным этапом мастер-класса, является обсуждение полученных результатов внутри группы, корректировка понятий и формирование общего документа. На этом этапе ученики должны сопоставить стратегические цели

компании с ценным конечным продуктом руководителя подразделения, его функциональными обязанностями, отчетностью и взаимодействием с другими отделами, тем самым пройдя по всем основам теории менеджмента.

По итогу мастер-класса, студенты в группах должны сформировать цельный портрет должности, учитывая права, обязанности и границы ответственности, уметь сформулировать ценности и миссию компании, заинтересовать кандидата в вакансии и адаптировать инструкцию к нуждам предприятиям, знать критерии оценки кандидатов на оплачиваемую должность. Как результат - уметь планировать и организовывать работу в коллективе.

Данное задание можно выполнять как на очных, так и дистанционных занятиях. Во втором случае такие практические методы образования особенно ценны, так как способствует увеличению обратной связи от студентов и их внутригрупповой коммуникации. В интерактивном формате педагогу будет удобно поверить уровень усвоения учебного материала студентами и закрепить интерес к дальнейшему самостоятельному изучению предмета.

Важно отметить, что выбор ведущего мастер-класса должен осуществляться, прежде всего, среди практикующих менеджеров из активных сфер современной экономики, лидеров отрасли, имеющих опыт управления коллективом и выстраивания организационных процессов. Навык определения границ профессиональных прав и ответственности, будет полезен ученикам вне зависимости от их выбора специальности в будущем.

Источники:

1. Борискин, В.В. Официальное делопроизводство: виды и формы документов: учебно-практическое пособие / В. В. Борискин, Н. М. Поликарпова Москва: Омега- Л, 2006
2. Комплект контрольно-оценочных средств по дисциплине ОП.03 Менеджмент [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sibsau.ru/sveden/edufiles/128207/> (дата обращения: 05.03.2022).
3. Кузнецова И. В. Документационное обеспечение управления персоналом: учебное пособие для бакалавров / И. В. Кузнецова, Г. А. Хачатрян Документационное обеспечение управления персоналом, Весь срок охраны авторского права - Москва- Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа -2019
4. Реестр профессиональных стандартов [Электронный ресурс]. URL: <https://classinform.ru/profstandarty.html> (дата обращения: 05.03.2022).
5. Цветков, Алексей Николаевич Теория менеджмента: учебник / А.Н. Цветков; Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский гос. экономический ун-т, Кафедра менеджмента организации Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ – 2016 – С 23-41

Содержание	
LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"	3
ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА РОДИТЕЛЕЙ Безух Татьяна Андреевна	3
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ Бессонов Никита Константинович	8
НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ В ГК СТАТЬИ 141.1 Ветчинников Дмитрий Валерьевич	14
О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ ОПЫТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА Голованов Николай Михайлович	20
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА Горбунова Мария Викторовна	27
РЕЛЕВАНТНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕРНОВОЙ ПОЛИТИКИ В РФ Данилова Марьяна Владиславовна, Белоусов Антон Леонидович	35
ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КС РФ ПО ВОПРОСУ СОДЕРЖАНИЯ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН Данилова Марьяна Владиславовна, Белоусов Антон Леонидович	39
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА Державин Артем Валерьевич	44
ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕУПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ Дунаева Екатерина Андреевна, Ладилова Юлия Дмитриевна, Моисеенко Михаил Иванович	48
ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕУПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ Моисеенко Михаил Иванович, Дунаева Екатерина Андреевна Ладилова Юлия Дмитриевна	55
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА Зеленский Владислав Олегович	62
НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ОШИБКИ ПЛАТЕЛЬЩИКОВ АЛИМЕНТОВ НА СТАДИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЗЫСКАНИЯ Зорина Инна Владимировна	67
УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ С ЦЕЛЬЮ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН: ОСОБЕННОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ Камакина Дарья Владимировна	76

К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ДОКТРИНЫ «ПРОКАЛЫВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ Кирсанова Евгения Валерьевна	82
СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛИЩЕ. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА Козловский Ярослав Эдуардович	99
К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ АППАРАТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА ТРАНСПОРТЕ Коробкина Наталья Олеговна	105
ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРИНЯТИИ И ОТКАЗЕ ОТ НАСЛЕДСТВА Кружков Максим Сергеевич	111
ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ Линевич Ян Владимирович	116
ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА Мусаев Эдуард Михайлович	120
ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ Рябова Мария Романовна	126
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ Сафонцев Андрей Андреевич, Ушакова Екатерина Владимировна	133
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ Сафонцев Андрей Андреевич, Ушакова Екатерина Владимировна	138
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА Смирнова Ирина Сергеевна	143
РЕЧЬ И ВНЕШНИЙ ВИД АДВОКАТА КАК ОСОБЕННОСТИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Сысоева Татьяна Владимировна, Хорькова Анна Олеговна	148
ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ Шушеначев Алексей Викторович, Назаров Александр Дмитриевич	153
БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСКЛЮЧЕНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ КРЕДИТОРОВ ИЗ РЕЕСТРА ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ Юдин Денис Эдуардович	160

SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"	167
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНОВИРУСА НА СОСТОЯНИЕ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ РОССИИ Артемьева Светлана Степановна, Смирнова Екатерина Эдуардовна	167
ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ Дятлова Светлана Викторовна	173
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН Звонкина Ольга Петровна, Павлова Надежда Валериевна	181
ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Инягина Анна Анатольевна	188
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО - ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЧС РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ) Казанцева Анна Николаевна	193
ЭКОНОМИКА БЕЛОРУССИИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ А. ЛУКАШЕНКО Килимник Евгений Витальевич	201
МЕТОДЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ЖИВОЙ И НЕЖИВОЙ ПРИРОДОЙ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ Константинова Алена Андреевна	210
ЗАКОНОМЕРНОСТИ И СТАДИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА КОМПАНИИ Коровкина Виолетта Игоревна	214
САНКЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА Марусова Мария Сергеевна	220
ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ Роно Питер Кипротич	226
ПРИРОДА ФЕНОМЕНА «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В РАБОТАХ ФИЛОСОФОВ Э. ДЮРКГЕЙМА И Н.А. БЕРДЯЕВА Секерина Татьяна Александровна	235
НЕОБХОДИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕС СТРУКТУР С ГОСУДАРСТВОМ Серебряков Максим Владимирович	240
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ТЕЛЕВИЗИОННЫХ НОВОСТНЫХ ПРОГРАММ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ Хабарова Оксана Геннадьевна, Старикова Валерия Максимовна	244

ПРАКТИЧЕСКИЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ОСНОВНЫМ ФУНКЦИЯМ
МЕНЕДЖМЕНТА В ФОРМАТЕ МАСТЕР-КЛАССА
Ходанова Александра Владимировна

250